

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/732
Appendix II/Volume I
3 September 1986
RUSSIAN
Original: English

ДОКЛАД КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ДОБАВЛЕНИЕ II

ТОМ I

Указатель стенографических отчетов Конференции по
разоружению за 1986 год по странам и темам

GE.86-64293

УКАЗАТЕЛЬ СТЕНОГРАФИЧЕСКИХ ОТЧЕТОВ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ ЗА 1986 ГОД

Тематический перечень

- I. Организация и процедуры
 1. Общая и организационная работа
 2. Участие государств - нечленов Конференции
- II. Запрещение ядерных испытаний
- III. Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение
- IV. Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы
- V. Химическое оружие
- VI. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве
- VII. Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия
- VIII. Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие
- IX. Всеобъемлющая программа разоружения
- X. Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры
 1. Ежегодный доклад Генерального секретаря
 2. Роль Организации Объединенных Наций в области разоружения
 3. Комиссия по разоружению
 4. Специальные сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению
 5. Зоны, свободные от ядерного оружия
 6. Нераспространение ядерного оружия
 7. Использование ядерной энергии в мирных целях
 8. Бактериологическое (биологическое) оружие
 9. Обычное оружие
 10. Региональное разоружение
 11. Зоны мира
 12. Сокращение военных бюджетов
 13. Меры по укреплению доверия
 14. Разоружение и международная безопасность
 15. Экономические и социальные последствия гонки вооружений
 16. Разоружение и развитие
 17. Всеобщее и полное разоружение
 18. Общественная информация/мировое общественное мнение
 19. Гонка военно-морских вооружений

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
I. <u>Организация и процедуры</u>			
1. <u>Общая и организационная работа</u>			
336	Австралия (Президент) Генеральный секретарь Конференции от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	Австралия	355 369 381
	Мексика	Австралия (Президент)	336
	СССР		337
	Швеция		343
	Куба	Алжир	342
	Канада		358 381
337	Аргентина	Аргентина	337
	Болгария		340
	Пакистан		
	Австралия (Президент)	Бельгия	343
	Монголия (от имени группы социалистических стран)		368
	Соединенные Штаты	Бельгия (Президент)	346
338	Соединенные Штаты	Бирма	358
	Германская Демократическая Республика	Бирма (Президент)	366 375
339	Монголия		
	Япония	Болгария	337
	Франция		378
	Румыния		
	Китай	Болгария (Президент)	360
	Египет		363 365
340	Федеративная Республика Германии	Бразилия (Президент)	353
	Шри Ланка		355
	Аргентина		359
	Нигерия		
	Кения	Венгрия	341
341	СССР		363
	Венгрия		
	Польша	Венесуэла	377
342	Соединенное Королевство	Германская Демократическая Республика	338 355 357
	Финляндия (государство-нечлен)		
	Индия		
	Марокко		
	Алжир		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
I. <u>Организация и процедуры</u>			
1. <u>Общая и организационная работа</u>			
343	Исламская Республика Иран Норвегия (государство-нечлен) Бельгия Генеральный секретарь Конференции Куба Нидерланды Австралия (Президент)	Германская Демократическая Республика (от имени группы социалистических стран) Федеративная Республика Германии	362 340 344 345 360 382
344	Федеративная Республика Германии		
345	Польша (от имени группы социалистических стран) Федеративная Республика Германии	Египет Заир	339 351
346	Бельгия (Президент)	Индия	342 358 378
347	Югославия Румыния Нидерланды	Индонезия	376
348	Италия	Исламская Республика Иран	343 379
351	Заир Франция (от имени группы западных стран)	Италия Канада	348 336 355 367
353	Румыния Франция СССР Бразилия (Президент)	Канада (Президент)	376 381 384
355	Генеральный секретарь Конференции СССР Бразилия (Президент) Австралия Канада Германская Демократическая Республика	Кения Китай	340 339 357 381
357	Польша Китай Германская Демократическая Республика	Куба	336 343 359
358	Индия Бирма Алжир	Марокко	342 367

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
<u>І. Организация и процедуры</u>			
<u>1. Общая и организационная работа</u>			
359	СССР	Мексика	336
	Куба		363
	Румыния		
	Югославия	Монголия	339
	Бразилия (Президент)		365
360	Болгария (Президент)	Монголия (от имени группы социалистических стран)	337
	Федеративная Республика Германии		
	Швеция	Нигерия	340
	СССР		
362	Чехословакия	Нигерия (от имени Группы 21)	384
	Германская Демократическая Республика (от имени группы социалистических стран)	Нидерланды	343
			347
363	Венгрия	Пакистан	337
	Мексика		
	Болгария (Президент)	Перу	383
	Япония (от имени группы западных стран)	Польша	341
	Франция		357
364	СССР	Польша (от имени группы социалистических стран)	345
	Норвегия (государство-нечлен)		
365	Монголия	Румыния	339
	Генеральный секретарь Конференции		347
	Болгария (Президент)		353
			359
			366
366	Бирма (Президент)		
	Румыния	Соединенное Королевство	342
367	Марокко		
	Канада	Соединенное Королевство (от имени группы западных стран)	384
368	Бельгия		
	Шри Ланка	Соединенные Штаты	337
369	Австралия		338
			382
371	Австрия (государство-нечлен)		
372	Норвегия (государство-нечлен)	СССР	336
			341
			353
375	Югославия		355
	Бирма (Президент)		359
			360
			364

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
I. <u>Организация и процедуры</u>			
1. <u>Общая и организационная работа</u>			
376	Канада (Президент) Индонезия	СССР	377 381 383
377	СССР Венесуэла	Франция	339 353 363
378	Болгария Индия	Франция (от имени группы западных стран)	351
379	Исламская Республика Иран	Чехословакия	362
380	Новая Зеландия (государство- нечлен) Югославия	Швеция	336 360
381	Япония Алжир Китай Канада (Президент) Австралия Генеральный секретарь Конференции СССР	Шри Ланка	340 368
382	Соединенные Штаты Федеративная Республика Германии	Югославия	347 359 375 380
383	СССР Перу	Япония	339 381
384	Канада (Президент) Нигерия (от имени Группы 21) Соединенное Королевство (от имени группы западных стран)	Япония (от имени группы западных стран)	363
		<u>Государства-нечлены</u>	
		Австрия	371
		Новая Зеландия	380
		Норвегия	343 364 372
		Финляндия	342
		<u>Генеральный секретарь Конференции от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций</u>	336
		<u>Генеральный секретарь Конференции</u>	338 343 355 365 381

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
I. <u>Организация и процедуры</u>			
2. <u>Участие государств - нечленов Конференции</u>			
338	Австралия (Президент)	Австралия (Президент)	338
339	Австралия (Президент)		339
340	Австралия (Президент)		340
342	Австралия (Президент)		342
346	Бельгия (Президент)	Бельгия (Президент)	346
347	Румыния		351
351	Бельгия (Президент)		
361	Болгария (Президент)	Болгария (Президент)	361
363	Болгария (Президент)		363
		Румыния	347

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
II. <u>Запрещение ядерных испытаний</u>			
336	Австралия (Президент) Генеральный секретарь Конференции от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Мексика СССР Швеция Куба Чехословакия Канада	Австралия Австралия (Президент) Австралия (от имени группы западных стран)	359 368 372 379 381 336 343 351 382
337	Болгария Пакистан	Алжир	342 358 381
338	Соединенные Штаты Германская Демократическая Республика Мексика	Аргентина	340 344
339	Монголия Япония Франция Румыния Китай Египет	Бельгия Бельгия (Президент) Бирма Бирма (Президент)	343 351 358 366 375
340	Федеративная Республика Германии Шри Ланка Аргентина Нигерия Кения	Болгария	337 344 350 356
341	СССР Венгрия Польша		378 380
342	Соединенное Королевство Финляндия (государство-нечлен) Индия Марокко Алжир Германская Демократическая Республика	Болгария (Президент) Бразилия Бразилия (Президент)	360 365 383 354 359
343	Норвегия (государство-нечлен) Бельгия Швеция Соединенные Штаты Новая Зеландия (государство-нечлен) Австралия (Президент) Бразилия (от имени Группы 21) Германская Демократическая Республика (от имени группы социалистических стран)	Бразилия (от имени Группы 21) Венгрия Венгрия (от имени группы социалистических стран)	343 379 341 363 383

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
II. <u>Запрещение ядерных испытаний</u>			
344	Аргентина	Венесуэла	361
	Болгария		377
	Федеративная Республика Германии		
346	Мексика	Германская Демократическая Республика	338
	Канада		342
	Германская Демократическая Республика		346
			351
			354
347	Югославия		373
	Румыния		380
	Нидерланды		381
			382
348	Перу	Германская Демократическая Республика (от имени группы социалистических стран)	343
	СССР		351
	Монголия		362
349	Чехословакия		
350	Болгария	Федеративная Республика Германии	340
	СССР		344
	Соединенные Штаты		360
			378
			382
351	Германская Демократическая Республика	Египет	339
	Германская Демократическая Республика (от имени группы социалистических стран)	Заир	351
	Куба	Индия	342
	Заир		358
	Исламская Республика Иран (от имени Группы 21)		378
	Бельгия (Президент)	Индонезия	376
	Австралия (от имени группы западных стран)	Исламская Республика Иран	379
	Мексика	Исламская Республика Иран (от имени Группы 21)	351
	СССР	Италия (от имени группы девяти западных стран)	359
	Швеция (Председатель Специальной группы научных экспертов)		
353	СССР	Канада	336
	Румыния		346
354	Германская Демократическая Республика		367
	Япония		371
	СССР		383
	Бразилия (Президент)	Канада (Президент)	376
	Соединенные Штаты		381
			382
356	СССР		384
	Болгария		
	Соединенные Штаты		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
II. <u>Запрещение ядерных испытаний</u>			
357	Польша Франция	Кения	340
358	Индия Бирма Алжир Польша	Китай	339 381
359	СССР Италия (от имени группы девяяти западных стран) Австралия Румыния Югославия Бразилия (Президент)	Куба	336 351
360	Болгария (Президент) Федеративная Республика Германии Швеция СССР	Марокко	342
361	Соединенные Штаты Венесуэла	Мексика	336 338 346 351
362	Чехословакия Япония Германская Демократическая Республика (от имени группы социалистических стран)		363 375 379 381 382
363	Венгрия Мексика Соединенные Штаты	Монголия	339 348 365 378
364	СССР	Нигерия	340
365	Монголия Болгария (Президент)	Нигерия (от имени Группы 21)	384
366	Бирма (Президент) Румыния	Нидерланды	347 374
367	СССР Польша Канада	Пакистан	337
368	Шри Ланка Австралия	Перу	348 373 383
371	Австрия (государство-нечлен) Швеция Канада	Польша	341 357 358 367 376 381

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
II. <u>Запрещение ядерных испытаний</u>			
372	Норвегия (государство-нечлен)	Румыния	339
	Австралия		347
	СССР		353
373	Перу		359
	Германская Демократическая Республика		366
			384
374	Нидерланды	Соединенное Королевство	342
	Вьетнам (государство-нечлен)		379
375	Чехословакия	Соединенные Штаты	338
	Югославия		343
	Бирма (Президент)		350
	Мексика		354
			356
376	Канада (Президент)		361
	Соединенные Штаты		363
	Индонезия		376
	Польша		382
377	СССР	СССР	336
	Венесуэла		341
			348
			350
378	Болгария		351
	Индия		353
	Федеративная Республика Германии		354
	Монголия		356
			359
379	Исламская Республика Иран		360
	Япония		364
	Мексика		367
	Бразилия (от имени Группы 21)		372
	Австралия		377
	Швеция (Председатель Специальной группы научных экспертов)		381
	Соединенное Королевство		382
			383
380	Германская Демократическая Республика	Франция	339
	Болгария		357
			383
381	Чехословакия	Чехословакия	336
	СССР		349
	Япония		362
	Алжир		375
	Польша		381
	Китай		
	Австралия		
	Германская Демократическая Республика		
	Мексика		
	Канада (Президент)		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	II. <u>Запрещение ядерных испытаний</u>		
382	Федеративная Республика Германии	Швеция	336
	Соединенные Штаты		343
	СССР		360
	Австралия (от имени группы западных стран)		371
	Германская Демократическая Республика		383
	Мексика	Швеция (Председатель Специальной группы научных экспертов)	351
	Канада (Президент)		379
383	Франция	Шри Ланка	340
	СССР		368
	Швеция	Югославия	347
	Перу		359
	Бразилия		375
	Канада	Япония	339
	Венгрия (от имени группы социалистических стран)		354
			362
384	Румыния		379
	Нигерия (от имени Группы 21)		381
	Канада (Президент)		
		<u>Государства-не члены</u>	
		Австрия	371
		Вьетнам	374
		Новая Зеландия	343
		Норвегия	343
			372
		Финляндия	342
		<u>Генеральный секретарь Конференции от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций</u>	336

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
III. <u>Прекращение гонки ядерных вооружений</u> <u>и ядерное разоружение</u>			
336	Австралия (Президент) Генеральный секретарь Конференции от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	Австралия	336
	Мексика	Австралия (Президент)	343
	СССР	Алжир	342
	Швеция	Аргентина	340
	Куба		359
	Чехословакия	Бельгия	384
	Канада		
337	Болгария	Бельгия (Президент)	351
	Пакистан	Бирма	358
338	Соединенные Штаты	Бирма (Президент)	366
	Германская Демократическая Республика		375
339	Монголия	Болгария	337
	Япония		378
	Франция	Болгария (Президент)	365
	Румыния	Бразилия (Президент)	357
	Китай		359
	Египет		
340	Шри Ланка	Венгрия (от имени группы социалистических стран)	383
	Аргентина		
	Нигерия		
341	СССР	Венесуэла	361
	Польша		
342	Соединенное Королевство	Германская Демократическая Республика	338
	Индия		357
	Марокко		367
	Алжир	Германская Демократическая Республика (от имени группы социалистических стран)	357
343	Соединенные Штаты		362
	Австралия (Президент)	Федеративная Республика Германии	359
344	Аргентина		360
			382
347	Югославия		383
	Румыния		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
III. <u>Прекращение гонки ядерных вооружений</u> <u>и ядерное разоружение</u>			
348	Монголия	Египет	339
350	Китай	Заир	351
351	Заир	Индия	342
	Бельгия (Президент)		358
			378
353	Румыния	Индонезия	376
355	СССР	Исламская Республика Иран	379
357	Франция	Канада	336
	Германская Демократическая Республика		367
	Германская Демократическая Республика (от имени группы социалистических стран)		371
	Бразилия (Президент)	Канада (Президент)	376
	Мексика	Китай	339
	СССР		350
			365
358	Индия		381
	Бирма	Куба	336
359	СССР		359
	Федеративная Республика Германии	Марокко	342
	Куба		367
	Аргентина	Мексика	336
	Румыния		357
	Югославия		379
	Бразилия (Президент)		
360	Федеративная Республика Германии	Монголия	339
	Швеция		348
	СССР		365
361	Соединенные Штаты	Нигерия	340
	Венесуэла		
362	Чехословакия	Нигерия (от имени группы 21)	384
	Германская Демократическая Республика (от имени группы социалистических стран)	Пакистан	337
			375

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
III. <u>Прекращение гонки ядерных вооружений</u> <u>и ядерное разоружение</u>			
363	Соединенные Штаты	Польша	341
364	СССР		367
			376
365	Китай	Румыния	339
	Монголия		347
	Болгария (Президент)		353
			359
366	Бирма (Президент)		366
	Румыния		384
367	Марокко	Соединенное Королевство	342
	Германская Демократическая Республика	Соединенные Штаты	338
	СССР		343
	Польша		361
	Канада		363
			376
371	Австрия (государство-нечлен)		382
	Канада		
		СССР	336
375	Пакистан		341
	Югославия		355
	Бирма (Президент)		357
			359
376	Канада (Президент)		360
	Соединенные Штаты		364
	Индонезия		367
	Польша		381
			382
378	Болгария		383
	Индия		
379	Исламская Республика Иран	Франция	339
	Мексика		357
			383
380	Новая Зеландия (государство-нечлен)	Чехословакия	336
			362
381	СССР	Швеция	336
	Япония		360
	Китай	Шри Ланка	340

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
III. <u>Прекращение гонки ядерных вооружений</u> <u>и ядерное разоружение</u>			
382	Федеративная Республика Германии Соединенные Штаты СССР	Югославия	347 359 375
383	Федеративная Республика Германии Франция СССР Венгрия (от имени группы социалистических стран)	Япония	339 381
384	Бельгия Румыния Нигерия (от имени Группы 21)	<u>Государства-нечлены</u>	
		Австрия	371
		Новая Зеландия	380
		<u>Генеральный секретарь</u> <u>Конференции от имени</u> <u>Генерального секретаря</u> <u>Организации Объединенных</u> <u>Наций</u>	336

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	IV. <u>Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы</u>		
336	Австралия (Президент) Генеральный секретарь Конференции от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	Австралия (Президент)	336
	Мексика	Алжир	343
	Чехословакия	Аргентина	342
337	Болгария		340
			357
338	Соединенные Штаты Германская Демократическая Республика	Бельгия	343
		Бельгия (Президент)	351
339	Румыния Китай Египет	Бирма	358
		Бирма (Президент)	375
340	Шри Ланка Аргентина	Болгария	337
			369
341	Польша		378
342	Индия Алжир	Болгария (Президент)	365
		Болгария (от имени группы социалистических стран)	377
343	Бельгия Соединенные Штаты Австралия (Президент)		380
		Бразилия (Президент)	357
350	Китай		358
351	Бельгия (Президент)	Германская Демократическая Республика	338
357	Аргентина Китай Бразилия (Президент) Индия	Федеративная Республика Германии	373
			382
		Египет	383
358	Индия Бирма Югославия Бразилия (Президент)	Индия	339
			342
			357
			358
			378
364	СССР	Индонезия	376
365	Китай Болгария (Президент)	Канада (Президент)	376
			377

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
IV. <u>Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы</u>			
366	Румыния	Китай	339
369	Болгария		350
373	Федеративная Республика Германии		357
375	Югославия Бирма (Президент)		365
376	Канада (Президент) Индонезия	Мексика	377
377	Канада (Президент) Соединенное Королевство (от имени группы западных стран) Нигерия (от имени Группы 21) Болгария (от имени группы социалистических стран) Китай Румыния	Нигерия (от имени Группы 21)	381
378	Болгария Индия	Польша	336
380	Болгария (от имени группы социалистических стран)	Румыния	377
381	Китай		366
382	Федеративная Республика Германии Соединенные Штаты		377
383	Федеративная Республика Германии		384
384	Румыния Нигерия (от имени Группы 21)	Соединенное Королевство (от имени группы западных стран)	377

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	IV. <u>Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы</u>		
		Соединенные Штаты	338 343 382
		СССР	364
		Чехословакия	336
		Шри Ланка	340
		Югославия	358 375
		<u>Генеральный секретарь</u> <u>Конференции от имени</u> <u>Генерального секретаря</u> <u>Организации Объединенных</u> <u>Наций</u>	336

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
V. <u>Химическое оружие</u>			
336	Австралия (Президент)	Австралия	349
	Генеральный секретарь		357
	Конференции от имени		369
	Генерального секретаря		
	Организации Объединенных	Австралия (Президент)	336
	Наций		337
	СССР		338
	Швеция		
	Куба	Алжир	342
	Чехословакия		381
	Канада		
337	Болгария	Аргентина	354
	Пакистан		
	Польша (Председатель Специального	Бельгия	343
	комитета по химическому оружию)		368
	Германская Демократическая		
	Республика	Бельгия (Президент)	351
	Австралия (Президент)		
		Бирма	358
338	Соединенные Штаты	Бирма (Президент)	375
	Австралия (Президент)		
339	Монголия	Болгария	337
	Пакистан		359
	Япония		378
	Франция		
	Румыния	Болгария (Президент)	360
	Китай		
	Египет	Бразилия (Президент)	359
340	Федеративная Республика Германии	Венгрия	355
	Шри Ланка		363
	Нигерия		
	Кения	Венгрия (от имени группы	383
	Исламская Республика Иран	социалистических стран)	
341	СССР	Венесуэла	377
	Пакистан		
342	Соединенное Королевство	Германская Демократическая	337
	Финляндия (государство-нечлен)	Республика	351
	Индия	Федеративная Республика	340
	Алжир	Германии	351
			359
343	Исламская Республика Иран		360
	Норвегия (государство-нечлен)		382
	Бельгия		
	Соединенные Штаты	Египет	339
	Франция		
346	Канада	Заир	351

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
V. <u>Химическое оружие</u>			
347	Югославия	Индия	342
	Нидерланды		378
	Исламская Республика Иран		
348	Перу	Индонезия	376
	Исламская Республика Иран	Исламская Республика Иран	340
349	Соединенные Штаты		343
	Австралия		347
			348
			370
350	Китай		379
	Соединенное Королевство		
	Канада	Канада	336
			346
351	Германская Демократическая Республика		350
	Заир		367
	Федеративная Республика Германии	Канада (Президент)	376
	Япония (от имени группы западных стран)		383
	Нидерланды		384
	Франция	Кения	340
	Бельгия (Президент)		
353	Япония	Китай	339
	Соединенные Штаты		350
	Румыния		381
	Франция	Куба	336
354	Аргентина	Марокко	367
355	Венгрия	Монголия	339
357	Польша	Нигерия	340
	Соединенные Штаты		
	Австралия	Нидерланды	347
			351
358	Бирма		374
	СССР		
	Польша	Пакистан	337
			339
359	Болгария		341
	СССР		
	Федеративная Республика Германии	Перу	348
	Румыния		373
	Югославия		383
	Бразилия (Президент)		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
V. <u>Химическое оружие</u>			
360	Болгария (Президент)	Польша	357
	Федеративная Республика Германии		358
	Швеция		381
	СССР		
		Польша (Председатель	337
361	Соединенные Штаты	Специального комитета по	
		химическому оружию)	
362	Чехословакия		
		Румыния	339
363	Венгрия		353
	Соединенные Штаты		359
			366
364	СССР		384
	Норвегия (государство-нечлен)		
		Соединенное Королевство	342
365	Соединенные Штаты		350
	СССР		370
366	Румыния	Соединенное Королевство	383
		(Председатель Специального	
367	Марокко	комитета по химическому	
	Канада	оружию)	
368	Бельгия	Соединенные Штаты	338
	Шри Ланка		343
			349
369	Соединенные Штаты		353
	Австралия		357
			361
370	Соединенное Королевство		363
	СССР		365
	Исламская Республика Иран		369
			376
371	Австрия (государство-нечлен)		382
	Япония		
		СССР	336
373	Перу		341
			358
374	Нидерланды		359
			360
375	Югославия		364
	Бирма (Президент)		365
			370
376	Канада (Президент)		383
	Соединенные Штаты		
	Индонезия	Франция	339
			343
377	Шри Ланка		351
	Венесуэла		353
			381

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
V. <u>Химическое оружие</u>			
378	Болгария	Чехословакия	336
	Индия		362
			381
379	Исламская Республика Иран	Швеция	336
			360
380	Новая Зеландия (государство-нечлен)		383
		Швеция (от имени Группы 21)	383
381	Чехословакия	Шри Ланка	340
	Япония		368
	Алжир		377
	Польша		
	Китай	Югославия	347
	Франция		359
			375
382	Федеративная Республика Германии	Япония	339
	Соединенные Штаты		353
			371
383	Соединенное Королевство		381
	(Председатель Специального комитета по химическому оружию)	Япония (от имени группы западных стран)	351
	СССР		
	Швеция (от Имени Группы 21)	<u>Государства-нечлены</u>	
	Швеция		
	Перу	Австрия	371
	Венгрия (от имени группы социалистических стран)	Новая Зеландия	380
	Канада (Президент)	Норвегия	343
			364
384	Румыния	Финляндия	342
	Нигерия (от имени Группы 21)		
	Канада (Президент)	<u>Генеральный секретарь</u>	336
		<u>Конференции от имени</u>	
		<u>Генерального секретаря</u>	
		<u>Организации Объединенных</u>	
		<u>Наций</u>	

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
<u>VI. Предотвращение гонки вооружений</u> <u>в космическом пространстве</u>			
336	Австралия (Президент)	Австралия	369
	Мексика		374
	СССР		
	Швеция	Австралия (Президент)	336
	Чехословакия		343
	Канада		
		Алжир	342
337	Болгария		358
	Пакистан		381
338	Соединенные Штаты	Аргентина	340
	Германская Демократическая Республика		348
339	Монголия	Бельгия	343
	Япония	Бельгия (Президент)	351
	Франция		
	Румыния	Бирма	358
	Китай		
	Египет	Болгария	337
			350
			378
340	Шри Ланка		
	Аргентина	Болгария (Президент)	360
	Нигерия		361
	Кения		
341	СССР	Бразилия (Президент)	357
	Польша		359
342	Соединенное Королевство	Венгрия	350
	Индия		
	Алжир	Венгрия (от имени группы социалистических стран)	383
343	Норвегия (государство-нечлен)		
	Бельгия	Венесуэла	361
	Соединенные Штаты		366
	Австралия (Президент)		369
			377
345	Федеративная Республика Германии	Германская Демократическая Республика	338
			351
346	Канада		357
			373
347	Югославия	Федеративная Республика Германии	345
	Румыния		360
	СССР		382

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
VI. <u>Предотвращение гонки вооружений</u> <u>в космическом пространстве</u>			
348	Аргентина Италия Монголия	Египет Египет (от имени Группы 21)	339 359
349	Соединенные Штаты СССР	Индия	342 358 378
350	Китай Венгрия Болгария	Индонезия	376
351	Германская Демократическая Республика (Президент)	Исламская Республика Иран	379
354	Шри Ланка	Италия	348
357	Польша Германская Демократическая Республика Бразилия (Президент)	Италия (от имени группы западных стран)	359 382
358	Индия Пакистан Бирма Алжир Польша	Канада	336 346 367 371
359	СССР Бразилия (Президент) Египет (от имени Группы 21) Италия (от имени группы западных стран) СССР (от имени группы социалисти- ческих стран) Румыния Югославия	Канада (Президент)	376 383 384
360	Болгария (Президент) Федеративная Республика Германии Швеция СССР	Кения	340
361	Соединенные Штаты Венесуэла Болгария (Президент)	Китай	339 350 365 372 381
362	Чехословакия СССР	Марокко	367
		Мексика	336 379
		Монголия	339 348 378
		Монголия (Председатель Специального комитета по предупреждению гонки вооружений в космическом пространстве)	383

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
VI. <u>Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве</u>			
364	СССР	Нигерия	340
365	Китай	Пакистан	337 358
366	Румыния Венесуэла		367
367	Марокко Пакистан Канада	Перу	373 383
368	Шри Ланка	Польша	341 357 358 376
369	Венесуэла Австралия	Румыния	339 347 359 366 377
371	Австрия (государство-нечлен) Чехословакия Канада		
372	Китай	Соединенное Королевство	342
373	Перу Германская Демократическая Республика	Соединенные Штаты	338 343 349 361 371 382
374	Вьетнам (государство-нечлен) Австралия		
375	Югославия	СССР	336 341 347 349 359 360 362 364 377 381 382 383
376	Канада (Президент) Соединенные Штаты Индонезия Польша		
377	СССР Румыния Венесуэла		
378	Болгария Индия Монголия	СССР (от имени группы социалистических стран)	359
379	Исламская Республика Иран Мексика	Франция	339 383
380	Новая Зеландия (государство- нечлен)		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
VI. <u>Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве</u>			
381	СССР	Чехословакия	336
	Япония		362
	Алжир		371
	Китай		
382	Федеративная Республика Германии	Швеция	336
	Соединенные Штаты		360
	СССР	Шри Ланка	340
	Италия (от имени группы западных стран)		354
			368
383	Монголия (Председатель Специального комитета по предупреждению гонки вооружений в космическом пространстве)	Югославия	347
	Франция		359
	СССР	Япония	375
	Перу		339
	Венгрия (от имени группы социалистических стран)	<u>Государства-нечлены</u>	381
	Канада (Президент)	Австрия	371
		Вьетнам	374
		Новая Зеландия	380
384	Канада (Президент)	Норвегия	343

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	VII. <u>Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия</u>		
339	Египет	Австралия (Президент)	343
340	Шри Ланка Аргентина Нигерия Кения	Аргентина	340
		Бирма	358
		Бирма (Президент)	366 375
343	Австралия (Президент)		
347	Румыния	Болгария (от имени группы социалистических стран)	380
358	Бирма	Бразилия (Президент)	359
359	Румыния Бразилия (Президент)	Египет	339
366	Бирма (Президент) Румыния	Индонезия	376
		Кения	340
374	Вьетнам (государство-нечлен)	Китай	381
375	Пакистан Бирма (Президент)	Нигерия	340 381
376	Индонезия	Пакистан	375
377	Румыния	Румыния	347 359 366 377 384
380	Болгария (от имени группы социалистических стран)		
381	Китай Нигерия	Шри Ланка	340
384	Румыния	<u>Государства-не члены</u> Вьетнам	374

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
FV	Страна-оратор	Страна-оратор	FV
	VIII. <u>Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия: радиологическое оружие</u>		
339	Египет	Австралия	369
340	Шри Ланка Аргентина	Австралия (Президент)	343
341	СССР	Аргентина	340 366
342	Соединенное Королевство	Бельгия	343
343	Бельгия Австралия (Президент) Марокко (от имени Группы 21) Федеративная Республика Германии	Бельгия (Президент)	344 351
344	Бельгия (Президент)	Бирма	358
351	Бельгия (Президент)	Бирма (Президент)	366 375
353	Румыния	Бразилия (Президент)	359
358	Бирма	Федеративная Республика Германии	343
359	Румыния Бразилия (Президент)	Египет	339
360	Швеция СССР	Индонезия	376
366	Бирма (Президент) Румыния Аргентина	Канада (Президент)	376 383
367	СССР	Куба	376 383
368	Шри Ланка	Куба (Председатель Специального комитета по радиологическому оружию)	382
369	Австралия	Марокко (от имени Группы 21)	343
375	Пакистан Бирма (Президент)	Пакистан	375
376	Канада (Президент) Индонезия Куба	Перу	383
377	Шри Ланка Румыния	Румыния	353 359 366 377

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	VIII. <u>Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие</u>		
381	Япония	Соединенное Королевство	342
382	Соединенные Штаты Куба (Председатель Специального комитета по радиологическому оружию)	Соединенные Штаты СССР	382 341 360 367
383	Швеция Перу Канада (Президент) Куба	Швеция Шри Ланка Япония	359 383 340 368 377 381

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
IX. <u>Всеобъемлющая программа разоружения</u>			
336	Куба	Австралия (Президент)	337
337	Австралия (Президент)	Бельгия	343
	Мексика	Бельгия (Президент)	351
339	Румыния	Бирма	358
	Египет	Бразилия (Президент)	359
340	Шри Ланка	Венгрия (от имени группы социалистических стран)	383
	Нигерия		
	Кения	Египет	339
342	Индия	Индия	342
343	Бельгия		377
351	Бельгия (Президент)	Индонезия	376
358	Бирма	Канада (Президент)	376
			383
359	СССР	Кения	340
	Румыния	Китай	381
	Бразилия (Президент)	Куба	336
362	Чехословакия	Мексика	337
364	СССР	Мексика (Председатель Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения)	383
366	Румыния		
374	Вьетнам (государство-наблюдатель)	Нигерия	340
375	Чехословакия	Румыния	339
376	Канада (Президент)		359
	Индонезия		366
377	Румыния		377
			384
378	Индия	Соединенное Королевство (от имени группы западных стран)	383
381	Китай		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
IX. <u>Всеобъемлющая программа разоружения</u>			
383	Мексика (Председатель Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения)	СССР	359 364
	Соединенное Королевство (от имени группы западных стран)	Чехословакия	362 375
	Венгрия (от имени группы социалистических стран)	Шри Ланка	340
	Канада (Президент)	<u>Государства-не члены</u>	
		Вьетнам	374
384	Румыния		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 1. <u>Ежегодный доклад Генерального секретаря</u>		
336	Генеральный секретарь Конференции от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	Генеральный секретарь Конференции от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	336

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 2. <u>Роль Организации Объединенных Наций в области разоружения</u>		
336	Австралия (Президент) Генеральный секретарь Конференции от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	Австралия (Президент)	336
	Мексика	Бельгия	343
	Швеция	Исламская Республика Иран	379
339	Китай	Китай	339
343	Бельгия	Мексика	336
348	Перу	Перу	348
368	Шри Ланка	Швеция	336
379	Исламская Республика Иран	Шри Ланка	368
		<u>Генеральный секретарь</u> <u>Конференции от имени</u> <u>Генерального секретаря</u> <u>Организации Объединенных</u> <u>Наций</u>	336

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
378	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u>		378
	З. <u>Комиссия по разоружению</u>		
	Индия	Индия	

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 4. <u>Специальные сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению</u>		
336	Австралия (Президент) Мексика	Австралия (Президент)	336
342	Индия	Индия	342
		Мексика	336

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 5. <u>Зоны, свободные от ядерного оружия</u>		
337	Болгария	Болгария	337
338	Германская Демократическая Республика	Болгария (Президент)	357
343	Новая Зеландия (государство-нечлен)	Бразилия (Президент)	360
351	Заир	Бразилия (Президент)	352
352	Бразилия (Президент)	Германская Демократическая Республика	338
357	Болгария	Заир	351
360	Болгария (Президент)	Исламская Республика Иран	379
366	Румыния	Пакистан	375
374	Вьетнам (государство-нечлен)	Румыния	366
375	Пакистан	<u>Государства-нечлены</u>	
379	Исламская Республика Иран	Вьетнам	374
380	Новая Зеландия (государство-нечлен)	Новая Зеландия	343
			380

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 6. <u>Нераспространение ядерного оружия</u>			
336	Швеция Чехословакия	Болгария	337
337	Болгария	Федеративная Республика Германии	378
339	Япония	Заир	351
340	Кения	Кения	340
342	Марокко	Марокко	342
347	Нидерланды	Нигерия	382
351	Заир	Нидерланды	347
374	Вьетнам (государство-нечлен)	Пакистан	375
375	Пакистан	Чехословакия	336
378	Федеративная Республика Германии	Швеция	336
381	Япония	Япония	339 381
382	Нигерия	<u>Государства-нечлены</u>	
		Вьетнам	374

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 7. <u>Использование ядерной энергии в мирных целях</u>		
342	Соединенное Королевство	Австралия	369
343	Бельгия	Аргентина	366
353	Румыния	Бельгия	343
360	СССР	Федеративная Республика Германии	382
362	Чехословакия	Индонезия	376
366	Румыния Аргентина СССР	Канада	367
367	СССР Канада	Канада (Президент)	376
368	Шри Ланка	Куба	376
369	Австралия	Куба (Председатель Специального комитета по радиологическому оружию)	382
375	Пакистан	Пакистан	375
376	Канада (Президент) Индонезия Куба	Перу	383
377	Шри Ланка Румыния	Румыния	353 366 377
381	СССР Япония	Соединенное Королевство	342
382	Федеративная Республика Германии Куба (Председатель Специального комитета по радиологическому оружию)	СССР	360 366 367 381
383	Швеция Перу	Чехословакия	362
		Швеция	383
		Шри Ланка	368 377
		Япония	381

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 8. <u>Бактериологическое (биологическое) оружие</u>		
342	Соединенное Королевство	Перу	373
373	Перу	Соединенное Королевство	342

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 9. <u>Обычное оружие</u>		
336	Генеральный секретарь Конференции от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	Венгрия	363
		Венесуэла	377
337	Пакистан	Федеративная Республика Германии	360
338	Соединенные Штаты		382
			383
339	Франция	Индия	378
	Румыния	Исламская Республика Иран	379
	Китай		
341	СССР	Канада	367
342	Соединенное Королевство	Китай	339
343	Соединенные Штаты		350
			365
347	Нидерланды	Монголия	365
350	Китай	Нидерланды	347
359	СССР	Пакистан	337
			375
360	Федеративная Республика Германии	Перу	383
	Швеция		
362	Чехословакия	Румыния	339
			366
363	Венгрия	Соединенное Королевство	342
364	СССР	Соединенные Штаты	338
365	Китай		343
	Монголия		376
366	Румыния	СССР	341
			359
367	Канада		364
			383
371	Австрия (государство-нечлен)	Франция	339
375	Пакистан		383
	Югославия	Чехословакия	362
376	Соединенные Штаты		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 9. <u>Обычное оружие</u>		
377	Венесуэла	Швеция	360
378	Индия	Югославия	375
379	Исламская Республика Иран	<u>Государства-нечлены</u>	
382	Федеративная Республика Германии	Австрия	371
383	Федеративная Республика Германии Франция СССР Перу	<u>Генеральный секретарь</u> <u>Конференции от имени</u> <u>Генерального секретаря</u> <u>Организации Объединенных</u> <u>Наций</u>	336

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 10. <u>Региональное разоружение</u>		
337	Аргентина Пакистан	Аргентина	337
338	Германская Демократическая Республика	Болгария	378
339	Монголия Япония Франция	Болгария (Президент)	360
340	Нигерия Кения	Венгрия	363
347	Югославия	Венесуэла	377
348	Италия	Германская Демократическая Республика	338
360	Болгария (Президент) Швеция	Федеративная Республика Германии	382 383
363	Венгрия	Индия	378
365	Монголия	Италия	348
371	Австрия (государство-нечлен)	Кения	340
374	Вьетнам (государство-нечлен)	Монголия	339 365 378
375	Пакистан	Нигерия	340
377	Венесуэла	Пакистан	337 375
378	Болгария Индия Монголия	СССР	383
382	Федеративная Республика Германии	Франция	339 383
383	Федеративная Республика Германии Франция СССР	Швеция	360
		Югославия	347
		Япония	339
		<u>Государства-нечлены</u>	
		Австрия	371
		Вьетнам	374

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 11. <u>Зоны мира</u>		
340	Кения	Индонезия	376
368	Шри Ланка	Кения	340
374	Вьетнам (государство-нечлен)	Шри Ланка	368
376	Индонезия	<u>Государства-нечлены</u>	
		Вьетнам	374

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 12. <u>Сокращение военных бюджетов</u>		
339	Румыния	Перу	348
348	Перу		373
			383
360	Швеция	Румыния	339
373	Перу	Швеция	360
383	Перу		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 13. <u>Меры по укреплению доверия</u>		
336	Швеция	Венгрия	341
337	Пакистан	Федеративная Республика Германии	360 382
341	Венгрия	Пакистан	337 375
342	Соединенное Королевство		
343	Соединенные Штаты	Перу	348
348	Перу	Соединенное Королевство	342
360	Федеративная Республика Германии Швеция	Соединенные Штаты	343 363
363	Соединенные Штаты	СССР	377 383
371	Австрия (государство-нечлен)	Франция	383
375	Пакистан Югославия	Швеция	336 360
377	СССР	Югославия	375
382	Федеративная Республика Германии	<u>Государства-нечлены</u>	
383	Франция СССР	Австрия	371

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 14. <u>Разоружение и международная безопасность</u>		
337	Пакистан	Китай	339
339	Китай	Пакистан	337
348	Перу	Перу	348
383	Перу		383

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 15. <u>Экономические и социальные последствия гонки вооружений</u>		
336	Генеральный секретарь Конференции от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Куба	Заир	351
339	Румыния	Исламская Республика Иран	343
340	Кения	Кения	340
343	Исламская Республика Иран	Китай	365
351	Заир	Куба	336
365	Китай	Мексика	379
373	Перу	Перу	373
379	Мексика	Румыния	339
		Генеральный секретарь Конференции от имени Генерального секретаря Организации Объединенных Наций	336

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 16. <u>Разоружение и развитие</u>			
336	Куба	Алжир	342 381
339	Франция	Индия	358
340	Шри Ланка Кения	Кения	340
342	Соединенное Королевство Алжир	Китай	365
347	Югославия	Куба	336
348	Перу	Перу	348 373 383
358	Индия	Соединенное Королевство	342
365	Китай	Франция	339
368	Шри Ланка	Шри Ланка	340 368
373	Перу	Югославия	347
381	Алжир		
383	Перу		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
	Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 17. <u>Всеобщее и полное разоружение</u>		
336	СССР Куба Чехословакия	Австралия Алжир	369 342 381
337	Аргентина Болгария Пакистан	Аргентина Бельгия	337 343
338	Соединенные Штаты Германская Демократическая Республика Мексика	Бирма Болгария Болгария (Президент)	358 337 360
339	Монголия Франция Румыния Китай Египет	Бразилия (Президент) Венгрия	352 341 361 363
340	Шри Ланка	Венесуэла	361
341	СССР Венгрия Польша	Германская Демократическая Республика Германская Демократическая Республика (от имени группы социалистических стран)	338 362 363 362
342	Соединенное Королевство Индия Марокко Алжир	Федеративная Республика Германии	360 382 383
343	Исламская Республика Иран Норвегия (государство-нечлен) Бельгия	Египет Заир	339 351
347	Югославия СССР Нидерланды	Индия	342 358 378
348	Перу Италия	Исламская Республика Иран	343 379
349	Соединенное Королевство	Италия	348

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 17. <u>Всеобщее и полное разоружение</u>			
350	Китай	Канада	367
351	СССР Заир	Канада (Президент)	376
352	Бразилия (Президент)	Китай	339 350 365
353	Румыния	Куба	336 359
356	Румыния		
357	Польша Соединенные Штаты	Марокко	342 367
358	Индия Бирма СССР	Мексика	338 379
359	СССР Куба Румыния	Монголия	339 365
360	Болгария (Президент) Федеративная Республика Германии Швеция СССР	Нидерланды	347
361	Венесуэла Венгрия	Пакистан	337 375
362	Чехословакия Германская Демократическая Республика Германская Демократическая Республика (от имени группы социалистических стран)	Перу	348 373
363	Венгрия Соединенные Штаты Германская Демократическая Республика	Польша	341 357
364	СССР	Румыния	339 353 356 359 366
		Соединенное Королевство	342 349
		Соединенные Штаты	338 357 363 376

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 17. <u>Всеобщее и полное разоружение</u>			
365	Китай Монголия	СССР	336 341 347
366	Румыния		351 358
367	Марокко Канада		359 360 364
368	Шри Ланка		377 383
369	Австралия	Франция	389
371	Австрия (государство-нечлен)		383
373	Перу	Чехословакия	336 362
375	Пакистан Югославия	Швеция	360
376	Канада (Президент) Соединенные Штаты	Шри Ланка	340 368
377	Шри Ланка СССР	Югославия	347 375
378	Индия	Япония	381
379	Исламская Республика Иран Мексика	<u>Государства-нечлены</u>	
381	Япония Алжир	Австрия Норвегия	371 343
382	Федеративная Республика Германии		
383	Федеративная Республика Германии Франция СССР		

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 18. <u>Общественная информация/мировое общественное мнение</u>			
336	Австралия (Президент)	Австралия (Президент)	336
351	Куба	Куба	351

Хронологический порядок		Алфавитный порядок	
PV	Страна-оратор	Страна-оратор	PV
360	Швеция	Швеция	360
Х. <u>Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения, и другие соответствующие меры</u> 19. <u>Гонка военно-морских вооружений</u>			

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ТРИДЦАТЬ ШЕСТОМ
ЗАСЕДАНИИ,**

**состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 4 февраля 1986 года,
в 10 ч 30 мин и в 15 ч 30 мин**

Президент: г-н Ричард БАТЛЕР (Австралия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУВ г-н М. ЛЕТТС
<u>Алжир:</u>	г-н Н. КЕРРУМ г-н А. БЕНГЕРИН г-н А. БЕЛАИД
<u>Аргентина:</u>	г-н М. КАМПОРА г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	г-н К. КЛЕРК г-н Ф. НИУВЕНУИС
<u>Бирма:</u>	У ТИН ТУН У МИА ТАН У ХЛА МИИН ДАУ АЙЕ АЙЕ МУ
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н В. БОДЖИЛОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
<u>Венесуэла:</u>	г-н А.Р. ТАЙЛХАРДАТ г-н О. ГАРСИА ГАРСИА г-жа Х. КЛОВЕРТ ГОНСАЛЕС
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н В. КРУТШ г-н Ф. ЗАЙАТС г-н Й. ДЕМСКИ г-н М. ШНАЙДЕР
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Х. ВЕГЕНЕР г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н В.-Н. ГЕРМАН г-н М. ГЕРДТС г-н Х. ПЕТЕРС
<u>Египет:</u>	г-н С. АЛЬ-ФАРАГИ г-н С.А. АБУ АЛИ г-н М. БАДР г-н Ф. МОНИБ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Заир:</u>	г-н Б. АДЖИТО НЗЕНГЕЙЯ г-н Б. КАМА г-н О.Н. МОНШЕМВУЛА
<u>Индия:</u>	г-н А.С. ГОНСАЛВЕС г-н Ш. КАНТ ШАРМА
<u>Индонезия:</u>	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н Н. ВИСНУМУРТИ г-н А. ЭФЕНДИ г-н Р.И. ЖЕНИ г-н А.М. ФАШИР г-н А. МАСБАР АКБАР г-н Ф. КАСИМ
<u>Исламская Республика Иран:</u>	г-н Н. КАЗЕМИ КАМЪЯБ г-н М.Д. КАМАЛЯН г-н С.Д. КАЗЗАЗИ г-н В.А. АСТАНЕ
<u>Италия:</u>	г-н Р. ФРАНЧЕСКИ г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ г-н Дж.А. БРАЧЕЗИ г-н М. ПАВЕЗЕ г-н Э. СИВИЕРО
<u>Канада:</u>	г-н Дж. А. БИСЛИ г-н Д. РОШ г-н А. ДЕПРЭ
<u>Кения:</u>	г-н Д. АФАНДЕ г-н Ф. ДЖОСИА
<u>Китай:</u>	г-н ЦЯНЬ ЦЗЯДУН г-н ВАН ЧЖИОНЬ г-н ТАНЬ ХАНЬ г-н ХУ СЯОДИ г-н СО КАЙМИН г-н ША ЦЗУКАН г-жа ВАН ВЭЙ г-н ЛИ ДАОЧЖУН
<u>Куба:</u>	г-н К. ЛЕЧУГА ЭВИА г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н Б. ЭЛЬГАЛИ г-н О. ХИЛАЛЬ г-н С. БЕНРИАНЕ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н П. МАСЕДО РИБА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Монголия:

г-н Л. БАЯРТ
г-н С.-О. БОЛД

Нигерия:

г-н Б.О. ТАНВЕ
г-н Б.А. АДЕЙЕМИ
г-н А.А. ЭЛЛА

Нидерланды:

г-н Р.Я. ВАН ШАЙК
г-н Я. РАМАКЕР
г-н Р. МИЛДЕРС

Пакистан:

г-н М. АХМАД
г-н К. НИАЗ

Перу:

г-н Х.К. МАРИАТЕГИ
г-н Х. ГОНСАЛЕС ТЕРРОНЕС
г-н Х.Ф. РУБИО КОРРЕА

Польша:

г-н С. ТУРБАНСКИ
г-н Я. РЫХЛЯК
г-н Я. ЧАЛОВИЧ
г-н Г. ЧЕМПИНСКИ

Румыния:

г-н И. ВОИКУ
г-н Г. КИРИЛА
г-н В. ФАУР
г-н А. ПОПЕСКУ

Соединенное Королевство:

г-н Р.Я.Т. КРОМАРТИ
г-н Р.Дж.С. ЭДИС
г-н Я.П. ЧАЛМЕРС
г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Д. ЛОВИЦ
г-н Т. БАРТЕЛЕМИ
г-н Л. БЕЛГАРД
г-н П.С. КОРДЕН
г-жа Л. БРОНСОН
г-н Дж. ЭНГЕЛЬГАРТ
г-н П. ГАРДНЕР
г-н С. ГАРНЕТ
г-н Д. ЛАМБЕРТ
г-н К. ГОБРЕХТ
г-жа С. МАННИКС
г-н А. ЛЕЙБОВИЦ
г-н Дж. ГРАНДЖЕР
г-н Р. ГУГ
г-н Р. НЕЛЬСОН
г-н Р. ЛЕВИН
г-н Р. МИКУЛАК
г-жа М. УИНСТОН
г-н Г. ЛАВЛЭЙС
г-н Р.Л. ЛУАКЕС
г-н Б. ТУА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
г-н Е.К. ПОТЯРКИН
г-н Г.Н. ВАШАДЗЕ
г-н Г.В. АНЦИФЕРОВ

Франция:

г-н Ж. ЖЕССЕЛЬ
г-н Ж. МОНТАСЬЕ
г-н Ю. РЕНИ

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н А. ЦИМА

Швеция:

г-жа М.Б. ТЕОРИН
г-н Р. ЭКЕУС
г-жа Э. БОНЕР
г-н Г. БЕРГЛЮНД
г-жа А.М. ЛАУ
г-н Я. ПРАВИЦ
г-жа Э. ВАЛЬДЕР БРУНДИН

Шри Ланка:

г-н Дж. ДХАНАПАЛА
г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:

г-жа К. СИНЕГИОРГИС
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н К. ВИДАС
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н К. КУДО
г-н Т. ИШИГУРИ

Заместитель Генерального

секретаря по вопросам разоружения: г-н Дж. МАРТЕНСОН

Генеральный секретарь

Конференции по разоружению и
личный представитель

Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального

секретаря по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Сессию 1986 года и 336-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытыми.

Я уверен, что все члены Конференции с горечью узнали о кончине г-жи Альвы Мюрдаль. Большую часть своей жизни г-жа Мюрдаль посвятила разоружению и в качестве частного лица, и в качестве члена шведского правительства. В 1982 году ей, а также уважаемому члену данной Конференции послу Альфонсо Гарсия Роблесу была присуждена Нобелевская премия мира. Она была государственным министром по вопросам разоружения Швеции и главой делегации на Конференции Комитета 18 по разоружению и на Сессии Комитета по разоружению. Она играла выдающуюся роль в многостороннем органе переговоров по разоружению и внесла огромный вклад в разработку различных соглашений по разоружению. Кроме того, она вела большую писательскую и лекторскую работу в области разоружения, выдвигала новые идеи и концепции в этой области. От имени Конференции я хотел бы выразить делегации Швеции и семье г-жи Мюрдаль наши глубокие соболезнования и отдать дань признательности за ту работу, которой Альва Мюрдаль посвятила всю свою жизнь.

А теперь позвольте мне выразить послу Аргентины Марио Кампора свою признательность за его умелое и эффективное руководство Конференцией на посту ее Президента в прошлом году.

В качестве Президента Конференции я хотел бы сердечно приветствовать на Конференции новых представителей, которые присоединяются к нам на сессии 1986 года. Один из них нам хорошо известен, ибо в марте 1985 года он исполнял обязанности Президента. Я имею в виду, конечно, посла Венесуэлы Альфонсо Тайлхардта. От имени Конференции я хотел бы также приветствовать посла Алжира Нурдин Керрума, посла Бельгии Константа Клерка, посла Бирмы У Тин Туна, посла Индии Альфреда Гонсалвеса, посла Италии Роберто Франчески, посла Кении Дениса Афанде, посла Марокко Эль-Гали Бенхиму и посла Перу Хосе Карлоса Мариатеги. Все мы надеемся на ваше сотрудничество в ходе работы Конференции.

Я хотел бы также тепло приветствовать заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-на Яна Мартенсона, который присутствует на этом первом заседании. Я хотел бы также сказать, что на Конференции по разоружению присутствует наш гость Генеральный директор Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве г-н Эрик Суй, и поблагодарить его за услуги, которые его Отделение оказывает нашей Конференции.

От имени Конференции я хотел бы также выразить наше сочувствие делегации и народу Соединенных Штатов в связи с той трагической утратой, которую они понесли неделю назад в районе мыса Канаверал.

Теперь в качестве Президента Конференции я имею честь представить Конференции заявление министра иностранных дел Австралии члена парламента distinguished Билла Хейдена по случаю начала нашей работы в 1986 году. Сейчас я зачитаю заявление г-на Хейдена.

Организация Объединенных Наций провозгласила 1986 год Международным годом мира.

В то самое время, когда Конференция по разоружению начинает в этом году свои переговоры в Женеве, правительства, организации и отдельные лица во всем мире готовятся ознаменовать этот год специальными программами, задача которых заключается в

(Президент)

том, чтобы укрепить Организацию Объединенных Наций, а также заставить задуматься и поразмыслить над многими важнейшими потребностями, связанными с миром на нашей планете.

Вот почему в этом году мировое сообщество будет внимательнее, чем когда бы то ни было, следить за работой Конференции по разоружению. Люди будут спрашивать: что же делает Конференция по разоружению — единый многосторонний орган переговоров по разоружению — для укрепления международного мира.

Австралия решительно поддерживает решение Организации Объединенных Наций объявить 1986 год Международным годом мира. Обширная программа действий, которыми мое правительство собирается ознаменовать этот год, свидетельствует о нашей глубокой приверженности целям мира и разоружения.

В свою очередь, общественность Австралии откликнулась конкретными предложениями на сотни проектов, направленных на достижение целей Международного года мира на местном, национальном и международном уровнях. Этот отклик красноречиво свидетельствует о стремлении к миру во всех слоях нашего общества, которые рассматривают Международный год мира как возможность для новых начинаний.

Мы как правительство несем ответственность перед своим народом, который хочет видеть будущее свободным от войн и конфликтов. Точно так же и данная Конференция несет ответственность перед всем человечеством, и она должна быть на высоте тех особых задач, которые выдвигает Международный год мира.

В прошлом году как раз в это время Конференция по разоружению начала седьмой год работы в своем нынешнем виде. Это произошло ровно через месяц после того, как министры иностранных дел Соединенных Штатов Америки и Советского Союза встретились в Женеве и опубликовали договоренность от 8 января о возобновлении двусторонних переговоров между двумя своими странами о контроле за ядерными и космическими вооружениями.

Их совместное заявление и содержащиеся в нем договоренности получили всеобщую поддержку. Широко признано, что те проблемы, по которым они решили возобновить двусторонние переговоры, относятся к числу важнейших проблем современности. Поэтому их решение о возобновлении переговоров приобрело огромное значение.

Вполне естественно, что в прошлом году как раз в это время широко высказывалась надежда на то, что возобновление переговоров между двумя крупнейшими военными державами окажет стимулирующее воздействие на работу данного многостороннего форума переговоров.

В прошлом году наша работа на этой Конференции ознаменовалась бóльшим прогрессом, чем в предыдущие годы. Однако она не оправдала надежд членов Конференции и, конечно же, надежд всего мирового сообщества.

Впервые мировое сообщество провело специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению, в мае-июле 1978 года.

(Президент)

Первая специальная сессия явилась наиболее крупной и наиболее представительной, чем когда бы то ни было, встречей независимых государств с целью рассмотрения вопросов разоружения. Единодушно принятый ею Заключительный документ остается документом непреходящего значения.

Декларация - первая часть Заключительного документа - невелика по объему и содержит всего лишь 31 пункт, однако в ней изложены основополагающие цели и задачи международного сообщества в области разоружения, поддержания "долговременного международного мира и стабильности" и в ней все государства - члены Организации Объединенных Наций вновь подтвердили "свою полную приверженность целям Устава Организации Объединенных Наций и свое обязательство строго соблюдать принципы Устава, а также другие соответствующие и общепринятые принципы международного права, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности".

Подобно тому, как Устав Организации Объединенных Наций установил общую ответственность за поддержание международного мира и безопасности и подтвердил основополагающее значение разоружения и контроля за вооружениями в этом отношении, в Заключительном документе первой специальной сессии подчеркивается как особая ответственность государств, обладающих ядерным оружием, за обеспечение прогресса в области разоружения, в частности в отношении ядерного оружия и предотвращения ядерной войны, так и права и обязанности государств участвовать на равной основе в многосторонних переговорах по разоружению.

Нынешняя форма Конференции по разоружению возникла благодаря Заключительному документу первой специальной сессии.

Основополагающая концепция, с которой связаны отведенные Конференции по разоружению задачи и функции, состоит в том, что мы несем общую ответственность за то, чтобы разоружение играло свою необходимую роль в поддержании мира и безопасности и в укреплении структуры международных отношений, сложившихся в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Однако не менее важно и всеобщее признание того факта, что для успеха наших усилий по контролю за вооружениями и разоружению требуется участие более широких слоев международного сообщества, а также активный и плодотворный процесс многосторонних переговоров по соглашениям в области контроля над вооружениями и разоружения.

Для этого есть все основания. Было бы смешным уклоняться от реалистического признания решающего значения успеха двусторонних переговоров, ведущихся сейчас между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Но было бы недальновидно и игнорировать роль и значение многосторонних усилий в таких важных вопросах, как контроль над вооружениями и разоружение.

По мнению Австралии, между тем, что должно быть достигнуто между двумя ведущими державами, и тем, что нам нужно сделать на данном многостороннем форуме, существует неразрывная органическая связь.

Кое-кто спрашивает, в состоянии ли мы решить стоящие перед нами неотложные задачи.

(Президент)

На двух ведущих державах - и они это признают - лежит особая ответственность за предотвращение войны, ослабление напряженности и сокращение арсеналов ядерных и обычных вооружений, однако и каждая страна должна внести свой вклад в достижение этих целей с помощью имеющихся в ее распоряжении средств и в пределах своей компетенции. Уже сама по себе принадлежность к числу членов данной Конференции налагает на каждого из нас дополнительную ответственность.

О сходстве тех задач, которые преследуют Соединенные Штаты и Советский Союз на своих двусторонних переговорах, и тех задач, которые преследуем мы на данном едином многостороннем форуме переговоров по разоружению, свидетельствует Совместное заявление, опубликованное 21 ноября Президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым по завершении их встречи на высшем уровне в Женеве.

Президент и Генеральный секретарь признали свою особую ответственность в деле сохранения мира и "заявили, что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей". Далее они подчеркнули важность предотвращения любой войны между ними и заявили, что они не будут стремиться к достижению военного превосходства.

Тем же проблемам посвящен и ряд пунктов повестки дня Конференции по разоружению. Совершенно ясно, что существует сфера общих интересов, в которой наши действия в рамках данной Конференции и действия в рамках основных двусторонних переговоров могут и должны дополнять друг друга.

Все мы должны приветствовать заявление Президента и Генерального секретаря о том, что они дадут новый импульс своим двусторонним переговорам, в том числе на основе принципа 50-процентного сокращения своих ядерных вооружений, а также идеи промежуточного соглашения по ракетам средней дальности.

То же самое относится и к их обязательству не допускать гонки вооружений в космосе и прекратить ее на Земле.

И в данном случае в повестке дня данной Конференции есть пункты, которые направлены на достижение тех же целей.

В этом году эта Конференция должна создать необходимые механизмы для работы по соответствующим пунктам своей повестки дня, с тем чтобы сыграть свою роль в достижении важных целей, согласованных Президентом и Генеральным секретарем.

Очень важно также и то, что Президент и Генеральный секретарь заявили 21 ноября, что они выступают за всеобщее и полное запрещение химического оружия и уничтожение существующих запасов такого оружия. Они заявили, что "они договорились активизировать усилия по заключению эффективной и поддающейся контролю международной конвенции на этот счет".

В этой связи они заявили, что они договорились интенсифицировать двусторонние обсуждения по такому запрещению химического оружия, включая вопросы контроля.

(Президент)

Данная Конференция является единственным форумом мирового сообщества, на котором предпринимаются полномасштабные и важные усилия с целью выработки универсальной конвенции по химическому оружию.

Вопрос о химическом оружии, пожалуй, является наиболее ярким и положительным примером взаимосвязи между тем, что необходимо сделать на двусторонней основе, и тем, что необходимо сделать на многосторонней основе.

Дело в том, что двустороннее соглашение или какая-либо другая форма соглашения, ограниченного числом государств или каким-либо регионом мира, не подходит применительно к вопросу о химическом оружии.

В отношении этого отвратительного вида оружия необходима универсальная конвенция. Для достижения этой цели требуется всеобщее участие, и никто не должен стремиться к частичному и ограниченному решению.

Необходимо отметить, что за последние семь лет, несмотря на существенные и значительные политические переговоры в рамках этой Конференции, конкретные результаты с точки зрения практического продвижения к выработке соглашений о разоружении были незначительными.

Мы все крайне заинтересованы в изменении этого положения и нет другой более подходящей для достижения этой цели в краткосрочном плане области, чем область химического оружия.

Правительство Австралии искренне надеется на то, что на восьмом году работы Конференции будет достигнут реальный прогресс по выработке универсальной конвенции о химическом оружии. Необходимость заключения этой конвенции становится все более неотложной с каждым днем.

Говоря об отсутствии конкретных результатов за последние семь лет, я имею в виду, в частности, неспособность Конференции должным образом рассмотреть основные вопросы, касающиеся ядерного оружия — запрет на ядерные испытания, предотвращение ядерной войны, прекращение гонки ядерных вооружений.

Вот уже почти четверть столетия международное сообщество призывает запретить ядерные испытания, и этот призыв содержится в соответствующих международных договорах и соглашениях.

Решение этого вопроса больше откладывать нельзя.

Было бы безрассудно не признавать того, что запрет на ядерные испытания, ставший вне закона все ядерные испытания всеми государствами во всех средах и навсегда, является вопросом, в отношении которого существуют различные мнения и подходы.

Эти различия необходимо разрешить, и, несомненно, не следует больше прикрывать их ссылками на процедурные или прочие разногласия.

Я призываю Конференцию обеспечить в этом году практический успех переговоров по заключению договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний.

(Президент)

С этой целью нам необходимо выработать средства проверки выполнения такого договора, к которым относятся сейсмологические и другие средства. В отношении средств сейсмологической проверки нам следует продолжать основываться на работе группы научных экспертов.

Некоторые государства-члены заявляют, что средства проверки выполнения такого договора уже имеются. Мы считаем, что им надлежит оказать Комитету по разоружению содействие в демонстрации возможностей этой системы.

Тем, кто сомневается в надежности средств проверки, должны подробно объяснить свои трудности, и мы совместно будем искать решения.

Главный аспект взаимосвязи между многосторонними и двусторонними переговорами по соглашениям о разоружении заключается в возможности, которую Конференция предоставляет с целью улучшения перспектив заключения соглашения о запрещении ядерных испытаний между ядерными державами.

Для достижения этой цели Конференция по разоружению проведет значительную работу по таким практическим вопросам, которые подлежат урегулированию до заключения договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний.

Австралия сожалеет, что Конференция до сих пор не воспользовалась этой возможностью.

Несомненно также, что Конференция может и должна внести конструктивный вклад в дело решения чрезвычайно важной и фундаментальной проблемы предотвращения ядерной войны, включая все соответствующие вопросы. Многосторонние меры могут дополнять меры, уже предпринятые ядерными державами.

На начальном этапе работы данной сессии Конференция должна учредить соответствующий комитет по этому вопросу, в рамках которого можно начать работу по выявлению дополнительных средств, гарантирующих, что ядерная война никогда не будет развязана.

Другим неотложным и сложным вопросом как повестки дня этой Конференции, так и переговоров между СССР и США по ядерным и космическим вооружениям является предотвращение гонки вооружений в космосе.

Настоятельно необходимо и вполне возможно превратить эту область в плодотворный пример взаимодополняющей работы в рамках этих двух форумов. Конференции следует учредить вновь соответствующий комитет для определения и рассмотрения масштабов проблемы космических вооружений, что обеспечит максимальную эффективность ее вклада в дело предотвращения гонки вооружений в космосе.

В связи со ссылкой на эти проблемы, которые вызвали в прошлом споры в рамках Конференции по разоружению, возникают некоторые вопросы, касающиеся методов работы Конференции, которые в основном получили положительную оценку, но в ряде случаев мешают достижению реального прогресса в деле выполнения наших обязанностей.

(Президент)

В соответствии с пунктом 120 Заключительного документа первой специальной сессии на Конференцию четко возложена ответственность и обязанность вести переговоры по соглашениям в области разоружения и контроля над вооружениями. Этот пункт предоставляет также Конференции полномочия определять свои собственные методы работы.

Правила процедуры Конференции предоставляют ей полное право принимать такие решения, которые она считает целесообразными для эффективного выполнения своих функций.

В этих условиях продолжительные споры по вопросу о взаимосвязи между формой и содержанием, мандатами специальных комитетов и программой их работы и, что более важно, споры, препятствующие принятию решений о создании требующихся комитетов и начале их работы, являются бесполезными и ненужными.

Правительство моей страны глубоко озабочено тем, что в отношении некоторых пунктов повестки дня этой Конференции таким формальным спорам придается значение, которое противоречит положениям пункта 120 Заключительного документа и обязанностям Конференции.

В течение месяца, когда Президентом Конференции по разоружению будет представитель Австралии, мы постараемся, в консультации с другими странами, решить эту проблему.

Мы руководствуемся тем, что, по нашему мнению, любой формальный спор менее важен, чем проведение Конференцией практической работы по каждому пункту своей повестки дня.

Я призываю все государства-члены к сотрудничеству в рамках Конференции, с тем чтобы попытаться найти пути определения взаимосвязи между формой и содержанием, использования в полной мере гибкости в соответствии с нашими правилами процедуры, с тем чтобы никто вновь не мог упрекнуть нас в том, что мы предпочитаем спорить о форме, вместо того, чтобы заниматься вопросами существа.

Важно также информировать о результатах нашей работы других представителей мирового сообщества, которые непосредственно не представлены на Конференции. Я имею в виду ежегодный доклад о нашей работе Генеральной Ассамблее.

Правительство моей страны выражает серьезную озабоченность тем, что процесс составления этого ежегодного доклада стал неоправданно трудным.

В течение месяца, когда Президентом Конференции будет представитель Австралии, мы также проведем неофициальные консультации относительно подхода к составлению ежегодного доклада Конференции, в ходе которых мы постараемся устранить использовавшиеся в прошлом негативные процедуры и заменить их ясным, конструктивным и основанным на фактах подходом. Нет необходимости повторять в этом докладе заявления, которые

(Президент)

уже были сделаны и которые легко найти в стенографических отчетах о пленарных заседаниях.

Все мы считаем за честь участвовать в этой Конференции. Нас просят выполнить работу, которая во всем мире считается жизненно важной.

Наши правительства и народы, которых мы представляем, затратили значительные средства и усилия, направив нас на эту Конференцию.

Все мы усердно стремимся найти решения огромных проблем, которые стоят перед нами. В этой связи представляется бессмысленным, что мы столь часто не доходим до обсуждения самих проблем, поскольку некоторые из нас предпочитают вести споры по формальным вопросам, а не стремиться к прогрессу по практическим вопросам.

Никто из нас, несмотря на различия между нами в плане политических перспектив, экономического развития или периода времени, в течение которого мы являемся самоуважающими и независимыми членами мирового сообщества, не заинтересован в том, чтобы Конференция по разоружению по-прежнему не могла выработать соглашения, исключительная ответственность за разработку которых была на нее возложена.

Никто из нас никогда не скажет, что мы считаем эту работу, эту ответственность слишком тяжелой или не стоящей наших усилий.

Таким образом, наша приверженность и наше понимание вопроса должны содействовать нашей совместной работе с целью выполнения принципов Устава Организации Объединенных Наций и достижения целей, изложенных в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Существует огромное несоответствие между возможностями и ответственностью тех нескольких государств, которые обладают огромной военной мощью, невероятной разрушительной способностью, и других государств нашей планеты.

Однако в своде принципов, которые объединяют нас на этой Конференции, признается как это несоответствие, так и наша неизбежная взаимозависимость.

Эта взаимосвязь является органической: мы должны работать вместе, поскольку никто из нас не сможет, в конце концов, выжить без больших совместных усилий.

Хотя сокращение и полная ликвидация ядерного оружия зависят главным образом от действий некоторых из нас, создание климата доверия, в условиях которого переговоры о таких сокращениях станут возможными, требует всеобщего участия.

Ведение переговоров по эффективным мерам в области разоружения является одной из первоочередных задач политики Австралии. В этой связи австралийская делегация вновь будет полноценно и активно участвовать в работе Конференции в 1986 году.

(Президент)

Призыв правительства моей страны к Конференции сводится к следующему:

Нам следует воспользоваться имеющимися у нас возможностями с учетом событий последних 12 месяцев.

Нам следует сделать 1986 год, Международный год мира, годом, когда нынешняя Конференция по разоружению станет самостоятельной и внесет непосредственный и конструктивный вклад в разоружение и поддержание международного мира и безопасности.

А теперь я предоставляю слово Генеральному секретарю Конференции, послу Мильяну Коматина, который в качестве личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций зачитает адресованное нам послание г-на Переса де Куэльяра.

Г-н КОМАТИНА (личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского):

Ниже приводится послание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций сессии Конференции по разоружению 1986 года.

"В прошлом году по случаю 40-й годовщины Организации Объединенных Наций государства-члены вновь ясно заявляли о своей приверженности целям и принципам Устава и, в частности, тем, которые непосредственно касаются поддержания международного мира и безопасности. Я считаю, что для придания значимости этой приверженности она должна быть в обязательном порядке подкреплена совместными и постоянными усилиями в области разоружения. Активизация этих усилий в последние месяцы заслуживает особого одобрения, так как это имеет важное значение для достижения всеобщего мира и благополучия — задачи, во имя которой была создана Организация Объединенных Наций.

На встрече на высшем уровне в Женеве между руководителями Советского Союза и Соединенных Штатов был выдвинут ряд важных предложений, по которым в настоящее время ведутся переговоры. Их заявление о том, что в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана и что ни одна из сторон не будет стремиться к достижению военного превосходства, имеет первостепенное значение. Следует также подчеркнуть значение согласия сторон ускорить переговоры о сокращении и ликвидации ядерных вооружений, а также недавно самостоятельно выдвинутых сторонами предложений по этому вопросу. Кроме того, конструктивный характер переговоров в Женеве обеспечивает более благоприятные условия для проведения продуктивных переговоров по многим вопросам, связанным с международной безопасностью.

Я уверен, что все это найдет отражение в ходе прений на нынешней сессии Конференции по разоружению. Некоторые недавние события в отношении аспектов проверки ограничения конкретных видов оружия и мер по разоружению также могут содействовать проведению продуктивных переговоров. Я считаю, что появилась возможность достигнуть значительный прогресс.

(Г-н Коматина, личный представитель
Генерального секретаря Организации
Объединенных Наций)

Однако общее улучшение международного климата ни в коей мере не уменьшает масштабы задачи достижения конкретных соглашений, которая по-прежнему стоит перед нами. Опасности, связанные с наличием огромных арсеналов ядерного оружия, не уменьшились, и они усугубляются постоянно увеличивающимися запасами обычных вооружений. Во многих районах применение силы по-прежнему несет разрушения и вызывает гибель людей и ставит под угрозу необходимое укрепление доверия на международном уровне; еще не удалось остановить рост военных расходов в мире, в то время как огромные регионы мира испытывают значительную нехватку средств на цели развития.

В качестве единого многостороннего форума переговоров международного сообщества по разоружению Конференция по разоружению играет основную роль в деле завершения работы над крайне необходимыми практическими соглашениями по разоружению. На этом соответствующем и компетентном форуме те положительные сдвиги, которые произошли в последнее время, должны также проявиться в конкретных соглашениях. В многочисленных резолюциях сороковой сессии Генеральной Ассамблеи, в которых к вам обращаются с просьбой сделать все возможное для достижения конкретных результатов по ограничению вооружений и разоружению, признаются уникальные возможности, которыми располагает Конференция. В повестке дня Конференции определены основные области, вызывающие озабоченность международного сообщества, которые угрожают будущему человечества. Нет более важной задачи, чем разработка и достижение соглашения об эффективных и практических мерах предотвращения ядерной войны. В этом контексте заключение соглашения о полном запрете ядерных испытаний, несомненно, должно оставаться по-прежнему первоочередной задачей. О неотложности этого вопроса свидетельствует явное и быстрое развитие технологии ядерных средств разрушения. Человеческому разуму бросают вызов практически безграничные возможности технологического развития и в равной степени следует поставить перед ним задачу еще большей значимости, заключающуюся в обеспечении использования их достижений лишь на общее благо и в интересах мира, который необходим человечеству. Поэтому, я считаю, это должно касаться как ресурсов земли, так и пространства, которое окружает и защищает нашу планету в целом.

Вопрос о полном и эффективном запрещении химического оружия уже в течение ряда лет является наиболее продуктивной областью переговоров в рамках Конференции по разоружению. Учитывая уже проделанную работу по разработке конвенции и достигнутую на встрече на высшем уровне договоренность двух крупнейших держав активизировать переговоры по заключению соглашения о всеобщем запрещении этого оружия, есть основания предположить, что оставшиеся препятствия могут быть преодолены в течение 1986 года. В самом деле, я надеюсь, что многосторонний процесс переговоров вновь может обрести силу, которая обеспечит успешное решение многих важных вопросов.

1986 год объявлен Международным годом мира, цель которого заключается в сохранении мира и человечества. Его начало ознаменовано появлением обнадёживающих новых возможностей для конструктивного решения проблем, которые угрожают международной безопасности. Основной из них является проблема разоружения. Надежда, с которой начинается Международный год, оправдается лишь в том случае, если в скором времени будет заложена основа конструктивных мер по ограничению вооружений и разоружению. Все правительства знают, что в наш ядерный век любой крупный конфликт грозит всемирной катастрофой. Всем следует признать, что это подразумевает общую ответственность за поддержание мира и укрепление международной безопасности. Ваша Конференция должна играть главную роль в деле обеспечения возможностей для реализации такой ответственности.

Желаю вам всяческих успехов в ваших переговорах".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского):

Благодарю личного представителя Генерального секретаря за его заявление. Я хотел бы обратиться к нему с просьбой передать господину Пересу де Куэльяру нашу благодарность за послание, которое он адресовал Конференции, и за тот интерес, который он проявляет к нашей работе.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Мексики, Союза Советских Социалистических Республик, Швеции, Кубы, Чехословакии и Канады.

Сейчас я предоставляю слово первому выступающему на сессии 1986 года, представителю Мексики послу Гарсиа Роблесу.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Президент, строго хронологически Вы не можете претендовать на то, что по сравнению с нами у Вас большой стаж работы на Конференции по разоружению. Но хотя такой стаж и является, бесспорно, ценным фактором, он, несомненно, не играет решающей роли и не может сравниться с наличием соответствующих личных качеств, которые Вы уже неоднократно демонстрировали, участвуя в работе данного многостороннего органа переговоров, блестяще выполняя в прошлом году функции Председателя Специального комитета по радиологическому оружию и эффективно проводя на Генеральной Ассамблее выдвигаемые вашей страной проекты по вопросу о полном запрещении испытаний ядерного оружия, которому и Мексика, и Австралия придают огромное значение.

Как мне кажется, только что сказанное уже само по себе объясняет, почему моя делегация с большим удовлетворением восприняла тот факт, что Вы будете руководить нашей работой в этот первый месяц сессии Конференции 1986 года, который Организация Объединенных Наций провозгласила Международным годом мира.

Мне кажется уместным подчеркнуть, что мы полностью разделяем точку зрения, выраженную министром иностранных дел Австралии в только что оглашенном нашим Президентом послании, в отношении необходимости соблюдения принципов и практической реализации целей Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, к которому обычно обращается моя делегация, с тем чтобы подчеркнуть его значение для нас как "библии разоружения".

Мне так же хотелось бы выразить признательность Вашему уважаемому предшественнику, послу Марио Кампоре, за образцовое руководство работой нашей Конференции на протяжении самого длительного ежегодного периода - с августа месяца до начала февраля. Мне хотелось бы также от имени моей делегации присоединиться к Вашим словам приветствия, обращенным Вами к уважаемым представителям, которые впервые участвуют в работе Конференции, и вновь выразить наше удовлетворение в связи с тем, что среди нас присутствуют заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения г-н Мартенсон и Генеральный секретарь и заместитель Генерального секретаря Конференции г-н Коматина и г-н Берасатеги, а также Генеральный директор Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве г-н Сюй.

А сейчас на этом форуме, где так часто звучали пламенные выступления Альвы Мюрдаль по вопросам разоружения, мне хотелось бы выразить чувство глубокой скорби по поводу ее кончины; с ней мне посчастливилось совместно быть удостоенным Нобелевской

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

премии мира в 1982 году, и я могу с полным основанием назвать ее "своим старым другом и товарищем по борьбе за общее дело на различных форумах многосторонней дипломатии". Как с полным основанием отметил Комитет по присуждению Нобелевских премий, объясняя причины своего выбора в вышеупомянутый год, своей выдающейся деятельностью в Комитете восемнадцати государств по разоружению и в первые годы работы Совещания Комитета по разоружению она, несомненно, содействовала тому, чтобы "все народы мира осознали угрозу, нависшую над человечеством в результате продолжения гонки ядерных вооружений".

Наконец, мне хотелось бы также выразить аналогичные чувства, с которыми моя делегация восприняла сообщение о трагической катастрофе космического корабля "Челленджер" и гибели семи членов его экипажа. Их имена, несомненно, будут стоять в одном ряду с теми, кто отдал свою жизнь за покорение космоса, что, мы верим, однажды произойдет, учитывая, что исследование и использование космического пространства, как это уже предусмотрено в действующих международных документах, должно осуществляться исключительно в мирных целях.

Сегодня начинается восьмая сессия органа, который Генеральная Ассамблея в Заключительном документе 1978 года провозгласила "единым многосторонним форумом переговоров по разоружению".

Как и ожидалось, в год, который только что завершился и в котором Организация Объединенных Наций отмечала сороковую годовщину своего образования, количество резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей по рекомендации ее Первого комитета, превысило и без того большое число резолюций предыдущего года и составило 67 документов.

Как обычно, эти резолюции были препровождены нам Генеральным секретарем с указанием резолюций, возлагающих конкретные задачи на Конференцию по разоружению, и резолюций, также связанных с вопросами разоружения, но не предусматривающих конкретных мер со стороны Конференции.

В своем первом выступлении, которым, по сложившейся почетной традиции, делегация Мексики начинает нашу работу в 1986 году, я не намерен анализировать все эти резолюции. Мне хотелось бы провести лишь краткий обзор трех из восьми резолюций, которые Генеральная Ассамблея посвятила вопросам, занимающим первые три строки в повестке дня Конференции, и все из которых касаются ядерного разоружения; по причинам, которые я объясню в свое время, к этим резолюциям мне хотелось бы добавить еще и четвертую резолюцию, касающуюся пятого пункта повестки дня.

Пункт, который с самого начала занимает первую строку в повестке дня органа, который сейчас называется Конференцией, а в 1978 году носил название Комитета, озаглавлен "Запрещение ядерных испытаний"; по данному пункту Ассамблея приняла в этом году четыре различные резолюции. Мне хотелось бы остановиться здесь только на первой резолюции, имеющей номер 40/80A, поскольку именно за эту резолюцию проголосовало наибольшее число делегаций — 124.

Данная резолюция имеет многие точки соприкосновения с резолюцией, принятой в прошлом году. Так, например, в ней подчеркивается, что этот вопрос рассматривается свыше двадцати пяти лет и является одной из основных целей Организации Объединенных Наций в области разоружения, достижению которой Генеральная Ассамблея постоянно

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

придает первостепенное значение. В ней также подчеркивается, что Генеральная Ассамблея, наиболее представительный орган международного сообщества, в восьми различных случаях самым решительным образом осудила ядерные испытания и заявляла о своей убежденности в том, что продолжение испытаний "усиливает гонку вооружений, увеличивая тем самым опасность ядерной войны". В ней подтверждается также содержащееся в ряде предыдущих резолюций заявление о том, что "какими бы ни были разногласия по вопросу о проверке, не существует действительной причины, чтобы откладывать заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний".

С другой стороны, в преамбулу резолюции включены также некоторые новые пункты, касающиеся совсем недавних событий, происшедших после принятия самой последней резолюции по этому вопросу. Так, в одном из этих пунктов отмечается, что Генеральный секретарь в своем выступлении на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 12 декабря 1984 года, призвав к возобновлению усилий, направленных на заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, "подчеркнул, что ни одно многостороннее соглашение не могло бы иметь большего значения для ограничения дальнейшего совершенствования ядерного оружия и что договор о всеобъемлющем запрещении испытаний является лакмусовой проверкой подлинной готовности достичь ядерного разоружения". Еще одним новым пунктом является предпоследний пункт преамбулы, в котором отмечается, что "третья Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора в своей Заключительной декларации, принятой в сентябре 1985 года, призвала государства - участники Договора, обладающие ядерным оружием, возобновить в 1985 году трехсторонние переговоры и призвала все государства, обладающие ядерным оружием, принять участие в неотложных переговорах и заключении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в качестве вопроса первостепенной важности на Конференции по разоружению".

Еще более важные новые пункты содержатся в постановляющей части этой резолюции, в частности два пункта, которые, если их выполнить, могут оказать решающее воздействие на достижение этой давно поставленной цели.

Первым из этих двух пунктов является пункт 5, в котором Генеральная Ассамблея "призывает все государства - члены Конференции по разоружению", в частности три державы - депозитария Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия от 1963 года и Договора о нераспространении от 1968 года, "содействовать учреждению Конференцией в начале ее сессии 1986 года специального комитета для ведения многосторонних переговоров по договору о полном прекращении испытательных ядерных взрывов".

Второй из упомянутых мною двух пунктов - это пункт 6, который продолжает предыдущий пункт и в котором содержится рекомендация Генеральной Ассамблеи Конференции по разоружению "поручить такому специальному комитету создать две рабочие группы, которые будут рассматривать соответственно следующие взаимосвязанные вопросы:

- а) Рабочая группа I - структура и сфера охвата договора;
- б) Рабочая группа II - соблюдение и проверка".

Данная резолюция, подобно предыдущим пяти резолюциям, принимавшимся ежегодно Генеральной Ассамблеей начиная с декабря 1980 года, завершается призывом к сторонам - депозитариям Московского договора и Договора о нераспространении "безотлагательно прекратить все испытательные ядерные взрывы либо путем введения согласованного

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

трехстороннего моратория, либо путем трех односторонних мораториев, после чего они приступили бы к переговорам об установлении надлежащих средств проверки", и постановлением включить в предварительную повестку дня своей сорок первой сессии пункт, имеющий аналогичную формулировку: "Прекращение всех испытательных ядерных взрывов".

Существует ряд соответствующих новых элементов, которые я перечислю ниже и которые в разумных пределах вселяют определенный оптимизм в отношении реакции Конференции на призыв Генеральной Ассамблеи.

Шесть глав государств и правительств, выступившие в мае 1984 года с совместным заявлением, - Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Танзании и Швеции - подписали 28 января 1985 года в Дели еще одну декларацию, призвав государства, обладающие ядерным оружием, "незамедлительно прекратить испытания всех видов ядерных вооружений и как можно скорее заключить договор о запрещении испытаний ядерного оружия", расценив последний как одну из двух конкретных мер, которые "требуют сегодня особого внимания". Значение этого призыва еще больше возрастет, если учесть, что 14 декабря авторам Делийской декларации была присуждена премия организации "Мир без войны".

Следует также напомнить, что 12 декабря Генеральная Ассамблея приняла 131 голосом, причем никто не голосовал против, резолюцию 40/94L, в которой она, в частности, подчеркнула "основополагающее значение полного осуществления и строгого соблюдения соглашений в области ограничения вооружений и разоружения, для того чтобы отдельные государства и международное сообщество могли использовать их для укрепления своей безопасности", и призвала "все государства - участники соглашений в области ограничения вооружений и разоружения осуществлять и соблюдать все положения, в отношении которых они взяли на себя обязательства". Значение этой резолюции применительно к тому вопросу, о котором я здесь сегодня говорю, еще более возрастает, если вспомнить, что проект, на котором она основывалась, был представлен Первому комитету 7 ноября одним государством, которое до настоящего времени выступало против создания на Конференции по разоружению вспомогательного органа по рассмотрению вопроса о прекращении всех испытаний ядерного оружия. Существо только что упомянутой мною резолюции, которое надлежащим образом было проиллюстрировано цитировавшимися выше двумя пунктами, позволяет нам надеяться, что в нынешнем году это государство изменит свою позицию, поскольку такое прекращение прямо предусмотрено в двух договорах - в Договоре о частичном запрещении испытаний ядерного оружия от 1963 года и в Договоре о нераспространении от 1968 года, - оба из которых представляют собой международные документы, в отношении которых вышеупомянутое государство является не только участником, но и одним из трех депозитариев.

Следует также отметить, что недавние инициативы еще одного из трех государств-депозитариев являются в этой связи исключительно обнадеживающими, поскольку, проголосовав за резолюцию, которую я только что упомянул, его правительство выступило 29 июля 1985 года с заявлением, в котором объявило о своем решении прекратить в одностороннем порядке любые ядерные взрывы на период с 6 августа по 31 декабря 1985 года, а также заявило, что такой мораторий "будет действовать и дальше, если Соединенные Штаты со своей стороны будут воздерживаться от проведения ядерных взрывов". Как известно, в другом заявлении - от 15 января нынешнего года - установленные сроки были продлены еще на три месяца начиная с вышеупомянутой даты; в нем также недвусмысленно отмечалось, что новая дата истечения срока моратория - 31 марта 1986 года - может быть продлена, если будут соблюдены упомянутые в предыдущем заявлении условия, а именно: приостановление ядерных испытаний Соединенными Штатами.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

И наконец, следует учитывать, что недостаточность надлежащих средств контроля - аргумент, выдвигавшийся в прошлом в качестве предлога для уклонения от заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, - не может уже рассматриваться в качестве препятствия, поскольку, с одной стороны, Советский Союз в заявлении от 15 января, которое я уже цитировал выше, со всей определенностью заявил о своем согласии с тем, чтобы "должный контроль был полностью обеспечен национальными техническими средствами, а также с помощью международных процедур - в необходимых случаях и с инспекцией на местах", а, с другой стороны, шесть авторов Делийской декларации в послании на имя Президента Рейгана и Генерального секретаря Горбачева от 24 октября 1985 г., предложив приостановить все ядерные испытания на год, заявили, что:

"Проблемы проверки предлагаемой нами приостановки испытаний трудны, но не являются непреодолимыми... Проверка с помощью третьей стороны могла бы обеспечить высокую степень уверенности в том, что программы испытаний остановлены. Для достижения этой цели мы предлагаем создать механизмы проверки на территории наших стран".

Что касается пункта, постоянно занимающего вторую строку в повестке дня данного многостороннего органа переговоров по разоружению, а именно пункта, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", то Генеральная Ассамблея на своей сороковой сессии приняла две резолюции, полностью посвященные этой теме, причем за резолюцию 40/152 Р, название которой идентично названию пункта повестки дня, было подано большее количество голосов - 131.

В преамбуле резолюции перечисляются все основные события, связанные с этим вопросом и, в частности, упоминается сделанное Генеральной Ассамблеей в Заключительном документе 1978 г. заявление о том, что "гонка ядерных вооружений отнюдь не содействует укреплению безопасности всех государств, а, наоборот, ослабляет ее и увеличивает опасность возникновения ядерной войны".

В преамбуле резолюции также подчеркивается, что в пункте 47 Заключительного документа Генеральная Ассамблея, в частности, выразила свое убеждение в том, что ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и для дальнейшего существования цивилизации, что необходимо остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах и что конечной целью в этом плане является "полная ликвидация ядерного оружия".

В резолюции содержится также пункт, в котором особый акцент делается на тот факт, что "все государства жизненно заинтересованы в переговорах о ядерном разоружении, так как наличие ядерного оружия в арсеналах небольшого числа государств непосредственным и коренным образом угрожает жизненным интересам безопасности как государств, обладающих ядерным оружием, так и государств, не обладающих ядерным оружием".

В постановляющей части резолюции отмечается - и это представляет особый интерес для членов Конференции, - что начало двусторонних переговоров по ядерным и космическим вооружениям ни в коей мере не уменьшает "настоятельной необходимости начать на Конференции по разоружению многосторонние переговоры о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении"; в этой связи она вновь просит Конференцию создать в начале своей сессии 1986 г. специальный комитет для развития положений пункта 50 Заключительного документа с помощью указанного процесса, который должен завершиться "существенным сокращением имеющихся запасов ядерного оружия с целью их полной ликвидации".

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

На своей самой последней сессии Генеральная Ассамблея также приняла две резолюции, конкретно посвященные вопросу, являющемуся третьим пунктом повестки дня нашей Конференции, а именно: "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы"; из них резолюцией, за которую проголосовало большее количество делегаций - 136, - является резолюция 40/152 Q. В этой резолюции Генеральная Ассамблея, в частности, вновь заявила о том, что "избавление грядущих поколений от бедствий еще одной мировой войны, которая неизбежно будет ядерной войной, является общей ответственностью всех государств-членов", и вновь подтвердила свое убеждение в том, что предотвращение ядерной войны и уменьшение опасности возникновения ядерной войны являются вопросами первостепенной важности и отвечают жизненно важным интересам всех народов мира", в связи с чем совершенно ясно, что "предотвращение ядерной войны - проблема чрезвычайно важная, чтобы оставлять ее решение на усмотрение лишь государств, обладающих ядерным оружием".

На основе того, что было сказано в преамбуле к этой резолюции, Генеральная Ассамблея с сожалением отметила, что Конференция по разоружению оказалась не в состоянии даже учредить вспомогательный орган для рассмотрения данного вопроса, вновь подтвердила его срочность и просила Конференцию по разоружению "начать в первоочередном порядке переговоры в целях достижения соглашения по соответствующим и практическим мерам для предотвращения ядерной войны и учредить с этой целью специальный комитет по данному вопросу в начале своей сессии 1986 года".

Как я уже говорил ранее, помимо только что проанализированных мною резолюций, все из которых относятся к вопросам ядерного разоружения, мне хотелось бы также рассмотреть сейчас еще одну резолюцию, которая также подпадает под категорию резолюций, возлагающих конкретные обязанности на Конференцию по разоружению, и которой по вполне понятным причинам следует уделить такое же первостепенное внимание, что и другим резолюциям, как в силу важности темы, так и в силу впечатляющих результатов при ее принятии - 151 голос за, причем никто не голосовал против, - благодаря активным переговорам в Первом комитете, которые координировали уважаемые представители Египта и Шри Ланки.

Эта резолюция, имеющая номер 40/87 и озаглавленная "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", является по вполне очевидным причинам довольно пространной. В преамбуле вновь подтверждается воля государств к тому, чтобы исследование и использование космического пространства осуществлялись в мирных целях, что они "должны осуществляться на благо и в интересах всех стран" и "должны быть достоянием всего человечества". В ней также подтверждаются положения Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, в частности положения статей III и IV и пункта 80 Заключительного документа 1978 г., в котором указывается, что "для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве должны быть приняты дальнейшие меры и проведены соответствующие международные переговоры в соответствии с духом Договора", который я только что упомянул.

Генеральная Ассамблея выразила также свою серьезную обеспокоенность "опасностью для всего человечества гонки вооружений в космическом пространстве и, в частности, неминуемой угрозой обострения нынешнего состояния отсутствия безопасности в результате событий, которые могут еще больше подорвать международный мир и безопасность" и создать препятствия на пути "мирного использования космического пространства".

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Что касается постановляющей части резолюций, то представляется целесообразным подчеркнуть главным образом следующее:

- призыв ко всем государствам, особенно к тем, которые обладают крупным потенциалом в космической области, "активно содействовать достижению цели мирного использования космического пространства и принять немедленные меры для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания";

- призыв, адресованный Соединенным Штатам и Советскому Союзу, "интенсивно и в конструктивном духе вести их двусторонние переговоры, направленные на скорейшее достижение соглашения для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, и периодически уведомлять Конференцию по разоружению о ходе их двусторонних переговоров, с тем чтобы содействовать ее работе";

- в-третьих, призыв ко всем государствам, особенно тем, которые обладают крупным потенциалом в космической области, "воздерживаться в их деятельности, касающейся космического пространства, от действий, противоречащих соблюдению соответствующих договоров или целей предотвращения гонки вооружений в космосе".

И в заключение мне хотелось бы привести здесь две цитаты из пунктов 6 и 9 данной резолюции, которые я умышленно решил процитировать в завершение, поскольку обе они непосредственно касаются Конференции по разоружению:

В пункте 6 Генеральная Ассамблея вновь подтвердила, что "Конференции по разоружению как единому многостороннему форуму переговоров по разоружению принадлежит перво-степенная роль в переговорах о заключении многостороннего соглашения или соответственно соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах".

В пункте 9 Генеральная Ассамблея недвусмысленно предложила Конференции "вновь создать специальный комитет с соответствующим мандатом в начале ее сессии в 1986 г., имея в виду провести переговоры о заключении соглашения или соответственно соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах".

Поскольку мое выступление оказывается чересчур уж пространным, в ходе последующих выступлений - я надеюсь, что мне это удастся, - я останавлиюсь на ряде других вопросов, которым моя делегация придает особое значение, например на таких вопросах, как запрещение химического оружия, которым занимается Специальный комитет под столь умелым руководством уважаемого представителя Польши посла Турбански, где в настоящее время намечались довольно обнадеживающие перспективы заключения соответствующей конвенции; Всеобъемлющая программа разоружения, в связи с которой, как мы надеемся, Конференция сможет полжительно отреагировать на просьбу Генеральной Ассамблеи, представив полный проект программы на ее следующей сессии; Всемирная кампания за разоружение, инициатором

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

которой в 1980 г. выступила Мексика; замораживание ядерных вооружений, которое периодически рекомендуется Генеральной Ассамблеей, с тем чтобы обеспечить прекращение наращивания ядерных арсеналов в период проведения переговоров по разоружению, и "ядерная зима", в отношении которой Генеральная Ассамблея, обоснованно встревоженная данными, приведенными в докладе Генерального секретаря, просила последнего провести исследование по проблеме климатических и возможных физических последствий ядерной войны, включая ее социально-экономические последствия.

Сейчас же мне хотелось бы лишь подчеркнуть, что количество резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей в сороковую годовщину образования Организации Объединенных Наций, - количество, которое, как я уже сказал, является самым большим за всю историю существования Организации, - не будет иметь никакого значения, если государства-члены не предпримут усилий для их осуществления. Среди них есть резолюции, подобные процитированным мною выше четырем резолюциям, осуществления которых с нетерпением ждут народы всего мира и в отношении которых, по меньшей мере, можно было бы уже начать действовать - если здесь вообще уместно проведение какого-либо разграничения, - исходя из того, что настоятельно подчеркнули главы шести государств и правительств Делийской декларации, заявив, что "сегодня особого внимания требуют две конкретные меры: предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского):

Благодарю представителя Мексики за его выступление и за добрые слова, сказанные в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Израэлю.

Г-н ИСРАЭЛЬЯН (Союз Советских Социалистических Республик):

Г-н Президент,

Прежде всего разрешите поздравить Вас с занятием ответственного поста Президента Конференции в феврале. Хочется надеяться, что уже в этом месяце удастся добиться прогресса в нашей работе, решить те организационные вопросы, которые в прошлом часто отрывали у нас столько времени. Мы также надеемся, что в ходе открывающейся сегодня сессии Конференции по разоружению появятся дополнительные точки соприкосновения в позициях наших делегаций, это будет, по нашему убеждению, отвечать духу времени.

Выражаем также признательность послу Аргентины М. Кампора, председательствовавшему в августе 1985 г. и достойно представлявшему Конференцию по разоружению в межсессионный период.

Хотел бы также приветствовать наших новых коллег представителя Алжира посла Керрума, представителя Бирмы посла У Тин Туна, представителя Венесуэлы посла Тайлхардата, представителя Индии посла Гонсалвеса, представителя Кении посла Афанде, представителя Марокко посла Бенхима, представителя Бельгии посла Клеркса и представителя Италии посла Франчески. Выражаю надежду, что между делегациями, возглавляемыми ими, и советской делегацией сложатся отношения взаимопонимания и сотрудничества. Что касается нас, то мы сделаем для этого все, что в наших силах.

(Г-н Исразлян, СССР)

С чувством глубокой скорби мы узнали о кончине видного шведского дипломата, крупного специалиста с мировым именем в области разоружения, лауреата Нобелевской премии мира г-жи Альвы Мюрдаль. Мы выражаем наши соболезнования делегации Швеции и просим передать их родным и близким покойной.

Мы уже имели возможность выразить наши соболезнования делегации США в связи с трагической гибелью экипажа космического корабля "Челленджер".

Г-н Президент,

Человечество вступило в 1986 год, который по решению ООН объявлен Международным годом мира. Мы видим имеющиеся сейчас благоприятные возможности для преодоления накопившихся за последнее время конфронтационных тенденций в мировой политике, для перехода к расчистке путей к свертыванию гонки вооружений, прежде всего ядерных, на Земле, к предотвращению появления оружия в космосе.

Результаты состоявшейся в ноябре 1985 г. здесь, в Женеве, встречи Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева с Президентом США Р. Рейганом уже оказали известное позитивное воздействие на политический и психологический климат в современных международных отношениях. Повсюду в мире с одобрением было встречено достигнутое между руководителями обеих держав и выраженное в совместном советско-американском заявлении взаимопонимание о том, что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей. Принципиальное значение имеет также признание обеими сторонами важности предотвращения любой войны между ними - ядерной или обычной, - положения о том, что они не будут стремиться к достижению военного превосходства.

Создать условия для того, чтобы хорошие семена Женевской встречи дали хорошие, стойкие всходы, особенно важно, поскольку между СССР и США продолжают оставаться крупные разногласия по принципиальным проблемам, в том числе и в центральных вопросах безопасности. Встреча в Женеве дала реальный шанс ослабить военную угрозу, возродить доверие как элемент международных отношений. Современная мировая политика не столь богата позитивными компонентами, чтобы упустить этот шанс, дать потухнуть проблеску зародившейся надежды. Чтобы не допустить этого, нужны практические дела, новые акции, с тем чтобы обеспечить реальный перелом к лучшему, перейти наконец от гонки вооружений к их ограничению, от конфронтации и ставки на силу к сотрудничеству и учету законных интересов друг друга.

Советская делегация пришла на нынешнюю сессию Конференции по разоружению с твердым намерением добиться перелома в ее работе, покончить с тем периодом застоя, который характеризовал ее работу уже в течение многих лет.

Жизнь требует, чтобы в движение была приведена вся существующая система переговоров, обеспечен максимально высокий коэффициент полезного действия существующих механизмов разоружения, в том числе, разумеется, единственного всемирного многостороннего форума переговоров по вопросам разоружения - Конференции по разоружению, на повестке дня которой стоят все центральные вопросы сохранения мира.

(Г-н Исразлян, СССР)

Важнейшим событием начавшегося года, которое справедливо оценено во всем мире как смелый и конструктивный шаг на пути решения самых злободневных вопросов мирового развития, явилось Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева от 15 января с.г. (по просьбе советской делегации оно распространено в качестве официального документа Конференции CD/649).

В этом Заявлении содержится конкретная, рассчитанная на ближайшие 15 лет программа полного ядерного разоружения. СССР предлагает безотлагательно договориться о том, чтобы вступить в третье тысячелетие без ядерного оружия, достичь полного уничтожения химического и других видов оружия массового уничтожения, предотвратить распространение гонки вооружений в космическое пространство.

Принятие предлагаемой Советским Союзом программы ядерного разоружения, бесспорно, оказало бы благоприятное влияние на переговоры, ведущиеся на двусторонних и многосторонних форумах. Такая программа определяла бы четко очерченные маршруты и ориентиры, устанавливала бы конкретные сроки для достижения договоренностей и их реализации, придавала бы переговорам по вопросам ядерного разоружения целенаправленность и целеустремленность.

Советская делегация уверена в том, что комплексная программа разоружения, выдвигнутая в Заявлении М.С.Горбачева, является серьезным подспорьем в работе Конференции по существу по всем вопросам ее повестки дня. Мы выражаем надежду, что все государства, представленные на Конференции, поддержат предложения, содержащиеся в этом Заявлении. Особо мы призываем делегацию США на деле подтвердить свои декларации о приверженности цели ликвидации ядерного оружия, перевести на язык практических действий совместную советско-американскую договоренность о том, что усилия в области ограничения и сокращения вооружений должны привести к ликвидации ядерного оружия полностью и повсюду.

Одним из важнейших элементов советской программы является прекращение испытаний ядерного оружия, что справедливо рассматривается повсеместно как одна из самых эффективных мер ядерного разоружения.

Как ни один вопрос, запрещение испытаний ядерного оружия досконально изучено со всех сторон — это вопрос, по которому конкретные результаты, притом весомые и осязаемые, находятся в пределах досягаемости уже сейчас. Советский Союз решительно за то, чтобы безотлагательно начать соответствующие переговоры.

Он на деле продемонстрировал свою готовность к практическим шагам, ведущим к немедленному прекращению любых испытаний ядерного оружия. Как известно, с 6 августа 1985 года Советский Союз ввел односторонний мораторий на любые ядерные взрывы. Однако США не последовали этому примеру, ответом на требования подавляющего большинства государств и мировой общественности стали новые американские ядерные взрывы. Конечно, Советский Союз имел полное право после истечения срока моратория 31 декабря 1985 года возобновить ядерные испытания. Мы все же приняли иное решение, продлили свой односторонний мораторий до 31 марта с.г. Это было нелегкое решение, но мы пошли на него, руководствуясь высшими интересами международной безопасности.

Как отмечал член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э.А.Шеварднадзе, "если американская администрация воспользуется этой новой возможностью, предоставленной ей, и прекратит проводить испытания ядерного оружия, то это, естественно,

(Г-н Израэли, СССР)

создало бы более благоприятный фон для встречи высших руководителей двух стран. Не сделает она этого, и атмосфера в наших отношениях будет выглядеть совсем по-иному, в том числе и в части, касающейся диалога на высшем уровне".

Разумеется, сокращение и последующая ликвидация ядерных вооружений возможны только при решении вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, который по праву занимает одно из центральных мест в работе Конференции по разоружению. Как подчеркнул на днях М.С.Горбачев, "Советский Союз — принципиальный, непримиримый противник проекта "звездных войн". И вовсе не потому, что он — американский. Мы, в Москве, смотрим на этот вопрос следующим образом. Создать универсальную космическую оборону невозможно, это, в лучшем случае, иллюзия — и с технической, и с экономической, и с политической точек зрения. Но любой "космический щит" можно очень легко превратить в "космический меч". И тот, у кого он будет в руках, может не устоять перед соблазном пустить его в ход. В этом суть дела, и в этом источник нашей позиции, продиктованной интересами сохранения мира и ничем иным".

Важное место в Заявлении М.С.Горбачева уделено проблеме запрещения и полной ликвидации химического оружия, включая ликвидацию промышленной базы для его производства. Эти положения имеют непосредственное отношение к переговорам, ведущимся в рамках Конференции по разоружению.

Наряду с изъятием из arsenалов государств оружия массового уничтожения, в Заявлении содержатся и новые предложения СССР относительно согласованных сокращений обычных вооружений и вооруженных сил, мер укрепления доверия, безопасности и разоружения в Европе. Выдвигается идея запрета на создание неядерных вооружений, основанных на новых физических принципах, которые по своей поражающей способности приближаются к ядерным или другим средствам массового уничтожения.

В Советском Союзе, как об этом заявило советское руководство, в общем удовлетворены тем, как новые советские предложения встречены в мире — и нашими друзьями и союзниками, и теми, кто несет ответственность за политику западных держав. Они стали предметом внимательного изучения, анализа, комментариев политиков и прессы всех направлений, широкой общественности практически всех стран. Уже сейчас очевидно, что многие сумели увидеть сердцевину, самую суть советского плана: серьезную попытку вплотную подойти к проблемам международной безопасности, сосредоточить внимание на стержневой задаче — нахождении путей обеспечения выживания человечества.

Конечно, в СССР не рассчитывали и не рассчитывают на то, что претворение в жизнь предложений, с которыми выступил Советский Союз, будет делом простым и легким. Потребуются сложные переговоры. Но мы убеждены, что при наличии взаимного стремления к договоренности, политической воли к избавлению человечества от угрозы ядерной войны — эти трудности вполне преодолимы. Сейчас важно по-новому взглянуть на многие проблемы, подойти к их решению с непредвзятых позиций, без предубежденности и груза, годами накапливавшегося взаимного недоверия. Как подчеркивал Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С.Горбачев, "многие привычные убеждения и традиционные представления, которые, возможно, были верны тридцать, двадцать или даже десять лет назад, сейчас безнадежно устарели. В ядерный век

(Г-н Исразлиан, СССР)

до зубов вооруженный и продолжающий вооружаться мир чреват возможностью возникновения ядерной войны, если даже допустить, что этого никто не хочет". Советские предложения открывают реальный путь к выходу из ядерного тупика, к надежному обеспечению мира на всей планете.

Советская делегация выражает надежду, что 1986 год, который начался в условиях благоприятных предзнаменований, займет достойное место в истории Конференции по разоружению. Мы считаем, что совместными усилиями всех государств, представленных на Конференции, в этом году удастся наконец достичь окончательных договоренностей по одним вопросам повестки дня и заметного прогресса в ходе переговоров по другим. Советская делегация готова внести вклад в эту совместную работу.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление и за добрые слова, сказанные в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Швеции послу Теорин.

Г-жа МАЙ БРИТ ТЕОРИН (Швеция) (перевод с английского): Г-н Президент, народ Швеции с чувством глубокой скорби узнал о кончине Альвы Мюрдаль.

Для Конференции по разоружению имя Альвы Мюрдаль имеет особое значение. С 1962 года она в качестве представителя Швеции участвовала в работе Сопредседательства восемнадцати государств по разоружению (ENDC) в Женеве, а впоследствии — в работе Комитета Конференции по разоружению до ухода в 1973 году в отставку с государственной службы. С 1967 года она работала в должности министра по вопросам разоружения в правительстве Швеции.

В период с 1962 по 1973 год Альва Мюрдаль участвовала в формировании роли небольших государств и в определении задач нейтральных и неприсоединившихся государств на многосторонних переговорах по разоружению.

Основываясь на хорошо изученных фактах, она разработала критический подход в отношении крупных государств, обладающих ядерным оружием. Альва Мюрдаль рано поняла важность хорошего знания фактов на многосторонних переговорах по разоружению. В Швеции ей удалось направить часть военных расходов на научные исследования, что содействовало переговорам по разоружению.

Стремясь укрепить у нейтральных и неприсоединившихся государств знания, необходимые для правильного анализа многих сложных обсуждаемых вопросов, Альва Мюрдаль сыграла ведущую роль в создании Стокгольмского института по

(Г-жа Теорин, Швеция)

исследованию проблем мира (СИПРИ). Деятельность этого института хорошо известна Конференции.

В течение времени, предоставленного на заседании Конференции по разоружению, невозможно дать исчерпывающий перечень деятельности Альвы Мюрдаль в области разоружения. Упомяну лишь несколько ее инициатив.

Альва Мюрдаль выдвинула несколько предложений, которые легли в основу последующих переговоров. С первых дней работы ENDC она прилагала огромные усилия для запрещения ядерных испытаний. В августе 1962 года (ENDC/PV.64) она предложила положить в основу проверки соблюдения запрещения испытаний выводы мирового научного сообщества, а не двусторонние и взаимные наблюдения разведывательных служб сверхдержав. Она выступила с проектом проведения в 1957 году Международного геофизического года.

Вслед за этой идеей в 1965 году последовало предложение (ENDC/154) о создании "клуба обнаружения", и на следующий год в Швеции была создана современная сейсмическая обсерватория. "Клуб обнаружения" положил начало работе группы научных экспертов.

В 1966 году Альва Мюрдаль разработала концепцию "проверки сомнения", стремясь решить проблемы, связанные с проверкой соблюдения запрещения испытаний (ENDC/PV.247).

В целом Альва Мюрдаль с помощью этих концепций сделала вопрос о запрещении испытаний предметом переговоров, сотрудничества и проверки для всех государств, а не только для государств, обладающих ядерным оружием. Ее линия на откровенность получила развитие в выдвинутом в 1972 году предложении об обеспечении широкого доступа к спутниковым данным в целях проверки — идеи, которая в то время была отвергнута ведущими космическими державами, но которую впоследствии поддержали другие.

Альва Мюрдаль выступала, как правило, за всеобъемлющее решение рассматриваемых вопросов. Она поддерживала запрещение биологического и химического оружия, а не только биологического и токсинного. Она выступала за запрещение размещения на дне морей и океанов любого оружия, а не только оружия массового уничтожения. Она выступала за распространение гарантий МАГАТЭ на мирную ядерную деятельность во всех государствах, а не только в государствах, не обладающих ядерным оружием. Однако, к ее искреннему сожалению, компромиссы сопредседателей сводили на нет ее работу и всех других.

Альва Мюрдаль принимала весьма активное участие в переговорах, касающихся Договора о нераспространении. Для нее эта работа включала также окончательный отказ от ядерного оружия ее собственной страны — Швеции.

Летом 1973 года Альва Мюрдаль успешно возглавила международный протест против идеи создания ядерного мини-оружия.

В 1982 году Альве Мюрдаль, а также послу Гарсиа Роблесу была присуждена Нобелевская премия мира. Она передала свою премию для продолжения работы во имя мира.

(Г-жа Теорин, Швеция)

И наконец, я хотела бы упомянуть ее работу, направленную на создание безъядерных зон в акваториях морей и океанов всего мира. В 1984 году она выступила инициатором проведения международного симпозиума по этому вопросу и внесла вклад в последующую работу в этой области Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. О результатах этой работы она уже никогда не узнает.

Г-н Президент,

Альва Мюрдаль утверждала, особенно в моменты отчаяния, что человеческое достоинство не позволяет отказываться от начатого. Лучшей памятью Альве Мюрдаль будет не отступление перед трудностями, а решение возникающих проблем с помощью конструктивных действий.

Г-н Президент, позвольте выразить удовлетворение моей делегации по поводу того, что в феврале пост президента Конференции по разоружению занимаете Вы, посол Батлер. От имени делегации Швеции я хотела бы выразить признательность за Ваши добрые и трогательные слова об Альве Мюрдаль. Вы выразили чувства участников Конференции, и мы передадим Ваши слова семье Альвы Мюрдаль. Я хотела бы также выразить глубокую признательность за слова сочувствия, высказанные моей делегацией в связи с кончиной Альвы Мюрдаль главой делегации Мексики послом Гарсия Роблесом и главой советской делегации послом Исразляном. Я хотела бы выразить искреннюю признательность Вашему предшественнику на посту Президента Конференции послу Кампора за то умелое руководство работой Конференции, которое он продемонстрировал в последний месяц предыдущей сессии и в начале этой сессии. Я хотела бы также радушно приветствовать девять других моих коллег - посла Алжира Керрума, посла Бельгии Клерка, посла Бирмы У Тин Туна, посла Индии Гонсалвеса, посла Италии Франчески, посла Кении Афанде, посла Марокко Бенхима, посла Перу Мариатеги и посла Венесуэлы Таялхардата. Я хотела бы заверить моих новых коллег в полном сотрудничестве делегации Швеции.

Г-н Президент,

В предшествующие годы этого десятилетия мы были свидетелями дальнейшего наращивания военных арсеналов во многих частях земного шара. Напряженность между основными действующими лицами на международной арене возрастала. Это не могло не отразиться на их союзниках, равно как и на неприсоединившихся странах. Социально-экономическое положение во многих развивающихся странах ухудшилось.

Сегодня положение, конечно, далеко от удовлетворительного. Однако по крайней мере две ведущие в военном отношении державы, по-видимому, поняли, что они достигнут большего благодаря сотрудничеству, а не конфронтации. Политическая основа была создана для обеспечения прогресса в области разоружения, а также в других областях. Теперь, чтобы получить конкретные результаты, необходимо продолжить усилия.

Важную роль в этом процессе должна сыграть наша Конференция.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Г-н Президент,

Прошлогодняя сессия Генеральной Ассамблеи совпала с сороковой годовщиной создания Организации Объединенных Наций, и это дало нам возможность провести оценку уже достигнутого Организацией, а также позволило нам определить будущие задачи.

Хотя переговоры в области разоружения привели к определенным конкретным результатам, которые нельзя недооценивать, высказывалась общая озабоченность по поводу того, что гонка ядерных вооружений продолжается прежними темпами. Во время работы Ассамблеи, и особенно работы Первого комитета, стало ясно, что самая насущная задача заключается в том, чтобы уменьшить и в конечном итоге устранить опасность возникновения ядерной войны.

Работа в Первом комитете велась в конструктивном духе. В прениях удалось избежать бесплодной и непродуктивной полемики между военными союзами, которая так часто отравляла рабочую атмосферу Комитета. Изменения в политическом климате можно было заметить и в подходе к некоторым резолюциям. Делегации вдохновляло чувство осторожного оптимизма в отношении будущего.

Встреча на высшем уровне между президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым и их совместное заявление, а также положительные результаты третьей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого Договора явились важными факторами, которые создали благоприятные условия для работы в Первом комитете.

Остается надеяться, что тот позитивный дух работы в Первом комитете получит поддержку на Конференции по разоружению. Генеральная Ассамблея настоятельно призвала Конференцию начать переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и завершить разработку всеобъемлющей программы разоружения. Конференции по разоружению было предложено также рассмотреть в первоочередном порядке вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и активизировать свои переговоры по многосторонней конвенции, запрещающей разработку, производство и накопление химического оружия. Кроме того, Конференции по разоружению было предложено продолжить свои переговоры по вопросу о радиологическом оружии.

Теперь Конференция по разоружению должна незамедлительно достичь договоренности по соответствующим мандатам, с тем чтобы можно было начать фактическую работу. Конференция по разоружению должна оправдать надежды и чаяния мирового сообщества.

Г-н Президент,

В ходе прошлогодной сессии Конференции по разоружению на пути к заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний никакого прогресса достигнуто не было. Несмотря на этот печальный факт, вопрос о таком запрещении играл важную роль на третьей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого Договора и в работе Первого комитета.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Рассмотрим для начала предварительные статистические данные о ядерных взрывах, подготовленные научно-исследовательским институтом национальной обороны Швеции. В период с 1945 по 1985 год всего было зарегистрировано 1 567 ядерных взрывов. Первенство в этой мрачной статистике принадлежит Соединенным Штатам, которые произвели 801 взрыв: 212 в атмосфере и 589 под землей; за ними следует Советский Союз, который произвел 563 взрыва: 161 в атмосфере и 402 под землей. Франция, Соединенное Королевство и Китай произвели соответственно 135, 38 и 29 ядерных взрывов и один ядерный взрыв произвела Индия.

В 1985 году во всем мире было зарегистрировано в общей сложности 30 предполагаемых ядерных взрывов. В 1984 году соответствующая цифра составляла 55. Значительно более низкая цифра в 1985 году обусловлена главным образом прекращением испытаний в Советском Союзе в период с 6 августа по 31 декабря. В прошлом году Франция фактически обошла Советский Союз в этом нездоровом соревновании и произвела 8 испытательных взрывов в южной части Тихого океана. Советский Союз произвел 7 взрывов и Соединенные Штаты — 15. В Соединенном Королевстве и Китае взрывов зарегистрировано не было.

Наш анализ сейсмических данных о взрывах в Соединенных Штатах и Советском Союзе в 1985 году совпадает с априорным предположением о том, что мощность зарегистрированных взрывов была ниже предела в 150 килотонн, установленного Договором об ограничении подземных испытаний ядерного оружия. Предполагаемая мощность одного из произведенных Францией взрывов составила около 150 килотонн.

Можно только приветствовать факт сокращения общего числа взрывов. И в этой связи низкий показатель естественно лучше более высокого. Однако, на мой взгляд, это не дает реальных оснований для удовлетворения. Договор о запрещении навсегда всех взрывов во всех средах по-прежнему является долгосрочной целью только одного государства, обладающего ядерным оружием. Другое государство, обладающее ядерным оружием, продолжает проводить испытания в отдаленном районе, население которого решительно выступает против таких взрывов.

В этой связи я хотела бы вновь предостеречь против каких-либо постепенных или пороговых подходов к запрещению испытаний. Такой подход не остановит разработку новых видов ядерного оружия и не сделает со временем устаревшим существующее оружие. Этого можно достичь лишь с помощью договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Пороговый подход приемлем для Швеции лишь в том случае, если он непосредственно связан с эффективным всеобъемлющим запрещением испытаний с установленной датой и если период свертыwania невелик.

Позвольте мне упомянуть прошлогоднюю Конференцию участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Мало кто ожидал такого успеха Конференции. И тем не менее в адрес государств, обладающих ядерным оружием, прозвучала резкая критика в связи с тем, что они не выполняют свои обязательства по статье VI.

В заключительной декларации было выражено сожаление по поводу того, что все еще не заключен многосторонний договор, навсегда запрещающий проведение всех ядерных испытаний всеми государствами во всех средах. К государствам — участникам Договора, обладающим ядерным оружием, был обращен призыв возобновить уже в 1985 году трехсторонние

(Г-жа Теорин, Швеция)

переговоры. Кроме того, ко всем государствам, обладающим ядерным оружием, обратились с призывом принять участие в безотлагательном обсуждении и заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний в качестве вопроса первостепенного значения на Конференции по разоружению.

Государства — участники Договора о нераспространении, обладающие ядерным оружием, всегда заявляли о своей поддержке авторитета, эффективности и действенности Договора. На мой взгляд, лучше всего продемонстрировать такую поддержку, выполнив призыв заключить договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Такой договор является ключевым фактором в любом процессе ядерного разоружения.

Швеция приветствовала временный односторонний мораторий на испытания, объявленный прошлым летом Советским Союзом, мы в равной степени приветствуем его недавнее решение продлить этот мораторий. Мы по-прежнему питаем надежду, что Соединенные Штаты и другие государства, обладающие ядерным оружием, присоединятся к этому мораторию и что он продлится до тех пор, пока не вступит в силу договор о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Принятие Генеральной Ассамблеей в прошлом году ряда важных резолюций по вопросу о запрещении ядерных испытаний, равно как и ряд других событий, красноречиво свидетельствуют о решительном требовании международного сообщества прекратить ядерные испытания.

В свете таких событий этот орган не может больше медлить. Швеция относится к числу тех стран, которые уже на протяжении многих лет активно добиваются всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. Примером этого может служить текст проекта договора (D/381), представленный в 1983 году. Мы требуем начать переговоры. В то же время расхождение мнений относительно формулировки мандата специального комитета не должно препятствовать началу работы по существу над этим важным вопросом, который имеет первоочередное значение в нашей повестке дня.

Переговоры по разоружению в других областях продемонстрировали нам, что с помощью рабочего процесса можно решить многие нерешенные вопросы, выйти из тупика и начать полноценные переговоры. Не вызывает сомнения, что орган, работающий по принципу консенсуса, должен учитывать все мнения и самым конструктивным образом решать нерешенные вопросы. В то же время Конференция не должна допускать, чтобы небольшое количество делегаций, не говоря уже об одной делегации, препятствовали выполнению ею своей задачи по первому пункту ее повестки дня.

Г-н Президент, я хотела бы воспользоваться этой возможностью и подчеркнуть то значение, которое мое правительство придает Группе научных экспертов. Важно, чтобы она могла продолжать свою работу по вопросам проверки, касающимся договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Как только будет принято политическое решение о прекращении ядерных испытаний, нельзя будет откладывать заключение договора из-за нерешенных технических вопросов. Техника быстро развивается. Необходимо в полной мере учитывать это в системах проверки и нельзя допускать отставания таких систем от современного развития техники.

В так называемой мирной инициативе пяти континентов подчеркивается важность контроля за всеми ядерными взрывами. Вместе с другими государствами, поддержавшими эту инициативу, Швеция заявляет о своей готовности принять участие в контроле за

(Г-жа Теорин, Швеция)

соблюдением всеобъемлющего запрещения испытаний. Центр данных, который функционировал в Швеции в рамках международного эксперимента осенью 1984 года и который мы предлагаем использовать и финансировать как часть нашего вклада в запрещение испытаний, может быть введен в действие в кратчайшие сроки.

В течение десятилетий вопрос проверки выдвигался в качестве основного препятствия на пути к всеобъемлющему запрещению испытаний. Две ведущие ядерные державы не смогли достичь договоренности относительно того, что необходимо для проверки такого запрещения. Теперь этот этап, похоже, пройден. Советский Союз заявил о своей готовности принять международные процедуры, включая инспекции на месте, для проверки соблюдения такого взаимного моратория. Таким образом, обе стороны, похоже, достигли договоренности в отношении основы для системы проверки.

Поэтому Швеция предлагает немедленно начать переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Мы считаем, что на начальном этапе переговоров следует добиваться создания международной системы проверки, включая инспекции на месте. В качестве основы можно использовать совместные меры, разработанные Группой научных экспертов, и контроль можно было бы начать, используя имеющиеся средства всех стран. Эти средства можно было бы быстро усовершенствовать с помощью современной технологии и методов. Тогда вступление будущего договора в силу не будет откладываться из-за технических причин, связанных с проверкой.

Г-н Президент, Швеция высоко оценивает тот факт, что Конференция по разоружению в прошлом году смогла, хотя и на заключительном этапе работы сессии, создать Комитет для рассмотрения пункта повестки дня, озаглавленного "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Мы надеемся, что этот Комитет продолжит и активизирует свою важную работу и будет искать конкретные пути для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мы настоятельно призываем всех членов Конференции совместно работать в конструктивном духе для обеспечения скорейшего начала работы по существу. Промедление, из-за которого в прошлом году Комитет провел всего девять заседаний по вопросам существа, недопустимо.

Государственный секретарь США Шульц и министр иностранных дел СССР Громыко на встрече 8 января 1985 года договорились "предотвратить гонку вооружений в космосе и прекратить ее на Земле". Руководители двух ведущих ядерных держав на встрече в Женеве в ноябре прошлого года подтвердили эту договоренность. Мы воспринимаем это как твердое обязательство Президента Рейгана и Генерального секретаря Горбачева предотвратить гонку вооружений в космосе.

Однако очевидно, что действенные соглашения о предотвращении гонки вооружений в космосе не могут быть достигнуты только на двусторонней основе. Если запрещение противоспутникового оружия не будет соблюдаться всеми государствами, которые в будущем могут создать такое оружие, то многие важные спутники могут стать потенциальными объектами нападения. В результате этого спутники Советского Союза и Соединенных Штатов сами могут стать уязвимыми для противоспутникового оружия третьего государства. Таким образом, многосторонний подход к противоспутниковому оружию будет отвечать интересам и двух ведущих космических держав.

Необходимо разработать международный документ или документы, обладающие обязательным юридическим характером, запрещающие противоспутниковое оружие. Поскольку это

(Г-жа Теорин, Швеция)

прямо или косвенно затрагивает все государства, Конференция по разоружению должна немедленно рассмотреть вопрос о том, что она может сделать в этой области.

Сейчас и Советский Союз и Соединенные Штаты фактически соблюдают мораторий на испытания противоспутникового оружия. Этот отрядный факт должен облегчить переговоры о многостороннем всеобъемлющем запрещении систем противоспутникового оружия.

Много внимания уделяется вопросу о противоракетной обороне. Правительство Швеции не верит, что с помощью такой обороны можно обеспечить безопасность. Системы ПРО в космическом пространстве, если даже их создание технически осуществимо, не защищены от нападений, и их эффективность может быть снижена в результате увеличения числа единиц ядерного оружия. Трудно сказать, каким образом можно избежать дестабилизации и увеличения опасности ядерной войны в процессе создания технически совершенных систем ПРО. Доводы, которые привели к заключению Договора об ограничении систем противоракетной обороны, по-прежнему в силе. Этот Договор остается одним из наиболее важных достижений в области ограничения вооружений. Важно сохранить этот Договор, строго соблюдать его положения и принять меры для того, чтобы не допустить его подрыва.

Возможное создание систем противоракетной обороны вызывает озабоченность не только у Советского Союза и Соединенных Штатов. Ввиду возможных последствий этого мы, государства, не обладающие ядерным оружием, как и все другие потенциальные жертвы ядерной войны, вправе ждать от двусторонних переговоров конкретных мер, которые уменьшат опасность ядерной войны, упрочат стабильность и, следовательно, безопасность всех нас.

Позвольте мне в этой связи подчеркнуть, что имеются также многосторонние договоры, в которых содержатся обязательства, касающиеся вопроса о технически совершенных системах ПРО. Несмотря на то, что эти неполные, многосторонние правовые документы прямо не запрещают размещение оружия на космической орбите, в атмосфере, в морях или в недрах, Швеция считает, что разработка, испытание и размещение такого оружия будет противоречить духу Договора о космическом пространстве. В статье I этого Договора говорится, что использование космического пространства "осуществляется на благо и в интересах всех стран". В статье III говорится, что участники Договора осуществляют деятельность по использованию космического пространства "в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания". Действительно, трудно увязать эти цели с деятельностью, направленной на создание оружия, которое планируется использовать в космосе.

Рентгеновский лазер — одна из технологий, которую планируется использовать в космических системах ПРО. Для рентгеновских лазеров требуется накачка очень интенсивным излучением, которое на практике является результатом ядерного взрыва. Испытание рентгеновских лазеров в космическом пространстве, если это будет связано с ядерными взрывами, является нарушением запрещения таких взрывов, о чем говорится в статье I Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия. Само размещение такой рентгеновской технологии на орбите вокруг земли является нарушением статьи IV Договора о космическом пространстве.

Распространение гонки вооружений на космическое пространство несовместимо с духом договоров, которые я только что упомянула. Международное право необходимо уважать.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Г-н Президент, в прошлом году переговоры в Специальном комитете по химическому оружию медленно, но уверенно продвигались вперед. Сорок страниц документа CD/636 — нынешний проект конвенции — это немалое достижение, которое говорит само за себя.

Процесс определения и составления списка соответствующих химикатов, который в течение некоторого времени был в тупике, теперь успешно развивается. Эта работа имеет большое значение для дальнейшей разработки некоторых других частей конвенции. Поэтому на сессии 1986 года ее следует активно продолжать. Вопрос об идентификации объектов по производству химического оружия, а также мер по их ликвидации — еще одна область, в которой в последние месяцы был достигнут прогресс. Однако еще предстоит проделать большую работу. В этом году есть определенные перспективы для дальнейшего прогресса.

Другим вопросом, который требует серьезных усилий в 1986 году, является разработка принципов для ликвидации имеющихся запасов химического оружия, а также режимов, запрещающих создание новых видов химического оружия в рамках химической промышленности. И наконец, последнее по порядку, но не последнее по значению, — это необходимость достижения договоренностей относительно принципов, процедур и организации для обеспечения и соблюдения всеми государствами — участниками будущей конвенции во всех ее аспектах.

Определенный импульс был придан переговорам по конвенции по химическому оружию. Это было подтверждено на встрече руководителей Соединенных Штатов и Советского Союза, которая состоялась здесь, в Женеве, несколько месяцев назад. Роль и ответственность ведущих держав на Конференции по разоружению имеют решающее значение для успешного заключения конвенции. Нельзя игнорировать их проблемы и подходы к рассматриваемым вопросам. Прямые переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом в прошлом оказывались весьма полезными. Такие контакты могут и должны укреплять процесс переговоров и ускорять его.

Однако химическое оружие, по крайней мере теоретически, доступно всем государствам, стоит им только захотеть получить его. Кроме того, все государства могут стать жертвами применения такого оружия. Поэтому будущую конвенцию необходимо разработать с учетом проблем и интересов государств всего мира. Эту задачу можно выполнить лишь в многостороннем контексте. Поэтому все члены Конференции по разоружению должны в полной мере использовать этот многосторонний форум переговоров.

За рамками Конференции по разоружению выдвигаются и другие инициативы, цель которых — избавить мир от химического оружия. Некоторые заявления свидетельствуют об усилиях, предпринимаемых для предотвращения распространения химического оружия. Другой важной с политической точки зрения инициативой является предложение о создании в Европе зоны, свободной от химического оружия.

Швеция решительно поддерживает все усилия, которые могут уменьшить угрозу применения химического оружия в Европе, а также в других частях земного шара. В то же время мы по-прежнему убеждены, что наиболее эффективным образом выполнить эту

(Г-жа Теорин, Швеция)

задачу можно с помощью всеобъемлющей конвенции, подобной той, которая обсуждается на этом форуме. Ограниченные географически или каким-либо другим образом инициативы не должны становиться альтернативным решением, а должны претворяться в жизнь таким образом, чтобы они дополняли и укрепляли многосторонние переговоры по всеобъемлющей конвенции. Проведена уже значительная основная и подготовительная работа, для того чтобы заключение такой конвенции в ближайшем будущем стало возможным. Поэтому нет необходимости в каких-либо дополнительных мерах.

Чтобы содействовать переговорам, все страны, которые производят или собираются производить химическое оружие — будь то бинарное или какое-либо другое оружие, — должны воздерживаться от такого производства во время проведения переговоров по конвенции. Невозможно добиться разоружения путем увеличения производства вооружений.

Г-н Президент, в результате встречи руководителей Советского Союза и Соединенных Штатов в Женеве в ноябре 1985 года появилась некоторая надежда на оздоровление атмосферы международных переговоров в области разоружения. Стороны заявили, что ядерная война никогда не должна быть развязана и что в ней не может быть победителей. Они признали, что любой конфликт между Советским Союзом и Соединенными Штатами мог бы иметь катастрофические последствия, и подчеркнули важность предотвращения любой войны между ними — ядерной или обычной. Они заявили о своем намерении не стремиться к достижению военного превосходства.

Теперь их взаимопонимание должно найти воплощение в конкретных мерах в области разоружения в форме многосторонних или двусторонних соглашений или конвенций.

Всеобъемлющая программа, предложенная недавно Советским Союзом и направленная на ликвидацию всего ядерного и химического оружия, а также на сокращение обычных вооруженных сил, заслуживает серьезного рассмотрения.

Г-н Президент, если мы признаем тот факт, что на пути разоружения стоит взаимное, глубоко укоренившееся подозрение, то в основном суть проблемы сводится к укреплению доверия. В этой связи, вполне очевидно, важную роль должна сыграть Стокгольмская конференция по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе.

В качестве принимающей страны и нейтрального государства в Европе Швеция, вполне естественно, особенно заинтересована в успехе Стокгольмской конференции. Недавние заявления Президента Рейгана и Генерального секретаря Горбачева, а также ряд заявлений, сделанных в ходе недавних визитов высокопоставленных гостей Конференции, дают основания для некоторого оптимизма.

Участникам переговоров в Стокгольме осталось меньше восьми месяцев, прежде чем Конференция прервет свою работу перед очередным этапом Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, который пройдет в Вене. Мы искренне надеемся, что на Стокгольмской конференции удастся достичь в этом году договоренности по существу вопросов, которая позволит совещанию в Вене принять решение относительно расширения мандата и включения в него подлинных мер в области разоружения.

(Г-жа Теорин, Швеция)

Стокгольмское соглашение должно отражать дополняющий характер политических и военных аспектов безопасности. Оно должно предусматривать меры, которые будут дополнять согласованные в Хельсинки меры по укреплению доверия, например предварительное уведомление и обмен наблюдателями в связи с военной деятельностью в Европе. Оно должно также включать меры, ограничивающие военную деятельность, и договоренности относительно связи и консультаций. Следует также должным образом отразить обязательство воздерживаться от угрозы силой или ее применения.

Господин Президент,

Этот год провозглашен Международным годом мира. Поэтому перед народами и правительствами стоит серьезная задача - прилагать все усилия для мира и разоружения.

Международный год мира предоставляет идеальную возможность для:

- начала переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний
- начала сокращения ядерных арсеналов
- предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве
- завершения работы над конвенцией по химическому оружию
- успешного завершения Стокгольмской конференции.

Народы мира с нетерпением ждут заключения конкретных соглашений по разоружению. Не будем же, как это часто было в прошлом, разочаровывать их. Давайте упорно трудиться, чтобы избежать мрака и холода ядерной зимы. Пусть этот Международный год мира принесет нам весну разоружения и лето мира!

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского):

Благодарю представителя Швеции за ее выступление и за добрые слова, сказанные в адрес Президента.

Сейчас мы исчерпали имевшееся у нас сегодня утром время, но еще остается ряд участников Конференций, записавшихся для выступления сегодня. В связи с этим я намерен сейчас прервать пленарное заседание и возобновить его сегодня в 15 ч 30 мин, с тем чтобы заслушать эти выступления.

Однако прежде чем прервать пленарное заседание, я хотел бы отметить в отношении нашей работы сегодня во второй половине дня, что в соответствии с решением, достигнутым на неофициальных консультациях, проведенных на прошлой неделе, я намерен, сразу же после заслушивания во второй половине дня записавшихся ораторов, провести краткое неофициальное заседание для рассмотрения предварительной повестки дня и программы

(Президент)

работы Конференции. Если на этом неофициальном заседании подтвердится консенсус, который, как я считаю, действительно существует и который возник в ходе консультаций, проведенных на прошлой неделе, то мы сможем сегодня во второй половине дня возобновить пленарное заседание с целью принятия повестки дня и программы работы на 1986 год. Если ни одна из делегаций не желает выступить, я прерываю данное заседание.

Заседание прерывается в 13 ч 05 мин и возобновляется в 15 ч 30 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского):

336-е заседание Конференции по разоружению возобновляется.

В списке выступающих сегодня во второй половине дня записаны имена представителей Кубы, Чехословакии и Канады. Я хотел бы выразить свою благодарность этим делегациям за то, что они согласились перенести свои выступления на заседание во второй половине дня.

Сейчас я хотел бы предложить заслушать эти выступления и предоставить слово глубокоуважаемому послу Кубы для выступления на Конференции по разоружению.

Г-н ЛЕЧУГА (Куба) (перевод с испанского):

Г-н Президент,

От имени моей делегации позвольте мне приветствовать Вас на посту Президента Конференции в первый месяц ее работы. Делегация Кубы обещает Вам свое сотрудничество в Вашей деятельности, которая, несомненно, будет направлена на успешный исход нашей работы.

Мы выражаем свою признательность Вашему предшественнику послу Марио Кампора за эффективное руководство Конференцией на ее завершающем этапе в прошлом году и за то, что своей работой в Первом комитете Генеральной Ассамблеи он вновь продемонстрировал свои дипломатические способности и приверженность делу разоружения.

Мы присоединяемся к словам приветствия, с которыми Вы обратились к нашим новым коллегам по Конференции, и выражаем им свои самые теплые пожелания.

Нам приятно вновь видеть среди нас заместителя Генерального секретаря Яна Мартенсона. Мы также хотели бы приветствовать Генерального секретаря Конференции посла Коматина и его заместителя посла Берасатеги.

(Г-н Лечуга, Куба)

Мы хотели бы выразить свои глубокие соболезнования делегации Швеции в связи с кончиной г-жи Альвы Мирдаль, страстного борца за дело разоружения. Ее кончина является большой утратой для всех нас.

Мы хотели бы сказать делегации Соединенных Штатов, что народ Кубы не остается безучастным к чувству глубокой скорби, обрушившейся на народ Соединенных Штатов в результате трагической катастрофы космического корабля, которая повлекла за собой гибель нескольких человек и в том числе молодой учительницы. Мы хотели бы выразить ей в связи с этим свои соболезнования.

В этом году, начиная сессию Конференции, мы лелеем робкие надежды, несмотря на то, что во всей системе Организации Объединенных Наций принцип многосторонности подвергается регулярным нападениям. И очень трудно отважиться отойти от столь осторожного подхода, если учитывать разочаровывающие результаты продолжительной деятельности этого органа и почти полное отсутствие каких-либо результатов на переговорах, проходящих за рамками нашего форума. Но в то же время не нужно поддаваться и чувству бессилия. Как говорится, лучше и в невзгоду не терять присутствия духа, а исходить из того, что первым делом на Конференции следует заняться переговорами. Вполне очевидно, что для этого нужно делами доказать наличие политической решимости обстоятельно обсудить пункты повестки дня, которую мы намерены принять, с тем чтобы выработать эффективные меры по разоружению и не использовать дискуссии в качестве дымовой завесы для того, чтобы уклониться от взятых обязательств.

Условия, в которых Конференция начинает свою работу, отличаются от обстановки прошлого года. Предложения, выдвинутые Генеральным секретарем Коммунистической партии Советского Союза Михаилом Горбачевым, являются настолько серьезными, что их нельзя игнорировать, а явный прогресс, достигнутый на переговорах по запрещению химического оружия, вселяет определенные надежды на заключение приемлемого соглашения. Несомненно, что предложение о полной ликвидации ядерного оружия на Земле в течение 14 лет на основе логически четкого плана бросает вызов всем крупным военным державам, и прежде всего милитаристским кругам этих держав, девизом внешней политики которых является достижение военного превосходства и поддержание международной напряженности в качестве средств для достижения своих целей.

Советская инициатива распаивает заманчивые перспективы, и через призму таких перспектив народы мира могут заглянуть в завершающий этап этого столетия, который представляется более обнадеживающим, нежели прожитые тревожные годы. Поэтому данная инициатива была принята с общим удовлетворением, и даже те, кто весьма противится идее разоружения, были вынуждены расценить ее как план, заслуживающий серьезного рассмотрения; но нужно, конечно, быть реалистами. Было бы неблагоприятным рассчитывать на то, что в условиях существования могущественных сил, извлекающих выгоду из гонки вооружений, за 15 лет всеобщее разоружение легко пробьет себе дорогу. Мы знаем, что осуществление программы такого масштаба требует широчайшего проявления доброй воли со стороны тех, кто представляет себе мир таким образом, что сила в конечном счете является основным средством, которое следует использовать после того, когда исчерпаны все остальные средства для достижения поставленных целей.

(Г-н Лечуга, Куба)

Однако было бы также необъективным отрицать, что, несмотря на эту очевидную истину, нет реальных возможностей для того, чтобы эффективно добиваться достижения такой цели как постепенное сокращение, а затем и полная ликвидация оружия массового уничтожения. Эти чаяния всех народов и отражают основную задачу Конференции: своими усилиями содействовать достижению вышеупомянутой цели.

Мы твердо уверены, что это возможно, ибо читать иначе – значило бы смириться с идеей коллективного самоубийства, что в нынешних условиях может означать лишь ядерную катастрофу, а также признать неизбежность неуклонного ухудшения обстановки с точки зрения международной безопасности и окончательного крушения всех надежд на улучшение экономического положения огромного большинства человечества, страдающего в настоящее время от тяжкого бремени бесчисленных проблем в результате отсутствия необходимых ресурсов для их решения, тогда как баснословные средства расточаются на военные исследования, а также на производство и развертывание вооружений. Ни один народ не может смириться со столь пессимистической перспективой и не может допустить, чтобы его обрекли на такую безысходность.

На Конференции по разоружению лежит особая и конкретная обязанность – сделать все от нее зависящее, чтобы довести свою работу до успешного завершения. В конце концов Конференция является единым органом переговоров, добровольно созданным международным сообществом для решения этой задачи. Она не может то и дело разочаровывать общественность своей бездеятельностью по важнейшим вопросам, рассмотрение которых предусмотрено в ее программе работы.

Если взглянуть в повестку дня, то можно увидеть, что нет сколько-либо веских оснований или доводов, например, для того чтобы уклоняться от незамедлительного начала переговоров о запрещении испытаний ядерного оружия. Ни на данном форуме, ни за его пределами никто не понимает логики тех стран, которые отрицают, что испытания ядерного оружия наносят ущерб делу безопасности, тогда как совершенно ясно и бесспорно, что продолжение испытаний подстегивает безрассудную гонку вооружений и нагромождает все новые и новые препятствия на пути переговоров по разоружению. Испытания ядерного оружия нужны не для того, чтобы сделать мир более безопасным, а наоборот, для того чтобы обеспечить усовершенствование существующих видов оружия и испытывать другие, новые и более мощные средства разрушения, с тем чтобы добиться военного превосходства над противниками, чего, кстати, в нынешних условиях никому не удастся. Давно уже миновали времена колониального господства, когда империалистические державы могли почти безнаказанно противопоставлять свои пушки примитивному оружию народов, которых они подвергали гнету и эксплуатации. Эти времена ушли навсегда.

Еще один вопрос, который уже достаточно созрел для того, чтобы успешно завершить переговоры, связан с запрещением химического оружия и уничтожением тех его запасов, которые накоплены в различных арсеналах. Здесь также нет никаких оснований для того, чтобы затягивать переговоры больше, чем это необходимо, как это уже произошло. Было бы непростительным упустить то наступательное движение, которое, как представляется, наметилось сейчас, и не использовать это для удовлетворения еще одного чаяния человечества – ликвидации такого ужасного оружия. В связи с этим в недавней советской инициативе имеется позитивный элемент, который прокладывает путь к заключению договора, – это вопрос о проверке, а именно предложение о строгом контроле, включая инспекцию на местах. Нет никаких оснований для того, чтобы уклоняться от безотлагательного проведения переговоров.

(Г-н Лечуга, Куба)

Гонка вооружений не только является дестабилизирующим фактором и источником потенциальной опасности военного столкновения, но и самым серьезным образом подрывает международную экономику, а также выступает в качестве одной из основных причин глубокого кризиса, который охватил все континенты, и, в частности, развивающиеся страны. Именно поэтому сейчас борьба за мир тесно переплетается с усилиями по решению наиболее неотложных проблем этих стран, в которых проживают сотни миллионов человек, а тем самым и с борьбой за установление более справедливого и более равноправного международного экономического порядка, нежели тот, который сейчас регулирует отношения между государствами. С другой стороны, нужно бороться за такой мир, блага которого распространялись бы на все регионы и который был бы доступен всем народам. Невозможно обеспечить мир наполовину, мир в условиях дискриминации.

До тех же пор, пока бесчисленные средства расточаются на гонку вооружений, международное сотрудничество в экономической области является маловероятным. Развитие и разоружение взаимосвязаны, и, к счастью, с каждым днем все более широкие слои общественности всех стран начинают осознавать это и, самое главное, а это еще важнее, выступать на борьбу за достижение этой цели.

Поистине по отношению к человечеству преступно в немыслимых масштабах выделять финансовые, научные, технические и людские ресурсы на производство орудий смерти и разрушения в то самое время, когда миллионы мужчин и женщин, вношей и девушек, стариков и детей умирают от недоедания, нехватки медикаментов и отсутствия медицинского обслуживания, когда сотни миллионов человек не могут получить ни образования, ни медицинской помощи, или же когда имеющихся средств недостаточно для удовлетворения их потребностей.

Сейчас ведутся благодушные разговоры о фантастических капиталовложениях на разработку космического оружия, в то время как в мире уже долгое время свирепствует один из самых трагических экономических кризисов, когда внешняя задолженность многих стран подобно петле сдерживает их возможности для улучшения своего положения на много лет вперед, — внешняя задолженность, которую уже даже нельзя погасить, поскольку для этого нет экономических возможностей. И именно в этих условиях с невиданной щедростью выделяются средства на подобные, поистине "расточительные" проекты, несмотря на то, что они ведут к обострению международной напряженности, дестабилизации существующего неустойчивого равновесия, а, следовательно, и отдалают достижение мира.

По нашему мнению, одна из задач Конференции заключается в том, чтобы развеять окружающую ее атмосферу скептицизма. Мы должны признать, что ее почти полный паралич не способствует ее эффективности, а отсутствие такой эффективности как раз и порождает то недоверие, которое ощущается среди широких слоев общественности. Этот порочный круг можно разорвать только при наличии желания работать в духе доброй воли. Хотелось бы надеяться, что такой дух доброй воли будет на деле продемонстрирован в ходе сессии, которую мы сегодня начинаем.

Добрая воля нужна для того, чтобы завершить разработку всеобъемлющей программы разоружения и преодолеть тот застой, в котором мы оказались, с тем чтобы на основе эффективного мандата приступить к работе по столь важному вопросу, как предотвращение ядерной войны. Добрая воля нужна и для того, чтобы продвинуть вперед работу по таким вопросам, как прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение, что является обязанностью, а не привилегией каждого.

(Г-н Лечуга, Куба)

Осознавая свой скромный вклад в работу Конференции, делегация Кубы готова занять-ся совместно с другими делегациями выполнением той задачи, которую возложило на нас международное сообщество.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я благодарю глубокоуважаемого представителя Кубы за его выступление и за добрые слова, сказанные в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Чехословакии послу Вейводе.

Г-н ВЕЙВОДА (Чехословакия) (перевод с английского): Г-н Президент, возглавлять нашу работу в ходе первого месяца сессии Конференции по разоружению текущего года - это для вас одновременно и привилегия и высокая ответственность. Руководить работой этого органа - всегда привилегия; но это становится еще больше ответственным сегодня, когда Конференция, несомненно, будет стремиться воплотить в конкретные дела определенные положительные явления в международной обстановке. Я обещаю вам полную поддержку со стороны моей делегации в ваших усилиях, направленных на то, чтобы начать нашу работу эффективно и в правильном направлении.

Позвольте мне приветствовать находящихся среди нас наших новых коллег - посла Бельгии Клеркса, посла Алжира Керрума, посла Индии Гонсалвеса, посла Италии Франчески, посла Марокко Бенхима и посла Кении Афанде, а также посла Бирмы Тин Туна, посла Перу Мариатеги и посла Венесуэлы Тайлхардата, с которыми мы уже имели удовольствие вместе работать. Я надеюсь на столь же плодотворное сотрудничество, каким я пользовался, работая с их предшественниками.

Разрешите мне воспользоваться случаем, чтобы поблагодарить посла Аргентины Кампора за умелое руководство нашей работой в конце сессии прошлого года. Мы также были очень рады видеть здесь заместителя Генерального секретаря Мартенсона и, конечно, мы рады видеть на посту Генерального секретаря нашей Конференции посла Коматина и рядом с ним посла Берасатеги.

С чувством глубокой скорби я выражаю соболезнования делегации Швеции в связи с кончиной известного шведского дипломата, лауреата Нобелевской премии мира Альвы Мюрдаль. Мне была хорошо известна ее приверженность делу мира и разоружения, поскольку я имел возможность тесно сотрудничать с ней здесь, в Женеве, и на сессиях ГА ООН. Я прошу делегацию Швеции передать наши соболезнования родственникам Альвы Мюрдаль и правительству Швеции.

Г-н Президент, всего лишь несколько месяцев прошло после окончания нашей прошлогодней сессии. Мы завершили ее на уже привычной, довольно мрачной ноте, без особых оснований для оптимизма. Именно поэтому обнадеживающим следует считать то, что за время перерыва в нашей работе произошли важные позитивные события. Сразу после того, как Конференция по разоружению закончила свою работу, состоялась третья Конференция по рассмотрению действия договора о нераспространении ядерного оружия.

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

Несмотря на ряд трудностей, она закончилась позитивно, подтвердив действенность режима нераспространения и призвав к его дальнейшему укреплению. Безусловно, многое еще нужно сделать, с тем чтобы окончательно закрыть все пути для возможного распространения ядерного оружия, и моя страна готова присоединиться к этим общим усилиям. В этой связи третья Конференция была шагом в правильном направлении, несмотря на все предсказания относительно ее провала.

Излишне говорить, что наилучшей гарантией против опасности распространения ядерного оружия явилось бы осуществление конкретных мер, обеспечивающих прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Готовность государств - членов Варшавского Договора принять такие меры была вновь ясно и недвусмысленно подтверждена на совещании Политического консультативного комитета государств - участников Варшавского Договора в Софии в октябре прошлого года. Участники совещания подчеркнули, что "необходимы безотлагательные меры, которые позволили бы остановить гонку вооружений и предотвратить ее распространение на космическое пространство, добиться резкого сокращения вооружений, прежде всего ядерных".

Позднее, в ноябре, мы явились свидетелями здесь, в Женеве, события огромного политического значения. Советско-американская встреча на высшем уровне, первая после 1979 года, была расценена повсюду как позитивный поворот в развитии отношений между СССР и США. Вполне естественно, что она породила надежды на возможность сделать конкретные шаги, направленные на прекращение гонки ядерных вооружений и ликвидацию ядерного оружия. Чехословацкий народ внимательно следил за встречами на высшем уровне, придерживаясь при этом мнения, что должны быть предприняты конкретные меры по прекращению гонки вооружений, и чем скорее, тем лучше. Он приветствовал совместное заявление о встрече, отражающее обсуждавшиеся проблемы, общее понимание по различным вопросам и задачи, которые еще должны быть решены.

Сразу после встречи на высшем уровне М.С.Горбачев встретился в Праге с высшими представителями государств - участников Варшавского Договора и информировал их о ее итогах. Они выразили полную поддержку в отношении конструктивного подхода М.С.Горбачева в ходе переговоров с президентом Рейганом и приветствовали тот факт, что обе стороны подтвердили достигнутую в январе 1985 года договоренность искать пути и средства предотвращения гонки вооружений в космосе и ее прекращения на Земле.

Большое значение Женевской встречи и в том, что она положила начало диалогу с целью добиться перемен к лучшему в советско-американских отношениях и в мире вообще. Она создает благоприятные возможности для оздоровления международной обстановки и для возврата к разрядке. Было совершенно естественным, что после встречи на высшем уровне мы ждали, что будут предприняты дальнейшие акции, особенно в связи с приближавшимся возобновлением в прошлом месяце двусторонних советско-американских переговоров о ядерном и космическом оружии.

Накануне открытия четвертого раунда этих переговоров, 15 января, Советский Союз выдвинул далеко идущую программу, направленную на ликвидацию ядерного оружия к 2000 году. Это предложение встречено в моей стране с исключительным интересом. Президиум Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии и чехословацкое

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

правительство приветствовали эту инициативу и заявили, в частности, что она представляет собой "комплекс новых предложений, выражающих постоянный мирный характер внутренней и внешней политики Советского Союза, которая соответствует также жизненным интересам чехословацкого народа. Эти сбалансированные, реалистические, ясные и поистине гуманные предложения отражают высочайшую ответственность за будущее человеческой цивилизации и вызывают интерес всех без исключения стран. Их целью является прекращение гонки вооружений на Земле, предотвращение милитаризации космического пространства, улучшение всей международной обстановки и обеспечение развития мирного, взаимовыгодного сотрудничества".

Советская программа разоружения является действительно беспрецедентной по своему смелому подходу, грандиозным целям и детальному, конкретному характеру. Таким образом как раз в начале Международного года мира человечеству дан шанс достичь мира и радикального решения проблемы непрекращающейся гонки вооружений, которая все более и более угрожает существованию человеческой цивилизации и поглощает огромные материальные и людские ресурсы. Мы с удовлетворением отмечаем, что повсеместная положительная реакция во всем мире свидетельствует о том, что народы солидаризируются с целями этой программы, а политические руководители понимают ее историческое значение. Это не та инициатива, которую можно было бы игнорировать или значение которой можно было бы преуменьшить. Вопросы, которые возникают в этой связи, это прежде всего о том, как лучше ее осуществить.

Г-н Президент, ряд проблем, поднятых в недавней советской инициативе, будут также включены в нашу повестку дня. Поэтому было бы, видимо, совершенно естественным, чтобы мы вновь рассмотрели эти проблемы и попытались найти новые, более эффективные пути их решения.

Позвольте обратиться прежде всего к проблеме запрещения ядерных испытаний. Мы считаем бесспорным, что мы либо не занимались ею совсем, либо, когда мы это делали, избранный нами метод был неподходящим. Мы не разделяем мнения о том, что деятельность рабочей группы в 1982 и 1983 годах свидетельствовала о том, что по-прежнему требуют своего решения ряд проблем проверки. О чем она действительно свидетельствовала, так это о том, что некоторые остающиеся проблемы проверки не могут быть решены, если они будут рассматриваться отдельно от других основных положений, касающихся запрещения испытаний. То же самое можно сказать о деятельности научной группы сейсмических экспертов. Через пару недель эта группа намерена завершить свой третий доклад. С оценкой результатов первых двух практически экспериментов по передаче сейсмических данных третий доклад мог бы, безусловно, представлять позитивный вклад. Но вклад во что? Если переговоры по вопросу запрещения ядерных испытаний вновь будут блокированы, то полезная работа группы сейсмических экспертов неизбежно останется лишь упражнением в современной сейсмологии, возможностью для экспертов обмениваться информацией и опытом и проверкой каналов связи Всемирной метеорологической организации. С другой стороны, если бы должны были начаться переговоры по всем аспектам запрещения ядерных испытаний, то третий доклад научной группы сейсмических экспертов мог бы стать реальным вкладом в создание в будущем системы для передачи сейсмических данных, которая явилась бы важной частью процедур контроля за запрещением ядерных испытаний.

Обращаясь к проблеме запрещения ядерных испытаний, Конференция по разоружению должна учитывать новые важные события, относящиеся к этому вопросу. В течение второго полугодия прошлого года одна из двух главных военных держав оказалась в одиночестве на пути активных ядерных испытаний. Советское руководство, стремясь сломать привычную

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

"логику" гонки вооружений, ввело односторонний мораторий на испытания ядерного оружия. К сожалению, другая сторона игнорировала приглашение ответить взаимностью и сделать мораторий на ядерные испытания мерой долговременного характера до того, как будет достигнута договоренность о всеобщем и полном их запрещении. Таким образом, эта держава осталась в этом отношении одиноким рыцарем участия в соревновании в опасной гонке вооружений — соревновании только с одним участником. И даже после того как истек первоначально предложенный шестимесячный срок моратория, "гонка соло" продолжается, в то время как Советский Союз продлил свой односторонний мораторий еще на три месяца. Мы считаем эту дополнительную меру выдающимся примером именно того единственного подхода, который мог бы сломать порочный круг гонки вооружений.

Проблемы проверки больше не могут служить оправданием неприсоединения к мораторию и тупика в переговорах о запрещении ядерных испытаний. Советский Союз со всей определенностью заявил, что проверка для него не проблема. Должная проверка соблюдения моратория — если США присоединятся к нему — была бы полностью обеспечена национальными техническими средствами, а также с помощью международных процедур, включая в необходимых случаях инспекцию на местах.

Г-н Президент, мы знаем, что делегация вашей страны уделяет должное внимание необходимости прекращения ядерных испытаний и здесь, и на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Ваша страна была автором одной из резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей в прошлом году по этому вопросу. Три резолюции, которые касаются проблемы испытания ядерного оружия — резолюции 40/80 А, 40/80 В, 40/81 и 40/88, — свидетельствуют о том, что в отношении наиболее эффективного подхода к этому вопросу имеются определенные разногласия. Однако в основном в них признается важность и срочная необходимость прекращения ядерных испытаний. Мы уверены, что вы используете свое пребывание на посту Президента для поисков наиболее приемлемых форм рассмотрения Конференцией по разоружению вопроса, который опять будет иметь первостепенное значение в ее повестке дня. В этой связи я заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации. Мы будем проявлять гибкость, однако мы будем по-прежнему исходить из основного критерия — наша деятельность здесь должна быть направлена на скорейшее заключение договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

Мы также выступаем за создание рабочих органов по предложенным пунктам 2 и 3 вашей повестки дня. Существует настоятельная необходимость срочно принять меры в целях уменьшения опасности возникновения ядерной войны, прекращения дальнейшего бессмысленного накопления ядерного оружия и постепенного сокращения его запасов, пока оно не будет полностью ликвидировано. Раньше выдвигался аргумент, будто бы не совсем ясно, что должна обсуждать Конференция по разоружению в рамках этих пунктов. Мы считаем, что этот аргумент нельзя больше рассматривать серьезно. По вопросу о предотвращении ядерной войны был представлен целый ряд конкретных предложений. Группа социалистических стран еще в 1979 году выдвинула предложение о поэтапном ядерном разоружении. В новом советском предложении весьма подробно и конкретно излагается программа сокращения и ликвидации ядерного оружия в три этапа. Она вполне реалистична, поскольку при определении этапов и участия в них в полной мере учитываются неодинаковые потенциалы отдельных государств, обладающих ядерным оружием. Здесь, в этом органе, представлены все пять государств, обладающих ядерным оружием, и мы должны обсуждать вопросы разоружения. Правильно ли мы поступим, если мы вообще не затронем вопрос ядерного разоружения? Это, мягко говоря, явилось бы

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

полным неуважением к почти единодушному мнению международного сообщества, выраженному в резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 40/151 F, касающейся конвенции о запрещении использования ядерного оружия, 40/152 A, касающейся неприменения ядерного оружия и предотвращения ядерной войны, 40/152 Q, касающейся предотвращения ядерной войны, а также в резолюциях 40/152 C и 40/152 P, призывающих Конференцию по разоружению безотлагательно приступить к переговорам о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении.

Г-н Президент, космос, возможно, все еще представляется некоторым из нас чем-то весьма и весьма далеким. Однако становится все более очевидным, что то, что происходит там, особенно с военной точки зрения, начнет - и, возможно, очень скоро - все больше затрагивать всех нас. Через пару недель исполнится уже три года с того дня, когда одна из ведущих стран провозгласила одну из форм милитаризации космического пространства своей официальной доктриной. С тех пор год за годом на эту программу выделялись огромные финансовые ресурсы, направлялись знания и опыт тысяч специалистов. С годами в эту затею будет вкладываться все больше и больше средств, пока в один прекрасный день она не превратится в процесс, который уже нельзя будет остановить и который будет развиваться сам по себе. Будем надеяться, что до этого на переговорах о немилитаризации космического пространства все-таки появится реальная возможность обсудить этот вопрос. В противном случае трудно предположить, что при дальнейшей милитаризации космического пространства можно достичь каких-либо значительных результатов в деле прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения.

Моя страна направила в космос космонавта и в тесном сотрудничестве с Советским Союзом и другими социалистическими странами активно участвует в мирном освоении космоса. Мы, конечно, не считаем себя космической державой, но даже как небольшая страна мы будем ощущать непосредственную угрозу в результате размещения на орбите наступательного космического оружия. Уже сейчас мы вынуждены столкнуться с огромной угрозой, которая исходит для нашей территории от множества источников, включая современные ракеты с ядерными боеголовками, расположенные всего в нескольких километрах от нашей границы. И если возникнут дополнительные источники угрозы, на этот раз из космоса, от которых практически нет защиты, объяснение, что такое оружие должно якобы играть оборонительную роль, вряд ли рассеет нашу тревогу. И эта потенциальная угроза становится все более и более реальной. Испытания ядерного оружия в Неваде по-прежнему активно направлены на отработку рентгеновских лазеров, которые планируется разместить в космосе. Таким образом, заявления о неядерном характере так называемой стратегической оборонной инициативы неуместны, и не следует удивляться, если скоро о них совсем забудут. В то же время милитаризация космоса не придет на смену старым опасностям, а лишь дополнит их. Не далее как на прошлой неделе министр обороны Уайнбергер заявил, что сейчас СОВИ имеет "первостепенное значение" среди программ Пентагона и по своему значению аналогична пятилетней программе модернизации ядерных ракет.

В свете этих событий Чехословакия приветствует недавнее советское предложение относительно космоса. В нем содержится совершенно иной подход, который не несет угрозы всем странам, и в конечном счете и для инициатора гонки вооружений в космосе, а, наоборот, закрывает пути для военной конфронтации в космосе и создает благоприятные условия для ядерного разоружения. В своем выступлении М.С.Горбачев, представляя новую советскую инициативу, задал следующий вопрос: "Вместо того чтобы тратить следующие десять лет на разработку нового чрезвычайно опасного космического оружия, якобы

(Г-н Вейвода, Чехословакия)

предназначенного нейтрализовать ядерное оружие, не разумнее было бы начать ликвидацию этого оружия и в конечном итоге уничтожить его?" Вполне очевидно, что ни один политический руководитель не станет открыто ставить под сомнение эту простую истину. Будем надеяться, что и ни одна страна в конечном итоге не станет опровергать это своими действиями.

Конференция по разоружению должна внести свой вклад в многосторонние усилия, направленные на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Поэтому мы выступаем за скорейшее возобновление деятельности Специального комитета по космическому пространству. Что касается его мандата, то в прошлом году мы дали понять, что мы хотим, чтобы Комитету поручили обсудить конкретные меры, обеспечивающие предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. После полезной исследовательской работы, проделанной в прошлом году, мы еще больше убеждены, что настало время двинуться вперед и конкретно обсудить, какие новые меры помогут предотвратить гонку вооружений в космосе. Резолюция 40/87 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций именно к этому и призывает.

Г-н Президент, мы надеемся, что Специальный комитет по химическому оружию продолжит свою работу без необоснованных задержек. Он должен продолжать работу, основываясь на том, что было достигнуто в прошлом году и в январе этого года под председательством посла Турбански из Польши. Мы с удовлетворением отмечаем, что в последнее время атмосфера в Комитете значительно улучшилась. Это, а также начало на прошлой неделе двусторонних советско-американских консультаций, служит для нас хорошим примером того, как многосторонние и двусторонние усилия могут взаимно дополнять друг друга. Таким образом, на пути к решению оставшихся нерешенных проблем можно использовать все конструктивные предложения.

Специальный комитет по химическому оружию фактически является единственным рабочим органом Конференции, обсуждавшим конкретные проблемы разоружения. В прошлые годы он упорно работал над разработкой конвенции по химическому оружию, и мы можем сказать, что все делегации уделяют особое внимание его работе. Будем надеяться, что деятельность этого Комитета послужит для нас примером того, как мы должны организовывать нашу работу по другим первоочередным пунктам повестки дня. В противном случае Конференция по разоружению стала бы скоро ассоциироваться лишь с переговорами о запрещении химического оружия. И мы хотели бы надеяться, что этот орган многосторонних переговоров по разоружению в конечном итоге — и, может быть, даже в этом году — сможет заняться и другими неотложными проблемами.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю глубокоуважаемого представителя Чехословакии за его выступление и за добрые слова, сказанные в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово глубокоуважаемому представителю Канады послу Бисли.

Г-н БИСЛИ (Канада) (перевод с английского): В день открытия сессии Конференции по разоружению 1986 года позвольте мне приветствовать девять наших коллег, которые недавно присоединились к нам: послов Алжира, Бельгии, Бирмы, Индии, Италии, Кении, Марокко и Перу, а также с удовольствием высказать слова приветствия в адрес уважаемого посла Венесуэлы. Позвольте мне также лично и официально поздравить Вас, посла Батлер, в качестве нашего Президента на февраль месяц. Уже сейчас ясно, что под Вашим весьма умелым руководством Конференция взяла хороший старт. Разумеется, вместе с другими делегациями я не могу не выразить своей признательности послу Кампоре за его искусную дипломатическую деятельность на протяжении сложного месяца августа еще и потому, что я намерен обратиться к нему за технической помощью, ибо в августе месяце, который обычно бывает сложным, мне предстоит исполнять функции Президента. Прежде чем высказаться по нашей повестке дня я хотел бы сказать о том, что мы испытываем глубокое чувство утраты в связи с кончиной уважаемого бывшего посланника Швеции по вопросам разоружения, лауреата Нобелевской премии мира г-жи Альвы Мюрдаль, которая внесла неповторимый и незабываемый вклад в нашу работу. Вместе с другими делегациями я хотел бы также выразить свои искренние соболезнования делегации Соединенных Штатов в связи с трагической гибелью космического корабля многоразового использования "Челленджер" и его экипажа в составе семи молодых людей.

Г-н Президент, когда в прошлом году мы начинали свою работу, нас окружала атмосфера осторожного выжидания. Правительства СССР и США только что согласились возобновить переговоры по таким центральным проблемам современности, как контроль над вооружениями и разоружение. Кроме того, предпринимая этот шаг, который потребовал от каждой стороны большой государственной мудрости, оба правительства поставили перед собой согласованные задачи в области переговоров, которые впечатляют своими масштабами и всеобъемлющим характером, а именно "предотвращение гонки вооружений в космосе и ее прекращение на Земле; ликвидация и сокращение ядерного оружия и укрепление стратегической стабильности". В качестве конечной цели они предусмотрели "полную ликвидацию ядерного оружия". Мы, так же как и весь наблюдающий мир, увидели проблеск надежды.

Теперь же, спустя немногим больше года, огонек надежды не только не затухает, но и разгорается все ярче. В 1985 году участники переговоров со стороны обоих правительств провели в Женеве три раунда переговоров. В ноябре в Женеве встретились и опубликовали важное Совместное заявление президент Рейган и Генеральный секретарь Горбачев; в этом Заявлении, в частности, говорится о намерении ускорить ход их переговоров. Сейчас уже ведется четвертый раунд переговоров.

К счастью, этот процесс не свелся к простой риторике. Внесены детальные и обстоятельные предложения и контрпредложения, отражающие готовность обеих сторон пойти на крупные сокращения своих соответствующих ядерных арсеналов в качестве первого шага по пути к достижению согласованных целей переговоров во всей их полноте. Таким образом, по мнению Канады, были убедительно продемонстрированы добрая воля и серьезность намерений каждой стороны. Мы приветствуем конструктивное начало этого важнейшего процесса переговоров. Мы признаем, что переговоры будут, по-видимому, продолжительными и трудоемкими и что, по-видимому, было бы нереалистичным ожидать быстрых, всеобъемлющих решений по многим нерешенным вопросам. Мы настоятельно призываем обе стороны решительно, искусно и терпеливо продолжать усилия в области переговоров, как к тому обязывает сама их проблематика и как они обязались делать. Канада, со своей стороны, обязуется в рамках Конференции по разоружению и в рамках всех других соответствующих международных форумов поддерживать, облегчать и пытаться активизировать эти двусторонние переговоры.

(Г-н Бисли, Канада)

Реальность нашего времени состоит в том, что своими отдельными и совместными решениями США и СССР будут определять центральные аспекты любой международной системы сохранения всеобщей безопасности. Но разумеется, создание стабильной основы для прочного международного мира и безопасности не должно и не может быть исключительной монополией двух сверхдержав. Их переговоры представляют собой жизненно важный интерес для всех народов; как недавно подтвердил премьер-министр Канады, мир и безопасность — это дело каждого. Благодаря своей национальной политике и благодаря конструктивному участию в таких международных форумах, как Конференция по разоружению, где рассматриваются эти проблемы, каждое ответственное правительство должно внести свой собственный вклад в коллективные международные усилия по решению сложных и, казалось бы, неразрешимых проблем, связанных с созданием условий для стабильного, прочного международного мира и безопасности. Канадское правительство вновь подтверждает свою решимость действовать именно в этом направлении.

На данном форуме хорошо известна серьезная приверженность Канады осуществлению реальных мер в области контроля над вооружениями и разоружения. Давний подход Канады к контролю над вооружениями и разоружению, который нередко критикуется как идеалистический, вовсе не является фантазерством, а направлен на получение практических и достижимых результатов. Контроль над вооружениями мы рассматриваем не в разрыве, а в органической связи с законной заботой всех государств о своей национальной безопасности. Суть нашего подхода кратко выразил премьер-министр Бриан Малрони: "Весь мир должен признать, что контроль над вооружениями является одним из элементов, а не подменой разумной политики в области национальной безопасности. Мудрый и правильный подход к безопасности не может игнорировать преимущества контроля над вооружениями, точно также как и контроль над вооружениями не может игнорировать потребности национальной безопасности. Добиваться чего-то одного в ущерб другому — бесплодно. Добиваться же и того, и другого — абсолютно необходимо."

Канадское правительство поставило перед собой шесть приоритетных задач в области контроля над вооружениями. Они были преданы гласности премьер-министром Канады и изложены государственным секретарем Канады по международным делам distinguished Джо Кларком в канадском парламенте 23 января. Эти шесть приоритетных целей состоят в следующем:

1. радикальное сокращение вооруженных сил на основе переговоров и укрепление стратегической стабильности;
2. поддержание и укрепление режима нераспространения ядерного оружия;
3. проведение переговоров о глобальном запрещении химического оружия;
4. поддержка договора о всеобъемлющем запрещении испытаний;
5. предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве;
6. создание такого доверия, которое было бы достаточным для сокращения вооруженных сил в Европе и за ее пределами.

(Г-н Бисли, Канада)

Мы намерены активно и всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами добиваться достижения этих целей. Мы будем отстаивать свои взгляды и политические цели в рамках двусторонних переговоров со своими союзниками, с правительствами социалистического блока, с Китайской Народной Республикой, а также с правительствами нейтральных и неприсоединившихся стран. Мы будем играть активную и конструктивную роль на различных многосторонних форумах – здесь, на Конференции по разоружению, в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в Комиссии ООН по разоружению, на Венских переговорах о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений, на Стокгольмской конференции, а также на других совещаниях в рамках СБСЕ, которые занимаются широкими проблемами, связанными с безопасностью.

Однако эту Конференцию – Конференцию по разоружению – мы рассматриваем как приоритетный орган среди многосторонних форумов, занимающихся контролем над вооружениями и разоружением. На ее сорок членов ложится тяжелая ответственность. Мы, в самом полном смысле этого слова, ведем переговоры от имени всего международного сообщества. Это требует от нас подходить к своим обязанностям весьма энергично, терпеливо, умело и мудро, как это только в наших силах. Наши правительства должны быть готовы искать точки соприкосновения, которые могут стать основой для практических, осуществимых мер.

Своими коллективными успехами на протяжении недавних лет мы почти не можем похвастаться. За десять лет, прошедших с тех пор, как был заключен Договор ЭНМОД, нам не удалось достичь согласия ни по одной-единственной мере в области контроля над вооружениями. Причин для этого много. Это нельзя объяснить исключительно тревожным состоянием отношений между Востоком и Западом, хотя временами этот фактор приобретает важное значение. Время от времени, от нас ускользали соглашения, которые были, казалось бы, в пределах досягаемости, и нередко это происходило потому, что кое-кто из нас торопился расширить сферу соглашения за те рамки, которые реально позволяли вести переговоры на данном форуме. Искомые цели были вполне законными, но, по-видимому, чересчур уж довлело стремление добиваться идеала в ущерб тому, что было реально достижимо.

Однако не все наши трудности обусловлены различием целей или недостатком политической воли. Все более остро ощущается необходимость пересмотреть наши процедуры и процессы, с тем чтобы обеспечить оптимальное использование ограниченного времени, ресурсов и энергии, имеющихся в нашем распоряжении. Сейчас я не буду останавливаться на этом, ибо в ходе нашей сессии 1985 года в своих выступлениях я неоднократно затрагивал этот вопрос. Достаточно сказать, что есть несколько процедурных традиций и формальностей, которые сложились на данном форуме и которые было бы полезно пересмотреть, с тем чтобы повысить эффективность нашей работы и – что не менее важно – сделать ее менее полемической.

Я хотел бы вновь призвать Вас как Президента Конференции – что Вы уже обязались делать – при поддержке и сотрудничестве со стороны всех делегаций в ходе сессии уделять первоочередное внимание рассмотрению и изучению путей и средств, при помощи которых мы могли бы по согласованию улучшить и упорядочить наши процессы и процедуры, с тем чтобы мы могли лучше служить своим правительствам и представляемым ими народам.

(Г-н Бисли, Канада)

Но как бы нас ни заботили процедурные вопросы, первоочередная наша задача состоит в рассмотрении конкретных пунктов нашей повестки дня. Я уже говорил о том, что канадское правительство в целом позитивно оценивает ход переговоров, проводившихся до сих пор между США и СССР. Хотя это не может нас не обнадеживать, это должно побуждать нас не ослаблять, а, наоборот, активизировать свои усилия. Это укрепляет наши надежды на то, что в рамках данного форума, где нашей первейшей обязанностью является поиск точек соприкосновения и расширение области согласия, мы сможем избежать политической полемики, взаимных выпадов и обвинений, которые неуместны на любом серьезном форуме переговоров.

Как и в последние годы, первоочередным пунктом нашей повестки дня является проведение переговоров по поддающемуся проверке и всеобъемлющему запрещению химического оружия. В ходе сессии 1985 года по этому пункту был достигнут скромный, но ощутимый прогресс, но есть и причины для разочарования, несмотря на настойчивые усилия нашего друга и коллеги посла Польши Урбанского, являющегося Председателем Специального комитета. Известные случаи недавнего применения химического оружия должны повышать наше коллективное чувство безотлагательности по возможности скорейшего достижения такого запрета. Мы с особым вниманием отмечаем заявление Президента Рейгана и Генерального секретаря Горбачева в их Совместном заявлении о том, что они намерены "активизировать свои усилия по заключению эффективной и поддающейся контролю международной конвенции", а также о том, что они намерены "начать диалог по вопросу о предотвращении распространения химического оружия".

Как уже отмечали некоторые, причем раньше об этом говорила и моя делегация, было бы довольно полезно добиться эффективной двусторонней конвенции, которая не была бы всеобъемлющей конвенцией в обоих отношениях, но охватывала бы все основные аспекты переговоров, а также предусматривала подлинную конвенцию в области нераспространения. Как мы понимаем, последняя инициатива ни в коей мере не направлена на то, чтобы отвлечь усилия от первоочередной необходимости достижения всеобъемлющего запрещения химического оружия; то же самое относится и к заявлению, содержащемуся в предложениях, выдвинутых недавно Генеральным секретарем Горбачевым, в которых говорится о возможности "некоторых промежуточных шагов", что, по-видимому, подразумевает многостороннее соглашение по вопросам, связанным с передачей химического оружия.

Несмотря на достигнутый значительный прогресс, для запрещения химического оружия нужно решить еще несколько сложных проблем. К их числу относятся те положения договора, которые относятся к проверке и которые требуют особо серьезных и беспристрастных усилий для достижения соглашения. Следует напомнить, что почти два года спустя - в апреле 1984 года - вице-президент Соединенных Штатов Америки внес на данном форуме проект текста договора, который является наиболее полным из всех имевшихся до сих пор предложений и в котором детально описан режим проверки, который предпочитало бы его правительство и считало бы адекватным. Канада заявила о своей готовности в принципе принять и применять положения о всех видах проверки, предусмотренных в тексте США. Однако эти предложения подвергались серьезной критике, но до сих пор ни одна делегация не выступила с конкретными, обстоятельными альтернативными предложениями, которые четко ограничили бы сферу общего согласия и области разногласий и тем самым заложили бы основу для серьезных переговоров с целью выработки общеприемлемых положений о проверке.

Канадское правительство отметило и приветствовало новое заявление представителя США в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от

(Г-н Бисли, Канада)

31 декабря 1985 года о том, что "ни умышленно, ни сознательно, ни фактически положения проекта конвенции Соединенных Штатов о запрещении химического оружия не содержат дисбаланса обязательств в области инспекции". С особым вниманием и интересом канадское правительство отметило также недавнее заявление Генерального секретаря Горбачева о том, что применительно к объявлениям местоположения объектов по производству химического оружия, прекращению производства, уничтожению производственных объектов и уничтожению запасов химического оружия "все эти меры будут осуществляться под строгим контролем, включая международные инспекции на местах". Нас очень обнадеживает это заявление. Мы надеемся, что в ходе нынешней сессии Конференции делегация СССР сможет обстоятельнее высказаться по его конкретному содержанию. Задача серьезного проведения переговоров по эффективным, осуществимым и политически приемлемым положениям о проверке в рамках договора по химическому оружию будет сложной и трудоемкой. Однако затягивать это дело уже нельзя.

В ходе данной сессии канадская делегация намерена по-прежнему вносить конкретный вклад в проведение переговоров о запрещении химического оружия. Мы представляем Справочник по расследованию заявлений о применении химического оружия. В этом Справочнике характеризуются процедуры, оборудование и стандартные формы, которые позволили бы обеспечить как можно более исчерпывающий, убедительный и беспристрастный характер выводов расследований заявлений о применении химического оружия. В нем отражен опыт Канады и наш давний интерес к различным аспектам проверки. Он может принести особую пользу в связи с положениями договора по химическому оружию применительно к поддающемуся проверке запрещению применения химического оружия, что является предметом переговоров на данном форуме. Кроме того, мы представим технический рабочий документ по вопросу об идентификации химических веществ. Мы также представим всем делегациям через секретариат компендиум всей документации данной Конференции по химическому оружию за период 1983-1985 годов.

Еще одним важным пунктом нашей повестки дня является вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, - вопрос, который вызывает широкое и законное беспокойство общественности. В прошлом году был сделан важный шаг вперед, когда нам удалось согласовать мандат Специального комитета по данному пункту. Тогда я указывал, что этот мандат является реалистическим, что он учитывает и дополняет, а также точно отражает реальности, связанные с теми двусторонними переговорами, которые уже ведутся между США и СССР, но он не подрывает, не дискредитирует, не предопределяет и не ущемляет каким-либо образом этих переговоров. В то же время, учитывая пожелания некоторых делегаций, которым хотелось бы чего-то большего и чего-то лучшего, я высказывал надежду, что этот мандат не истечет в конце 1985 года. Канадское правительство по-прежнему придерживается высказанного мною тогда мнения. Этот мандат позволил нам сделать первые шаги, однако он ни в коей мере не исчерпан. Его достижение было связано с большими трудностями и потребовало большого искусства и настойчивости. Любые попытки ведения переговоров по нему или его пересмотра были бы почти наверняка связаны с дальнейшими затяжными дебатами в ущерб обсуждениям по существу, причем перспективы достижения согласия по новому мандату невелики. Кроме того, не произошло заметных изменений в тех политических условиях и условиях переговоров, в которых согласовывался этот мандат. Более того, поскольку США и СССР серьезно занялись теми задачами переговоров, которые они поставили перед собой, и в том числе вопросы о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, нам тем более необходимо обеспечить, чтобы наши дискуссии дополняли, а не подрывали эти переговоры. И наконец, я хотел бы отметить, что из-за досадных процедурных задержек в прошлом году наши дискуссии по существу в связи с данным пунктом были серьезно урезаны, и, как указывали некоторые делегации, нам удалось провести лишь девять заседаний. Тем не менее, по мнению Канады, эти дискуссии взяли довольно хороший старт. Они носили конкретный

(Г-н Бисли, Канада)

характер. Они были большей частью объективными. Они позволили приблизиться к уяснению связанных с этим сложных проблем и трудностей - технических, юридических и политических, - о некоторых из которых мы уже сегодня слышали. Однако и здесь картина пока еще остается неполной. Важность и сложность этого вопроса требует от нас целеустремленно и оперативно осуществить прошлогодний мандат, прежде чем брать на вооружение новый. Процедурная волокита по этому вопросу вряд ли повысит авторитет данной Конференции. Как и в прошлом году, когда мы представили широкий обзор существующего международно-правового режима космического пространства, канадская делегация намерена внести конкретный вклад в дискуссии по существу. В ходе этого процесса мы представим через Секретариат всем делегациям компендиум документации Конференции по данному вопросу.

Особо важным пунктом повестки дня является вопрос о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. К сожалению, он стал одной из весьма полемических проблем. Связанные с ним бурные эмоции отражают как органическую важность ядерного оружия в качестве стержневого элемента стратегической политики и НАТО, и Варшавского Договора, так и глубокую тревогу общественности в связи с осознанием массовой и относительно неизбирательной разрушительной мощи такого оружия. В силу того, что использование этого оружия в сколь-либо значительных масштабах серьезно ударило бы не только по воюющим государствам, но и почти наверняка по всем другим государствам, тот активный интерес, который проявляют к этому пункту все делегации на данной Конференции, является вполне законным и понятным. В этих условиях логично позаботиться о том, чтобы аргументированность наших взглядов и забот, а также эмоциональная форма их изложения не стали помехой для обсуждения связанных с этим центральных проблем. Ни здесь, ни где-либо еще полемика не проложит путь к улучшению взаимопонимания.

Я хотел бы подчеркнуть, что всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний на основе переговоров и проверки по-прежнему остается основополагающей целью канадского правительства. Канада по-прежнему выступает за обстоятельный, поэтапный подход к запрещению ядерных испытаний как в процедурном отношении, так и по существу, но мы уважаем и взгляды тех, кто расходится с нами. Канадское правительство ясно заявило, что оно выступает за воссоздание в рамках Конференции вспомогательного органа по рассмотрению этого вопроса, и я вновь подтверждаю эту позицию. Такой орган должен иметь конкретный и реалистичный мандат, который позволил бы немедленно возобновить работу по существу с целью проведения переговоров по договору. Мы предлагаем уделить первоочередное внимание достижению согласия по программе работы, в которой можно было бы отразить проблемы сферы охвата, а также проверки и соблюдения при наличии надлежащей структуры рабочих групп. Мы отдаем себе отчет в том, что представленные здесь страны все больше признают потенциальную ценность целенаправленного подхода на основе этих направлений. Канадская делегация была бы готова принять активное и конструктивное участие в осуществлении согласованной программы работы. Мы надеемся также, что в порядке подкрепления наших усилий можно было бы договориться в целом об ускорении нашей работы в области обмена сейсмическими данными.

Наконец, хотя этот вопрос не выделен в качестве отдельного пункта повестки дня нашей Конференции, я хотел бы кратко высказаться по широкой проблеме проверки. Как здесь хорошо известно, этот вопрос является давним приоритетом Канады, и он далеко выходит за рамки риторики. Имеющиеся у канадского правительства скудные финансовые и кадровые ресурсы в значительном количестве направляются на серьезное и методическое изучение вопросов и проблем проверки. Например, в рамках канадского министерства внешних сношений создано специальное исследовательское подразделение.

(Г-н Бисли, Канада)

по вопросам проверки с годовым бюджетом в размере 1 млн. долларов. В качестве конкретного шага на сорокой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций канадский государственный секретарь по иностранным делам объявил, что канадское правительство решило существенно усовершенствовать свою сейсмическую сеть на северо-западных территориях. Благодаря этой, а также другим мерам мы намерены накопить опыт и знания, которые позволили бы Канаде в большей мере вносить практический и конкретный вклад в международные переговоры по эффективным и поддающимся проверке мерам в области контроля над вооружениями.

Этот подход Канады отражает нашу твердую уверенность в том, что те аспекты соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения, которые связаны с проверкой, ни в коей мере не являются вспомогательными или второстепенными элементами, а представляют собой составные и существенные элементы таких соглашений, а в некоторых случаях даже являются предпосылкой для окончательного соглашения, но они не должны использоваться в качестве препятствий для того, чтобы затруднить или затянуть серьезные переговоры. Этот подход отражает наше мнение о том, что вопросы доверия имеют центральное значение для всех переговоров по разоружению. Та перестройка национальных арсеналов, которая происходит в результате соглашений в области контроля над вооружениями, отражает и укрепляет определенное взаимное доверие по отношению к намерениям и возможностям сторон. Если по достоинству оценить тот факт, что государствам предлагается отказаться от безопасности на основе оружия в пользу безопасности на основе соглашений в области контроля над вооружениями, то станет предельно ясно, какое важное значение имеет этот элемент доверия. Для сохранения и укрепления необходимого доверия все участники таких соглашений должны быть в состоянии обеспечить эффективное соблюдение за счет адекватной проверки. И наоборот, невозможность должным образом удостовериться в соблюдении может привести к ослаблению доверия, к росту недоверия, а это, подобно порочному кругу, могло бы заблокировать весь процесс контроля над вооружениями и разоружения. Разумеется, мы отдаем себе отчет в том, что нельзя злоупотреблять законной потребностью в адекватной проверке. Мы со своей стороны убеждены, что рациональный и творческий подход к проверке, отнюдь не будучи какой-то ширмой, является необходимой предпосылкой для любых серьезных переговоров в области контроля над вооружениями. В тех условиях, когда все участники ведут переговоры в духе доброй воли, тщательное внимание к проблемам проверки не станет помехой для хода переговоров. Наоборот, это должно облегчить такие переговоры.

Исходя из этого, канадское правительство испытывает особое удовлетворение в связи с тем, что сороковая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приняла консенсусом резолюцию, в которой вновь громогласно подтверждается важное значение проверки как фундаментального элемента процесса переговоров в области контроля над вооружениями. Это убеждает нас в том, что эффективная проверка играет важную роль в соглашениях по разоружению и контролю над вооружениями и являет собой не привходящую проблему, а проблему, по которой имеется международный консенсус. Этот консенсус, возможно, и шаток, но он все же является той основой, отталкиваясь от которой мы можем разворачивать свою работу. В связи с этим канадская делегация вскоре представит всем делегациям снабженный перекрестным указателем всеобъемлющий компендиум выдержек из стенографических отчетов по вопросам проверки в рамках Конференции и предшествовавших ей органов за период 1962-1983 годов. Эти отчеты, объемистость которых, возможно, и ужаснет кое-кого из вас, являются весьма информативными, ибо они свидетельствуют о степени общего согласия, которое нам нужно расширять. Я полагаю, что этот компендиум окажется полезным инструментом в нашей коллективной работе. Канадской делегации известны различные отзывы об этом компендиуме. Одни вежливо называют его "увесистой штукой". Другие говорят, что он звучит весьма весомо. Однако эти эпитеты относятся к трем томам, подготовленным для предоставления заинтересованным в них делегациям.

(Г-н Бисли, Канада)

Г-н Президент, в заключение позвольте мне выразить надежду, что 1986 год - Международный год мира - окажется годом успешной работы данной Конференции, годом, на который мы со временем будем оглядываться как на поворотный пункт в истории контроля над вооружениями и разоружения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского):

Благодарю представителя Канады за его выступление и за теплые слова, сказанные в адрес Президента.

На этом список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли кто-либо из участников выступить на этом этапе?

В соответствии с правилом 29 Правил процедуры я обратился к Секретариату с просьбой распространить рабочий документ под условным обозначением CD/MP.198, озаглавленный "Предварительная повестка дня сессии 1986 года и программа работы Конференции по разоружению". Как было объявлено сегодня утром и было согласовано, я намерен прервать сейчас пленарное заседание и провести неофициальное заседание Конференции для рассмотрения этого рабочего документа. Если нет возражений, мы будем действовать в соответствии с этим планом.

Пленарное заседание закрывается.

Пленарное заседание закрывается в 17 ч 00 мин и возобновляется в 17 ч 15 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского):

336-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

Мне хотелось бы представить Конференции для принятия решения рабочий документ CD/MP.198 от 30 января 1986 года, содержащий предварительную повестку дня сессии 1986 года и программу работы Конференции по разоружению. Представляя этот рабочий документ для принятия Конференцией, мне бы хотелось сделать следующее заявление:

"В отношении принятия повестки дня сессии 1986 года предполагается, что вопрос о нейтронном ядерном оружии охватывается пунктом 2 повестки дня и может быть рассмотрен в рамках этого пункта повестки дня".

Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает повестку дня сессии 1986 года и программу работы первой части ее ежегодной сессии.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Я благодарен участникам Конференции за их сотрудничество в деле принятия на этом первом пленарном заседании повестки дня и программы работы. Я считаю, что это хорошее предзнаменование для рассмотрения нами прочих организационных вопросов и работы Конференции по вопросам существа в 1986 году.

(Президент)

Как было согласовано ранее на нашем сегодняшнем неофициальном заседании, я намерен провести неофициальное заседание Конференции по разоружению в четверг, 6 февраля, сразу же после заслушивания записавшихся ораторов, с тем чтобы рассмотреть вопрос о создании вспомогательных органов, а также поступивших от стран, не являющихся участниками Конференции, просьб об участии в работе Конференции. По-моему, возражений нет.

РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 6 февраля, в 10 ч 30 мин.

Пленарное заседание прерывается.

Заседание закрывается в 17 ч 20 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 6 февраля 1986 года,
в 10 ч 30 мин

Президент: г-н Ричард БАТЛЕР (Австралия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р. БАТЛЕР
г-н Р.А. РОУВ
г-н М. ЛЕТТС

Алжир:

г-н Н. КЕРРУМ
г-н А. БЕЛАИД

Аргентина:

г-н Д. КАПУТО
г-н М. КАМПОРА
г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН

Бельгия:

г-н К. КЛЕРК
г-н Ф. НИУВЕНУИС

Бирма:

У ТИН ТУН
У МИА ТАН
У ХЛА МИИН
ДАУ АЙЕ АЙЕ МУ

Болгария:

г-н К. ТЕЛЛАЛОВ
г-н В. БОДЖИЛОВ
г-н П. ПОПЧЕВ
г-н Р. ДЕЯНОВ

Бразилия:

г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия:

г-н Д. МЕЙСТЕР
г-н Ф. ГАЙДА
г-н Т. ТОТ

Венесуэла:

г-н А.Р. ТАЙЛХАРДАТ
г-н О. ГАРСИА ГАРСИА
г-жа КЛОВЕРТ ГОНСАЛЕС

Германская Демократическая
Республика:

г-н Х. РОЗЕ
г-н В. КРУТШ
г-н Ф. ЗАЙАТС

Федеративная Республика
Германии:

г-н Х. ВЕГЕНЕР
г-н Ф. ЭЛЬБЕ
г-н В.-Н. ГЕРМАН
г-н М. ГЕРДТС
г-н Х. ПЕТЕРС

Египет:

г-н М. БАДР
г-н Ф. МОНИБ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Заир:</u>	г-н О.Н. МОНШЕМБУЛА
<u>Индия:</u>	г-н А.С. ГОНСАЛВЕС г-н Ш. КАНТ ШАРМА
<u>Индонезия:</u>	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н Н. ВИСНУМУРТИ г-н А. ЭФФЕНДИ г-н Р.И. ЖЕНИ г-н А.М. ФАШИР г-н А. МАСБАР АКБАР г-н Ф. КАСИМ
<u>Исламская Республика Иран:</u>	г-н А. ШАФИИ
<u>Италия:</u>	г-н Р. ФРАНЧЕСКИ г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ г-н Дж. АДОРНИ БРАЧЕЗИ г-н М. ПАВЕЗЕ г-н Э. СИВИЕРО
<u>Канада:</u>	г-н Дж. А. БИСЛИ г-н Р.Ж. РОШОН
<u>Кения:</u>	г-н Д. АФАНДЕ г-н Ф. ДЖОСИА г-н П. МВАУРА
<u>Китай:</u>	г-н ЦЯНЬ ЦЗЯДУН г-н ВАН ЧЖИЮНЬ г-н ЛЮ ЧЖУНЖЕНЬ г-н ТАНЬ ХАНЬ г-н ЮЙ ЧЖУНЧЖОУ г-н ХУ СЯОДИ г-н СО КАЙМИН г-н ША ЦЗУКАН г-жа ВАН ВЭЙ г-н ЛИ ДАОЧЖУН
<u>Куба:</u>	г-н К. ЛЕЧУГА ЭВИА г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н Б. ЭЛЬГАЛИ БЕНХИМА г-н О. ХИЛАЛЬ г-н С. БЕНРИАНЕ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н П. МАСЕДО РИБА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Монголия:

г-н Л. БАЯРТ
г-н С.-О. БОЛД

Нигерия:

г-н Б.О. ТОНВЕ
г-н Б.А. АДЕЙЕМИ
г-н А.А. ЭЛЛА

Нидерланды:

г-н Я. РАМАКЕР

Пакистан:

г-н М. АХМАД
г-н К. НИАЗ

Перу:

г-н Х. ГОНСАЛЕС ТЕРРОНЕС

Польша:

г-н С. ТУРБАНСКИ
г-н Я. РЫХЛЯК
г-н Я. ЧАЛОВИЧ

Румыния:

г-н И. ВОИКУ
г-н Г. КИРИЛА

Соединенное Королевство:

г-н Р.Я.Т. КРОМАРТИ
г-н Р.Дж.С. ЭДИС
г-н Ж.Ф. ГОРДОН
г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Д. ЛОВИЦ
г-н Т. БАРТЕЛЕМИ
г-н Л. БЕЛГАРД
г-н П.С. КОРДЕН
г-жа Л. БРОНСОН
г-н П. ГАРДНЕР
г-н Ш. ГАРНЕТ
г-н Дж. ГРАНДЖЕР
г-н Р. ГУТ
г-н Р. НЕЛЬСОН
г-н Р. ЛЕВИН
г-жа М. УИНСТОН
г-н Б. ТУА

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
г-н Е.К. ПОТЯРКИН
г-н Г.Н. ВАШАДЗЕ
г-н Г.В. АНЦИФЕРОВ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Франция:

г-н Ж. ЖЕССЕЛЬ
г-н Ж. МОНТАСЬЕ
г-н Ю. РЕНИ

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н А. ЦИМА

Швеция:

г-жа М.Б. ТЕОРИН
г-н Р. ЭКЕУС
г-жа Э.БОНЕР
г-н Г. БЕРГЛУНД
г-жа А.М. ЛАУ

Шри Ланка:

г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н К. ВИДАС
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н К. КУДО
г-н Т. ИШИГУРИ

Заместитель Генерального
секретаря по вопросам
разоружения:

г-н Дж. МАРТЕНСОН

Генеральный секретарь
Конференции по разоружению
и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального
секретаря по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 337-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

Вначале разрешите мне передать сердечные приветствия министру иностранных дел Аргентины г-ну Данте Капуто, который первым сегодня выступит на Конференции. Министр Капуто принимает участие в нашей Конференции не впервые. Он выступал перед нами в начале сессии 1984 года, вскоре после того, как он занял свой нынешний пост. Его присутствие среди нас сегодня является еще одним свидетельством того значения, которое Аргентина придает Конференции, и того, что его страна по-прежнему привержена делу разоружения.

Я хотел бы также приветствовать нового представителя Заира посла Кама Будиаки, который недавно был назначен руководителем делегации своей страны на Конференции по разоружению. Мы надеемся на плодотворное сотрудничество с послом Будиаки.

В соответствии с программой работы на пленарных заседаниях Конференции продолжится заслушивание выступлений. Как было решено на последнем пленарном заседании, сегодня будет проведено неофициальное заседание для рассмотрения вопроса о создании вспомогательных органов по пунктам повестки для Конференции и других организационных вопросов.

В списке выступающих сегодня у меня записаны представители Аргентины, Болгарии, Пакистана, Польши и Германской Демократической Республики.

Теперь я с большим удовольствием предоставляю слово первому выступающему по нашему списку министру иностранных дел Аргентины г-ну Данте Капуто.

Г-н КАПУТО (Аргентина) (перевод с испанского): г-н Президент, в начале своего выступления мне бы хотелось выразить Вам свои наилучшие пожелания в Вашей деятельности на посту Президента в этот первый месяц работы сессии 1986 года.

Г-н Президент, 28 февраля 1984 года, менее чем через три месяца после того, как в нашей стране была восстановлена демократия и я занял пост министра иностранных дел Аргентины, мне выпала почетная обязанность выступать на сессии Конференции в этом самом зале.

В феврале 1985 года здесь выступал Государственный секретарь Аргентины по международным отношениям, а сегодня возможность выступить перед участниками Конференции предоставлена мне.

Мне кажется, что присутствие здесь сегодня членов демократического правительства Аргентины свидетельствует о том значении, которое придает моя страна проблеме разоружения и работе данной Конференции, являющейся многосторонним форумом, на котором преимущественно и должна рассматриваться эта проблема.

С какими бы превратностями и проблемами ни сталкивалась страна, — а Аргентина, бесспорно, сталкивается со сложными и трудноразрешимыми проблемами, — никто не усомнится в том, что сегодня международный мир и разоружение являются основными вопросами современности и было бы безрассудно их игнорировать. В настоящее время от них зависит

(Г-н Капуто, Аргентина)

будущее наших людей и само существование наших народов, и если мы окажемся не в состоянии укрепить мир и добиться разоружения, то наши самые напряженные усилия и самые героические жертвы в борьбе за устранение тех трудностей, с которыми сталкивается каждая страна, будут стоять немножко.

И хотя мы не причастны к основным причинам международной напряженности, мы знаем, что нам не удастся избежать ее последствий. И поэтому для того чтобы не стать жертвой войны, мы должны настойчиво бороться за мир. Мы не можем уклониться от этого под тем предлогом, что наше влияние невелико, точно так же, как было бы неприемлемым и то, чтобы по этой же причине нас попытались оставить в стороне. Ни одно правительство не может снять с себя ответственность за решение вопросов, от которых зависит жизнь его народа и судьба его страны, и никто не может отказать ему в праве заниматься этими вопросами.

С другой стороны, когда речь идет о борьбе за мир или о защите свободы и счастья всех людей и всех стран, важны даже слабые усилия, даже малое влияние. Как учит нас история и опыт, в каждой из этих областей добиться успеха можно только за счет неослабных усилий и при наличии непоколебимой воли. А коль скоро укрепить мир и добиться разоружения нелегко, потому что могущественные страны не хотят или не могут этого добиться, то тем более возрастает та роль, которую должны сыграть мы, не обладающие таким могуществом, ибо от нас, от наших совместных усилий зависит, сможем ли мы переломить настроения могущественных стран и расчистить путь к миру. Перед лицом такой колоссальной проблемы мы отнюдь не безоружны, ибо на нашей стороне разум и жажда жизни.

Г-н Президент, почти два года назад, когда я впервые выступал на этой Конференции, я изложил тогда надежды и намерения правительства, только что пришедшего к власти в Аргентине в условиях международной обстановки, которая характеризовалась угрожающим ростом напряженности. За прошедшие два года эти надежды и намерения аргентинского правительства получили воплощение в конкретных мерах и делах. В то же время ряд событий отчасти изменил международную обстановку в том, что касается мира и разоружения. Наш опыт и достижения, а также произошедшие в мире изменения преподали нам ряд уроков и открыли перед нами некоторые перспективы, которые, на мой взгляд, было бы уместно упомянуть на данном форуме.

В феврале 1984 года, цитируя слова г-на Рауля Альфонсина, сказанные им на церемонии вступления на пост президента нашей Республики, я сказал, что у Аргентины не будет две политики или два лица — одно, обращенное к нации, а другое — к внешнему миру страны; что демократическое правительство Аргентины хотело бы добиваться мира и справедливости как внутри моей страны, так и в рамках международного сообщества, ибо и фактически, и теоретически обе эти реальности тесно взаимосвязаны.

В соответствии с этими идеалами мы приступаем к активной деятельности на международной арене с целью их практической реализации.

Так, например, при ценном посредничестве Его Преосвященства Папы Иоанна Павла II нам удалось положить конец вековому конфликту с Чили по поводу пролива Бигля, что позволило достичь справедливого и разумного урегулирования в соответствии с решением обоих правительств укреплять мир между обеими странами.

(Г-н Капуто, Аргентина)

В том же духе правительство Аргентины вновь подтвердило свое стремление к мирному разрешению спора между моей страной и Соединенным Королевством Великобритании по поводу Мальвинских островов, как это было рекомендовано Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в резолюции 40/21, принятой в ноябре 1985 года. В ходе дебатов, предшествовавших принятию данной резолюции, я говорил, что, при наличии доброй воли, творческого подхода и политической решимости к достижению урегулирования, могут быть разрешены, казалось бы, самые сложные проблемы. Это мнение разделяет и огромное большинство стран, входящих в состав международного сообщества. Мы надеемся и верим, что в самом недалеком будущем надежды на мирное урегулирование этого спора воплотятся на практике.

Предметом озабоченности правительства Аргентины является также конфликт в Центральной Америке. Как и другие латиноамериканские страны, Аргентина глубоко обеспокоена событиями в Центральной Америке. И дело тут не только в том, что нам близки муки и страдания народов, по отношению к которым мы испытываем братские чувства. Речь идет еще и о том, что если этот конфликт не будет разрешен, то под угрозу будут поставлены наше спокойствие и безопасность. Именно поэтому мы постоянно выступаем в поддержку деятельности Контадорской группы и группы поддерживающих ее стран, поддержку, которую — совместно с Бразилией, Перу и Уругваем — мы официально оформили в Лиме в июле 1985 года. Мы сознаем необходимость разрешения стоящих перед Центральной Америкой проблем с помощью мирных и дипломатических средств. Мы убеждены, что при наличии реализма, гибкости и творческого подхода это возможно. Нам известно, что эту точку зрения разделяют все страны Латинской Америки. Мы знаем, что для этого необходимо постоянно и активно работать, не поддаваясь чувству уныния или разочарования.

Вот почему, когда возможности решения этого вопроса были, казалось бы, заблокированы, страны — члены Контадорской группы и группы поддерживающих ее стран встретились в начале нынешнего года в Венесуэле. Там мы выявили основные точки соприкосновения, по которым сходятся во мнениях страны Латинской Америки, а также основные реалистичные и разумные условия для практического их решения мирными средствами. Так появилось на свет Карабалледское предложение, которое несколькими днями спустя было поддержано всеми латиноамериканскими странами и которое получило одобрение со стороны многих членов международного сообщества, к числу которых, кстати сказать, относятся почти все европейские страны.

Г-н Президент, останавливаясь на этом, я хотел бы подчеркнуть, как проблема, затрагивающая все страны региона, может и должна регулироваться странами этого региона, как могут быть найдены и разработаны пути решения, если возобладают разум, реализм и творческий подход; как эти возможные решения могут быть сорваны или заблокированы, когда внерегиональные силы пытаются навязать условия, которые выходят за рамки того, с чем могут согласиться и что могут допустить страны региона. Мне кажется уместным упомянуть этот аспект на Конференции по разоружению, поскольку все мы осознаем тот факт, что достижение разоружения невозможно без достижения мира, что поиск такого реального мира является необходимым условием для разоружения и что, к сожалению, современный мир свидетельствует о том, что расширение региональных конфликтов угрожает миру во всем мире и что региональные конфликты могут выйти из-под контроля и не поддаваться разрешению, если вокруг них нагнетается международная напряженность.

Как и в случае других конфликтов, конфликты, имеющие отношение к какому-либо региону, или, например, конфликты, затрагивающие две страны или все страны мира, не могут быть урегулированы до тех пор, пока в позициях соответствующих сторон доминируют недоверие, нетерпимость, заостренность. В таких случаях международному

(Г-н Капуто, Аргентина)

сообществу в целом и каждой из стран, входящих в это сообщество, нельзя оставаться равнодушными, особенно если по своим масштабам эта проблема затрагивает и их.

Поэтому правительство Аргентины при личном содействии президента Рауля Альфонсини активно участвовало вместе с главами государств и правительств Греции, Индии, Мексики, Танзании и Швеции в разработке документа, хорошо известного нам как "Инициатива пяти континентов".

Вопрос разоружения, в частности ядерного, касается всех стран, поскольку под угрозу поставлено наше существование, будущее каждой из наших стран и всего человечества в целом.

Когда шесть вышеупомянутых стран выступили 22 мая 1984 года со своей инициативой, переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом уже полностью зашли в тупик, а мы тем временем с чувством глубокой тревоги следили за быстрым развертыванием ядерных вооружений и наращиванием новых и опасных видов оружия в арсеналах великих держав. Охваченный безумием мир катился к самому краю пропасти.

В своем первом заявлении главы государств и правительств Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Танзании и Швеции призывали принять срочные меры по предотвращению ядерной катастрофы, включая полное запрещение любых испытаний ядерного оружия и запрещение вывода систем вооружений в космическом пространстве.

В конце 1984 года, когда в Женеве возобновились переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом, промелькнул первый, хотя и слабый проблеск надежды на то, что разум восторжествует.

В январе 1985 года главы шести государств и правительств впервые провели личную встречу в Дели и опубликовали второе заявление, которое в честь этого города называется Делийской декларацией. В этой декларации они вновь изложили основные предложения, выдвинутые в мае 1984 года, и подтвердили законное требование всех людей и всех стран о реализации самого сокровенного права на Земле, осуществлению которого угрожает гонка ядерных вооружений, — права на жизнь.

Как и первая декларация от мая 1984 года, Делийская декларация была единодушно поддержана мировой общественностью, видными государственными деятелями и международным сообществом в целом. Мы считаем, что в какой-то мере это позитивно сказалось на благоприятном развитии международной обстановки и свидетельствует о важности любых усилий, направленных на достижение мира во всем мире и разоружения.

Г-н Президент, в 1985 году произошли некоторые обнадеживающие события, связанные с борьбой человечества за предотвращение самоуничтожения. Среди них можно отметить встречу Президента Рейгана и Генерального секретаря Горбачева. Шесть лет руководители Соединенных Штатов и Советского Союза не могли провести личную встречу и начать необходимый диалог в интересах своих собственных стран, а также в интересах всего мира.

(Г-н Капуто, Аргентина)

По нашему мнению, суть этой встречи выражена в следующей фразе, фигурирующей в Совместном заявлении от 21 ноября 1985 года: "Ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей". В этих немногих словах сконцентрировано все, что мы знаем, и все, в чем мы нуждаемся, причем они представляют собой обязательство перед миром, которое мы все должны поддержать и выполнения которого должны требовать.

Несомненно, что это только начало и предстоит еще многое сделать. Несомненно и то, что в ходе этих бесед прозвучали и некоторые тревожащие высказывания: так, например, на них говорилось о нераспространении химического оружия, что является довольно дискриминационной концепцией, ибо основной задачей Конференции по разоружению в этой области является полное запрещение такого оружия. Нет сомнений в том, что заключение дискриминационных соглашений не будет самым подходящим и эффективным путем обеспечения мира во всем мире.

Однако, несмотря на эти и другие тревожащие нас элементы, вполне ясно, что встреча между Президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым явилась весьма позитивным событием, которому предшествовали и за которым последовали другие события, которые мы также рассматриваем как довольно позитивные. Я имею в виду, например, приостановление Советским Союзом в одностороннем порядке ядерных испытаний, сроки которого были недавно продлены до апреля 1986 года; предложение, выдвинутое в январе прошлого года Генеральным секретарем Горбачевым и содержащее новые и стимулирующие элементы; и обязательство Президента Рейгана тщательно и со всей серьезностью рассмотреть это предложение. Вселяет надежды и тот факт, что Президент Рейган и Генеральный секретарь Горбачев договорились о проведении новой встречи во второй половине нынешнего года.

Г-н Президент, когда мы анализируем проблемы разоружения, начиная с ядерного разоружения, возникающие в этой связи вопросы настолько многочисленны и сложны, что стоящая перед нами задача кажется огромной и невыполнимой. Углубляясь в запутанный лабиринт бесчисленного множества проблем и их сложных переплетений, мы временами теряем из виду отправную точку. Я полагаю, что было бы нелишне время от времени вспоминать о ней, хотя бы для того, чтобы найти ориентир и определить свое местоположение.

За несколько недель до встречи Президента Рейгана с Генеральным секретарем Горбачевым главы государств и правительств Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Танзании и Швеции направили им послание, которое фактически представляет собой третью совместную декларацию этой группы руководителей. В послании, помимо указания на некоторые конкретные меры, которые можно было бы незамедлительно принять с целью содействия разоружению, и предложения о сотрудничестве по вопросам проверки прекращения ядерных испытаний, они затронули аспект, который, по моему мнению, является исключительно важным: необходимость и обязанность создать атмосферу взаимного доверия.

Благодаря многовековому опыту презумпция добросовестности при осуществлении и толковании соглашений между людьми была принята в качестве основного принципа частного права. Трудно игнорировать тот факт, что во многих случаях договаривающиеся стороны руководствовались не добросовестностью, а недоброжелательностью и обманом. История, тем не менее, доказала невозможность создания правовой системы, в которой доминировала бы презумпция обмана. Помимо того, что создать такую правовую систему

(Г-н Капуто, Аргентина)

практически невозможно, общество также не может функционировать, не опираясь на презумпцию добросовестности поведения своих членов и на поддержание своих институтов. Без такой презумпции не было бы ни денег, ни справедливости, ни органов власти, ни законности, и, что еще важнее, не было бы цивилизованного сосуществования людей.

Этот же принцип применим и к отношениям между странами. Хотя он хорошо известен и часто упоминается, мы с вами сами подтверждали его нашей деятельностью и в случаях, которые я упоминал выше. Всегда, когда существует атмосфера взаимного доверия, стоявшие перед нами проблемы могли быть решены. Всегда, когда царила атмосфера недоверия, ответом на доводы, выдвигаемые другой стороной, была нетерпимость и косность в слепой приверженности занимаемым позициям. Конечно, недоверие часто основывается на весьма конкретных и явных интересах и нажиме. Однако удивительно то, что взаимодействие таких интересов и давления, которые питают недоверие, зачастую противоречат основным и более далеко идущим интересам той или иной страны. И это становится тем более очевидным, когда речь заходит об угрозе ядерного уничтожения, перед лицом которой не будут учитываться никакие особые интересы.

Удивительно и то, что в современном мире применение элементарного и хорошо известного принципа взаимного доверия в международных отношениях не признается в качестве основополагающей задачи. К сожалению, все мы хорошо знаем о том негативном воздействии, которое оказал в этом отношении опыт, накопленный за годы, предшествовавшие второй мировой войне.

Отрицательные последствия так называемой "политики умиротворения" Гитлера отразились на целом поколении лидеров и вызвали враждебную реакцию к тем, кто выступал и выступает за гибкость, взаимопонимание и доверие, которые необходимы для содействия достижению мира во всем мире.

Следует спросить себя, не является ли этот урок не только бесплодным, но и, в частности, неверным, ибо сразу же после первой мировой войны, когда необходимо было взаимопонимание, царила косность, а затем, когда нужна была твердость перед лицом нетерпимости и угрозы, стала проявляться слабость. Как мы уже показали, отсутствие гибкости — это не то же самое, что твердость.

Однако, возможно, самой страшной ошибкой, если мы вспомним опыт лет, предшествовавших началу второй мировой войны, было бы забыть, что основной причиной этого конфликта явилась первая мировая война. А первая мировая война, в свою очередь, была вызвана, главным образом, концепцией "мира через вооружение", которая применялась в предшествовавший период.

В течение 44 лет, с 1870 по 1914 годы, — период более длительный, чем тот, который прошел после окончания второй мировой войны, — между великими державами Европы не было войн. В этот период мира и процветания, беспрецедентного для Европы, тогдашние великие державы вели феноменальную гонку вооружений и руководствовались в межгосударственных отношениях политикой с позиции силы. В течение нескольких десятилетий категорически утверждалось, что гонка вооружений является наилучшей гарантией мира, поскольку вероятность того, что война, если она вспыхнет, будет иметь катастрофические последствия, уменьшала опасность ее возникновения. Фактически же, в 1914 году, всего за несколько

(Г-н Капуто, Аргентина)

недель Европа оказалась в состоянии войны, которой ее лидеры не хотели и, что еще хуже, не смогли предотвратить. Созданная военная машина, приведенная в действие самыми различными интересами, имела свою собственную логику и в конце концов повлияла на намерения правительств.

Довольно грустно осознавать, что сегодня, движимые страхом повторить ошибки тех лет, которые предшествовали началу второй мировой войны, мы становимся свидетелями той же самой линии поведения, которая привела к началу первой, а затем, в конечном счете, и второй мировой войны.

Именно поэтому, даже если мы и понимаем, почему кое-кто из нас рассматривает концепцию недоверия в качестве исходного пункта в отношениях между великими державами, мы не можем и не должны мириться с ней в качестве законного подхода. Естественно, мы не можем помешать избрать такой подход. Однако мы отнюдь не должны мириться с ним, ибо мы знаем, что если такой подход восторжествует, то рано или поздно разразится ядерная катастрофа, не говоря уже о распространении конфликтов по всему земному шару, в результате чего пострадают те, кто больше всего обездолен и больше всех нуждается.

Фактически подавляющее большинство народов нашей планеты, а также большинство государств - членов международного сообщества выступают за создание климата все большего доверия, который укрепил бы перспективы достижения прочного мира. Если мы строго придерживаемся такой идеи и считаем, что она является разумной и практически осуществимой, то мы должны рассматривать создание атмосферы взаимного доверия не только как необходимость для великих держав и всех стран мира, но и как обязательство, которое должны взять на себя великие державы перед всем человечеством. Следовательно, все мы должны играть активную роль в создании такой атмосферы взаимного доверия. И если великие державы сами не смогут добиться этого, то мы вправе и обязаны добиваться этого. С этой целью мы можем внести определенный вклад, отказываясь воспринимать в качестве законного любой подход априори и в целом проповедующий гипотезу недоверия. Во всех случаях, когда приводятся подобные доводы, нам следует отвечать, что они, отнюдь не защищая народы и страны, которые их исповедуют, представляют собой угрозу миру и существованию тех, кого они якобы должны защищать, а также безопасности всего человечества.

Г-н Президент, при всех невзгодах, которые обрушиваются на человечество, в прошлом году промелькнули проблески надежды. Гонка вооружений по-прежнему остается основным элементом, ставящим под угрозу жизнь человека на земле и все в большей и большей степени отражающимся на благополучии всех стран планеты, которым нужен мир. Поэтому разоружение - это задача, стоящая перед всеми нами, - задача, решения которой мы должны добиваться неустанно. И если мы будем действовать таким образом, то мы не только выполним свои обязанности, но и прежде всего сможем сохранить мир для всего человечества и грядущих поколений.

Г-н Президент, в заключении своего выступления на Конференции мне хотелось бы сказать, что я должен покинуть этот форум, поскольку важные обязанности, связанные с моей должностью, требуют моего присутствия в Нью-Йорке для проведения консультаций с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

(Г-н Капуто, Аргентина)

Эти обстоятельства не позволяют мне продолжить участие в работе Конференции и вместе с вами завершить нынешнюю сессию.

Позвольте мне, г-н Президент, через Вас передать уважаемым делегатам, принимающим участие в Конференции по разоружению, самые добрые пожелания.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины министра иностранных дел г-на Данте Капуто за его важное выступление и за добрые слова в адрес Президента и участников Конференции по разоружению.

Теперь я предоставляю слово представителю Болгарии послу Теллахову.

Г-н ТЕЛЛАХОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Президент, я хотел бы поздравить Вас в связи с занятием поста Президента Конференции по разоружению на первый месяц сессии 1986 года. Ваш дипломатический талант, проявленный в ходе третьей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого Договора, служит для всех нас гарантией того, что Вы приложите все усилия для скорейшего решения организационных проблем и начала работы Конференции по вопросам существа. Только что выступивший министр иностранных дел Аргентины Е.П. г-н Капуто оказал нам сегодня честь своим присутствием. Я с большим интересом выслушал его важное выступление на нашей Конференции, которое делегация моей страны намерена внимательно изучить. Позвольте также выразить признательность моей делегации послу Аргентины, который занимал пост Президента Конференции по разоружению в августе прошлого года и представлял Конференцию в межсессионный период. Я хотел бы приветствовать моих новых коллег послов Алжира, Бельгии, Бирмы, Венесуэлы, Индии, Италии, Кении, Марокко и Перу и заверить их в том, что делегация Болгарии готова сотрудничать с делегациями, которые они представляют, в интересах успеха работы нашей Конференции. Нам приятно отметить, что среди нас присутствует заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-н Мартенсон. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и вновь выразить нашу признательность за плодотворную работу, сделанную группой, которую возглавлял Генеральный секретарь Конференции и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций посол Коматина.

Делегация Болгарии разделяет глубокую скорбь, выраженную многими делегациями в связи с кончиной г-жи Альвы Мирдаль - лауреата Нобелевской премии и выдающегося шведского дипломата, чья приверженность на протяжении всей жизни и вклад в дело мира и разоружения хорошо известны и получили широкое признание. Мы выражаем также соболезнования делегации Соединенных Штатов Америки в связи с трагической гибелью экипажа космического корабля "Челленджер".

Г-н Президент, начало работы сессии Конференции по разоружению проходит в атмосфере новых надежд и чаяний. Надежды породило событие первостепенного политического значения, которое произошло в ноябре 1985 года - встреча на высшем уровне в Женеве между Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым и президентом США Р. Рейганом. Чаения обусловлены желанием увидеть, как благие намерения воплотятся в конкретные дела. Эти надежды и чаяния разделяют все народы. Наиболее надежный путь претворить их в жизнь - это путь достижения соглашений, двусторонних и многосторонних, направленных на уменьшение опасности ядерной катастрофы, ограничение и прекращение гонки вооружений на Земле и предотвращение ее в космосе.

(Г-н Теллаков, Болгария)

Решимость государств - участников Варшавского Договора идти этим путем вновь была подтверждена в их Заявлении, принятом на совещании Политического консультативного комитета в Софии 24 октября 1985 года и распространенном в качестве официального документа Конференции по разоружению (CD/645). Государства - участники Варшавского Договора подчеркнули в этом Заявлении, что "главной целью их внешней политики было и остается устранение угрозы ядерной войны, снижение уровня военного противостояния, развитие международных отношений в духе мирного сосуществования и разрядки". Они подчеркнули настоятельную необходимость принятия практических мер, которые позволят остановить гонку вооружений, прежде всего ядерных, и перейти к разоружению. Государства - участники совещания вновь подтвердили, что "нет такого вида оружия, которое они не были бы готовы ограничить, сократить, изъять из арсеналов и уничтожить навсегда на основе соглашения с другими государствами при соблюдении принципа равенства и одинаковой безопасности". Не вдаваясь в подробности, моя делегация хотела бы отметить, что принятое в Софии Заявление отражает и принципиальную позицию Организации Варшавского Договора по вопросам, которые рассматриваются Конференцией по разоружению.

В этом Заявлении:

- вновь подтверждается приверженность государств-участников полному и всеобщему запрещению испытаний ядерного оружия, а также поддержка одностороннего моратория СССР на все ядерные взрывы и содержится призыв к США присоединиться к нему;

- выражается их решимость устранить угрозу ядерной войны, положить конец гонке вооружений на Земле и предотвратить ее в космосе путем достижения соглашения о запрещении любых ударных космических вооружений;

- подчеркивается, что "в современных условиях приобретает все большую остроту и неотложность задача полного запрещения и ликвидации химического оружия, включая его особо опасную бинарную разновидность";

- вновь подтверждается их убежденность в том, что "государства, не обладающие ядерным оружием и не имеющие его на своей территории, имеют полное право на надежные международно-правовые гарантии того, что против них не будет применено ядерное оружие".

Государства - участники Варшавского Договора высказались за повышение эффективности Конференции по разоружению и подчеркнули необходимость начала продуктивного обсуждения тех пунктов повестки дня, которые в настоящее время переговорами не охвачены.

Г-н Президент, встреча на высшем уровне в Женеве между Генеральным секретарем М.Горбачевым и президентом Р.Рейганом продемонстрировала, что можно остановить сползание мира в бездну ядерной катастрофы и начать совместную деятельность, направленную на улучшение советско-американских отношений. Эта встреча положила начало новым усилиям, направленным на оздоровление международных отношений. Совместное заявление руководителей СССР и США о том, что "ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей", что необходимо предотвращать любую войну между ними - "ядерную или обычную" - и что "они не будут стремиться к достижению военного превосходства", может и должно, как уже отмечали позавчера многие предыдущие ораторы, стать основой для выполнения задач, поставленных в Совместном

(Г-н Телладов, Болгария)

советско-американском заявлении от 8 января 1985 года, а именно: "предотвратить гонку вооружений в космосе и прекратить ее на земле, ограничить и сократить ядерные вооружения и укрепить стратегическую стабильность".

Сегодня самая трудная задача — это найти формы и средства для воплощения общепризнанных истин в общеприемлемые соглашения, общих принципов — в правовые нормы и слов — в дела. Вот почему заявление Генерального секретаря М.Горбачева от 15 января 1986 года было встречено с таким большим интересом и получило широкое одобрение во всех частях земного шара. Правительство Народной Республики Болгарии выражает свою полную поддержку этого заявления как широкомасштабной, конкретной и подлинной программы ядерного разоружения, направленной на ликвидацию оружия массового уничтожения к концу XX века, создание качественно новой атмосферы доверия в межгосударственных отношениях.

Касаясь новой советской инициативы, Генеральный секретарь ЦК БКП и Председатель Государственного совета Болгарии Тодор Живков заявил на недавней сессии Национального собрания Болгарии:

"В Заявлении изложены этапы, которые должно пройти человечество, с тем чтобы встретить третье тысячелетие под ясным и мирным небом, без войн, без оружия. Эта задача вполне достижима, поскольку она отражает коренные интересы всех народов, независимо от класса, расы, гражданства, религиозных или идеологических различий".

Советская инициатива открывает реальную возможность навсегда ликвидировать угрозу ядерного уничтожения, нависшую над человечеством, разорвать порочный круг гонки вооружений и добиться разоружения. Нельзя упускать этот исторический шанс. Это также позволяет дать новый импульс работе Конференции по разоружению, перед которой как перед единым многосторонним органом переговоров по разоружению стоят важные и ответственные задачи.

Г-н Президент, Болгария всегда придерживалась точки зрения, что все государства — ядерные или неядерные, большие или малые, присоединившиеся или не присоединившиеся, развитые или развивающиеся — могут и должны внести свой вклад в усилия, направленные на сокращение военной угрозы и укрепление международного мира и безопасности. Мы придаем большое значение инициативам, направленным на оздоровление обстановки взаимопонимания и доверия на Балканах, на укрепление добрососедских отношений в нашем регионе. Болгария уже на протяжении ряда лет вместе с другими балканскими странами добивается превращения Балкан в зону, свободную от ядерного оружия. Совсем недавно, 23 декабря 1985 года, главы государств Болгарии и Румынии Тодор Живков и Николае Чаушеску выступили в своем совместном заявлении с новой инициативой: превратить Балканы в зону, свободную от химического оружия. В этом заявлении — призыве к руководителям балканских стран, распространенном в качестве документа CD/648, они предложили немедленно начать переговоры с целью заключения между балканскими странами соглашения, запрещающего испытания, производство, приобретение и накопление на их территории всех видов химического оружия. Мы считаем, что осуществление этого предложения в качестве временной меры, придало бы импульс освобождению всей Европы от этого вида крайне опасного оружия и содействовало бы успешному заключению конвенции о запрещении и ликвидации химического оружия, что является важной задачей глобального характера.

(Г-н Телляков, Болгария)

То же самое относится и к инициативе правительств ГДР и Чехословакии, направленной на создание в Центральной Европе зоны, свободной от химического оружия, и правительство Болгарии целиком поддерживает эту инициативу.

Г-н Президент, моя делегация считает хорошим предзнаменованием тот факт, что Конференция приняла повестку дня и программу работы в первый же день своей сессии 1986 года. Мы надеемся, что задача учреждения вспомогательных органов не будет столь трудной, как в прошлом. Моя делегация заявляет о своей полной поддержке любых усилий, направленных на содействие плодотворным переговорам по всем пунктам повестки дня.

Делегация Болгарии считает, что Конференции по разоружению пора начать серьезное и основательное рассмотрение первоочередных вопросов своей повестки дня, а именно вопросов, касающихся ядерного разоружения.

Уже давно пора решить вопрос о запрещении ядерных испытаний. Односторонний советский мораторий на все ядерные взрывы, объявленный 6 августа прошлого года, получил всеобщую поддержку. Продление этого моратория еще на три месяца является новым свидетельством того, что советское руководство предпринимает конкретные и только конкретные шаги. Эти меры, как сказала г-жа Маргарита Папандреу при открытии Конференции неправительственных организаций в Женеве 20 января этого года, являются "разоружением путем примера", примера, который, если ему последуют Соединенные Штаты, создаст самую благоприятную обстановку для переговоров о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Ссылки на проблему контроля не могут больше служить оправданием для тех, кто отвергает предложение о совместном советско-американском моратории. Такой проблемы больше не существует. Генеральный секретарь М.Горбачев ясно заявил, что Советский Союз согласен на любую форму контроля — национальными техническими средствами, с помощью международных процедур, инспекции на местах.

Совместный советско-американский мораторий на ядерные испытания действительно существенно содействовал бы конструктивной и целенаправленной работе Конференции по разоружению по первому пункту ее повестки дня. На наш взгляд, основные положения четырех резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия, отнюдь не являются взаимоисключающими. Больше того, при наличии политической воли они могли бы стать краеугольным камнем взаимоприемлемого соглашения по процедурным вопросам. Моя делегация считает, что никакие юридические или технические трудности не препятствуют созданию специального комитета по пункту 1, мандат которого предусматривал бы начало переговоров по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний.

Новая советская программа ядерного разоружения к 2000 году является реальной основой для начала продуктивного конкретного обсуждения содержания, этапов, конкретных мер и временных рамок такой программы в специальном комитете. Консенсус, достигнутый в Заключительной декларации третьей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого Договора по вопросу, рассматриваемому в пункте 2 нашей повестки дня, является существенной предпосылкой для достижения договоренности по соответствующим средствам и формам эффективного дополнения двусторонних переговоров многосторонними усилиями, направленными на ядерное разоружение.

(Г-н Теллалов, Болгария)

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем послании Конференции по разоружению заявил, что "нет более важной задачи, чем разработка и заключение соглашения об эффективных и практических мерах по предотвращению ядерной войны". На сессии этого года Конференция по разоружению могла бы, приступив к переговорам по пункту 3, доказать, что достижение договоренности по эффективным мерам, направленным на предотвращение ядерной войны, это не такая уж опасная и невыполнимая задача, как пытаются убедить нас некоторые делегации. В этой связи мы хотели бы напомнить, что хорошей основой для поисков компромиссного решения является документ CD/515, представленный Группой 21. Нас также воодушевляет заявление, сделанное в прошлый вторник Президентом о том, что "Конференция должна учредить в начале сессии соответствующий комитет по этому вопросу, который позволит приступить к определению дальнейших мер, навсегда исключающих возможность ядерной войны".

Делегация Болгарии выступает за скорейшее возобновление работы по вопросам существования Специального комитета по химическому оружию. В 1985 году работа Конференции по разоружению ознаменовалась значительным прогрессом, которого следует добиваться и в этом году. Мы положительно оцениваем результаты продленной сессии Специального комитета в январе, в частности достигнутую договоренность по комплексному подходу к составлению списка соответствующих химикатов.

Делегация Болгарии считает, что уже есть хорошая основа для постепенного решения проблемы, связанной с объектами по производству химического оружия. Мы также хотели бы надеяться, что поиски реалистических решений в отношении статьи IX проекта конвенции (Консультации, сотрудничество и выяснение фактического положения дел) активизируются.

Моя делегация приветствует возобновление советско-американских консультаций по запрещению химического оружия, которые несомненно будут содействовать переговорам на этой Конференции.

Прогресс, достигнутый на переговорах по химическому оружию на Конференции, это общий успех. Однако было бы несправедливо не упомянуть особый вклад председателя Специального комитета посла Польши Станислава Турбански, который энергично и умело направлял его работу.

Г-н Президент, сегодня предотвращение гонки вооружений в космосе означает преодоление самого крупного и наиболее опасного препятствия на пути к радикальному сокращению ядерных арсеналов, достижению реального ядерного разоружения. Предложения, содержащиеся в новой советской программе ядерного разоружения к 2000 году, сделали не только устаревшей, но и совершенно бесполезной идею, которая скрывается за планами создания противоракетных оборонительных систем. Мы считаем, что позиция каждого государства по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве является на данном этапе проверкой на искренность его стремления к достижению ядерного разоружения.

Делегация Болгарии считает, что Конференция должна незамедлительно создать специальный комитет по пункту 5 своей повестки дня, мандат которого будет основываться на положениях единодушно принятой резолюции 40/87 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

(Г-н Теллалов, Болгария)

В заключение я хотел бы вернуться к тому, с чего начал. В этом году на сессию нашей Конференции возложена важная и ответственная задача - оправдать чаяния и надежды на существенный сдвиг в нашей работе. Мы хотели бы надеяться, что 1986 год ознаменует окончание бесплодного периода в работе Конференции по разоружению и станет началом серьезных и конструктивных переговоров, направленных на достижение соглашений в интересах мира и безопасности всех народов.

Мы полностью поддерживаем мнение Генерального секретаря Переса де Куэльяра о том, что надежда, с которой начинается Международный год мира, "оправдается лишь в том случае, если в скором времени будет заложена основа для конструктивных мер по ограничению вооружений и разоружению".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Болгарии за его выступление и за добрые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Исламской Республики Пакистан послу Мансуру Ахмаду.

Г-н АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Президент, мне доставляет большое удовольствие от имени моей делегации и от себя лично присоединиться ко всем тем, кто поздравил Вас с вступлением на пост Президента Конференции по разоружению на первый месяц сессии 1986 года. Вы, г-н Президент, давно и безупречно работаете в области разоружения. Ваш большой вклад в эту область хорошо известен каждому. Приверженность Вашего правительства делу разоружения и его решительная позиция по вопросам, представляющим для нас интерес, вызывает у нас большое удовлетворение и встречает нашу поддержку. Позвольте мне заверить Вас, г-н Президент, в желании моей делегации в полной мере сотрудничать с Вами в выполнении Вашей ответственной миссии. Я хотел бы также заявить, что моя делегация высоко оценивает достойное похвалы умелое руководство нашей работой посла Аргентины Марио Кампора в течение периода, когда он был Президентом. Позвольте мне тепло приветствовать наших новых коллег по Конференции, уважаемых представителей Алжира, Бельгии, Бирмы, Венесуэлы, Заира, Индии, Италии, Кении, Марокко и Перу. Их присутствие обогатит нашу работу, и я надеюсь на тесное и плодотворное сотрудничество с ними.

Г-н Президент, моя делегация в полной мере разделяет чувства скорби и сочувствия, которые были выражены по поводу трагического события, произошедшего в Соединенных Штатах несколько дней тому назад с космическим кораблем "Шаттл", а также выражение скорби в связи с кончиной г-жи Альвы Мюрдаль, вклад которой в области разоружения останется для нас путеводной звездой на долгие годы.

Сегодня утром, г-н Президент, мы заслушали важное выступление Его Превосходительства г-на Данте Капуто, уважаемого министра иностранных дел Аргентины. Мы высоко оцениваем тот факт, что он смог найти время, чтобы вновь выступить на Конференции по разоружению, что свидетельствует о большом интересе, который проявляет Аргентина к нашей работе. Я уверен, что его выступление привлечет к себе большое внимание, которого оно вполне заслуживает.

Со времени завершения нашей сессии 1985 года двумя наиболее значительными событиями, с нашей точки зрения, были встреча на высшем уровне двух сверхдержав в Женеве в ноябре прошлого года и Заявление Генерального секретаря М.С.Горбачева от 15 января, которое охватывает широкий круг проблем разоружения и контроля над вооружениями.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Ноябрьская встреча на высшем уровне, первая такая встреча между руководителями Соединенных Штатов и Советского Союза за последние шесть лет, не достигла каких-либо существенных результатов. По правде говоря, их и не ожидали. Тем не менее встреча на высшем уровне подтвердила большое значение, которое обе сверхдержавы придают контролю над вооружениями, и их стремление приложить все усилия в направлении реализации этой цели. Нам хотелось бы надеяться, что выражение позитивных намерений, имевшее место в ходе Женевской встречи на высшем уровне, будет предвестником конкретных и далеко идущих договоренностей на будущих встречах между советским и американским руководителями.

Г-н Президент, моя делегация с огромным интересом изучала заявление, сделанное Генеральным секретарем М.С.Горбачевым 15 января этого года и содержащее основные положения трехэтапной программы разоружения, которая должна быть осуществлена до конца нынешнего столетия. Сделанные предложения являются всеохватывающими. Они являются также важными. Поэтому мы надеемся, что они будут тщательно и серьезно рассмотрены и на них будут даны конструктивные ответы. Позвольте мне в моем выступлении сегодня утром высказать некоторые предварительные замечания по программе, предусмотренной в заявлении Генерального секретаря.

Мы приветствуем конкретные временные рамки ликвидации ядерного оружия, предложенные в программе. Задача уничтожения ядерного оружия в контексте всеобщего и полного разоружения является целью, которой добиваются и которую поддерживают все нейтральные и неприсоединившиеся страны. Неприсоединившиеся государства полагают, что конкретные временные рамки для достижения договоренностей и их осуществления сделали бы наши усилия в этом направлении решительными и целеустремленными. При наличии способности к предвидению и политической воли период в 15 лет не является слишком коротким для достижения если не всех, то большинства наших целей в области разоружения.

Г-н Президент, главная ответственность за прогресс в области ядерного разоружения лежит на Соединенных Штатах и Советском Союзе. Поэтому логично, что поэтапная программа ядерного разоружения должна призвать обе сверхдержавы начать процесс, к которому затем на соответствующей стадии присоединились бы другие государства, обладающие ядерным оружием, и в течение первого этапа программы, когда обе сверхдержавы начнут сокращать свои ядерные арсеналы, другие государства, обладающие ядерным оружием, должны взять обязательство ввести качественное и количественное замораживание своих ядерных вооружений.

Г-н Президент, предлагая освободить Европу от советских и американских ядерных сил промежуточной дальности и исключая на первом этапе французские и английские ядерные силы, которые сейчас существуют в Европе, из общего уравнения подсчета сил, советские предложения, несомненно, открывают путь для движения вперед. Мы надеемся, что теперь это облегчит быстрое достижение соглашения по вопросу о ядерных средствах промежуточной дальности. Освобождение Европы от ядерных сил промежуточной дальности повысило бы ядерный порог и тем самым явилось бы важной мерой укрепления доверия, которое действовало бы так же обнадеживающе, как катализатор, в деле прогресса по другим вопросам.

Моя делегация по достоинству оценивает то, что в программе отдается приоритет запрещению ядерных испытаний, являющихся ключом к прекращению вертикального распространения ядерного оружия. Необходимо, чтобы на первом этапе программы обе сверхдержавы

(Г-н Ахмад, Пакистан)

наконец договорились о запрещении ядерных испытаний и предложили другим государствам присоединиться к такому мораторию. Это проложило бы путь к заключению всеобъемлющего договора о запрещении испытаний к началу второго этапа, который, в соответствии с программой, должен начаться где-то в 1990 году. Возлагая главную ответственность за запрещение ядерных испытаний на Соединенные Штаты и СССР, советские предложения снимают выдвигаемый некоторыми аргумент о том, что сверхдержавы, которые находятся далеко впереди других ядерных государств, должны первыми показать пример, чтобы дать возможность другим ядерным государствам обдумать подобный шаг. В этой связи мы приветствуем продление Советским Союзом еще на три месяца одностороннего моратория на свои ядерные взрывы.

Мы неоднократно заявляли на этой Конференции, что мы придаем важнейшее значение всеобъемлющему запрещению ядерных взрывов, которые, по нашему мнению, могут служить препятствием для распространения ядерного оружия как по горизонтали, так и по вертикали. Наше суждение о том, что контроль не может быть непреодолимым барьером, что он мог бы осуществляться на какой-то более ранней стадии и что для заключения всеобъемлющего договора о запрещении испытаний в действительности требуется политическое решение, было подтверждено рядом недавних заявлений. Конечно, мы признаем, что в мире, в котором царит недоверие, трудно разрабатывать соглашения о разоружении или контроле за вооружениями, которые не предусматривали бы надлежащих договоренностей о контроле для обеспечения их выполнения. Поэтому мы приветствуем принятие в советских предложениях концепции инспекции на местах и выражение готовности договориться о любых других дополнительных мерах контроля.

Мы также приветствуем содержащееся в советских предложениях указание на позитивный подход к переговорам о взаимном и сбалансированном сокращении вооруженных сил в Центральной Европе. Выраженное желание искать приемлемые решения на Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и подтверждение цели всеобъемлющего запрещения химического оружия заслуживают быть воспринятыми с удовлетворением. Моя делегация надеется, что это проявление гибкости, доброй воли и этот всеобъемлющий подход облегчат продвижение вперед по этим и другим вопросам.

Г-н Президент, моя делегация видит заслугу в том, что в советской программе разоружения устанавливается связь между существенным сокращением наступательных ядерных вооружений и обязательством не разрабатывать, не испытывать и не размещать оружия космического базирования. Традиционная стратегическая доктрина ядерного устрашения базируется на наступательных средствах. Если теперь она будет базироваться на обороне или на сочетании наступательных средств и обороны, то результаты будут весьма дестабилизирующими. Действующая и эффективная система противоракетной обороны могла бы создать возможность нанесения первого ядерного удара стороной, располагающей оборонительным щитом, который мог бы быть затем использован для защиты нападающего от ослабленного возмездия его противника. Сверхдержава, которой противостоит всеобъемлющая противоракетная оборона, по всей вероятности была бы вынуждена увеличить свои собственные стратегические наступательные вооружения с целью достижения способности преодолеть оборону своего противника и таким образом обеспечить вероятность его стратегического устрашения. Другим выбором в этом отношении было бы создание подобного же оборонительного щита. В этих условиях нетрудно прийти к заключению, что сочетание наступательных средств и обороны фактически поднимало бы гонку вооружений, как наступательных, так и оборонительных, на более высокие и более опасные уровни и тем самым еще больше ставило бы под угрозу шансы на достижение договоренностей об ограничении вооружений. Всеобъемлющая противоракетная оборона, как наземного, так и космического базирования, в равной мере подрывала бы основной смысл Договора по противоракетной обороне, согласно которому стратегическая стабильность опирается на наступательные вооружения, а оборонительные средства отбрасываются как дестабилизирующие.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Г-н Президент, моя страна не является поклонницей концепции стратегического устрашения. Однако мы серьезно обеспокоены попытками заменить эту концепцию другой, еще более опасной. По нашему мнению, задача сделать ядерные вооружения ненужными может быть достигнута не путем разорительно дорогой и в высшей степени дестабилизирующей гонки вооружений, а весьма простым путем — принятием мер, направленных на его ликвидацию.

Г-н Президент, хотя моя делегация в целом высоко оценивает содержание советских предложений по разоружению и одобряет их основную направленность, мы считаем, что необходимо обратить внимание на некоторые другие вопросы, такие, как связь между разоружением и безопасностью. В пункте 93 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, в частности, говорится: "Для содействия процессу разоружения необходимо принимать меры и проводить политику укрепления международного мира и безопасности и создания атмосферы доверия между государствами". Тема безопасности присутствует также в ряде других мест Заключительного документа.

Государства приобретают оружие либо для того, чтобы угрожать безопасности других государств, либо для обеспечения своей собственной безопасности. Следовательно, было бы неразумным ожидать от них, что они откажутся от своих вооружений, если они не чувствуют себя в безопасности или если им угрожают. Разоружение и международная безопасность не только тесно взаимосвязаны, но и взаимно укрепляют друг друга. Улучшение климата международной безопасности содействовало бы продвижению мер по разоружению, которые, в свою очередь, укрепляли бы международную безопасность. Отсюда логически вытекает, что было бы нереалистичным надеяться на то, что сверхдержавы согласятся на существенные меры по разоружению, в то время как их политическое и военное соперничество по-прежнему не ослабевает. Серьезные последствия, которые имела военная интервенция по соседству с нами в 1979 году на процесс контроля над вооружениями, слишком хорошо известны, чтобы о них здесь вновь говорить. Поэтому не следует игнорировать неблагоприятное воздействие, которое региональные конфликты могут иметь на процесс разоружения. Действительно, решение региональных конфликтов необходимо, с тем чтобы создать соответствующий международный климат для глобального разоружения.

Программа разоружения, выдвинутая Генеральным секретарем М.С.Горбачевым, адресована, главным образом, и это понятно, государствам — членам Атлантического союза. Возможно, это объясняется тем, что она непосредственно обращена к Европе и в этой программе предлагается в ходе ее первого этапа ликвидировать ракеты промежуточной дальности, размещенные только в Европе. Отсюда можно сделать вывод, что аналогичные ракеты в Азии оставались бы до второго или, может быть, до третьего этапа программы. Это также оставляет открытой возможность перемещения советских ракет промежуточной дальности из Европы на азиатский театр военных действий, в связи с чем увеличится концентрация ядерного оружия в Азии, по крайней мере, на ранних этапах программы. Пакистан, как азиатское государство, с беспокойством относится к этому. Мы надеемся, что этот вопрос будет рассмотрен Советским Союзом удовлетворительным образом.

В советской программе содержатся обнадеживающие ссылки на сокращение обычных вооружений в Европе. Однако, по нашему мнению, связь между ядерным и обычным разоружением, как в европейском контексте, так и в контексте других частей мира требует дальнейшего осознания и разработки. Хорошо известно беспокойство, которое вызывает среди стран НАТО военное превосходство в области обычных вооружений в Организации Варшавского Договора. Поэтому при любых серьезных усилиях в области ядерного разоружения в контексте Восток-Запад этот вопрос должен рассматриваться взаимоприемлемым образом.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Поскольку безопасность свойственна не только этим двум союзам, глобальный подход должен признавать и развивать соответствующие решения для других частей мира. Такой всеобъемлющий подход был бы важным, чтобы сделать соглашения по ядерному и обычному разоружению реальной возможностью.

В конечном итоге, по нашему мнению, всеобъемлющая программа того типа, которая предлагается Советским Союзом, должна была бы своей неотъемлемой частью содержать признание важности мер, направленных на то, чтобы объявить незаконным применение ядерного оружия. В этой связи я хотел бы сослаться на предложения, уже сделанные не-присоединившимися странами. В программе могли бы также содержаться положения относительно промежуточных и дополнительных шагов в области разоружения, таких, как гарантии безопасности государств, не располагающих ядерным оружием, и создание зон, свободных от ядерного оружия.

Г-н Президент, моя делегация согласна с советской оценкой, согласно которой переговоры по заключению конвенции о запрещении химического оружия необоснованно затянулись и необходимо их интенсифицировать. Мое правительство продолжает придерживаться цели заключения конвенции о всеобъемлющем запрещении химического оружия, предусматривающей уничтожение его запасов, промышленных объектов и систем доставки. Мы опасаемся, что вынесение на обсуждение Конференции по разоружению частичных мер может отвлечь внимание от основной цели. Более того, такие меры могут подрывать политическую волю к достижению согласованной цели — полной ликвидации химического оружия. Что касается проведения переговоров и заключения соглашения о непередаче химического оружия и его неразмещении в других государствах или любой другой аналогичной промежуточной мере, то это было бы лучше сделать между самими государствами, обладающими химическим оружием, без привлечения Конференции по разоружению или государств, не обладающих химическим оружием. Это позволило бы Конференции продолжать концентрировать свои усилия на выполнении задачи разработки всеобъемлющей конвенции о химическом оружии.

Г-н Президент, несмотря на некоторые расхождения во мнениях по конкретным вопросам, о которых я кратко упомянул, моя делегация в значительной степени согласна с предложениями, выдвинутыми Генеральным секретарем М.С.Горбачевым в программе разоружения. Мы, конечно, в дальнейшем представим детальные замечания, если и когда конкретные элементы предложенной программы будут обсуждаться.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Пакистана за его выступления и за добрые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Польши послу Станиславу Турбански, который в качестве председателя Специального комитета по химическому оружию представит доклад Специального комитета, который содержится в документе CD/651.

Г-н ТУРБАНСКИ (Польша) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Президента Конференции на февраль месяц. Я уверен, что Вы вновь проявите свое известное всем дипломатическое искусство и опыт, осуществляя руководство нашей работой наиболее эффективным образом. Я хочу

(Г-н Турбански, Польша)

заверить Вас, г-н Президент, в полной поддержке и сотрудничестве со стороны моей делегации. Одновременно я хотел бы выразить признательность Вашему предшественнику, послу Аргентины Кампора за прекрасное выполнение им своих функций. Делегация Польши высоко оценивает и приветствует присутствие на сегодняшнем заседании Е.П. министра иностранных дел Аргентины г-на Данте Капуто. Мы с большим интересом выслушали его важное выступление. Позвольте мне также приветствовать наших новых коллег: посла Венесуэлы Тайлхардата, приятно видеть его вновь среди нас; и послов: Алжира - Керруму, Бельгии - Клеркса, Бирмы - У Тин Туна, Индии - Гонсалвеса, Италии - Франчески, Кении - Афанде, Марокко - Бенхима и Перу - Мариатеги. Я надеюсь на тесное сотрудничество с ними и их соответствующими делегациями. Позвольте мне также приветствовать г-на Я.Мартенсона, заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения. Мы всегда рады видеть его на наших заседаниях.

Делегация Польши разделяет чувство скорби, о котором говорилось в этом зале, в связи с кончиной Альвы Мюрдаль, выдающегося шведского дипломата и лауреата Нобелевской премии, преданного поборника мира и разоружения. Я выражаю наши самые искренние соболезнования делегации и через нее народу и правительству Швеции.

Мне приятно представить сегодня Конференции содержащийся в документе CD/651 доклад Специального комитета по химическому оружию о его работе в период с 13 по 31 января 1986 года, который был принят Специальным комитетом на его заседании 31 января.

В течение этого периода Специальный комитет, в соответствии со своим мандатом и решением о возобновленной сессии, принятым Конференцией по разоружению на ее 331-м пленарном заседании, состоявшемся 27 августа 1985 года, продолжал свою работу по дальнейшей разработке конвенции.

Не вдаваясь в подробности и не повторяя содержания доклада, я хотел бы кратко охарактеризовать его основные положения и осветить работу, которая предшествовала его подготовке и принятию Комитетом.

Как известно, при подготовке к возобновленной сессии я провел здесь, в Женеве, в октябре 1985 года неофициальные консультации, которые предшествовали возобновляемой январской сессии Комитета. Эти консультации проводились как на двусторонней, так и многосторонней основе, в соответствии с определенной организационной процедурой, но при этом сохранялась необходимая степень гибкости. Следует со всей откровенностью сказать, что без этих консультаций едва ли было бы возможным представить Конференции доклад в его нынешнем виде.

Благодаря напряженной и самоотверженной работе делегаций, принимавших участие в консультациях на всех этапах, но особенно весьма важному вкладу технических экспертов, была создана солидная основа для нашей работы в январе.

Разрешите мне воспользоваться случаем и выразить на Конференции мою глубочайшую благодарность всем, кто принимал участие в подготовительной работе возобновленной сессии.

(Г-н Турбански, Польша)

В начале сессии Комитет принял предложение председателя, выдвинутое с учетом работы, проведенной в ходе консультаций, рассмотреть следующие три вопроса:

- а) Статья II (Определение и критерии), пункт 4, в контексте статьи VI (Разрешенные виды деятельности);
- б) Статья II (Определения и критерии), пункт 5, в контексте статьи V (Меры, относящиеся к объектам по производству химического оружия);
- в) Статья IX (Консультации, сотрудничество и выяснение фактического положения дел).

В докладе должным образом отражена работа Комитета, которая способствовала дальнейшему прояснению или развитию рассматриваемых вопросов.

Что касается первого вопроса, то велась работа по дальнейшей разработке трех критериев, характеризующих ключевые прекурсоры, по определению особенно опасных ключевых прекурсоров или ключевых компонентов систем химического оружия и по определению химикатов, которые производятся в больших промышленных количествах и которые могут использоваться для целей химического оружия.

Были предприняты усилия по составлению списков таких групп химикатов. Достигнутый в этой области прогресс является результатом длительных, настойчивых усилий и компромиссного подхода всех участвовавших в работе делегаций. Это отражено в Приложении к настоящему докладу, озаглавленном "Комплексный подход к составлению списка соответствующих химикатов", который, конечно, находится на предварительной стадии и, следовательно, подлежит еще дополнению и изменению.

Работа над вопросом, касающимся объектов по производству химического оружия, носила скорее исследовательский характер. Она была направлена на постепенную идентификацию видов объектов по производству или частей объектов, которые - для целей конвенции - должны быть включены в определение "объектов по производству химического оружия".

В докладе широко комментируются как применяемый метод, так и достигнутый уровень разъяснения и идентификации.

В отношении Статьи IX применялся другой метод работы. Широкое обсуждение позволило делегациям объяснить свои подходы и соответствующие аспекты своих позиций по процедуре выяснения фактического положения дел и системе проверки по запросу.

В ходе обсуждения, как это следует из доклада, были выявлены ряд подходов, а также ряд областей, заслуживающих более тщательного рассмотрения в будущем.

(Г-н Турбански, Польша)

В заключительном пункте доклада Комитет подчеркивает, что настоящий доклад следует рассмотреть одновременно с докладом Комитета о его сессии 1985 года и в равной мере использовать в ходе дальнейшей разработки конвенции. Иными словами, Комитету следует в полной мере использовать достигнутые результаты и продолжить свою работу, с тем чтобы установить режимы для включенных в списки химикатов, определить объекты по производству химического оружия, тем самым содействуя проведению конкретной работы по их ликвидации и в конечном итоге разработать взаимоприемлемые и эффективные процедуры выяснения фактического положения дел и проверки по запросу.

Эти три области имеют первостепенное значение для создания общих условий для дальнейшего прогресса в нашей работе над конвенцией.

Переговоры о запрещении химического оружия достигли весьма важного этапа, я бы сказал, определенного поворотного пункта, и в то же время мы стоим перед дилеммой. Речь идет о поворотном пункте, поскольку нам придется в значительной степени полагаться на точные и основательные технические специальные знания. Все мы стараемся ускорить процесс разработки конвенции, однако в то же самое время мы не всегда располагаем необходимыми людскими ресурсами, особенно на техническом уровне, чтобы содействовать, в случае необходимости, проведению одновременной работы по различным вопросам. Нам предстоит решить эту дилемму.

На начальном этапе сессии 1986 года я могу отметить лишь следующее. В январе Специальный комитет работал в атмосфере, которая больше способствовала прогрессу по сравнению с сессией 1985 года. Я думаю, что каждый может понять причины такого улучшения.

Первой и наиболее важной из них является советско-американская договоренность о необходимости активизировать усилия по заключению эффективной и поддающейся контролю конвенции о запрещении химического оружия. Несомненно, нашей работе способствовало также Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС от 15 января, в котором содержатся новые предложения, касающиеся химического оружия. Кроме того, интенсификация усилий СССР и США соответствует аналогичной позиции со стороны других членов Конференции по разоружению. Такие согласованные действия всех членов Конференции по разоружению могли бы в скором времени дать даже более ощутимые результаты. Достижение совместных целей, над которыми мы должны вместе работать, является отличительной особенностью этого важного многостороннего форума.

Существует также другой фактор, может быть, не совсем новый, но, безусловно, более зримый. Это — продолжение процесса переговоров в межсессионный период. Мы прошли через период напряженных консультаций и интенсивной и продуктивной работы январской сессии. Это должно вдохновить нас более полно и эффективно использовать межсессионный период для проведения переговоров и работы над проектом.

Я глубоко убежден, что на сессии Специального комитета по химическому оружию в этом году будет проявлена большая добрая воля, большее понимание каждой позиции другого, большая готовность к компромиссу, и что все это вместе будет содействовать новому духу за столом переговоров по химическому оружию, и тем самым обеспечит значительный прогресс в деле подготовки конвенции о запрещении химического оружия.

(Г-н Турбански, Польша)

Г-н Президент, поскольку это мое последнее выступление в качестве председателя Специального комитета по химическому оружию, я хотел бы еще раз, как и в августе месяце, выразить мою глубочайшую благодарность всем делегатам и экспертам, а также сотрудникам Секретариата, с которыми я имел удовольствие работать. Я особенно признателен г-ну П. Попчеву из Болгарии, г-же Э. Бонер из Швеции и г-ну Ф. Эльбе из Федеративной Республики Германии, которые оказывали мне помощь также в ходе возобновленной сессии. Осуществляя руководство порученной им работой, они показали себя неутомимыми, знающими свое дело и энергичными в своей деятельности людьми.

Я хотел бы поблагодарить персонально секретаря Комитета г-на А. Бенсмаила, а также его сотрудников из Секретариата. Я всегда мог рассчитывать на их совет, помощь и поддержку. И в заключение позвольте мне выразить благодарность тем, кто работал незримо, но эффективно, без кого наша работа была бы значительно более трудной, а то и вообще невозможной, — устным и письменным переводчикам.

Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Польши и председателя Специального комитета по химическому оружию за его выступление и за добрые слова в адрес Президента. Я уверен, что правильно выражу мнение участников Конференции, если выскажу Вам, посол Турбански, глубокую признательность за Вашу эффективную работу на посту председателя Специального комитета, которая, несомненно, в значительной степени содействовала прогрессу в нашей работе по пункту повестки дня, посвященному химическому оружию. Я полагаю, что в соответствии с установившейся на Конференции практикой нам следует перейти к принятию доклада Специального комитета, и, если нет возражений, я хотел бы представить его Конференции для принятия на нашем пленарном заседании в следующий вторник, 11 февраля.

Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Германской Демократической Республики послу Розе.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне в начале выступления присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить Вас со вступлением на пост Президента. Я убежден, что благодаря Вашему дипломатическому таланту и опыту мы сможем создать в феврале основу для интенсивной и полезной работы, которая будет вестись в этом году на сессии Конференции по разоружению. Я желаю Вам всяческого успеха и заверяю Вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации.

В то же время я хотел бы выразить особую признательность послу Аргентины Кампора, который уходит с поста Президента Конференции, и поблагодарить его за отличную работу.

Мы присоединяемся также к теплым приветствиям в адрес министра иностранных дел Аргентины Е.П. г-на Капуто. Моя делегация с большим вниманием выслушала его важное выступление. Мы выражаем удовлетворение в связи с присутствием на нашей Конференции заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Мартенсона.

(Г-н Розе, ГДР)

От имени делегации Германской Демократической Республики я хотел бы присоединиться к приветствиям в адрес наших новых коллег за этим столом - уважаемых послов Алжира, Бельгии, Бирмы, Индии, Италии, Кении, Марокко и Перу.

Разрешите мне выразить искренние соболезнования делегации Швеции в связи с кончиной Альвы Мюрдаль. Вместе с делегацией Швеции мы скорбим о личности, которая была известна далеко за пределами ее страны своим неустанным служением делу мира и разоружения и которой в знак признания ее выдающихся заслуг была присуждена Нобелевская премия мира.

Моя делегация хотела бы также выразить наше глубокое сочувствие делегации Соединенных Штатов Америки в связи с трагической гибелью семи американских граждан в ходе недавнего запуска космического корабля.

Моя делегация, г-н Президент, в ближайшее время представит свою позицию по основным вопросам нашей повестки дня.

Сегодня же я хотел бы сделать несколько замечаний по докладу (содержится в документе CD/651), в котором излагается деятельность Специального комитета по химическому оружию в период между летней сессией 1985 года и весенней сессией 1986 года.

Прежде всего я хотел бы выразить особую благодарность председателю Специального комитета послу Турбански за проделанную им отличную работу. Его замечания и сам доклад свидетельствуют о том, что под его руководством было многое достигнуто в деле ускорения переговоров о всеобщем и полном запрещении химического оружия и ликвидации запасов этого опасного оружия.

Была подтверждена правильность выбранного пути - продолжать рассмотрение нерешенных проблем и начать разработку проекта. Если сегодня мы можем говорить о деловой и конструктивной атмосфере, то прежде всего и больше всего мы обязаны этим терпимости и человечности, которую проявлял председатель Комитета при осуществлении своих обязанностей.

Кроме того, я хотел бы поблагодарить г-жу Бонер из делегации Швеции, товарища Попчева из делегации Болгарии, г-на Эльбе из делегации Федеративной Республики Германии и г-на Виснумурти из делегации Индонезии за осмотрительность, которую они проявляли, занимая посты координаторов рабочих групп.

Я хотел бы также выразить свою признательность г-ну Бенсмаилу и его помощнику г-ну Кассандре, которые с большой преданностью и с исключительным умением выполняли свои обязанности. И наконец, мы должны искренне поблагодарить г-жу Джонстон.

Благодаря целенаправленным усилиям многих делегаций положительные результаты прошлого лета удалось пополнить новыми элементами.

Мы смогли добиться прогресса на пути к разработке будущей конвенции. Более того, теперь ясно, в каком направлении мы должны двигаться, чтобы добиться дальнейшего прогресса в разработке конвенции.

(Г-н Розе, ГДР)

Я полагаю, все делегации рассматривают комплексный подход в качестве основы для определения ключевых прекурсоров токсичных химикатов, ключевых компонентов систем химического оружия и химикатов, которые производятся в больших промышленных количествах и могут использоваться для целей химического оружия. Этот подход позволяет одновременно выявить критерии, которыми следует руководствоваться при отборе химикатов и составлении списков соответствующих веществ. Однако важно продуманно обсудить два этих элемента.

За последние несколько недель увеличилась возможность достижения договоренности по определению объектов по производству. Многие делегации признают, что ввиду большого разнообразия химикатов, используемых для целей химического оружия, необходим выборочный подход к различным этапам производства. Особенно важную роль играет последний этап производства. Если мы проделаем работу в этом направлении, то вполне можем достичь прогресса в решении вопроса об объектах по производству.

Моя делегация надеется, что Конференция продолжит обсуждение проблем, касающихся мер соблюдения. В отношении важного вопроса об инспекциях на местах мы являемся свидетелями искреннего желания многочисленных делегаций найти практически осуществимое и общеприемлемое решение.

Нынешняя ситуация, г-н Президент, несомненно благоприятствует ускорению работы над запрещением химического оружия. Я убежден, что предложения, с которыми выступил Советский Союз 15 января, окажут положительное воздействие на нашу работу. Заявление Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Михаила Горбачева свидетельствует о том, насколько серьезно его страна подходит к практической реализации Совместного заявления, принятого на встрече на высшем уровне в Женеве.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Германской Демократической Республики за его выступление и за добрые слова в адрес Президента.

Уважаемые делегаты, на этом список выступающих сегодня исчерпан. Желает ли кто-либо из делегатов выступить?

Поскольку, очевидно, таких нет, как было решено на нашем предыдущем пленарном заседании, я предлагаю приступить теперь к неофициальному пленарному заседанию и с этой целью я прерываю настоящее официальное заседание на пять минут, после чего мы возобновим работу в рамках неофициального заседания.

Заседание прерывается.

Заседание прерывается в 12 ч 30 мин и возобновляется в 13 ч 15 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 337-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется. Делегации помнят, что в связи с созданием вспомогательных органов в ходе наших консультаций мы решили, что просто для облегчения работы наших консультаций необходимые вспомогательные органы можно подразделить на две группы.

Первая группа касается тех пунктов повестки дня, по которым уже сделаны предложения, но которые требуют проведения дальнейших консультаций. Вторая группа относится к тем пунктам повестки дня, по которым на Конференции были приняты решения или выдвинуты рекомендации в отношении ведения нашей работы в рамках вспомогательных органов в 1986 году. Теперь я предлагаю обсудить на Конференции первую группу пунктов повестки дня, а затем стремиться к принятию Конференцией решений по второй группе пунктов повестки дня. В этой процедуре отражены результаты проведенных консультаций и наш подход к скорейшему достижению прогресса в нашей работе.

Сначала пункты повестки дня, по которым необходимы дальнейшие интенсивные консультации: пункт повестки дня 1. "Запрещение ядерных испытаний", 2. "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", 3. Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", 5. "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", 6. "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия" и 7. "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". В ходе неофициального заседания участники Конференции ознакомились с соответствующей документацией в отношении каждого из этих пунктов повестки дня, которая еще не рассмотрена, и с положениями соответствующих решений или выводов, сделанных Конференцией, которые содержатся в докладе, представленном Конференцией Генеральной Ассамблее в 1985 году. Вот пункты повестки дня, по которым, несомненно, необходимы дальнейшие интенсивные консультации, с тем чтобы учредить в соответствии с Правилами процедуры Конференции соответствующие вспомогательные органы для их рассмотрения. Я полагаю, что участники Конференции желают, чтобы Президент немедленно приступил к проведению таких интенсивных консультаций, и я предлагаю начать эту работу с завтрашнего дня. Есть ли какие-либо замечания по этому предложению?

Таковых нет. Решение принимается.

Решение принимается.

Ко второй группе пунктов повестки дня относятся вопросы, по которым Конференция уже приняла решения или выдвинула рекомендации и которые, судя по нашим консультациям, готовы для принятия решений. В отношении создания вспомогательных органов я предлагаю сначала рассмотреть вопрос о создании вспомогательного органа по пункту 4 нашей повестки дня, касающемуся химического оружия.

В этой связи на рассмотрение Конференции представлен документ CD/WP.207, содержащий проект решения об учреждении вновь Специального комитета по химическому

(Президент)

оружию. Есть ли какие-либо возражения или желающие выступить до принятия этого проекта решения? Таковых нет. Таким образом, Конференция принимает проект решения, содержащийся в документе CD/WP.207 1/.

Решение принимается.

Теперь я коснусь пункта 8 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения", в отношении которого, благодаря решению, принятому в 1984 году, нет необходимости учреждать вновь специальный вспомогательный орган по Всеобъемлющей программе разоружения, и я полагаю, что посол Альфонсо Гарсиа Роблес продолжит выполнение функций председателя Специального комитета по пункту 8 повестки дня. Есть ли какие-либо замечания по этому решению?

Решение принимается.

Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Монголии.

Г-н БАЯРТ (Монголия) (перевод с английского): Я попросил слова в качестве координатора группы социалистических стран и надеюсь, что в ходе моего следующего выступления в качестве представителя Монголии мне предоставится возможность поздравить Вас на посту Президента нашей Конференции.

В связи с принятием решения об учреждении вновь вспомогательных органов по пунктам 4 и 8 повестки дня группа социалистических стран поручила мне от их имени сделать следующее заявление:

"Группа социалистических стран выражает удовлетворение в связи с быстро достигнутым в этом году решением об учреждении вновь Специальных комитетов по химическому оружию и по Всеобъемлющей программе разоружения под председательством послов Кромарти и Гарсиа Роблеса соответственно, представляющих группу западных государств и Группу 21. Рассматривая вопрос об учреждении других вспомогательных органов по прочим пунктам повестки дня, группа социалистических стран хотела бы отметить, что она желала бы председательствовать в Специальном комитете, создание которого ожидается по пункту 5 повестки дня. В этой связи группа хотела бы заявить, что она заинтересована в том, чтобы председательствовать, в соответствии с принципом равноправного распределения, в Специальных комитетах по пунктам 1, 2, 3 и 5 повестки дня, и что в то же время она не стремится в этом году председательствовать во вспомогательных органах по пунктам 6 и 7 повестки дня".

1/ (Также изданный в качестве документа CD/654). "Конференция по разоружению, принимая во внимание необходимость продолжения переговоров по Конвенции, с тем чтобы как можно быстрее ее окончательно разработать в соответствии с резолюциями 39/65 С и 40/92 В Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и выполняя свою обязанность по проведению в качестве первоочередной задачи переговоров по многосторонней конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении, а также по обеспечению подготовки такой конвенции, постановляет вновь учредить, в соответствии со своими Правилами процедуры, на период ее сессии 1986 года Специальный комитет для того, чтобы продолжить полный и всеобъемлющий процесс переговоров, формулируя и разрабатывая конвенцию, за исключением ее окончательной редакции, с учетом всех имеющихся предложений и проектов, а также будущих инициатив, с тем чтобы дать Конференции возможность как можно скорее достичь соглашения. Такое соглашение, если оно будет возможным, или доклад о ходе переговоров следует отразить в докладе, который этот Специальный комитет представит Конференции в конце второй части ее сессии 1986 года.

Конференция также постановляет назначить посла Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Яна Кромарти председателем этого Специального комитета".

Г-н ЛОВИЦ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я также разделяю мнение, что под Вашим руководством на сегодняшнем заседании нам удалось добиться значительного прогресса в деле учреждения Специального комитета по химическому оружию и подтверждения дальнейшей работы Специального комитета по Всеобъемлющей программе разоружения под председательством посла Гарсиа Роблеса, и я уверен, что мы все надеемся на дальнейший прогресс в этих двух вопросах. Насколько я понял из начальной части этого заседания, Вы будете продолжать проведение переговоров и консультаций по другим открытым вопросам. Я также полагаю, что эти консультации оставляют открытым и вопрос о председателях всех остальных Комитетов, учреждение которых может потребоваться на этом этапе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Соединенных Штатов и могу подтвердить, что, как было согласовано на Конференции, мы приступим к интенсивным консультациям по этим оставшимся пунктам повестки дня и в этой связи, конечно, такие мнения, которые только что были вновь высказаны, станут составной частью этих консультаций.

Посол ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Мне хотелось бы лишь выразить признательность всем уважаемым членам Конференции по разоружению за то доверие, которое они мне вновь оказали, выразив свое согласие с тем, чтобы я продолжал выполнять функции председателя Специального комитета, который занимается Всеобъемлющей программой разоружения.

Мне хотелось бы также выразить надежду, что все члены Конференции понимают, что это последняя возможность, которую предоставила нам Ассамблея, которая заявила, что предельным сроком представления полностью подготовленной программы является ее сорок первая сессия. Надеюсь в связи с этим, что будут приложены все усилия, с тем чтобы выполнить эту задачу, о чем я уже упоминал в своем выступлении в день открытия прений.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Мексики за его выступление.

Если ни одна из делегаций не желает высказать замечания или выступить, я предлагаю закрыть данное пленарное заседание Конференции по разоружению.

Следующее заседание Конференции состоится во вторник, 11 февраля, в 10 ч 30 мин. Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 13 ч 25 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 11 февраля 1986 года,
в 10 ч 30 мин

Президент: г-н Ричард Батлер (Австралия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р. БАТЛЕР
г-н Р. РОУВ
г-н М. ЛЕТТС
г-н Дж. ОУКЛИ

Алжир:

г-н А. БЕЛАИД

Аргентина:

г-н М. КАМПОРА
г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН

Бельгия:

г-н К. КЛЕРК
г-н Ф. НИУВЕНУИС

Бирма:

У ТИН ТУН
У МИА ТАН
У ХЛА МИИН

Болгария:

г-н К. ТЕЛЛАЛОВ
г-н В. БОДЖИЛОВ
г-н П. ПОПЧЕВ
г-н Р. ДЕЯНОВ

Бразилия:Венгрия:

г-н Д. МЕЙСТЕР
г-н Т. ТОТ

Венесуэла:

г-н А.Р. ТАЙЛХАРДАТ
г-н О. ГАРСИА ГАРСИА
г-жа Х. КЛОВЕРТ ГОНСАЛЕС

Германская Демократическая
Республика:

г-н Х. РОЗЕ
г-н В. КРУТШ
г-н Ф. ЗАЙАТС

Федеративная Республика
Германии:

г-н Х. ВЕГЕНЕР
г-н Ф. ЗЛЬБЕ
г-н Х. ПЕТЕРС

Египет:

г-н М. БАДР
г-н Ф. МОНИБ

Заир:

г-н О.Н. МОНШЕМБУЛА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Индия:

г-н А.С. ГОНСАЛВЕС
г-н Ш. КАНТ ШАРМА

Индонезия:

г-н С. СУТОВАРДОЙО
г-н Н. ВИСУМУРТИ
г-н Р.И. ЖЕНИ
г-н А.М. ФАШИР
г-н А. МАСБАР АКБАР
г-н Ф. КАСИМ

Исламская Республика Иран:

г-н А. ШАФИИ

Италия:

г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ
г-н М. ПАВЕЗЕ
г-н Э. СИВИЕРО

Канада:

г-н Р.Ж. РОШОН

Кения:

г-н Ф. ДЖОСИА

Китай:

г-н ЦЯНЬ ЦЗЯЛУН
г-н ВАН ЧЖИОНЬ
г-н ЮЙ ЧЖУНЧЖОУ
г-н ТАНЬ ХАНЬ
г-н ХУ СЯОДИ
г-н СО КАЙМИН
г-н ША ЦЗУКАН
г-жа ЯН МИНЛЯН
г-жа ВАН ВЭЙ
г-н ЛИ ДАОЧЖУН

Куба:

г-н К. ЛЕЧУГА ЭВИА
г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА

Марокко:

г-н О. ХИЛАЛЬ
г-н С. БЕНРИАНЕ

Мексика:

г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
г-н П. МАСЕДО РИБА

Монголия:

г-н С.О. БОЛД

Нигерия:

г-н Б.А. АДЭЙЕМИ
г-н А.А. ЭЛЛА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Нидерланды:

г-н Р.Я. ВАН ШАЙК
г-н Я. РАМАКЕР
г-н Р. МИЦДЕРС

Пакистан:

г-н М. АХМАД
г-н К. НИАЗ

Перу:

г-н Х. ГОНСАЛЕС ТЕРРОНЕС

Польша:

г-н С. ТУРБАНСКИ
г-н Я. ЧАЛОВИЧ

Румыния:

г-н И. ВОЙКУ
г-н Г. КИРИЛА

Соединенное Королевство:

г-н Р.Я.Т. КРОМАРТИ
г-н Р.Дж.С. ЭДИС
г-н Ж.Ф. ГОРДОН
г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Д. ЛОВИЦ
г-н Т. БАРТЕЛЕМИ
г-н Л. БЕЛГАРД
г-н П.С. КОРДЕН
г-жа Л. БРОНСОН
г-н А. ЛЕЙБОВИЦ
г-н Дж. ГРАНДЖЕР
г-н Р. ГУТ
г-н Р. НЕЛЬСОН
г-н Р. ЛЕВИН
г-жа М. УИНСТОН
г-н Б. ТУА

Совз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЗЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
г-н Е.К. ПОТЯРКИН
г-н Г.Н. ВАШАДЗЕ

Франция:

г-н Ж. ЖЕССЕЛЬ
г-н Ю. РЕНИ

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н А. ЦИМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Швеция:

г-жа М.Б. ТЕОРИН
г-н Р. ЭКЕУС
г-жа Э. БОНЕР
г-н Г. БЕРГЛУНД
г-жа А.М. ЛАУ

Шри Ланка:

г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:

г-жа К. СИНЕГИОРГИС
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н К. ВИДАС
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н К. КУДО
г-н Т. ИШИГУРИ

Генеральный секретарь
Конференции по разоружению и
личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального
секретаря по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 338-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

В соответствии с программой работы на пленарных заседаниях Конференции сегодня будут продолжены выступления, а также будет рассматриваться вопрос об учреждении вспомогательных органов по соответствующим пунктам повестки дня и другие организационные вопросы.

В этой связи мы прервем пленарное заседание Конференции, когда будет исчерпан список выступающих, и проведем неофициальное заседание для рассмотрения вопроса об участии в работе Конференции государств, не являющихся членами, а также прочих организационных вопросов. Затем мы рассмотрим проекты решений об участии государств, не являющихся членами, которые распространялись на нашем неофициальном заседании в прошлый четверг и которые опять распространялись сегодня. Если по этим проектам решений будет достигнут консенсус, мы возобновим пленарное заседание для того, чтобы официально принять их.

Я также хотел бы напомнить, что, как было согласовано на нашем пленарном заседании в прошлый четверг, сегодня мы примем доклад Специального комитета по химическому оружию, содержащийся в документе CD/651, который был представлен его Председателем на вышеупомянутом пленарном заседании. Затем мы соответствующим образом завершим сегодняшнее пленарное заседание.

В списке выступающих сегодня у меня записаны представители Соединенных Штатов Америки и Германской Демократической Республики.

Теперь я предоставляю слово первому выступающему по этому списку уважаемому представителю Соединенных Штатов Америки послу Дональду Ловицу.

Г-н ЛОВИЦ (Соединенные Штаты) (перевод с английского): г-н Президент, в начале нашей работы на Конференции по разоружению в 1986 году делегация Соединенных Штатов хотела бы отметить, что она рада видеть на посту Президента наших друзей с "другого конца света" - делегацию Австралии. Мы поздравляем Вас, посла Батлер, в связи с тем, что Вам удалось добиться оперативного начала нашей работы, и обещаем Вам свое сотрудничество на протяжении оставшейся части срока Вашего пребывания на этом посту. Мы выражаем также признательность послу Аргентины г-ну Кампоре за его искусное руководство нашей работой в ходе нелегкого завершения нашей сессии 1985 года. Моя делегация сердечно приветствует наших новых коллег - посла Алжира Керрума, посла Бельгии Клерка, посла Бирмы Тин Туна, посла Индии Гонсалвеса, посла Италии Франчески, посла Кении Афанде, посла Марокко Бенхиму, посла Перу Мариатеги, посла Венесуэлы Тайлхардата и посла Заира Каму. Мы рассчитываем на тесное сотрудничество с каждым из Вас.

Моя делегация выражает свои соболезнования делегации Швеции в связи с кончиной Альвы Мюрдаль, которая столь долго и добросовестно трудилась на ниве разоружения. Мы также глубоко признательны за полученные нами соболезнования в связи с трагической катастрофой космического корабля многоразового использования "Челленджер" и гибелью его экипажа.

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

Г-н Президент, мы вновь начинаем свою работу на фоне ряда обнадеживающих событий в области контроля над вооружениями и разоружения, которые имели место с тех пор, как мы прервали свою работу в августе прошлого года.

Осенью на двусторонних переговорах по ядерным и космическим вооружениям, проходящих между Соединенными Штатами и Советским Союзом, СССР внес ряд встречных предложений к предложениям Соединенных Штатов, которые Соединенные Штаты сочли интересными. За этими предложениями, в свою очередь, последовали крупные новые ответные предложения со стороны Соединенных Штатов, внесенные 1 ноября на переговорах. Соединенные Штаты по-прежнему ждут ответа на эти недавние предложения. Большое значение имела последовавшая за этим ноябрьская встреча между Президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым. Некоторые элементы Совместного заявления от 21 ноября 1985 года, принятого по завершении этой встречи, имеют самое непосредственное отношение к данной Конференции. Заявление предусматривает интенсификацию двусторонних переговоров, причем обе стороны договорились также активизировать усилия по достижению всеобъемлющего запрещения химического оружия, а также интенсифицировать двусторонние обсуждения с этой целью. Моя делегация вернулась на эту Конференцию с указанием добиваться реализации этого Совместного заявления в области переговоров по химическому оружию.

В порядке информации всех делегаций делегация Соединенных Штатов параллельно с делегацией Советского Союза внесет Совместное заявление от 21 ноября в качестве документа Конференции.

Соединенные Штаты также тщательно изучают Заявление Генерального секретаря Горбачева от 15 января, в котором содержится ряд интересных идей и предложений и на которые мы ответим в свое время. Как представляется, предлагаемый г-ном Горбачевым трехэтапный подход, предусматривающий ликвидацию всех ядерных вооружений к 2000 году, признает, что для прогресса в достижении этой цели, — которую издавна поддерживают Соединенные Штаты, — требуется, чтобы СССР и США радикально сократили свои ядерные арсеналы. Поэтому мы должны иметь в виду такой критерий, как содействие этого предложения продвижению переговоров по ядерным и космическим вооружениям с целью достижения справедливого и поддающегося проверке соглашения о существенных сокращениях. Поэтому при оценке этого предложения следует исходить из того, действительно ли оно конкретизирует обязательство, содержащееся в Совместном заявлении от 21 ноября. Это обязательство предусматривает скорейшее достижение прогресса, в частности, в областях, где имеются точки соприкосновения, включая надлежащее применение принципа 50-процентного сокращения, а также идеи промежуточного соглашения по ядерным силам средней дальности. Соединенные Штаты ожидают дальнейшего развития этого и других предложений, содержащихся в Заявлении г-на Горбачева.

Применительно к предложениям Генерального секретаря Горбачева, так же как и применительно ко всем предложениям вообще, следует подчеркнуть важнейшее значение такого элемента, как соблюдение соглашений. Характер нарушения существующих обязательств и договоренностей затрудняет для Соединенных Штатов вступление в новые соглашения по сокращению наступательных ядерных вооружений. Тем не менее, Соединенные Штаты, как они уже неоднократно ясно указывали, будут неуклонно добиваться разрешения этих трудностей и достижения подлинно эффективных соглашений, обеспечивающих количественное сокращение вооружений.

Та цель, которую мы перед собой ставим, занимаясь поиском решений в области контроля над гонкой ядерных вооружений и ядерного разоружения, резюмирована в Совместном заявлении: "Обсудив ключевые вопросы безопасности, Стороны, сознавая

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

особую ответственность СССР и США в деле сохранения мира, заявляют, что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей. Признавая, что любой конфликт между СССР и США мог бы иметь катастрофические последствия, они также подчеркнули важность предотвращения любой войны между ними - ядерной или обычной. Они не будут стремиться к достижению военного превосходства".

Следовало бы отметить, что этот пассаж относится и к обычному конфликту. Стремясь к устранению ядерной угрозы, нам не следует упускать из виду серьезные проблемы, связанные с продолжающимся наращиванием обычных вооружений и вооруженных сил по всему свету, и ту угрозу, которую они представляют для международной стабильности.

Как я уже отмечал, г-н Президент, Совместное заявление от 21 ноября посвящено и такой проблеме, как всеобъемлющее и поддающееся проверке глобальное запрещение разработки, производства, накопления и применения химического оружия, которая, как это совершенно ясно, является весьма актуальной для Конференции в настоящее время. В Заявлении г-на Горбачева от 15 января также говорится о переговорах по химическому оружию, и мы ожидаем дальнейшего развития его замечаний делегацией Советского Союза в ходе переговоров в рамках Комитета по химическому оружию. Но уже на данном этапе важно, чтобы возможности, предлагаемые г-ном Горбачевым, вписывались в четкую картину позиции СССР. Мы рассчитываем также получить четкий ответ на подробные предложения, содержащиеся в проекте конвенции Соединенных Штатов - CD/500, - который был представлен на данной Конференции почти два года назад. С получением таких ответов от Советского Союза появится, как мы надеемся, возможность ускорить нашу работу. До сих пор складывалась такая ситуация, когда по многим вопросам, и особенно по вопросам проверки, Соединенным Штатам, как представляется, предлагалось вести переговоры с самими собой. Это, конечно, не продуктивный путь.

Моя делегация очень надеется, что в ходе этой сессии окажется возможным быстро продвинуть вперед нашу работу по конвенции о химическом оружии. Следует отдать должное послу Польши Турбански, который в ходе сессии 1985 года терпеливо руководил Комитетом по химическому оружию. Мы обещаем свою полную поддержку послу Соединенного Королевства Кромарти, ибо он вступает на пост Председателя этого Комитета в 1986 году.

Мы рассчитываем на достижение прогресса по многим проблемам, которые ожидают своего разрешения в Комитете по химическому оружию. Особое значение мы придаем следующим проблемам: важной проблеме обеспечения непроизводства химического оружия в гражданской промышленности; проблеме ликвидации объектов по производству химического оружия, а также вопросу о разрешении вопросов, связанных с соблюдением, включая инспекцию по запросу. Нужно, чтобы по всем этим проблемам прогресс в работе Комитета наблюдался параллельно. По-видимому, было бы проще отложить на более поздний срок разрешение сложных проблем, включая проверку, и добиться прогресса по менее трудным вопросам. Однако такой подход был бы неверным. Он создал бы ложное ощущение достаточного поступательного движения для того, чтобы устранить все препятствия в интересах заключения соглашения. Кратчайший путь к нашей согласованной цели, г-н Президент, состоит, скорее, в том, чтобы с самого начала честно признать, что проблему проверки, и в частности проблему инспекции по запросу, нужно решить лучше раньше, чем позже. Не следует впадать в заблуждение по вопросу о взглядах Соединенных Штатов на инспекцию по запросу. Они остаются такими же, как я их охарактеризовал в своем

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

выступлении от 22 августа прошлого года: крайне необходимо, чтобы в дополнение к положениям о регулярной проверке в эффективной конвенции были предусмотрены положения об обязательной и безотлагательной инспекции по запросу. Суть проблемы состоит не в конкретных формулировках, а в эффективности положений для удовлетворения потребностей безопасности.

В рамках структуры общей схемы конвенции по химическому оружию, содержащейся в докладе Комитета по химическому оружию за 1985 год в документе CD/636, по-видимому, было бы возможно уменьшить расхождения во взглядах по многим областям, в которых имеются пробелы или тексты, заключенные в скобки. Кроме того, как я полагаю, к такому важному вопросу, как вопрос о соблюдении конвенции, это должно относиться, по крайней мере, в такой же степени, как и к другим проблемам.

Хотелось бы высказать еще одно замечание по тому пункту повестки дня, который касается химического оружия. Соединенные Штаты с самого начала неизменно придерживаются мнения о том, что нашей первоочередной задачей в области химического оружия является заключение и осуществление всеобъемлющей конвенции по химическому оружию. Мы полагаем, что наши двусторонние обсуждения с Советским Союзом по всем аспектам запрещения химического оружия дополняют многосторонние переговоры и ни в коей мере не подменяют их. Мы намерены использовать эти обсуждения для того, чтобы способствовать решению задачи, связанной с достижением согласия по многосторонней конвенции. Всем участникам данной Конференции следует объединить свои усилия, с тем чтобы ускорить нашу работу в Комитете по химическому оружию. Нам следует рассмотреть те усилия, которые мы прилагали в прошлом году, наращивать поступательное движение в тех областях, где уже достигнут прогресс, и сделать все от нас зависящее для того, чтобы устранить препятствия для дальнейшего прогресса.

Проблема применения и опасного распространения химического оружия является предметом неизменной озабоченности Соединенных Штатов, а недавно она стала объектом широкой кампании в средствах массовой информации, в ходе которой отчасти путано и искаженно излагались взгляды Соединенных Штатов. Достижение всеобъемлющего запрещения химического оружия является нашей первоочередной задачей и на ней сконцентрированы усилия моей делегации в Женеве. До тех пор, пока такое соглашение не станет реальностью, могли бы оказаться полезными и другие меры, такие, как контроль за экспортом химикатов, используемых при производстве химического оружия. Кстати, ряд государств уже принял такие меры. Однако Соединенные Штаты выступают против формального договора — как это уже предлагалось, — в котором зеркально отражался бы Договор о нераспространении ядерного оружия. Мы выступаем и против любых попыток воспрепятствовать законной, мирной деятельности в области торговли и развития. Хотелось бы подчеркнуть еще раз: наши усилия концентрируются и должны концентрироваться на всеобъемлющем соглашении, которое навсегда устранило бы призрак такого ужасного оружия.

Г-н Президент, в ходе этой сессии ряд ораторов уже затрагивали первый пункт нашей повестки дня — запрещение ядерных испытаний. Некоторые из них выступают за скорейшее начало переговоров по договору о запрещении подземных ядерных взрывов и взрывов, которые уже и без того запрещены в результате заключения Договора 1963 года о частичном запрещении испытаний. Кроме того, ряд ораторов проявили готовность

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

продемонстрировать гибкость, с тем чтобы возобновить практическую работу по вопросам, связанным с запрещением ядерных испытаний, или, в случае Специальной группы научных экспертов, продолжить незавершенную работу, которой занимается ГНЭ. Моя делегация готова участвовать в работе по обоим направлениям. Неизменной остается позиция Соединенных Штатов по вопросу о том, что всеобъемлющее запрещение испытаний могло бы сыграть соответствующую роль в сокращении, а в конечном счете и в устранении угрозы безопасности, связанной с ядерным оружием. По мнению Соединенных Штатов, следует по-прежнему должным образом добиваться запрещения ядерных испытаний в контексте существенных сокращений существующих арсеналов ядерного оружия, а также разработки и значительного усовершенствования мер проверки. Мы также ясно заявили, что при нынешнем уровне ядерных вооружений роль испытаний состоит в том, чтобы обеспечить эффективность ядерного сдерживания, которое по-прежнему является ключевым элементом безопасности западного блока.

Моя делегация отдает себе отчет в том, что важность проверки для будущего всеобъемлющего запрещения испытаний получает всеобщее признание, однако существуют расхождения по вопросу о существовании эффективных средств проверки. По нашему мнению, необходимо расширить работу в области сейсмической проверки и в других областях, таких, как инспекции на местах. Мы полагаем, что это обстоятельство получило отражение в нынешнем состоянии работы Группы научных экспертов. Поэтому хотелось бы, чтобы Конференция договорилась воссоздать специальный комитет по запрещению ядерных испытаний, который последний раз собирался в 1983 году, на основе мандата и программы работы, предложенных западными делегациями в документах CD/521 и CD/621, а также развернуть практическую работу по уяснению фактического положения дел в этом отношении.

Вопросы проверки и соблюдения – как в области химического оружия, так и в области ядерных испытаний – упираются в более широкую проблему, связанную с соблюдением существующих соглашений и обязательств в области контроля над вооружениями и разоружения вообще. В прошлом году моя делегация уделила этой проблеме значительное внимание: во вступном заявлении директора американского Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Кеннета Адельмана; в моих заключительных замечаниях в августе, а также в других выступлениях и акциях в ходе той сессии.

На сороковой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Соединенные Штаты совместно с восемью другими государствами с удовлетворением внесли резолюцию 40/94 L относительно соблюдения соглашений в области ограничения вооружений и разоружения. С позволения своих коллег за этим столом я хотел бы несколько подробнее остановиться на этой резолюции, которая без возражений была принята Генеральной Ассамблеей 131 голосом при 16 воздержавшихся. Генеральная Ассамблея выразила "постоянную озабоченность всех государств-членов вопросами обеспечения уважения прав и обязанностей, вытекающих из договоров и других источников международного права", и согласилась, что для укрепления международной безопасности необходимо соблюдение "Устава Организации Объединенных Наций, соответствующих договоров и других источников международного права". Она отметила "основополагающее значение полного осуществления и строгого соблюдения соглашений в области ограничения вооружений и разоружения для того, чтобы отдельные государства и международное сообщество могли использовать их для укрепления своей безопасности".

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

В резолюции подчеркивается, что "любое нарушение" соглашений в области контроля над вооружениями "не только негативно сказывается на безопасности государств-участников, но и может ставить под угрозу безопасность других государств, полагающихся на ограничения и обязательства, предусмотренные в этих соглашениях", и что "любое ослабление доверия к таким соглашениям уменьшает их роль в обеспечении глобальной или региональной стабильности и дальнейших усилий в области разоружения и ограничения вооружений, а также подрывает доверие к международно-правовой системе и ее эффективность". Далее члены Генеральной Ассамблеи, поддержавшие эту резолюцию, высказали мнение о том, "что соблюдение государствами-участниками соглашений в области ограничения вооружений и разоружения является, поэтому, вопросом, вызывающим интерес и обеспокоенность международного сообщества".

Резолюция 40/94 L "настоятельно призывает все государства - участники соглашений в области ограничения вооружений и разоружения осуществлять и соблюдать все положения, в отношении которых они взяли на себя обязательства; призывает все государства-члены серьезным образом рассмотреть последствия несоблюдения этих обязательств для международной безопасности и стабильности, а также для перспектив дальнейшего прогресса в области разоружения; и призывает все государства-члены поддержать усилия, направленные на решение вопросов, связанных с несоблюдением, с целью поощрения строгого соблюдения положений, в отношении которых они взяли на себя обязательства, и сохранения или восстановления целостности соглашений в области ограничения вооружений или разоружения".

Как я полагаю, ясно, что эти вопросы, которым посвящена эта резолюция и которым мировое сообщество оказывает столь широкую поддержку, мы должны держать в поле зрения в ходе своей работы на Конференции неукоснительно. Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций не имеют обязательной силы для Конференции по разоружению, которая действует на основе взаимного согласия своих членов. Однако ясно и то, что принципы, воплощенные в этой резолюции, имеют важнейшее значение для заключения новых соглашений, а в данном случае, - в частности, соглашений по химическому оружию.

В выступлении на следующем пленарном заседании моя делегация вновь обратится к вопросам проверки и соблюдения.

Г-н Президент, что касается пункта 5 повестки дня - Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, то моя делегация прибыла на Конференцию, будучи готовой продолжать подробное рассмотрение вопросов, предусмотренных в мандате, по которому мы достигли согласия в марте прошлого года. Мы убеждены, что на основе этого мандата предстоит проделать большую работу и что было бы полезным как можно скорее достичь согласия, с тем чтобы возобновить работу Комитета. К сожалению, в прошлом году работа, проходившая под искусным руководством посла Египта Аль-Фарарги, началась слишком поздно и охватила лишь часть задач, поставленных перед Комитетом. Делегация Соединенных Штатов намерена играть весьма активную роль в продолжении этой работы. В свое время мы вновь намерены обратиться к эксперту-юристу, с тем чтобы получить компетентное мнение по вопросу о сфере охвата и уместности существующих соглашений. Мы отдаем себе отчет в том, что многие делегации заинтересованы в продвижении работы Комитета по космическому пространству, и не видим причин для затажек.

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

В связи с этим было бы, по-видимому, целесообразно отметить недавние выступления на пленарных заседаниях, в которых выражалась озабоченность в связи с новыми веяниями в области стратегической обороны. Утверждается, что стратегическая оборона окажет дестабилизирующее воздействие на стратегический баланс. Однако цель исследовательской программы Соединенных Штатов в рамках стратегической оборонной инициативы состоит как раз в обратном: выяснить, осуществима ли оборона от нападения баллистических ракет и обеспечила бы она укрепление стабильности. Кроме того, Соединенные Штаты не могут игнорировать настойчивую разработку и развертывание как наступательных, так и оборонительных стратегических вооружений Советским Союзом в таких масштабах, которые значительно выходят за рамки деятельности Соединенных Штатов. Кроме того, сейчас стратегическую стабильность ставит под угрозу именно деятельность СССР. Таким образом, изучая потенциальные возможности эффективной обороны от баллистических ракет, Соединенные Штаты также дают осторожный и необходимый ответ на такую деятельность Советского Союза.

Между тем, Соединенные Штаты пошли еще дальше. В рамках двусторонних переговоров по оборонительным и космическим вооружениям мы предложили взаимную программу открытия доступа в лаборатории в рамках стратегических оборонных исследований. В соответствии с этой программой экспертам Советского Союза будет разрешено непосредственно убедиться в том, что стратегическая оборонная инициатива не связана с наступательными вооружениями. Американские эксперты посещали бы соответствующие советские объекты в рамках советской программы стратегической обороны. Если же исследования покажут осуществимость обороны от ядерных ракет, то США встретятся со своими союзниками и с Советским Союзом, с тем чтобы выяснить, каким образом мы могли бы заменить все стратегические баллистические ракеты такой оборонительной системой, которая никому бы не угрожала.

И наконец, г-н Президент, я хотел бы коснуться одного аспекта совершенствования и повышения эффективности работы нашей Конференции. В связи с этим в заявлении уважаемого министра иностранных дел Австралии Билла Хейдена, оглашенном на Конференции 4 февраля, правильно указывается на основной источник осложнений, да еще такой, который явно носит непродуктивный и ненужный характер. Эта проблема связана с подготовкой нашего годового доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. В своем последнем выступлении 22 августа прошлого года я затрагивал этот вопрос и обещал вернуться к нему позднее. Если говорить кратко, то просто нет никаких оснований для того, чтобы из года в год подготовка нашего доклада вызвала полемику и осложнения. Мне кажется, что, по мнению большинства присутствующих здесь представителей, порядок и результаты подготовки доклада носят чрезмерно затяжной, утомительный и даже конфронтационный характер. Секретариат квалифицированно занимается подготовкой приемлемого и сбалансированного резюме деятельности Конференции, но, к сожалению, во многих отношениях его проект приносит все меньше и меньше пользы, ибо Конференция вырабатывает окончательный вариант по своему усмотрению. Как я уверен, большинство из нас согласны, что доклад должен быть предпочтительнее лаконичным, фактологическим и беспристрастным обзором деятельности Конференции за год.

Моя делегация твердо уверена, что в этом году доклад должен значительно отличаться от докладов за последние несколько лет. Он должен быть более кратким. Он должен быть избавлен от неумеренной риторики, с тем чтобы делегациям не приходилось реагировать на несдержанные выпады. Мы уверены, что это мнение доминирует на Конференции. И во всяком случае мы твердо надеемся, что в этом году процесс разработки доклада и конечный результат будут носить иной, более приемлемый характер.

В заключение мне хотелось бы подчеркнуть то, что я уже говорил ранее: события последних нескольких месяцев придали новый стимул и раскрыли новые перспективы для нашей работы на Конференции по разоружению. Нам нужно удвоить усилия для того, чтобы развивать достигнутое и использовать все имеющиеся возможности для укрепления международной безопасности и стабильности.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за добрые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики послу Розе.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Президент, есть все признаки улучшения международного политического климата. Поэтому сейчас главная задача Конференции – воспользоваться этой тенденцией и добиться конкретных результатов. Ледниковый период слишком затянулся. Сейчас, когда по-прежнему сохраняется реальная угроза ядерной войны, а положение в мире в целом крайне неустойчиво, как никогда ранее ощущается настоятельная необходимость в соглашениях по ограничению вооружений и разоружению.

Мы по опыту знаем, каким неустойчивым может быть более благоприятный климат, если его не подкреплять практическими мерами. Это относится к международным отношениям в целом, но в еще большей степени это относится к сотрудничеству, направленному на прекращение гонки вооружений и достижение разоружения.

Встреча на высшем уровне между Генеральным секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Михаилом Горбачевым и президентом Соединенных Штатов Америки Рональдом Рейганом явилась поворотом к лучшему. Два руководителя согласились ускорить двусторонние переговоры с учетом договоренности, достигнутой в январе 1985 года, и выступили с проникнутыми решимостью заявлениями, к которым все мы присоединяемся.

Сегодня из всех политических высказываний чаще всего – и не без основания – цитируют совместное заявление о том, что ядерная война никогда не должна быть развязана и что в ней не может быть победителей.

Это заявление повсюду нашло положительный отклик. На данном же этапе необходимы практические выводы.

Советский Союз сразу же начал действовать. Генеральный секретарь Горбачев представил 15 января программу, которая свидетельствует о том, насколько серьезно его страна подходит к воплощению результатов женеvской встречи на высшем уровне в конкретные дела, и которую Германская Демократическая Республика полностью поддерживает. Председатель Государственного Совета ГДР Эрих Хонеккер сказал 31 января в интервью издающемуся в Федеративной Республике Германии еженедельнику "Цайт":

"Мы рассматриваем эту программу как исторический шанс. Мы находимся под впечатлением не только смелости нарисованной картины, но и того факта, что эта программа практически осуществима, если обе стороны займут соответствующую позицию".

Любое непредвзятое изучение предложений покажет, насколько полно Советский Союз намерен учитывать интересы других стран. Такая позиция заслуживает конструктивного отклика.

(Г-н Розе, ГДР)

Осуществить этот план — значит помочь восторжествовать здравому смыслу. Исчезла бы возможность возникновения имеющих катастрофические последствия инцидентов в результате применения технологически совершенного оружия, не говоря уже о преднамеренном применении такого оружия. Люди смогли бы вздохнуть свободнее.

В этом случае у нас мы располагали бы не только самой надежной, но и самой дешевой системой международной безопасности. Можно было бы высвободить большие ресурсы и направить их на удовлетворение мирных потребностей человека. Эта программа представляет собой средство, которое способно продвинуть вперед весь процесс разоружения, не угрожая безопасности ни одного государства.

Другие важные идеи в этой области содержатся в документе, представленном Конференции, который был принят на последнем совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в Софии.

Советская инициатива, в которой даны конкретные предложения и сроки, прямо призывает к действиям. Необходимо пересмотреть политические подходы, отказаться от старых клише и пустых лозунгов.

Я разделяю ту точку зрения, что инициатива Советского Союза даст новый импульс нашей работе, включая и ее теоретический аспект. Разрешите мне кратко пояснить, что я имею в виду: по крайней мере, со времени первой специальной сессии по разоружению общепризнанным является тот факт, что на крупнейшие ядерные державы возлагается особая ответственность. Советская инициатива служит весьма ярким проявлением этой ответственности и облегчает другим ядерным государствам возможность присоединиться к общему процессу при соблюдении своих конкретных законных интересов.

Эта программа отражает объективную связь между ядерным разоружением и необходимостью сохранения космоса свободным от оружия. Это разумная и единственно приемлемая альтернатива распространению гонимых вооружений на космическое пространство. Как теперь сторонники СОВ могут по-прежнему утверждать, что космос следует забить оружием, с тем чтобы ликвидировать ядерное оружие, и как они будут оправдывать соответствующее нарушение международных договоров?

С учетом того, что осуществление соглашений по разоружению требует надежной проверки, в программе излагаются новые аспекты, при том, конечно, условии, что все участвующие стороны будут нести равные обязательства. Проверка должна стать тем, чем она действительно призвана быть, а именно: инструментом содействия разоружению, а не сдерживания его. Я уверен, что обсуждения и переговоры на нашей Конференции только выиграют от такого подхода.

Самой собой разумеется, что следует пересмотреть, как я уже говорил, и бессмысленное утверждение о том, что сейчас, когда изобретено ядерное оружие, его уже якобы невозможно ликвидировать. Если бы это было так, то нам, *mutatis mutandis*, пришлось бы отказаться от работы над конвенцией по химическому оружию. Истина заключается в том, что научные открытия обращаются в оружие на основании политических решений, и для того, чтобы избавиться от этого оружия, также необходимы политические решения. Государства, обладающие ядерным оружием, считают и не без оснований, что мы судим о них по их публичным заявлениям.

(Г-н Розе, ГДР)

К правительствам, которых это касается, был вновь обращен призыв пересмотреть так называемую доктрину сдерживания, основными элементами которой являются обладание ядерным оружием и возможность первым применить его. Вполне очевидно, что не такая концепция необходима для ликвидации всех ядерных вооружений и значительного сокращения обычных вооружений.

Новая советская инициатива обращена ко всем органам, участвующим в переговорах по разоружению. Посол Израиля в своем выступлении в прошлый вторник совершенно правильно подчеркнул, что эта инициатива его страны тесно связана с работой нашей Конференции. Вместе с резолюциями Организации Объединенных Наций и другими документами, представленными Конференции по разоружению, эта инициатива является отличной основой, позволяющей придать новый импульс нашей работе и продвинуть ее вперед.

В других выступлениях, которые будут сделаны в ходе этой сессии, моя делегация подробно коснется различных пунктов нашей повестки дня. Сегодня я хотел бы лишь затронуть ряд вопросов, представляющих особый интерес для моей страны. Однако прежде разрешите мне отметить, что, по мнению ГДР, переговоры по каждому пункту повестки дня следует проводить в соответствующих вспомогательных органах.

Ноя делегация предлагает сосредоточить внимание на таких вопросах, как прекращение гонки ядерных вооружений, ликвидация угрозы ядерной войны, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и скорейшая разработка конвенции о запрещении химического оружия.

Самой насущной и неотложной мерой по предотвращению гонки вооружений является запрещение всех испытаний ядерного оружия. Эта идея получает поддержку во всех частях земного шара и у большинства делегаций на этой Конференции. Требование такого запрещения постоянно ширится, о чем свидетельствуют резолюции Организации Объединенных Наций, Заключительный документ Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого Договора и важные предложения, выдвинутые неприсоединившимися странами. В советской программе разоружения также придается первостепенное значение запрещению ядерных испытаний.

Продление одностороннего советского моратория нашло широкий позитивный отклик. Теперь настал черед действовать Соединенным Штатам. Время не идет. Мораторий, которого придерживались бы Советский Союз и Соединенные Штаты, рассматривался бы всеми как явное свидетельство твердого намерения двух стран претворить в жизнь положения документа, подписанного на встрече на высшем уровне в Женеве.

Нашей конференции следует незамедлительно начать работу, с тем чтобы как можно быстрее заключить глобальный договор. Для этого необходимо создать комитет, который будет действовать на основе руководящих принципов, сформулированных в резолюциях Организации Объединенных Наций. В этом контексте очень часто употребляется термин "гибкость". Сейчас гибкость означает прежде всего, что делегации должны продемонстрировать свою готовность принять участие в процессе разработки соглашения. Отсутствие такой готовности, даже при всем желании, невозможно компенсировать компромиссами процедурного характера. С другой стороны, если такая готовность будет продемонстрирована, то и легко можно будет достигнуть взаимопонимания по соответствующим процедурным вопросам.

(Г-н Розе, ГДР)

Вопрос о проверке никогда не был подлинным препятствием на пути переговоров по многостороннему договору. На нынешней сессии это, я уверен, станет еще более очевидным.

Я убежден в том, что разработка соглашения вполне позволяет учесть конкретные интересы отдельных государств — при условии, что каждое из них стремится к одной и той же конечной цели.

Что касается пункта 2 повестки дня, то проявление большей гибкости позволило бы начать деятельность, которая так много лет находилась в тупике. Никто не будет оспаривать огромное значение двусторонних переговоров о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Однако совершенно не оправданы ссылки на них как на причину, из-за которой Конференция не должна предпринимать никаких конкретных действий. Если бы началось обсуждение по этому конкретному пункту, то вскоре выяснилось бы, что двусторонние и многосторонние переговоры вполне могут дополнять друг друга. Поэтому моя делегация выступает за создание комитета, в рамках которого можно будет проводить деловой обмен мнениями и достичь сближения позиций.

Сейчас, как никогда раньше, настоятельно необходимо принять срочные эффективные меры по предотвращению ядерной войны, как, например, заморозить ядерные арсеналы и взять обязательство не применять первыми ядерное оружие. Вот почему делегация ГДР хотела бы предложить учредить комитет по пункту 3 и обсудить, наконец, самым конкретным образом соответствующие проблемы. То, что не удалось достичь год назад, должно быть сделано на этой сессии.

Не вызывает сомнений первостепенное значение мер, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. В случае осуществления космической программы США перспективы ликвидации ядерного оружия станут еще более печальными. К счастью, все больше людей понимают этот факт.

Прения, которые мы провели в прошлом году, были весьма полезными, однако в то же время показали, что необходим более систематизированный подход. Нам необходимо договориться о цели нашей деятельности и о рамках, которые позволят нам вести упорядоченное обсуждение и в конечном итоге начать переговоры в целях решения конкретной задачи. Об этом следует помнить при создании соответствующего комитета.

Что касается запрещения химического оружия, то моя делегация уже высказала свою точку зрения при обсуждении доклада Комитета по химическому оружию. Однако она намерена более подробно рассмотреть этот весьма важный вопрос в одном из своих следующих выступлений.

Наша Конференция, г-н Президент, не только связана с международными вопросами в целом, но и зависит от успехов на других форумах по вопросам разоружения и от деятельности, осуществляемой отдельными государствами.

На мой взгляд, немалый интерес вызывает тот факт, что на Стокгольмской конференции достигнут определенный успех, а на Венских переговорах наметились перспективы достижения договоренности. Такое развитие событий обнадеживает. Это подтверждает нашу правоту, когда мы говорим, что нельзя упускать ни одного шанса, если мы хотим достичь глобальных соглашений, которые способны укрепить безопасность в мире.

(Г-н Розе, ГДР)

Моя делегация с удовлетворением отмечает возрастание важности региональных мер по ограничению вооружений и разоружению. Как вы знаете, моя страна и Чехословакия совместно предложили Федеративной Республике Германии создать зону, свободную от химического оружия. Такой шаг, хотя и имеет ограниченные масштабы, явится эффективным средством, которое поможет уничтожить с лица земли это оружие массового уничтожения и, несомненно, будет содействовать подготовке и заключению многосторонней конвенции. Я рад, что эта идея получает все более широкую международную поддержку. Моя делегация приветствует аналогичную инициативу, с которой выступили Болгария и Румыния в отношении Балкан.

Совсем недавно был согласован вопрос о проведении переговоров между представителями Социалистической единой партии Германии и Социал-демократической партии Германии о создании зоны, свободной от ядерного оружия, которые, как мы надеемся, очень скоро принесут ощутимые результаты.

В заключение разрешите мне, г-н Президент, заверить Вас в том, что делегация Германской Демократической Республики приложит все силы, чтобы наша Конференция в этот Международный год мира представила Организации Объединенных Наций более позитивный доклад.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление.

На этом список выступающих сегодня исчерпан. Желает ли какая-либо другая делегация выступить? Я предоставляю слово уважаемому представителю Мексики послу Гарсиа Роблесу.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): В своем сегодняшнем выступлении уважаемый представитель Соединенных Штатов Америки подчеркнул, и я думаю вполне обоснованно, то значение, которое нам необходимо придавать резолюции 40/94 L Генеральной Ассамблеи о соблюдении соглашений в области ограничения вооружений и разоружения.

Г-н Президент, моя делегация входила в число 131 делегации, проголосовавшей за эту резолюцию 12 декабря прошлого года. До этого же моя делегация была вынуждена воздержаться при голосовании, когда во вторник, 19 ноября прошлого года, в Первом комитете был представлен проект, который лежит в основе этой резолюции. Г-н Президент, на пленарном заседании я выступил с разъяснением мотивов голосования, и, как мне кажется, было бы уместным повторить его здесь, с тем чтобы оно получило отражение в документах Конференции по разоружению, ибо оно очень хорошо выражает позицию Мексики на этот счет. Итак, сейчас я зачитаю полный текст своего выступления по мотивам голосования от 12 декабря 1985 г. на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи.

"Когда на 40-м заседании Первого комитета во вторник, 19 ноября, был внесен на голосование проект резолюции L.66/Rev.1, озаглавленный "Соблюдение соглашений в области ограничения вооружений и разоружения", делегация Мексики воздержалась. Сейчас мне хотелось бы вкратце объяснить, что побудило нас воздержаться и почему на только что состоявшемся голосовании на пленарном заседании мы сочли не только целесообразным, но и необходимым проголосовать за проект резолюции, представленный нам Первым комитетом.

В проекте резолюции L.66/Rev.1, который только что стал резолюцией Генеральной Ассамблеи, содержится ряд положений, ценность и уместность которых никто, если он

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

всерьез воспринимает свои обязанности члена Организации Объединенных Наций, не может ставить под сомнение. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно изучить любой из пунктов этой резолюции. С тем чтобы проиллюстрировать мою точку зрения на примере, я позволю себе зачитать следующие три пункта.

В третьем пункте преамбулы Ассамблея подчеркивает "... основополагающее значение полного осуществления и строгого соблюдения соглашений в области ограничения вооружений и разоружения для того, чтобы отдельные государства и международное сообщество могли использовать их для укрепления своей безопасности". Чуть ниже, в пятом пункте преамбулы, также подчеркивается, что "... любое ослабление доверия к таким соглашениям уменьшает их роль в обеспечении глобальной или региональной стабильности и дальнейших усилиях в области разоружения и ограничения вооружений, а также подрывает доверие к международно-правовой системе и ее эффективность". В пункте 1 постановляющей части Ассамблея "настоятельно призывает все государства - участники соглашений в области ограничения вооружений и разоружения осуществлять и соблюдать все положения, в отношении которых они взяли на себя обязательства".

Именно в силу того, что эти положения содержатся в различных пунктах проекта, весьма парадоксально, что он был подготовлен и представлен Первому комитету той страной, которая теперь в течение ряда лет голосует одна или почти одна против резолюций Ассамблеи в отношении соглашений в области разоружения, таких, как, например, резолюций, которые касаются прекращения всех испытаний ядерного оружия, прямо предусмотренных в двух Договорах: Договоре о частичном запрещении испытаний от 1963 г. и Договоре о нераспространении от 1968 года. Упомянутая страна является не только стороной этих международных документов, но и одним из трех депозитариев.

Поэтому мы сочли необходимым, воздержавшись при голосовании в Комитете, подчеркнуть неизменность хорошо известной позиции Мексики в отношении насущной необходимости единства слова и дела. Кроме того, как указывается далее в моем разъяснении мотивов голосования, сейчас сложилось совсем иное положение, если учесть, что проект представлен нам с ясной и позитивной рекомендацией Первого комитета и без какого-либо указания на его инициатора в отличие от того, как обстояло дело с проектом резолюции L.66/Rev.1. Поэтому мы с удовлетворением смогли проголосовать от имени делегации Мексики за этот проект. Хотелось бы надеяться на то, что разумные призывы, содержащиеся в этом проекте, будут услышаны всеми и что, когда в будущем будут вноситься на голосование проекты резолюций по вопросу о полном прекращении испытаний ядерного оружия - проекты резолюций, получающие поддержку огромного большинства членов Организации Объединенных Наций, - не повторится вновь наблюдаемая нами сегодня грустная сцена, когда между словом и делом пролегает большая дистанция."

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

На этом г-н Президент, я заканчиваю цитировать свое выступление по мотивам голосования от 12 декабря прошлого года.

В заключение мне хотелось бы вновь повторить такую надежду. Разумеется, сейчас речь идет не о проекте резолюции. Но придет время и будет представлен проект решения или будет предложено принять решение по этому вопросу, — по вопросу о полном прекращении испытаний ядерного оружия, и поэтому мне вновь хотелось бы выразить здесь надежду, что и в этом случае слово не будет расходиться с делом.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Мексики за его выступление. Желает ли какая-либо другая делегация выступить? Таковых нет.

Теперь я намерен прервать настоящее пленарное заседание и созвать через 5 минут запланированное на сегодня неофициальное заседание Конференции.

Пленарное заседание прерывается.

Заседание прерывается в 11 ч 45 мин и возобновляется в 12 ч 10 мин,

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 338-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

В результате обмена мнениями на неофициальном заседании нам необходимо принять решение относительно просьб государств, не являющихся членами Конференции, принять участие в ее работе. К концу прошлой недели поступили просьбы от следующих государств: Норвегии, Финляндии, Португалии, Греции, Турции, Новой Зеландии, Вьетнама, Дании и Швейцарии. В соответствии с установившейся практикой мы рассмотрим эти вопросы последовательно, в том порядке, в котором они поступили в Секретариат. Теперь я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WR.199 1/, касающийся просьбы, поступившей от Норвегии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

Теперь я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WR.200 2/ относительно просьбы, поступившей от Финляндии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

1/ "В ответ на просьбу Норвегии (CD/655) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Норвегии принять участие в 1986 году в пленарных заседаниях Конференции".

2/ "В ответ на просьбу Финляндии (CD/656) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Финляндии принять участие в 1986 году в пленарных заседаниях Конференции".

(Президент)

Теперь я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WR.201 3/ относительно просьбы, поступившей от Португалии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

Теперь я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WR.202 4/ относительно просьбы, поступившей от Греции. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

Теперь я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WR.203 5/ относительно просьбы, поступившей от Турции. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

Теперь я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WR.204 6/ относительно просьбы, поступившей от Новой Зеландии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

Я представил Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WR.205 7/ относительно просьбы, поступившей от Вьетнама. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

3/ "В ответ на просьбу Португалии (CD/657) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Португалии принять участие в 1986 году в пленарных заседаниях Конференции".

4/ "В ответ на просьбу Греции (CD/658) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Греции принять участие в 1986 году в пленарных заседаниях Конференции".

5/ "В ответ на просьбу Турции (CD/659) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Турции принять участие в 1986 году в пленарных заседаниях Конференции".

6/ "В ответ на просьбу Новой Зеландии (CD/660) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Новой Зеландии принять участие в 1986 году в пленарных заседаниях Конференции".

7/ "В ответ на просьбу Вьетнама (CD/661) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Вьетнама выступить в 1986 году на пленарном заседании Конференции по пункту 8 ее повестки дня".

(Президент)

Я представил Конференции для принятия решения рабочий документ CD/MP.206 8/ относительно просьбы, поступившей от Дании. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

Я представил Конференции для принятия решения рабочий документ CD/MP.208 9/ относительно просьбы, поступившей от Швейцарии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения.

Решение принимается.

Мы завершили рассмотрение просьб государств, не являющихся членами, об участии в пленарных заседаниях Конференции. Мы рассмотрим вопрос об участии государств, не являющихся членами, во вспомогательных органах на неофициальном заседании в следующий четверг. Затем мы рассмотрим соответствующие проекты решений на возобновленном пленарном заседании Конференции.

Если нет возражений, мы будем действовать согласно этому плану.

Решение принимается.

Как было объявлено в начале настоящего пленарного заседания, теперь мы перейдем к принятию доклада Специального комитета по химическому оружию, содержащегося в документе CD/651, который сегодня был распространен среди участников. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает доклад Специального комитета.

Решение принимается.

Позвольте мне еще раз передать поздравления послу Польши Турбански, который чрезвычайно эффективно руководил Специальным комитетом в ходе сложных переговоров, проведенных в 1985 году, а также в ходе возобновленной сессии в январе этого года. Я полагаю, что все мы чрезвычайно обязаны послу Турбански за эту работу.

По просьбе Председателя Специального комитета по всеобъемлющей программе разоружения я делаю следующее объявление:

- Специальный комитет по Всеобъемлющей программе разоружения соберется в четверг, 20 февраля, в зале заседаний III в 15 ч 00 мин.

Теперь я предоставляю слово Генеральному секретарю Конференции и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций послу Комантине, который хотел бы сделать заявление в связи с мерами, недавно предпринятыми Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

8/ "В ответ на просьбу Дании (CD/662) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Дании принять участие в 1986 году в пленарных заседаниях Конференции".

9/ "В ответ на просьбу Швейцарии (CD/663) в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить представителя Швейцарии принять участие в 1986 году в пленарных заседаниях Конференции".

Г-н КОМАТИНА (Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) (перевод с английского): Сегодня я попросил слова, с тем чтобы поделиться с вами некоторыми соображениями, связанными с серьезным финансовым положением Организации Объединенных Наций, которое может отразиться на работе Конференции. Как вам, конечно, известно, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций информировал всех членов Организации о прилагаемых сейчас усилиях по сокращению расходов Организации Объединенных Наций без ущерба для ее программ и мероприятий.

К числу этих усилий относятся следующие:

- 20-процентное сокращение расходов, связанных с приглашением консультантов, наймом временных сотрудников и сверхурочной работой;
- строгое и неукоснительное применение резолюций Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета о контроле и ограничении документации.

Для выполнения всех требований в сложившейся финансовой ситуации необходимы поддержка и понимание государств-членов.

В этой связи хотелось бы также заручиться сотрудничеством государств-членов в отношении просьб о распространении отдельных сообщений в качестве официальных документов. Настоятельно предлагается обращаться с такими просьбами только в том случае, если эти сообщения непосредственно связаны с текущим рассмотрением того или иного пункта повестки дня. По мере возможности, в соответствии с рекомендацией Генеральной Ассамблеи просьбы о распространении следует оформлять в виде вербальной ноты, составленной на том же официальном языке, на котором представляется и сообщение.

В то же время возникает необходимость обеспечить оптимальное использование ресурсов, выделяемых на обслуживание конференций. Как уже неоднократно указывал Генеральный секретарь, зачастую наблюдается расточительное использование времени и средств, когда заседания начинаются поздно, заканчиваются рано, а то и отменяются в последний момент. В результате этого впустую пропадает время, отводимое для заседаний, и происходит неоправданный рост расходов, связанных с обслуживанием конференций, в частности, в силу того, что в этом случае возникает необходимость планировать проведение заседаний за рамками нормального рабочего времени или в выходные дни.

Во избежание этого Секретариат прилагает всяческие усилия, с тем чтобы обеспечить надлежащее распределение заседаний Конференции. В связи с этим я хотел бы информировать всех членов о том, что для проведения заседаний Конференции выделено не более 15 недель с обеспечением их полного обслуживания, исходя из того, что в соответствующий день будет проводиться не более трех заседаний. В ходе сессии Специальной группы научных экспертов по обнаружению и идентификации сейсмических явлений число заседаний возрастет и составит 20 заседаний в неделю с полным обслуживанием, причем будет проводиться не более четырех заседаний в день.

С учетом нынешнего ограничения сверхурочного обслуживания, можно ожидать некоторых задержек в обработке и публикации документации Конференции, как это имело место с распространением документа CD/650, содержащего письмо Генерального секретаря, препровождающее принятые Генеральной Ассамблеей резолюции по разоружению. В этом отношении я хотел бы принести членам Конференции свои извинения в связи с тем, что распространение этого документа, который всегда был в распоряжении

(Г-н Коматина, Генеральный секретарь Конференции)

Конференции в день ее открытия, произошло с недельным запозданием. Это обусловлено той ситуацией, которая сложилась в связи с сокращением сверхурочных работ.

Я хотел бы заверить членов Конференции в том, что Секретариат сделает все, что в его силах, для рационализации и упорядочения своей процедуры, с тем чтобы Конференция по-прежнему функционировала без ненужных неудобств.

Хотелось бы надеяться, что мне удалось передать вам то чувство глубокой озабоченности, которую испытывает Секретариат в связи со сложившимся финансовым положением и в связи с необходимостью предпринять совместные усилия, с тем чтобы преодолеть возникшие трудности. Я убежден, что с учетом того положения, которое я только что обрисовал, все члены Конференции будут сотрудничать друг с другом, а также с Секретариатом, с тем чтобы наша сессия проходила эффективно и организованно.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Я полагаю, все мы благодарны Генеральному секретарю Конференции личному представителю Генерального секретаря за его заявление и за информацию, которая содержалась в нем. В этой связи я хотел бы проинформировать Конференцию о том, что я получил письмо, адресованное мне Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, в котором он информировал меня о мерах, которые он ввел в действие в связи с финансовым положением Организации, и передал мне копию письма, направленного всем постоянным представительствам в Нью-Йорке, по вопросу о контроле и ограничении документации и расходов на проведение совещаний. Учитывая важность этого вопроса и то, что, с моей точки зрения, делегации будут заинтересованы в рассмотрении этих вопросов, я обратился к Секретариату с просьбой распространить копии письма Генерального секретаря среди всех делегаций.

Поскольку повестка дня на сегодня исчерпана, сейчас я намерен закрыть пленарное заседание Конференции, если ни одна из делегаций не желает выступить или сделать какие-либо замечания. Таковых нет.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 13 февраля, в 10 ч 30 мин.

Пленарное заседание Конференции закрывается.

Заседание закрывается в 12 ч 25 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ТРИЦАТЬ ДЕВЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 13 февраля 1986 года,
в 10 ч 30 мин

Президент: г-н Ричард Батлер (Австралия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУВ г-н М. ЛЕТТС г-н Дж. ОУКЛИ
<u>Алжир:</u>	г-н А. БЕЛАИД
<u>Аргентина:</u>	г-н М. КАМПОРА г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	г-н К. КЛЕРК
<u>Бирма:</u>	У ТИН ТУН У МИА ТАН У ХЛА МИИН ДАУ АЙЕ АЙЕ МУ
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н В. БОДЖИЛОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н Р. ДЕЯНОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Т. ТОТ
<u>Венесуэла:</u>	г-н А.Р. ТАЙЛХАРДАТ г-н О. ГАРСИА ГАРСИА г-жа Х. КЛОВЕРТ ГОНСАЛЕС
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н В. КРУТШ г-н Ф. ЗАЙАТС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Х. ВЕГЕНЕР г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н Х. ПЕТЕРС
<u>Египет:</u>	г-н С. АЛЬ-ФАРАГИ г-н М. БАДР г-н Ф. МОНИБ
<u>Заир:</u>	г-н О.Н. МОНШЕМБУЛА
<u>Индия:</u>	г-н А.С. ГОНСАЛВЕС г-н Ш. КАНТ ШАРМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия:</u>	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н Н. ВИСНУМУРТИ г-н А.М. ФАШИР г-н А. МАСБАР АКБАР г-н Ф. КАСИМ
<u>Исламская Республика Иран:</u>	г-н А. ШАФИИ
<u>Италия:</u>	г-н Р. ФРАНЧЕСКИ г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ г-н М. ПАВЕЗЕ г-н Э. СИВИЕРО
<u>Канада:</u>	г-н Р.Ж. РОШОН
<u>Кения:</u>	г-н Д. АФАНДЕ г-н Ф. ДЖОСИА
<u>Китай:</u>	г-н ЦЯНЬ ЦЗЯДУН г-н ВАН ЧЖИОНЬ г-н ЮЙ ЧЖУНЧЖОУ г-н ХУ СЯОДИ г-н СО КАЙМИН г-н ША ЦЗУКАН г-жа ЯН МИНЛЯН г-жа ВАН ВЭЙ г-н ЛИ ДАОЧЖУН
<u>Куба:</u>	г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н О. ХИЛАЛЬ г-н С. БЕНРИАНЕ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н П. МАСЕДО РИБА
<u>Монголия:</u>	г-н Л. БАЯРТ г-н С.-О. БОЛД г-н Г. ГОНГОР
<u>Нигерия:</u>	г-н Б.А. АДЕЙЕМИ г-н А.А. ЭЛЛА
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Я. ВАН ШАЙК г-н Я. РАМАКЕР г-н Р. МИЛДЕРС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Пакистан:

г-н М. АХМАД
г-н К. НИАЗ
г-н З. АКРАМ

Перу:

г-н Х. ГОНСАЛЕС ТЕРРОНЕС

Польша:

г-н С. ТУРБАНСКИ
г-н Я. ЧАЛОВИЧ

Румыния:

г-н И. ВОЙКУ
г-н Г. КИРИЛА
г-н В. ФАУР

Соединенное Королевство:

г-н Р.Я.Т. КРОМАРТИ
г-н Р.Дж.С. ЭДИС
г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Д. ЛОВИЦ
г-н Т. БАРТЕЛЕМИ
г-жа Л. БРОНСОН
г-н Р. ГУТ
г-н Р. ЛЕВИН
г-н Б. ТУА
г-жа С. МАННИКС

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
г-н Е.К. ПОТЯРКИН
г-н Г.Н. ВАШАДЗЕ

Франция:

г-н Ж. ЖЕССЕЛЬ
г-н Ю. РЕНИ
г-н Ж. МОНТАСЬЕ

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н А. ЦИМА

Швеция:

г-н Р. ЭКЕУС
г-жа Э. БОНЕР
г-н Г. БЕРГЛУНД
г-жа А.М. ЛАУ

Шри Ланка:

г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н К. ВИДАС
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н К. КУДО
г-н Т. ИШИГУРИ

Генеральный секретарь
Конференции по разоружению и
личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального
секретаря Конференции по
разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 339-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

В соответствии с программой работы Конференции сегодня на пленарных заседаниях будут продолжены выступления, а также будет рассмотрен вопрос о создании вспомогательных органов по пунктам повестки дня и другие организационные вопросы.

В соответствии с решением, принятым на нашем последнем пленарном заседании, я намерен прервать это пленарное заседание, когда будет исчерпан список выступающих, и провести неофициальное заседание для рассмотрения просьб государств, не являющихся членами Конференции, об участии в ее работе. Соответствующие проекты решений были подготовлены и распространены сегодня секретариатом. Проекты решений касаются просьб об участии в работе пленарных заседаний, а также в заседаниях вспомогательных органов. Если на неофициальном заседании по этим проектам решений будет достигнут консенсус, мы возобновим пленарное заседание, для того чтобы официально принять их.

Сегодня в моем списке выступающих значатся представители Монголии, Пакистана, Японии, Франции, Румынии, Китая и Египта.

Теперь я предоставляю слово представителю Монголии послу Баярту.

Г-н БАЯРТ (Монголия): Г-н Президент, я хотел бы прежде всего от имени монгольской делегации искренне поздравить Вас с вступлением на пост Президента Конференции по разоружению на февраль месяц и заверить Вас в поддержке и сотрудничестве монгольской делегации в выполнении вашей ответственной миссии. Мы с удовлетворением отмечаем, что Конференции в этом году удалось принять повестку дня и программу своей работы, а также решение о воссоздании некоторых вспомогательных органов уже на первой неделе открытия сессии. Хочется надеяться, что предстоящие недели будут столь же продуктивными в плане решения как организационных, так и вопросов существа.

Моя делегация выражает благодарность вашему предшественнику, уважаемому представителю Аргентины послу Марио Кампора за энергичные и активные усилия, приложенные им на посту Президента в августе прошлого года и в последующие месяцы до открытия текущей сессии.

Пользуюсь случаем, чтобы присоединиться к словам приветствия в адрес наших новых коллег, уважаемых представителей Марокко, Бирмы, Алжира, Индии, Венесуэлы, Кении, Перу, Италии, Бельгии и Заира.

Мы просим делегации Швеции и США принять наши искренние соболезнования в связи с кончиной известного шведского дипломата, крупного специалиста по вопросам разоружения и лауреата Нобелевской премии за мир г-жи А.Мюрдаль и по случаю трагической гибели экипажа космического корабля "Чэлленджер".

Г-н Президент, сессия 1986 г. Конференции по разоружению начала свою работу в обнадеживающей атмосфере противостояния дальнейшему обострению международной напряженности. 1986 год является Международным годом мира и годом начала второй половины 80-х годов, объявленных Генеральной Ассамблеей ООН вторым Десятилетием разоружения.

Народы мира надеются, что этот год станет решающим стартовым годом успешного осуществления и завершения процесса ядерного разоружения в ближайшем будущем, обеспечения прочного мира и безопасности.

(Г-н Баярт, Монголия)

Итоги советско-американской встречи на высшем уровне в Женеве породили у народов мира надежды на потепление политического климата в мире. Эту встречу в МНР рассматривают как крупнейшее политическое событие международной жизни. Ее результаты, как отметил недавно Генеральный секретарь ЦК МНРП, Председатель Президиума Великого Народного Хурала МНР тов. Ж. Батмунх, нанесли удар по замыслам тех сил, которые заинтересованы в дальнейшем обострении советско-американских отношений и международной обстановки в целом.

Как справедливо расценивается всюду в мире, принципиально важным является содержащееся в совместном советско-американском заявлении положение о том, что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей; что необходимо сделать все для предотвращения войны между СССР и США - ядерной или обычной; и что стороны не будут стремиться к достижению военного превосходства.

Мы убеждены в том, что практическое соблюдение и осуществление этих важных договоренностей является одним из главных путей оздоровления международной обстановки, ограничения и сокращения вооружений и разоружения. В этой связи мы придаем по-прежнему большое значение советско-американским переговорам по ядерным и космическим вооружениям, третий раунд которых проходит в настоящее время в Женеве. Само собой разумеется, что сам факт продолжения переговоров и признания США совместно с Советским Союзом недопустимости ядерной войны и военного превосходства не должен использоваться как прикрытие гонки вооружений.

"Дух Женевы" и материализация целей достигнутых договоренностей нашли свое полное воплощение в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева от 15 января с.г.

МНР горячо приветствует и поддерживает выдвинутый в этом Заявлении комплекс новых предложений: о поэтапной полной ликвидации ядерного оружия к 2000 году при договоренности о запрещении создания, испытания и развертывания ударных космических вооружений, о продлении моратория на все ядерные взрывы, о ликвидации в этом столетии химического оружия, о приведении в движение всей существующей системы переговоров и обеспечении высокой результативности всего механизма разоружения. Предусматривается надежный контроль на всех стадиях претворения программы в жизнь. Осуществление этих крупномасштабных инициатив и других мер по разоружению, предложенных Советским Союзом и социалистическими странами, навсегда избавило бы человечество от угрозы войны.

В Заявлении ЦК МНРП и Правительства МНР подчеркивается, в частности, что крупномасштабные предложения и инициативы Советского Союза открывают новую возможность для достижения взаимоприемлемых и строго контролируемых мер по разоружению. Эта программа ядерного разоружения представляет собой три исторические вехи на пути крутого подъема человечества к всеобщему миру. Тщательно взвешенный, реально осуществимый характер советских предложений заключается в том, что они исходят из основополагающего принципа равенства и одинаковой безопасности при постоянно понижающихся уровнях ядерных вооружений с учетом относительного качественного и количественного значения существующих арсеналов государств, обладающих ядерным оружием. Они придают мощный импульс и ясность цели - борьбе международного сообщества против угрозы ядерной войны, полностью отвечают духу и букве Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению.

Новая советская программа ядерного разоружения целиком отвечает жизненным интересам народов Азии, где по сей день сохраняются взрывоопасные очаги напряженности.

Мы с удовлетворением отмечаем, что Советский Союз на высоком авторитетном уровне недавно вновь подтвердил, что количество его ракет в восточной части страны замораживается и прямо обусловливается военно-стратегической обстановкой в этом регионе. При этом Советский Союз ясно заявил, что, если США не будут наращивать свой потенциал в регионе и будут его сокращать, то СССР поступит аналогичным образом.

(Г-н Баярт, Монголия)

Мы считаем важным для обеспечения и укрепления безопасности на азиатском континенте принятие СССР и США обязательства о взаимном замораживании уровня ракет средней дальности в Азии параллельно с ликвидацией аналогичных средств в европейской зоне.

Особое значение для общеазиатской безопасности имеет тот факт, что обе расположенные на азиатском континенте ядерные державы - СССР и КНР - взяли на себя обязательство не применять ядерное оружие первыми.

Вполне естественно, что Монголия как социалистическое государство, расположенное в Азии, стремится внести свой вклад в дело оздоровления обстановки на этом обширном континенте.

Она, как известно, предложила заключить конвенцию о взаимном ненападении и неприменении силы в отношениях между государствами Азии и бассейна Тихого океана. Это предложение органически вписывается в широкую концепцию общеазиатской безопасности, которая могла бы включать в себя пять принципов мирного сосуществования, выработанных в свое время азиатскими государствами ("Панча шила"), десять принципов Бандунга, а также ряд предложений, внесенных странами Азии.

Формула общеазиатской безопасности могла бы, как представляется, включить следующие конкретные шаги и меры, в частности, отказ всех ядерных держав по примеру СССР и КНР от применения ядерного оружия первыми; неприменение ядерного оружия против стран и районов этой части мира, соблюдающих безъядерный статус; принятие государствами, не располагающими ядерным оружием, трех неядерных принципов - не иметь, не производить, не ввозить такое оружие на свою территорию; присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия тех государств Азии, которые этого еще не сделали; полное прекращение испытаний ядерного оружия, в том числе в Азии, в бассейне Тихого океана; замораживание уровня военной активности в азиатско-тихоокеанском регионе; отказ государств Азии и Тихоокеанского бассейна от участия в планах милитаризации космоса; недопущение создания новых и расширения существующих блоков в регионе; ликвидация иностранных военных баз на территориях стран Азии, в бассейнах Тихого и Индийского океанов.

Г-н Президент, задача остановить и обратить вспять гонку вооружений, которая является главным источником угрозы ядерной войны, выработка эффективных договоренностей по разоружению требуют умножения усилий всех государств, обеспечения высокой результативности всего механизма разоружения. Сказанное в полной мере относится к Конференции по разоружению - единому многостороннему органу переговоров по разоружению, где представлены все ядерные державы.

Не секрет, что решение назревших проблем в области прекращения гонки вооружений, в особенности ядерных, зависит прежде всего от стремления и политической воли ядерных государств. Ключевым вопросом, решение которого требует такой воли, является прекращение всех испытаний ядерного оружия. В этой связи трудно переоценить значение продления Советским Союзом еще на три месяца одностороннего моратория на любые ядерные взрывы, который был объявлен в начале августа прошлого года. Этот акт большой политической мудрости дает уникальный шанс, который не должен быть упущен. Совершенно очевидно, если все ядерные государства, прежде всего США, последовали бы примеру СССР, то мораторий стал бы бессрочным и тем самым создал бы качественно новую ситуацию на пути к запрещению ядерных испытаний всеми государствами во всех средах, которое повсеместно рассматривается как чрезвычайно важная мера в деле прекращения гонки ядерных вооружений. В этой связи едва ли есть необходимость доказывать, мягко говоря, несостоятельность утверждений о том, будто ядерные испытания играют роль в обеспечении эффективности так называемого ядерного сдерживания.

(Г-н Баярт, Монголия)

Г-н Президент, на своей сороковой сессии Генеральная Ассамблея однозначно высказалась за то, чтобы космическое пространство использовалось исключительно в мирных целях и чтобы оно не стало ареной гонки вооружений. Она в резолюции 40/87 о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, одобренной абсолютным большинством государств - членов ООН, вновь просила Конференцию по разоружению провести переговоры о заключении соглашения или, соответственно, соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах. К сожалению, до сих пор Конференции не удалось выполнить этот наказ Генеральной Ассамблеи. На пути решения вопроса о немилитаризации космоса сохраняется главное препятствие - американская программа "звездных войн". Сторонники так называемой стратегической оборонной инициативы настойчиво пытаются убеждать людей, будто бы она сделает ядерное оружие "ненужным и устаревшим". Но здравый смысл подсказывает, что если действительно искать пути ликвидации ядерного оружия, предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, то надо всерьез основательно заняться разоружением, а не начинать этот путь с создания и развертывания дорогостоящей ударной системы в космосе. Мы считаем, что в настоящее время в свете выдвижения Советским Союзом новой исторической инициативы, направленной на поэтапное сокращение и ликвидацию ядерного оружия до конца нынешнего столетия, не следовало бы пренебречь такой возможностью ради сомнительных идей насчет вытеснения ядерного оружия средствами так называемой космической обороны.

Исходя из этого, Монголия, как большинство других государств мира, считает важным и необходимым, чтобы СССР и США договорились, как это предлагает Советский Союз, о взаимном отказе от создания, испытаний и развертывания ударных космических вооружений. Это явилось бы крупнейшим шагом в деле претворения в жизнь известных договоренностей, зафиксированных в совместных советско-американских заявлениях от 8 января и 21 ноября 1985 года.

Г-н Президент, проблема запрещения химического оружия и уничтожения его запасов стала в настоящее время сравнительно быстро достижимой задачей. Это тем более справедливо в свете советско-американской договоренности, достигнутой во время женеvской встречи в верхах, и в контексте новых далеко идущих предложений Советского Союза, содержащихся в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева.

Конференция по разоружению, думается, должна активизировать усилия и тем самым внести практический вклад в дело избавления человечества от этого варварского вида оружия массового уничтожения путем интенсификации переговоров в Специальном комитете по скорейшей выработке международной конвенции по полному запрещению химического оружия. В этой связи монгольская делегация хотела бы отметить ощутимый вклад посла ПНР тов. С. Турбански на посту председателя комитета в продвижении вперед переговоров по ключевым участкам вырабатываемой конвенции.

Наряду с глобальным запрещением химического оружия важное значение имеют, на наш взгляд, промежуточные частичные меры, которые призваны способствовать достижению всеобщей цели. В этом контексте МНР поддерживает предложение ГДР и ЧССР об освобождении Центральной Европы от химического оружия и совместное предложение Болгарии и Румынии о создании на Балканах зоны, свободной от химического оружия.

Таковы, г-н Президент, некоторые соображения, которые моя делегация хотела высказать на данной стадии работы Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Монголии за его выступление и за его теплые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Пакистана послу Ахмаду.

Г-н АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Президент, сегодня в своем выступлении мне хотелось бы остановиться на некоторых аспектах будущей конвенции о запрещении химического оружия. Этот вопрос, которому в течение последних нескольких лет мы уделяли больше всего времени и усилий, по-прежнему остается самым многообещающим из всех пунктов повестки дня Конференции по разоружению. Разрешите мне с самого начала заявить, что у Пакистана нет ни химического оружия, ни желания приобретать его. Соответственно, мы глубоко и всесторонне заинтересованы в скорейшем заключении международной конвенции о полном запрещении химического оружия.

В основе существующего в настоящее время международного консенсуса о необходимости запрещения химического оружия лежат усилия, которые были начаты более ста лет назад с подписания Брюссельской декларации, запрещающей применение на войне ядов и отравленных пуль. Я не намереваюсь подробно анализировать прошедшие с того времени события: достаточно сказать, что сегодня мы достигли той стадии, когда заключение международной конвенции о запрещении химического оружия представляется практически осуществимым. С учетом достаточной степени компромисса со стороны ведущих держав, обладающих химическим оружием, такая конвенция может стать реальностью уже через 2-3 года. Тем не менее, нет никаких оснований для самоуспокоенности, поскольку, согласно публикации Стокгольмского международного исследовательского института по вопросам мира, за последние 10 лет сообщения о применении химического и биологического оружия поступили по меньшей мере в отношении 16 различных конфликтов. В химической промышленности и в смежных обрабатывающих отраслях происходят дальнейшие потенциально опасные структурные изменения, особенно в области биотехнологии, которые путем привнесения новых концепций химического и биологического оружия могут открыть возможности для еще одного вида дестабилизирующей гонки вооружений. Таким образом, угроза, нависшая над существующим международным режимом запрещения применения химического оружия, с каждым днем возрастает, и, следовательно, все мы должны быть кровно заинтересованы в укреплении такого режима.

Выражая надежду на то, что через 2-3 года конвенция о запрещении химического оружия будет заключена, я полностью отдаю себе отчет в том, что нынешние усилия были начаты почти 20 лет назад. Одной из причин замедленного поступательного движения усилий в этом направлении могут служить последствия разоружения в области химического оружия для промышленных, научных и военных кругов государств.

Пакистан поддерживает заключение всеобъемлющего, эффективного и равноправного договора, который поставит под запрет разработку, накопление запасов, приобретение, передачу и применение химического оружия и обеспечит полное уничтожение существующих запасов, систем доставки и объектов по производству химического оружия. Моя делегация с особым удовлетворением восприняла тот факт, что на своей сессии 1985 года Специальный комитет по химическому оружию смог достичь договоренности по такой простой и конкретной статье, как запрещение применения. Мы всегда придерживались той точки зрения, что подобная статья ни в коей мере не будет подрывать эффективность правового статуса Женевского протокола от 1925 года, дополнению и укреплению которого будет, несомненно, содействовать будущая конвенция о запрещении химического оружия.

Вопрос об определениях и критериях в контексте конвенции о запрещении химического оружия представляется довольно запутанным, поскольку он еще более осложняется наличием конфликта между национальными и коммерческими интересами. В силу этого мы с надеждой смотрим на возможность заключения соглашения, которое, по всей видимости, будет достигнуто в результате обсуждений, проведенных в рамках Рабочей группы А Специального комитета по химическому оружию. Согласованный набор критериев, на основе которого будут выработаны различные определения и классифицированы смертоносные химикаты, мог бы стать краеугольным камнем такой конвенции. Необходимо упорно

(Г-н Ахмад, Пакистан)

придерживаться того комплексного подхода к классификации химикатов, попадающих под действие конвенции по химическому оружию, который был начат в прошлом году и получил дальнейшее развитие в ходе январской сессии Специального комитета по химическому оружию ограниченной продолжительности.

Теоретически объявления запасов химического оружия и объектов по их производству следовало бы делать до момента открытия конвенции к подписанию. Соглашение по этому вопросу, помимо повышения значения самой конвенции, послужило бы также одной из мер укрепления доверия. Если такое соглашение заключить не удастся, то можно будет, и я думаю без особых проблем, достичь консенсуса о сроках выступления с такими объявлениями. Объявления должны быть не только всеобъемлющими, но и поддающимися проверке. Моей делегации сложно согласиться с позицией о том, что подробные объявления поставят под угрозу интересы безопасности государств, обладающих химическим оружием. Подобного рода аргументы, по всей видимости, не учитывают озабоченность тех, кто принял решение не приобретать химическое оружие.

Полную ликвидацию запасов химического оружия, объектов по их производству и средств их доставки следует сделать центральным аспектом конвенции. Мы надеемся, что государства, обладающие химическим оружием, прекратят рассматривать процесс уничтожения исключительно с точки зрения своих собственных военных интересов. Такой процесс следует начать сразу же после вступления конвенции в силу, а может быть и раньше, и завершить его в кратчайшие сроки под международным контролем. В этой связи исключительно важно дать такое определение объектов по производству химического оружия, которое бы не наносило ущерб и не препятствовало деятельности предприятий в той или иной стране, производящих химические вещества для мирных целей. Нам, как стране неприсоединившейся и не обладающей химическим оружием, трудно согласиться с ненужной тратой драгоценного времени на разработку согласованных планов уничтожения, главной целью которых является, по всей видимости, обеспечение того, чтобы в ходе процесса уничтожения не была поставлена под угрозу безопасность двух блоков. Если рассматривать этот вопрос в свете того, что безопасность двух блоков основывается не на химическом оружии, а на ядерных арсеналах, то такие рассуждения являются, по всей видимости, в некотором роде бесполезными. Мы считаем, что процесс уничтожения должен предусматривать ликвидацию объектов по производству химического оружия до уничтожения его запасов. Аналогичным образом в первую очередь следует уничтожать более недавние запасы. Кроме того, для завершения процесса ликвидации не обязательно должно потребоваться 10 лет. Необходимо обеспечить, чтобы государства, обладающие химическим оружием, имели возможность ликвидировать свои запасы и производственные объекты гораздо раньше, чем через 10 лет.

Г-н Президент, центральной темой наших переговоров является вопрос о создании атмосферы доверия в отношении соблюдения будущей конвенции о запрещении химического оружия. Соответственно положения, касающиеся проверки и соблюдения, которые в любом случае станут основой конвенции, должны будут содействовать установлению такого режима, который бы обеспечил соблюдение обязательств в отношении уничтожения, производства и неприобретения химического оружия. Учитывая ограниченность существующих возможностей, а также опасения, связанные со слишком навязчивым режимом проверки, в ближайшее время создание максимально эффективного механизма соблюдения не представляется осуществимым. Тем не менее, это не означает невозможность установления режима проверки, сочетающего в себе национальные и международные средства, предполагающие вмешательство. Мы считаем, что тип проверки того или иного вида деятельности, а также степень вмешательства должны определяться тем риском, который представляет собой этот конкретный вид деятельности для соблюдения конвенции.

Было бы, пожалуй, слишком просто основывать исключительно важную международную конвенцию лишь на предположении о том, что государства добросовестно к ней присоединятся с намерением соблюдения ее положений. Следовательно, доверие в сочетании с взаимными интересами каждого представляется более надлежащей основой для достижения договоренности. Мы считаем, что обеспечение соблюдения посредством эффективной и равноправной системы проверки и действенной и недискриминационной процедуры рассмотрения жалоб при должной поддержке со стороны жизнеспособной организационной структуры отвечало бы интересам всех сторон.

Г-н Президент, по всей видимости, существует общее взаимопонимание в отношении того, что будущая конвенция о запрещении химического оружия должна предусматривать создание консультативного комитета - органа, состоящего из представителей всех государств-участников, - в качестве основного органа, несущего ответственность за контроль над осуществлением конвенции. Все, по-видимому, согласны и с тем, что такой консультативный комитет должен иметь в качестве своего главного вспомогательного органа исполнительный совет - орган, включающий строго установленное число государств, действующий постоянно и осуществляющий полномочия, делегированные ему консультативным комитетом. По мнению моей делегации, организацию и функционирование этих органов следует направить на обеспечение их эффективности, не нанося ущерба принципу суверенного равенства, на основе которого государства присоединяются к международным соглашениям. В этом отношении мы не согласны с доводами в пользу создания такой организационной структуры, которая бы ставила в привилегированное положение промышленно развитые страны в ущерб развивающимся. Мы вполне осознаем, что в сегодняшнем мире существует неравенство, однако не можем согласиться с его закреплением в международных соглашениях.

В том случае, если государства, обладающие высокоразвитой химической промышленностью, сочтут невозможным согласиться с идеей учреждения исполнительного совета, в котором некоторые из них могут оказаться непредставленными, решение, возможно, может быть найдено путем создания такого исполнительного совета, членство в котором будет шире, чем в органе из пятнадцати членов, который часто здесь упоминается. Одновременно в конвенции может быть предусмотрено расширение членского состава исполнительного совета, как только общее число государств-участников превысит определенную цифру. Другим решением может стать ограничение членства исполнительного совета определенной процентной долей от общего числа государств - участников конвенции. Цифру в пределах 30-40 процентов можно рассматривать как вполне приемлемую. Это позволит автоматически расширять членский состав исполнительного совета по мере того, как к конвенции будет присоединяться все большее количество государств. Подобного рода решения будут справедливыми и позволят достаточному количеству промышленно развитых стран быть постоянно представленными в исполнительном совете с целью охраны своих особых интересов.

Вопрос о принятии решений является важным элементом в деле определения эффективности органов, созданных в соответствии с конвенцией. Принцип консенсуса, предоставляя фактически всем право вето, привел бы к полной беспомощности, особенно в тех ситуациях, в которых наиболее необходимы решения или действия. С другой стороны, значительное число государств может выразить несогласие с принятием решений на основе простого большинства, особенно в том что касается вопросов существа. Возникает также дополнительная проблема с определением, какие вопросы являются вопросами существа и какие - процедурными вопросами. Эта дилемма может быть решена путем принятия всех решений как по процедурным вопросам, так и по вопросам существа на основе квалифицированного большинства голосов. Такого рода решение будет не только однозначным, но и простым и эффективным. Моя делегация подробно изложила такой подход в представленном в прошлом году рабочем документе. Мы понимаем, что подобное

решение может быть сочтено необычным, но мы не боимся таких нововведений, которые содействуют более совершенной по сравнению с прошлой практике, а также реализации цели заключения эффективной и действенной конвенции.

Г-н Президент, в будущей конвенции по химическому оружию должны быть зафиксированы такие процедуры по урегулированию ситуаций, связанных с сомнениями, опасениями или жалобами в отношении несоблюдения конвенции. Эти процедуры, тем не менее, следует тщательно сбалансировать. В то время как, с одной стороны, эти процедуры затрагивают сложный аспект национального суверенитета, с другой стороны, они исключительно важны для обеспечения разумного уважения к положениям конвенции. Следовательно, процедуры по выяснению фактического положения дел следует разработать таким образом, чтобы они выполняли роль своего рода предохранительного ограждения вокруг конвенции. Конвенция, помимо признания значения процедуры разъяснения подозрительных и неясных моментов посредством двусторонних мер, должна обеспечивать дифференцированные, хотя и необязательно негибкие, рамки для выяснения сомнительных моментов посредством созданного в рамках конвенции механизма.

Хотя любое нарушение будет рассматриваться как недопустимое, самым серьезным нарушением конвенции должен стать факт применения химического оружия. В конвенции необходимо предусмотреть отдельную процедуру для эффективной проверки утверждений о применении химического оружия.

Г-н Президент, мы живем в мире, далеком от совершенства, и межгосударственные отношения часто характеризуются недоверием, взаимной враждой и конфликтующими интересами. И до тех пор пока будет сохраняться подобное положение, усилия по заключению не допускающей двойного толкования конвенции не являются для нас неожиданностью. Всеобъемлющие, четкие и строгие процедуры будут в значительной степени содействовать укреплению международного доверия к любому соглашению. Положения, направленные на обеспечение соблюдения конвенции, должны, следовательно, рассматриваться не как направленные против того или иного государства или группы государств, а скорее как способствующие повышению авторитета конвенции. Взаимоотношение суверенных прав государств и добровольно взятых на себя международных обязательств всегда было и по-прежнему будет оставаться и сложным вопросом, и довольно интересным предметом споров. Тем не менее, суверенитет, добровольно принесенный в жертву всеобщему благополучию, является наивысшим проявлением альтруизма.

Г-н Президент, Конференции по разоружению следует в полной мере воспользоваться преимуществами существующего международного консенсуса о настоятельной необходимости всеобъемлющего запрещения химического оружия. Нам нельзя тратить энергию и время на достижение частичного запрещения или же на принятие полумер. Кроме того, чрезмерная задержка или слишком трудный путь к достижению прогресса в области всеобъемлющего запрещения могут привести к понижению интереса мировой общественности к этому вопросу. Аналогично этому, угрозу, которая может нависнуть в этот период в связи с приобретением такого оружия массового уничтожения, которое может быть легко произведено, замаскировано и применено, можно игнорировать только на свой страх и риск. Такого рода катастрофический ход событий нанесет непоправимый ущерб самому процессу международного разоружения.

Г-н Президент, я не могу не воспользоваться предоставленной мне здесь возможностью и не выразить признательность моей делегации уважаемому представителю Польши послу Турбански за ту компетентность, с которой он выполнял свои обязанности Председателя Специального комитета по химическому оружию в ходе сессии 1985 года.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Мы также благодарим г-на Петара Попчева, г-жу Элизабет Бонер и г-на Франка Эльбе, которые выполняли функции председателей трех рабочих групп, созданных в рамках Специального комитета. Мы выражаем также глубокую признательность г-ну Виснумурти за предпринятые им усилия по проведению консультаций по вопросу о гербицидах.

Г-н Президент, Конференция приняла весьма мудрое решение, назначив такого высококвалифицированного специалиста, как посол Кромарти, Председателем Специального комитета по химическому оружию на сессии 1986 года. Моя делегация с большим удовольствием будет работать под его руководством и заверяет его в своей полной поддержке.

Г-н ИМАИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Президент, идет уже вторая неделя сессии 1986 года Конференции по разоружению, и мне доставляет огромное удовольствие видеть Вас, посол Батлер, выдающегося представителя страны, которая играет важную роль в азиатско-тихоокеанском регионе, в качестве Президента этого форума на февраль. Поздравляя Вас в связи с занятием этого поста, я выражаю уверенность, что под Вашим мудрым руководством Конференция сможет быстро перейти к этапу работы по вопросам существа, и я заверяю Вас, что Вы можете полностью рассчитывать на сотрудничество моей делегации. Мне хотелось бы выразить здесь особую благодарность моей делегации предыдущему Президенту, послу Аргентины Кампоре, который не только руководил работой Конференции в течение трудного последнего месяца прошлой сессии в августе, но и нес бремя президентства до начала этого года.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью и приветствовать новых коллег, недавно присоединившихся к нам: послов Керруму (Алжир), Клерка (Бельгия), У Тин Туна (Бирма), Гонсалвеса (Индия), моих уважаемых соседей, послов Франчески (Италия) и Афанде (Кения); послов Бенхиму (Марокко), Мариатеги (Перу) и Тайлхардта (Венесуэла), который, как Вы знаете, был Президентом Конференции в марте прошлого года; я также приветствую посла Кама Будияки (Заир). Я надеюсь на поддержание и укрепление хорошего и тесного сотрудничества и дружбы, которой характеризовались мои отношения с их предшественниками.

Г-н Президент, во-первых, я хотел бы отметить, что мы начинаем нынешнюю сессию в более благоприятной обстановке. На состоявшейся в сентябре прошлого года третьей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого Договора мы стали свидетелями принятия консенсусом Заключительного документа, содержащего призыв к продолжению усилий по предотвращению распространения ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. В ноябре здесь, в Женеве, встретились руководители Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, которые подтвердили необходимость улучшения двусторонних отношений и договорились продолжить свой диалог. И если раньше в вопросах разоружения вообще и ядерного разоружения в частности преобладал дух пессимизма, то сейчас, что крайне важно, мы являемся свидетелями по крайней мере нового импульса, который может продвинуть вперед обсуждение.

Мы надеемся, что этот диалог между двумя державами не только создаст положительный психологический климат, но и приведет к конкретным результатам, содействуя также обсуждению и переговорам на таком многостороннем форуме, как Конференция по разоружению. Мы же намерены приложить для этого все усилия.

Г-н Президент, в своем выступлении на открытии сессии 1985 года я сослался на совместное советско-американское заявление от 8 января с.г. и, приветствуя возобновление переговоров по космическим и ядерным вооружениям, призвал оба государства принять конкретные и решительные шаги для окончательной ликвидации всех ядерных вооружений.

Рассматривая ход двусторонних женеvских переговоров в прошлом году, мы так и не увидели никаких заметных сдвигов в сторону сокращения масштабов, потенциальных возможностей или распространения сложнейших и современнейших систем ядерных сил двух стран; не увидели мы также ни какой-либо вероятности скорейшего достижения стратегической стабильности. В то же время мы ощущаем, что прилагаются серьезные усилия для поддержания диалога и поисков пути к примирению.

Мы придаем большое значение тому, что президент Соединенных Штатов Америки и Генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза Горбачев провели здесь, в Женеве, трехдневную встречу - первую такого рода встречу между руководителями двух государств за последние шесть с половиной лет, - а также тому, что по завершении встречи они согласились оформить структуру и проблемы будущих советско-американских отношений в виде совместного заявления. Мы очень надеемся на то, что новое начало, которое подчеркивали обе стороны, приведет к скорейшему заключению конкретных договоренностей, к достижению глобального контроля над вооружениями и к разоружению.

И в этом контексте мы особо приветствуем договоренность продолжать и укреплять диалог на различных уровнях и в особенности договоренность о взаимных визитах двух руководителей в ближайшем будущем. Эти меры послужат важным вкладом в укрепление международной обстановки.

Наша общая цель - добиться резкого сокращения уровней ядерных боеголовок и средств их доставки, число которых явно превышает уровень, необходимый для однократного самоуничтожения. В конечном итоге такие сокращения должны привести к полной ликвидации таких ядерных вооружений.

В этой перспективе мы с особым интересом отмечаем, что в совместном заявлении, опубликованном после встречи, два руководителя отметили "предложения, внесенные в последнее время Советским Союзом и США," и "высказались за скорейшее достижение прогресса, в частности в областях, где имеются точки соприкосновения, включая надлежащее применение принципа 50-процентного сокращения ядерных вооружений сторон, а также идею промежуточного соглашения по ракетам средней дальности в Европе". "При выработке этих договоренностей будут согласовываться эффективные меры контроля за выполнением принимаемых обязательств".

Мы считаем, что две стороны разъяснили свои позиции относительно оборонных и космических вооружений и выдвинули конкретные и подробные предложения об ограничении и сокращении ядерных вооружений как стратегических, так и средней дальности. Кроме того, мы отмечаем, что в начале этого года Генеральный секретарь Горбачев выступил с Заявлением по вопросам разоружения в качестве нового ответа на предложения США. Мы понимаем, что в предложениях двух сторон содержится ряд основных различий, и поэтому не проявляем излишнего оптимизма в отношении будущего переговоров. Однако мы надеемся, что обе стороны всесторонне рассмотрят в конструктивном духе предложения другой стороны и в рамках этих усилий будут стремиться к достижению решений, которые будут способствовать международному миру и стабильности.

Что касается, в частности, проблемы ядерных сил средней дальности, мы не можем поддержать подход, изложенный в Заявлении Генерального секретаря Горбачева, где упор делается на решении проблемы лишь в европейском контексте без какого-либо соотношения с положением в Азии. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и вновь подчеркнуть нашу серьезную озабоченность в связи с проблемой развертывания ядерных сил средней дальности в Азии.

А сейчас я хотел бы остановиться на проблеме нераспространения ядерного оружия, которая столь же важна, как и сокращение ядерных вооружений.

Состоявшаяся в сентябре прошлого года третья Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого Договора приняла консенсусом Заключительный документ, в котором заявляется о неизменной поддержке трех главных целей Договора о нераспространении, а именно: нераспространения ядерного оружия, ядерного разоружения и содействия мирному использованию ядерной энергии. В этом документе также заявлено о решимости государств-участников содействовать осуществлению Договора и еще более поднять его авторитет.

Такой результат имел особое значение. В то же время мы разделяем многие мнения государств-участников относительно данного Договора и разоружения вообще и во многом разделяем их озабоченность. Мы считаем также, что соглашение, которое было достигнуто после переговоров, продолжавшихся до утра в последний запланированный день Конференции, явилось свидетельством всеобщего безоговорочного признания всеми государствами-участниками того факта, что нет альтернативы сохранению режима ядерного нераспространения, установленного этим Договором.

Само собой разумеется, что успешное завершение Конференции по рассмотрению предполагает добросовестное соблюдение государствами, обладающими ядерным оружием, обязательств, принятых в соответствии с Договором, включая обязательство в соответствии со статьей VI, в духе доброй воли вести переговоры по вопросам ограничения ядерного оружия и разоружения. Важно поэтому, что в совместном советско-американском заявлении от ноября 1985 года вновь недвусмысленно признается это положение. Мы искренне надеемся, что государства, не являющиеся участниками Договора, теперь серьезно отнесутся к тому факту, что данный Договор все же достиг за последние 16 лет поставленной перед ним цели предотвратить распространение ядерного оружия среди государств, не обладающих ядерным оружием, и осознают значение того факта, что около 130 государств решили стать участниками этого Договора.

Г-н Президент, теперь я хотел бы выразить наши взгляды в отношении многосторонних усилий по разоружению на Конференции по разоружению.

Ход двусторонних переговоров, о которых я говорил ранее, чрезвычайно важен и оказывает положительное влияние на общую атмосферу в области разоружения. Уместно поэтому остановиться сейчас на взаимозависимости такого двустороннего подхода и подхода многостороннего, а также рассмотреть средства наилучшего использования нашего форума - Конференции по разоружению - для ведения двусторонних переговоров по разоружению. Успешные результаты рассмотрения действия Договора о нераспространении, а также хода двусторонних советско-американских переговоров создадут

(Г-н Имаи, Япония)

благоприятную атмосферу для продолжения усилий и на нашей Конференции. Мы должны прилагать дополнительные усилия и использовать новые подходы в решении вопросов запрещения ядерных испытаний, запрещения химического оружия, недопущения гонки вооружений в космическом пространстве и других пунктов нашей повестки дня.

Г-н Президент, прежде всего я хотел бы выступить по пункту 1 нашей повестки дня: запрещение испытаний ядерного оружия.

Хотя этот пункт стоит в повестке дня разоружения с 50-х годов, с момента заключения в 1963 году Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, не было существенных достижений в многосторонней сфере. В последние годы Конференция не может даже согласовать мандат специального комитета для рассмотрения этой проблемы. Такое положение вызывает сожаление не только потому, что стоит на месте рассмотрение одного из пунктов повестки дня Конференции, но и потому, что это свидетельствует об авторитете самого нашего форума или его отсутствии. Справедливо также и то, что такое положение вызывает глубокое чувство тщетности и безысходности усилий в области разоружения вообще. Мы очень надеемся, что соответствующие государства смогут подняться выше своих разногласий относительно мандата и согласиться совместно разработать такую форму, на основе которой можно было бы немедленно начать работу.

Одной из крупных проблем в связи с запрещением испытаний ядерного оружия является вопрос о проверке и ее пределах, что само собой связано с вопросом выполнения. Мы сожалеем, что Конференция не смогла рассмотреть эти аспекты из-за отсутствия специального комитета по этой проблеме. Если бы мы оказались достаточно прозорливыми и предусмотрели создание рабочего форума в виде специального комитета, то мы, несомненно, располагали бы большими возможностями для углубленного рассмотрения этой проблемы.

По-видимому, проблема касается технологии, требуемой для обнаружения, идентификации и оценки крайне маломощных ядерных взрывов, производимых в различных географических условиях и местах под поверхностью земли, а также международной передачи данных для обеспечения единообразного и хорошо организованного обнаружения. Специальная группа научных экспертов для рассмотрения мер международного сотрудничества по обнаружению и идентификации сейсмических явлений работает над такими проблемами уже на протяжении определенного времени, и мы надеемся, что ее мандат будет расширен, чтобы она могла продолжить углубленные исследования вопросов обнаружения, идентификации и оценки. Мы, со своей стороны, предполагаем предпринять дальнейшие шаги в качестве своего вклада в достижение такой цели в ближайшем будущем и планируем провести консультации со странами, которые занимают позиции аналогичные нашей относительно средств проведения дальнейшего обмена сейсмическими данными.

Если обратиться к результатам сороковой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, то мы так и не смогли принять единой резолюции о всеобъемлющем запрещении испытаний, и в этом вопросе было представлено три различных подхода. Однако мы хотели бы отметить, что один из этих подходов был более практическим, чем в прошлом, и предусматривал изучение таких вопросов, как "структура", "охват", "выполнение" и "проверка" Договора о нераспространении. Хотя мы считаем,

(Г-н Имаи, Япония)

что Конференции по разоружению нет необходимости строго придерживаться резолюций Организации Объединенных Наций, тем не менее мы приветствуем вышеупомянутое решение как свидетельство более широкого понимания проблем, возникающих при рассмотрении существа вопросов Специальным комитетом.

Кроме того, в отношении технологии проверки всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний ясно, что государства, обладающие ядерным оружием, и особенно Соединенные Штаты Америки и Советский Союз, которые вместе располагают богатейшей информацией, накапливаемой в течение многих лет, должны показать пример и продемонстрировать практическую и дальновидную позицию в разработке соглашения об эффективных и надежных мерах проверки.

В отношении проверки я хотел бы отметить следующие события, которые привлекли наше внимание.

С 1984 года Соединенные Штаты Америки предлагают проводить взаимный обмен визитами экспертов СССР и США на полигоны для ядерных испытаний для гарантирования точной калибрации измерений. Более того, в последнее время Соединенные Штаты Америки в одностороннем порядке пригласили советских экспертов посетить американские полигоны.

В ответ на эти инициативы Советский Союз продемонстрировал, что он также придает большое значение контролю, и, хотя и выдвинул предварительным условием мораторий на ядерные испытания, поддержал идею международной системы контроля, включая соглашение об инспекции на местах. Мы понимаем, что эффективность инспекции на местах определяется во многом тем, в каких условиях она проводится. Учитывая всеобщее понимание значения контроля, о чем было заявлено в совместном заявлении после встречи на высшем уровне в ноябре, нам хотелось бы думать, что постепенно создается общая основа относительно контроля вообще, включая вопросы инспекции на месте и калибровки фактической мощности ядерных взрывов. Мы ожидаем скорейшего проведения консультаций и решения этого вопроса двумя государствами.

В условиях такого широкого сближения позиций моя страна очень надеется на возобновление на Конференции по разоружению в этом году обсуждения существа вопроса о запрещении испытаний.

В 1984 году мы внесли предложение о поэтапном подходе к запрещению ядерных испытаний, а в 1985 году представили рабочий документ о конкретных мерах по созданию Международной системы обмена сейсмическими данными. Ожидают еще своего подробного рассмотрения Конференцией по разоружению важные предложения различных государств. Мы по-прежнему полностью готовы сотрудничать с другими государствами для того, чтобы не отклонять с комментариями общего содержания эти ценные идеи и предложения, а все-сторонне рассмотреть в соответствии с их ценностью и использовать для введения запрета на ядерные испытания.

Далее я хотел бы изложить нашу позицию относительно запрещения химического оружия.

(Г-н Имаи, Япония)

Мы с удовлетворением отмечаем факт проведения в 1985 году в Специальном комитете конкретных напряженных переговоров по конвенции о запрещении химического оружия, в ходе которых была согласована структура будущей конвенции и ее основные элементы в договорных формулировках, однако с многочисленными оговорками. Дополнительная работа велась на межсессионных заседаниях. Я хотел бы поблагодарить покидающего свой пост председателя Специального комитета посла Турбански за его плодотворную работу, а также приветствовать вступающего в должность председателя посла Кромарти.

На данном этапе я хотел бы напомнить, что целью наших переговоров является "всеобъемлющее запрещение химического оружия". Поэтому в качестве альтернативы наших переговоров нельзя согласиться на частичный или региональный подход.

Кроме того, "всеобъемлющее запрещение", конечно же, означает не то же самое, что полное запрещение всех связанных с этим веществ и деятельности. Все существующие химические вооружения должны быть уничтожены на раннем этапе с учетом необходимости соблюдения безопасности всех государств. Это не вызывает никаких сомнений, и особенно серьезное и тщательное внимание необходимо также уделить вопросам, касающимся некоторых других проблем.

Например, если мы рассмотрим положение в мире, то окажется, что есть страны, обладающие весьма развитой и всесторонней системой современных химических отраслей; есть страны, производящие лишь ограниченные виды и количества химикатов, активно занимающиеся экспортом-импортом химикатов; и наконец, государства, являющиеся лишь потребителями. Поскольку, говоря о конвенции по химическому оружию, мы фактически затрагиваем многие связанные с этой проблемой современные, сложные и постоянно совершенствующиеся обширные отрасли химической промышленности, полезно и в действительности очень важно учесть должным образом различные проблемы, возникающие в различных условиях разных стран.

Мы также должны учитывать, что в определенном смысле переговоры настолько усложнились, что их содержание быстро выходит за пределы понимания неподготовленных людей. Для того чтобы будущая конвенция получила необходимую широкую поддержку, мы должны всегда учитывать, что ее основная направленность должна быть ясной и легко понятной. Крайне важно, чтобы в наших будущих переговорах мы учитывали позиции различных стран, с тем чтобы разработать убедительную и реалистичную конвенцию.

В этом году переговоры будут вестись на основе результатов работы прошлого года, и мы считаем, что работа, проведенная в январе, когда внимание было сосредоточено на конкретных веществах, оказалась полезной, поскольку был намечен путь к реальному подходу к проблемам определения и выявления разрешенных видов деятельности. Мы считаем необходимым отметить, что в ходе будущих обсуждений необходимо рассматривать конкретные вещества и соответствующие им режимы регулирования, с тем чтобы ясно представлять себе общую картину.

В этой связи я хотел бы, в стремлении найти справедливое решение, упомянуть некоторые очевидные проблемы.

Во-первых, если мы будем составлять перечень веществ, подлежащих запрещению, из числа уже определенных, то оставим неурегулированными новые технологические разработки.

(Г-н Имаи, Япония)

Во-вторых, если мы постараемся обойти описанную выше ситуацию, введя всеобъемлющее запрещение, то можем запретить таким образом уже ведущееся и перспективное мирное использование, которое было бы возможно на основе технологического развития.

В-третьих, было бы просто неуместно предусматривать неоправданно строгий запрет на те вещества, которые могут использоваться в мирных целях, так же как и устанавливать свободный режим, регулирующий такое мирное использование.

В-четвертых, если регулирующий режим будет распространен на слишком широкую область химической промышленности, то его осуществление может стать практически невозможным, вызвав тем самым неудовлетворенность таким режимом.

В-пятых, нам не следует забывать, что проблемы, связанные с повседневной организацией действия конвенции: состав секретариата, порядок принятия решений и т.д. - весьма тонкие политические вопросы.

Необходимо надлежащим образом учитывать эти и другие вопросы и рассматривать их в совокупности с различными условиями, в которых оказываются сами государства, чтобы можно было находить решения, приемлемые для всех. Я могу добавить, что перечисленные выше пять моментов необязательно касаются лишь химического оружия. Они применительны и к широкому кругу современных технологий, в отношении которых различие между военными и мирными способами их применения зачастую носит характер субъективных оценок.

Что касается нашей работы в нынешнем году, то я предлагаю рассмотреть возможность проведения отдельных совещаний групп экспертов для составления перечня химических и прекурсоров на основе согласованных руководящих принципов. Я понимаю, что за последние три года эксперты не проводили такого рода заседаний, а в основном участвовали непосредственно в общем обсуждении, оказывая, с их точки зрения, содействие. Я с готовностью признаю, что полезность такого подхода хорошо себя зарекомендовала. В то же самое время я считаю, что было бы полезно возобновить совещание экспертов для рассмотрения вопросов, носящих чисто технический характер.

При обсуждении вопросов проверки в связи с химическим оружием мы, как я считаю, придерживаемся комплексной системы обычной проверки в качестве основы для нашей деятельности, которая, видимо, иногда приобретает второстепенный характер на фоне весьма активного обсуждения вопросов об инспекции по требованию. В рабочем документе, представленном моей страной в прошлом году, рассматривалась часть проблем, касающихся мероприятий об обычной проверке, и была показана возможность использования различных датчиков и оборудования, и мы надеемся, что обсуждение этого и других соответствующих предложений будет продолжено.

Хотя, по-видимому, все государства согласны с необходимостью инспекции по требованию, однако выражаются различные точки зрения относительно конкретного порядка осуществления такой инспекции. Мы считаем, что значение инспекции по требованию заключается в обеспечении соблюдения будущей конвенции и обеспечении, тем самым, безопасности всех государств; иными словами, ее сдерживающей роли. Учитывая такую перспективу, мы должны провести полное рассмотрение этого вопроса в поисках приемлемого решения.

(Г-н Имаи, Япония)

В этой работе следует тщательно рассмотреть различные причины, по которым можно было бы выбрать один из возможных видов инспекций по требованию с учетом сроков и порядка практической инспекции. Далее, необходимо всесторонне рассмотреть различные процедуры направления просьб об инспекции на местах в зависимости от того, возникают ли они в ходе текущей инспекции или в результате какой-либо иной процедуры с расчетом таких мнений, которые могут быть выражены экспертами.

На состоявшейся недавней встрече руководителей Соединенных Штатов Америки и Советского Союза две стороны "договорились интенсифицировать двусторонние обсуждения на уровне экспертов по всем аспектам проблемы такого запрещения химического оружия, включая вопросы контроля. Они согласились также приступить к обсуждению вопроса о предотвращении распространения химического оружия". Моя страна приветствует такую договоренность активизировать консультации по химическому оружию и постараться преодолеть расхождения. Однако мы хотели бы заявить, что начало двусторонних переговоров не должно означать застоя в работе Конференции до того момента, когда на этих двусторонних переговорах обозначится определенный прогресс. Мы считаем, что эти переговоры должны дополнять работу нашей Конференции.

В прошлом году Конференция по разоружению впервые учредила Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, и по этому вопросу был сделан ряд замечаний общего и конкретного характера. Мы считаем, что была проведена большая полезная работа в определении проблем, связанных с осуществляемой в настоящее время деятельностью в космическом пространстве. Однако обсуждение было далеко не полным, и мы считаем важным его дальнейшее расширение.

Вопрос о космическом пространстве является также важным вопросом советско-американских двусторонних переговоров, и было бы нереально приступать к многосторонним переговорам, не учитывая должным образом ход переговоров на двустороннем уровне. Кроме того, мы должны более четко определить, что мы имеем в виду, когда говорим о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах. С одной стороны, функции и задачи различных космических объектов стали весьма сложными. Этот факт, в совокупности с тем, что представляемая для нашей работы информация крайне ограничена, заставляет нас просить Соединенные Штаты Америки и Советский Союз надлежащим образом информировать Конференцию по разоружению о состоянии двусторонних переговоров и о проблемах, с которыми они сталкиваются, с тем чтобы мы могли всесторонне рассмотреть вопрос о том, какие области можно было бы рассматривать в многостороннем порядке, и в самом начале этой сессии принять меры по согласованию конкретных вопросов для обсуждения. При составлении программы работы на нынешний год, мы считаем, необходимо осмыслить ход обсуждения проблем в прошлом году. Кроме того, мы считаем, что документы, представленные представителями Канады и Соединенного Королевства, а также секретариатом, помогут продвижению нашей работы.

В результате усилий многих стран в прошлом году на Генеральной Ассамблее мы смогли согласовать единую резолюцию по космическому пространству. Моя страна очень надеется, что дух сотрудничества, проявленный в этой работе, позволит в ближайшее время учредить специальный комитет по этой проблеме и что мы сможем начать работу по существу вопросов на нашем многостороннем форуме.

(Г-н Имаи, Япония)

Г-н Президент, я попытался изложить наши взгляды на две-три крупных проблемы, стоящие перед Конференцией по разоружению в начале сессии 1986 года. Помимо решения этих проблем, мы надеемся добиться успеха в вопросах радиологического оружия и всеобъемлющей программы разоружения; однако во время моего следующего выступления на Конференции, в Специальном комитете или на другом подходящем для этого форуме, я хотел бы выразить позицию моей страны в отношении этих вопросов, а также новые мысли по проблемам, которые я затронул в выступлении.

Работа Конференции по разоружению продолжается в течение долгого времени, и, хотя может быть и не видно каких-либо неожиданных достижений, нам не следует вдаваться в излишний пессимизм. Не следует нам быть и излишне оптимистичными, а собранно, терпеливо и настойчиво работать для нахождения реальных решений стоящих перед нами проблем.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Японии за его выступление и за теплые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Франции послу Жесселю.

Г-н ЖЕССЕЛЬ (Франция) (перевод с французского): Г-н Президент, итак, Конференция по разоружению приступила к своей работе в ходе сессии 1986 года. Она начала ее в свойственной ей спокойной, сдержанной атмосфере, как и подобает форуму, миссия которого состоит в ведении переговоров.

Эту работу, г-н Президент, мы начинаем под Вашим руководством. Несколько недель тому назад один из еженедельников вашей страны указывал, что благодаря встрече на высшем уровне между М.С.Горбачевым и Р.Рейганом Вы приступите к этой сессии нашей Конференции с "новой энергией". Я не сомневаюсь в том, что благодаря этой энергии, которую Вы сумеете соединить с осмотрительностью, взвешенностью и гибкостью, что необходимо на посту Президента, наша Конференция получит возможность взять хороший старт. Желаю Вам, в частности, твердой рукой провести ее по извилистому фарватеру процедурных решений, которые знаменуют начало каждой сессии, и не дать ей споткнуться о бесчисленные подводные рифы, коими усеян этот путь. Поэтому я хочу пожелать Вам, а также членам президиума всяческих успехов и заверяю Вас в заинтересованности и содействии моей делегации.

Хотелось бы также выразить свои поздравления и признательность Вашему предшественнику послу Кампоре, который прибыл в августе месяце и тотчас же возглавил нашу работу, оставаясь нашим Президентом вплоть до начала текущего месяца; на этом посту он продемонстрировал талант, искусство, чувство меры и понимание пределов возможного, что позволило нам прошлым летом без чрезмерных проволочек завершить нашу работу. Мы горячо признательны ему за все то, что он тем самым сделал для нашей Конференции.

Обращаясь к делегации Швеции, я присоединяюсь ко всем тем, кто выразил ей многочисленные соболезнования в связи с кончиной г-жи Мюрдаль, неустанная деятельность которой в области разоружения известна во всем мире.

(Г-н Жессель, Франция)

Хотелось бы также сказать американской делегации о том, какую горечь и печаль мы испытали в связи с трагической катастрофой, постигшей космический корабль "Чэлленджер"; мы склоняем голову перед именами тех, кто пополнил пространный список мучеников, отдавших свою жизнь во имя прогресса науки, что является важнейшим элементом прогресса человечества. Их пример будет постоянно напоминать нам о том, что всякий прогресс требует не только высокого интеллекта, но и отваги.

Наконец, мне хотелось бы приветствовать всех тех представителей, которые присоединились к нам в августе прошлого года: представителя Италии г-на Роберто ФРАНЧЕСКИ, представителя Индии г-на Альфреда Сильвестера ГОНСАЛВЕСА, представителя Бельгии г-на К. КЛЕРКСА, представителя Алжира г-на Нурдина КЕРРУМА, представителя Кении г-на Дениса Дауди АФАНДЕ, представителя Бирмы г-на ТИН ТУНА, представителя Венесуэлы г-на Поля Адольфо ТАЙЛХАРДАТА, представителя Перу г-на Хосе Карлоса МАРИАТЕГИ, представителя Марокко г-на Эль Гали БЕНХИМУ, представителя Заира г-на КАМУ БУДИАКИ. Со времени возобновления нашей работы мы уже имели и будем еще иметь в дальнейшем много случаев лучше познакомиться, и я убежден, что они внесут в нашу работу новую энергию, которая пойдет лишь на пользу Конференции.

Г-н Президент, мы можем - и об этом до меня уже говорили многие ораторы - приступить к работе на нынешней сессии с умеренным, но реальным оптимизмом, в основе которого, как мне представляется, лежит несколько элементов:

- Хотя в истекшем году - увы - продолжались серьезные и мучительные конфликты, новых крупных столкновений не отмечалось.

- Наблюдалось определенное улучшение международных отношений по различным вопросам (в частности, в отношениях между Востоком и Западом).

- Наконец, проходившая в ноябре прошлого года женевская встреча на высшем уровне между двумя великими державами, не дав пока решений, породила серьезную надежду на решительное продолжение двусторонних переговоров по различным важнейшим областям, связанным с обузданием гонки вооружений и разоружением.

Эти различные элементы уже оказали благотворное воздействие на ту атмосферу, которая царит на нашей Конференции. Будем же надеяться, что такое улучшение обстановки будет отмечаться на протяжении всей нынешней сессии и будет способствовать эффективной работе. Но, разумеется, атмосфера - это еще не все.

Дело вовсе не в том, чтобы просто-напросто вернуться к временам "разрядки" 70-х годов как к своего рода золотому веку контроля над вооружениями. Ведь пришедшее на смену этому разочарование, которое по-прежнему имеет место, объясняется, разумеется, не только возникшими кризисами, но и утратой иллюзий в связи со значительным разрывом между теми надеждами, которые возлагались на возможные плоды разрядки в области разоружения, и ничтожностью результатов. Будем же надеяться, что ошибки недавнего прошлого не повторятся.

(Г-н Жессель, Франция)

Областью, которой занимается наша Конференция, является проведение многосторонних переговоров в области разоружения. В точном смысле этого слова сейчас нам предстоит только одни переговоры - по химическому оружию.

Как мы можем констатировать, с момента возобновления нашей работы в этой области практически отсутствует полемика. Нас это радует, и мы убеждены, что подобная сдержанность, от которой отныне уже не следует отступать, будет способствовать повышению эффективности работы.

Мы приветствуем тот факт, что в последнее время завязался диалог между Советским Союзом и Соединенными Штатами, с тем чтобы попытаться форсировать наши переговоры. Между тем согласие между этими двумя державами в полной мере окажет свое благотворное влияние лишь в том случае, если оно получит свое продолжение и отражение на нашем многостороннем форуме.

Поэтому нашим чаяниям отвечала бы всеобщая, открытая для всех конвенция, предусматривающая запрещение и ликвидацию химического оружия.

Мы испытываем удовлетворение в связи с тем заявлением, которое недавно было сделано в Специальном комитете по химическому оружию послом Израэляном по вопросу о принятых советскими органами власти мерах по регламентации экспорта токсичных химикатов.

Хотелось бы напомнить, что со своей стороны, а также во взаимодействии со своими партнерами по Европейскому сообществу Франция приняла национальные меры контроля. Подобного рода меры наверняка должны раскрыть перспективы для разработки перечня используемых в гражданской промышленности токсических веществ, на которые нужно будет распространить регулярный контроль в рамках будущей конвенции. Разумеется, меры по контролю за экспортом важнейших токсических веществ подобного рода должны обязательно применяться на универсальной основе, а не только по отношению к определенному предназначению, с тем чтобы избежать опасности их перенаправления.

Однако сами по себе односторонние меры не могут решить этой проблемы. Кроме того, на наш взгляд, нет возможности и для заключения "договора" о нераспространении химического оружия, ибо такое соглашение, помимо того, что оно оставляло бы в неприкосновенности запасы и производственные объекты, грозило бы усилить дисбаланс между теми, кто по-прежнему сохранял бы такое оружие, и другими сторонами.

Зато было бы, безусловно, разумным провести консультации с заинтересованными странами, и в частности со странами, располагающими развитой химической промышленностью, с целью принятия национальных мер, благодаря которым можно было бы не допустить, чтобы трудности на переговорах о всеобщем запрещении и уничтожении запасов еще больше осложнялись и усугублялись теми проблемами, которые присущи распространению.

Среди множества проблем, которые надлежит рассмотреть на нашей Конференции, Франция считает необходимым затронуть прежде всего следующие:

1) Процедуры проверки гражданских предприятий, занимающихся производством веществ, которые могут быть перенаправлены на производство боевых химических веществ.

(Г-н Жессель, Франция)

2) Ликвидация запасов и уничтожение предприятий по производству; в прошлом году делегация Франции представила по этому вопросу текст, фигурирующий в документе CD/630. При этом мы отметили, что применительно к вопросу о проверке в советских предложениях от 15 января с.г. используются формулировки, по которым мы хотели бы получить дополнительную информацию и которые, как мы надеемся, будут способствовать достижению прогресса в ходе дискуссий по этому вопросу.

3) Состав и порядок работы органов, предусмотренных в конвенции.

Однако наша работа не сводится лишь к одной области — области химического разоружения. Это ясно вытекает из нашей повестки дня. В мои намерения не входит рассматривать все фигурирующие в ней пункты, но я хотел бы остановиться еще на двух крупных проблемах, которым мы, бесспорно, посвятим значительную часть наших заседаний. Я имею в виду космическое пространство и ядерное оружие.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве является пунктом повестки дня, которому Франция придает особое значение. В ходе сессии 1985 года был учрежден Специальный комитет, работа которого по вопросам существа, к сожалению, велась лишь в течение нескольких недель. Однако благодаря компетентному руководству представителя Египта посла Аль-Фарарги за этот короткий срок Комитету удалось провести предварительные дискуссии, которые были интересными, что должно побудить нас как можно скорее воссоздать этот Специальный комитет в текущем году.

Принятый в прошлом году мандат Комитета далеко не исчерпан. Мне представляется, что было бы разумным безотлагательно наделить Комитет аналогичным мандатом, с тем чтобы он развивал начатый в прошлом году обмен мнениями как в отношении правового режима космического пространства и имеющихся в нем пробелов, так и в отношении технических аспектов этого вопроса, а также по различным конкретным предложениям. Тем самым к концу нынешней сессии мы получили бы четкое представление о том, что можно предпринять и чего достичь на нашей Конференции.

Французская делегация, со своей стороны, готова в полной мере участвовать в дискуссиях этого Специального комитета. Моя страна проявляет интерес к космосу уже давно. Она доказывала это много раз и высказывала различные предложения, все из которых были направлены на обеспечение возможностей для использования космоса в общих интересах, в интересах мира и безопасности. С 1978 года мы предлагали создать международное агентство спутников контроля, которое вооружило бы международное сообщество важным средством проверки соглашений по разоружению и контролю за кризисными ситуациями.

В июне 1984 года — здесь же — мы сформулировали комплекс предложений и представили меморандум, основанные на следующих соображениях. Учитывая давнее военное присутствие в космосе Соединенных Штатов и СССР, на них, очевидно, ложится особая ответственность за поиск поддающихся проверке соглашений об ограничении военного использования космоса. Причем из этого вовсе не следует, что международный режим космоса должен формироваться лишь в ходе двусторонних переговоров. Поэтому Конференции по разоружению следует держать в поле зрения различные проблемы, которые возникают, в частности, в связи с их возможными последствиями для третьих стран.

(Г-н Жессель, Франция)

Именно в этом духе в 1984 году Франция предложила, чтобы международное сообщество поставило перед собой двойную цель в дополнение к тем результатам, которые могли бы проявиться в плане двусторонних советско-американских переговоров. Такая двойная цель состояла бы в следующем:

1) Ограничить то, что можно еще ограничить, в особенности гарантировать безопасность высоких орбит;

2) Укрепить и дополнить существующий правовой режим, в частности в том что касается иммунитета спутников третьих стран и мер доверия, которые могли бы быть осуществлены в отношении космических объектов в целом.

В течение длительного времени и в различных формах объектом наших дискуссий является ядерное оружие.

Прекращение ядерных испытаний всегда занимало важное место в нашей работе; так будет, бесспорно, и в ходе этой сессии. На данном этапе я ограничусь тем, что напому неизменную позицию моего правительства, согласно которой предлагаемое запрещение ядерных испытаний может быть предусмотрено лишь в рамках долговременного процесса сокращения вооружений, ведущего к достижению равновесия сил на значительно более низком уровне по сравнению с тем, что наблюдается сегодня. Для Франции прекращение испытаний не может быть условием или даже предпосылкой для сокращения ядерных арсеналов.

Прежде чем идти дальше, я хотел бы напомнить некоторые выводы общего порядка, и прошу извинить меня за их банальность:

- Вот уже свыше сорока лет Европа не знает - я не говорю о напряженности - войны, а ведь подобная удача выпала на долю немногих регионов.

- В мире есть обширные районы и протяженные границы, где нет никакой концентрации сил.

- Скопление войск и вооружений никогда не бывает спонтанным: оно имеет место там, где есть проблемы, раздоры, осложнения, тревоги.

Исходя из этих фактов, можно сделать следующие выводы:

1. Попытки сократить эти скопления без одновременного решения лежащих в их основе политических проблем были бы

- либо тщетным делом и бесперспективным занятием,

- либо опасным делом, в результате которого ситуация вооруженного мира в условиях шаткого равновесия сменилась бы еще более опасными ситуациями, но уже в условиях нарушения равновесия.

(Г-н Жессель, Франция)

2. Столь же ошибочным было бы полагать, что технические решения могут подменить политические решения, с тем чтобы продвинуть процесс разоружения. Таким образом, представление о том, что ликвидация ядерного оружия могла бы стать результатом технических достижений, космических или иных, или прекращения испытаний, может захватывать воображение, однако это привело бы лишь к иллюзорным решениям, подобно тем декоративным окнам, которые использовали старинные архитекторы в своих сооружениях.

3. Реально для любого ответственного правительства разоружение не может быть самоцелью. Как недавно заявил на Стокгольмской конференции министр внешних сношений Франции, "безопасность остается сердцевинной проблемы". Дело в том, что цель разоружения состоит в том, чтобы укрепить и уж во всяком случае сохранить безопасность, а не снизить ее. Это указывает нам узкий путь, по которому мы можем продвигаться осторожно, если мы, руководствуясь чувством реализма, хотим добиться прогресса в области разоружения: фактически речь идет о том, чтобы, сохраняя равновесие всех соответствующих сил, постепенно довести их до самого низкого уровня.

4. В связи с этим было бы неосмотрительным проводить иерархизацию различных категорий оружия, в соответствии с которой одни из них были бы абсолютно плохими, а другие - в каком-то смысле хорошими сами по себе. В каждой данной ситуации следует учитывать все компоненты безопасности, иначе она будет поставлена под угрозу. Как недавно подчеркнул президент Французской Республики, поскольку дисбаланс в Европе связан по сути с обычными вооружениями и химическим оружием, было бы логично начать с этого.

В этом-то как раз и состоит суть дискуссии. И именно в связи с этим я хотел бы сказать несколько слов о недавних советских предложениях. Речь идет о грандиозном плане, "интеллектуальную смелость" которого приветствовал президент Миттеран. Он требует обстоятельного анализа и глубоких размышлений, которые ведутся в настоящее время с нашей стороны. Но уже можно на данном этапе сделать некоторые замечания:

- Этот план предлагает значительное сокращение ядерных арсеналов двух великих держав, и здесь дело явно идет в верном направлении.

- С другой стороны, в этих предложениях предусматривается сразу же потребовать от моей страны замораживания ее ядерных сил, т.е. запретить их модернизацию. Тем самым с самого начала было бы поставлено под вопрос сохранение надежности нашего сдерживания. Это сдерживание со стороны слабого по отношению к сильному, когда первый отнюдь не стремится достичь паритета в средствах по отношению ко второму, а стремится лишь неизменно быть в состоянии удержать второго от нападения под страхом "неприемлемого возмездия". А ведь именно и сегодня это является одним из главных препятствий к войне, как об этом, кстати, заявил г-н Горбачев в ходе своего визита в Париж в октябре прошлого года.

А между тем мы вынуждены противостоять не только ядерной угрозе, но и угрозе обычной и химической. С учетом этого я хотел бы лишь напомнить, что вот уже много лет Франция неоднократно заявляла, и в частности в 1983 году в лице ее президента, что она готова активно участвовать в деле эффективного и поддающегося проверке ядерного разоружения, но для этого нужно соблюсти некоторые условия, а именно следующие:

(Г-н Жессель, Франция)

- Сокращения советского и американского ядерных арсеналов должно достигнуть такого уровня, при котором изменилась бы природа неравенства, существующего между арсеналами двух последних держав и арсеналами других ядерных держав.

- Не усиливать оборонительные системы. Именно в этом духе здесь, на Конференции по разоружению, мы внесли предложения по космосу, о которых я только что напоминал.

- Наконец, нужно чтобы исчезло нарушение равновесия в области обычных вооруженных сил и стало реальностью устранение химической угрозы.

Г-н Президент, в своей нынешней роли средней державы, обладающей большим опытом, не имеющей никаких притязаний к кому бы то ни было, Франция отдает себе отчет в том, что она относится к числу основных архитекторов разоружения в мире: можно напомнить о той роли, которую она играла на Хельсинкском совещании и в процессе СБСЕ; позднее же она стояла у истоков той Конференции, которая сейчас проходит в Стокгольме. Наконец, совсем недавно на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций она внесла предложение - всем известно, как оно было воспринято, - в соответствии с которым в июле этого года в Париже соберется международное собрание для обсуждения темы "Разоружение - развитие". Именно в этом духе, но уже на более скромном или, если хотите, на более техническом уровне моя делегация продолжит, совместно со всеми присутствующими здесь, выполнение важной, но трудной задачи, выпавшей на долю нашей Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Франции за его выступление и за его теплые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Румынии г-ну Войку.

Г-н И. ВОЙКУ (Румыния) (перевод с французского): Г-н Президент, поскольку в ходе данной сессии делегация Румынии впервые выступает на Конференции по разоружению, моя делегация хотела бы выразить Вам самые горячие поздравления по поводу Вашего избрания Президентом Конференции на февраль месяц. Румынская делегация выражает надежду, что благодаря Вашим разносторонним качествам Конференция под Вашим руководством достигнет существенного прогресса в выполнении своего мандата.

Делегация Румынии хотела бы заверить Вас, г-н Президент, в своем полном сотрудничестве в ходе работы нашей Конференции.

Делегация Румынии полностью присоединяется к тем делегациям, которые выразили свое сочувствие делегации Швеции по поводу трагической и преждевременной кончины г-жи Альвы Мюрдаль, известного ученого и дипломата, имя которой навсегда останется в истории гуманной деятельности в пользу мира и разоружения.

(Г-н Войку, Румыния)

Мы также вновь выражаем делегации Соединенных Штатов Америки наше сочувствие в связи с трагедией, постигшей экипаж "Челленджера". Выражение сочувствия румынского народа было уже передано американскому народу на самом высоком уровне сразу после этого трагического события.

В этом году работа Конференции по разоружению проходит в особых условиях. Действительно, несмотря на вселяющие надежду события конца прошлого года, международная обстановка продолжает оставаться чрезвычайно серьезной и сложной. Гонка вооружений, и прежде всего ядерных вооружений, продолжается неснижающимися темпами, еще более увеличивая реальную опасность ядерной катастрофы и глубоко затрагивая — в связи с огромными людскими и материальными ресурсами, растрачиваемыми на военные цели, — экономическое и социальное положение во всем мире. В то же время продолжает иметь место явление применения силы и угрозы силой в отношениях между государствами.

Конфликтные ситуации в различных районах мира увеличивают угрозу международному миру и безопасности, свободе и независимости народов, и это не может не вызывать беспокойства.

Дискуссии, которые имели место на сороковой сессии Генеральной Ассамблеи по проблемам разоружения, и принятые по этому поводу резолюции, которые с полным основанием были уже упомянуты некоторыми ораторами, отражают глубокое беспокойство и озабоченность всех государств в связи с создавшейся чрезвычайно опасной обстановкой. Упомянутые дискуссии и резолюции выражают общее убеждение в том, что если нынешняя гонка вооружений не будет остановлена, если переговоры в области разоружения будут продолжать оставаться в тупике, в котором они находятся уже несколько лет, то человечество окажется еще в большей степени перед мрачной перспективой крупного конфликта, который в условиях наличия ядерного оружия неизбежно перерос бы в ядерную катастрофу.

Существующая обстановка налагает на Конференцию по разоружению большую и серьезную ответственность. Конференция призвана эффективно содействовать тому, чтобы остановить весьма опасный ход событий и реализовать договоренности, открывающие путь к разоружению. Следует подчеркнуть, что эту ответственность несет как Конференция в качестве единого многостороннего форума переговоров в области разоружения, так и государства-члены, и преимущественно государства, обладающие ядерным оружием, и другие крупные в военном отношении страны.

На женеvской встрече на высшем уровне в ноябре прошлого года, являющейся событием, которое мы все приветствовали, руководители Советского Союза и Соединенных Штатов Америки решили интенсифицировать переговоры с целью достижения договоренностей по жизненно важным проблемам сокращения ядерных вооружений и по другим вопросам, которые являются предметом советско-американских переговоров, но которые фигурируют одновременно в повестке дня этой Конференции. Следовательно, в этом году, Международном году мира, в отличие от последних лет, создались лучшие политические условия для того, чтобы переговоры в рамках Конференции привели к конкретным результатам, способствующим прекращению гонки вооружений и благоприятствующим переговорам на других форумах по аспектам доверия, безопасности и разоружения.

(Г-н Войку, Румыния)

С другой стороны, в Заявлении Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза М.С. Горбачева от 15 января этого года выделяется исключительно важного значения вопрос о разработке программы ядерного и обычного разоружения.

Президент Социалистической Республики Румынии Н. Чаушеску заявил по поводу этой инициативы следующее: "Мы рассматриваем эту программу как весьма важную. Ее реализация будет, без всякого сомнения, иметь большое значение для развития всей международной жизни, устранив величайшую опасность, которая угрожает самой жизни на нашей планете. Именно поэтому необходимо со всей твердостью поддержать и решительно действовать в деле осуществления этой программы."

Поддерживая эту программу, мы одновременно выражаем надежду, что будет сделано все необходимое — с одной и с другой стороны, — с тем чтобы как можно скорее достичь конкретных взаимоприемлемых договоренностей, открывающих путь для реального прогресса в области разоружения.

В то же время нужно активизировать деятельность по достижению всеобщего разоружения, по сокращению обычных вооружений, численности вооруженных сил, поскольку именно этим путем можно будет добиться повсеместной ликвидации напряженности и опасности новых войн. Кроме того, сохраняет всю свою актуальность необходимость перехода к сокращению военных расходов, как конкретное выражение стремления добиться ядерного разоружения, всеобщего разоружения, чтобы создать желаемые условия для устранения войны из жизни человечества.

Г-н Президент, не вызывает сомнения, что вопросы мира и разоружения непосредственно и самым жизненным образом затрагивают все государства и народы мира без различия их размеров, их социального строя или географического положения. Именно поэтому все государства имеют не только право, но и обязанность внести свой вклад в усилия, прилагаемые для того, чтобы прекратить гонку вооружений, чтобы устранить ядерную угрозу, чтобы защитить мир.

Исходя из того факта, что самым первоочередным в области разоружения является устранение опасности возникновения ядерной войны, Румыния решительно высказывается за начало эффективных переговоров о прекращении гонки ядерных вооружений и за переход к конкретным мерам по разоружению, ведущим к прекращению создания ядерного оружия, к его постепенному сокращению вплоть до его полной ликвидации. В этом отношении особенно неотложным является прекращение всех ядерных испытаний, в качестве эффективного средства перекрыть пути для совершенствования этого оружия. В этом смысле особенно позитивное влияние имело бы прекращение, по крайней мере в период проведения советско-американских переговоров, испытаний производства и размещения новых видов ядерного оружия, а также любых действий по милитаризации космического пространства. Одновременно, учитывая, что обе стороны предлагают существенно сократить ядерные вооружения, примерно на 50 процентов, следует остановить рост военных бюджетов и, начиная уже с этого года, приступить к их сокращению.

Непрерывное повышение уровня вооружений, являющееся особенно тяжелым бременем для народов, для человечества в целом, делает как никогда настоятельным законное

(Г-н Войку, Румыния)

требование о том, чтобы огромные ресурсы, которые в настоящее время расходуются непроизводительно на цели разрушения, были использованы для решения чрезвычайно серьезных экономических и социальных проблем, стоящих сегодня перед человечеством, в особенности для ликвидации отсталости и поддержки прогрессивных усилий развивающихся стран. В этом смысле важной и имеющей особое политическое значение, а также положительный эффект, была бы любая односторонняя инициатива в порядке взаимного примера по сокращению военных расходов и численности вооруженных сил, в первую очередь государств двух военных блоков — НАТО и Варшавского Договора.

Требования повсеместного уменьшения напряженности и опасности возникновения новых войн, международного мира и безопасности одновременно ставят задачу активизировать деятельность, направленную на осуществление всеобщего разоружения с целью сокращения и ликвидации других видов вооружений. Таким образом, необходимо договориться о мерах по существенному сокращению обычных вооружений для достижения военного равновесия на возможно более низком уровне. В этом смысле вся своя актуальность и значение сохраняет практическая ценность, которую имело бы установление между обоими военными блоками и вообще между обеими частями максимального потолка основных вооружений — самолетов, танков, военных кораблей, ракет, тяжелых оружий и т.д. В этом контексте важным конкретным вкладом были бы ликвидация иностранных военных баз и вывод иностранных войск с территории других государств.

Г-н Президент, что касается конкретных вопросов, включенных в повестку дня сессии Конференции этого года, то румынская делегация высказывается за конструктивные подходы, делая при этом акцент на аспекты существа. Так, в области ядерного разоружения надо начать эффективные переговоры. С этой целью представляется необходимым учредить некоторые рабочие органы, в частности, комитет для проведения переговоров по проблемам ядерного разоружения, а также комитет для проведения переговоров о мерах, направленных на предотвращение ядерной войны. Важным шагом для повышения продуктивности работы было бы возобновление переговоров с целью разработки международного договора о запрещении всех ядерных испытаний в качестве меры, способствующей прекращению совершенствования ядерных вооружений и облегчающей принятие мер по ядерному разоружению. Необходимым является также скорейшее создание с этой целью специального комитета для проведения переговоров в области запрещения испытаний ядерного оружия. Румыния предлагает, чтобы до заключения такого договора был установлен мораторий на ядерные испытания. Одновременно мы считаем, что будет полезным рассмотреть возможность принятия Конференцией декларации или другого документа юридического характера, касающегося введения моратория на размещение ядерного оружия на территории тех государств, где его нет в настоящее время.

По нашему мнению, первостепенной задачей переговоров в рамках Конференции является также предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Весьма важным в этом отношении было бы создание вновь как можно скорее специального комитета для рассмотрения всех аспектов, связанных с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве, и начало конкретных переговоров в этой области, с тем чтобы была прекращена любая деятельность по милитаризации космоса и чтобы обеспечить его использование исключительно в мирных целях, в интересах всех государств. Одной из конкретных мер, которые следовало бы принять в этой области, могло бы быть создание в рамках Организации Объединенных Наций специального органа, имеющего главными функциями контроль за использованием в мирных целях космического пространства, как достояния всего человечества, а также содействие широкому международному сотрудничеству в этой области.

(Г-н Войку, Румыния)

Учитывая прогресс, достигнутый до настоящего времени Специальным комитетом по химическому оружию, мы считаем необходимым в ходе нынешней сессии действовать особенно настойчиво для достижения прогресса на переговорах по проекту конвенции о запрещении и уничтожении химического оружия. Эта конвенция должна представлять собой международный юридический документ, рассматриваемый в качестве шага в направлении запрещения и ликвидации всех видов оружия массового уничтожения. Мы приветствуем учреждение вновь Специального комитета по химическому оружию и выражаем надежду, что его деятельность будет плодотворной в ходе этой сессии Конференции.

Особую важность в поддержании усилий, направленных на скорейшее заключение универсальной конвенции о запрещении и ликвидации химического оружия, имело бы принятие мер превентивного характера, касающихся нераспространения химического оружия на районы, где этого оружия нет в настоящее время, с тем чтобы способствовать укреплению доверия, в направлении сокращения и ликвидации химического оружия. Особое значение в этом смысле имеет Заявление-Призыв Президента Социалистической Республики Румынии Николае Чаушеску и Председателя Государственного совета Народной Республики Болгарии Тодора Живкова о создании на Балканах зоны, свободной от химического оружия. В этом документе предлагается немедленно начать переговоры с целью заключения между балканскими странами соглашения, запрещающего испытания, производство, приобретение и накопление на их территории всех видов химического оружия, в качестве эффективного вклада в ограничение зоны распространения химического оружия на всей планете. Этот документ, впрочем, опубликован на Конференции под условным обозначением CD/648.

Г-н Президент, недавние советские предложения, касающиеся поэтапного осуществления задачи разоружения, вновь подчеркивают, как мы уже отмечали, необходимость планирования усилий в области, которая в последние годы не рассматривалась с должным вниманием в рамках Конференции. Учет этой необходимости требует интенсифицировать переговоры, с тем чтобы дать соответствующую перспективу усилиям, предпринимаемым в целях достижения разоружения, как в плане ядерного разоружения, так и в плане обычного разоружения и сокращения военных бюджетов, а также действиям, осуществляемым в этих целях на двустороннем, региональном и многостороннем уровнях. Безусловно, такое согласование усилий должно было бы конкретизироваться, в частности, в рамках глобальной программы разоружения, которую, впрочем, призвана разработать Конференция. Мы выражаем надежду, что Специальный комитет, учрежденный для этой цели, под председательством уважаемого посла Мексики Его Превосходительства г-на Альфонсо Гарсиа Роблеса добьется важных успехов в выполнении своего мандата. Со своей стороны Румыния высказывается в пользу интенсификации переговоров для разработки в течение 1986 года глобальной программы разоружения, с тем чтобы она могла быть представлена и одобрена на следующей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в 1988 или 1989 году.

Что касается организации работы сессии, то мы считаем необходимым приложить дополнительные усилия для учреждения, не откладывая, всех комитетов по переговорам уже сейчас, в начале сессии. Таким образом, Конференция сможет заняться рассмотрением и решением проблем существа, содержащихся в повестке дня.

В заключение этого выступления делегация Румынии хотела бы подчеркнуть, что она прибыла на сессию Конференции по разоружению с твердым указанием действовать, прилагая неослабные усилия, совместно со всеми делегациями-участницами, с тем чтобы сделать работу Конференции более активной и эффективной. Главной целью должно быть принятие конкретных мер с целью прекращения гонки вооружений, прежде всего гонки ядерных

(Г-н Войку, Румыния)

вооружений, и достижения разоружения. Таким образом, наша Конференция сможет оправдать законные надежды государств и народов на сохранение мира во всем мире, осуществление разоружения, защиту высшего права людей, государств на жизнь, на свободу и на мир.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Румынии за его выступление и за его теплые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Китая послу Цянь Цзядуну.

Г-н ЦЯНЬ ЦЗЯДУН (Китай) (перевод с английского): Г-н Президент, с возобновлением двусторонних переговоров, и особенно с проведением встречи на высшем уровне между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, в последние два года наблюдается некоторое улучшение отношений между двумя этими крупными державами, а также намечаются явные признаки улучшения общей атмосферы, связанной с обстановкой в мире. В области разоружения обе стороны выдвинули свои соответствующие предложения. Несмотря на то, что их позиции по-прежнему серьезно расходятся, мы отметили, что каждая из этих двух сторон проявила готовность взять на себя свою долю особой ответственности за разоружение и согласилась проявить инициативу в области сокращения вооружений. Обе стороны указали, что их конечная цель заключается в полной ликвидации ядерного оружия повсюду, причем в качестве своей первой задачи они избрали 50-процентный уровень. Это согласуется с духом Заключительного документа, принятого первой специальной сессией по разоружению, и именно в этом состоит давнее предложение многих стран, и в том числе Китая. По сравнению с прошлым, мы считаем это шагом вперед и приветствуем такой ход событий.

Однако нам нельзя упускать из виду, что улучшение ситуации пока еще носит ограниченный характер и отнюдь не отвечает чаяниям народов мира и стремлению к миру и безопасности. Пока еще не урегулированы конфликты в некоторых "горячих точках" планеты. Продолжается гонка вооружений. Сохраняется коренная причина напряженности. Не устранена угроза войны. Для достижения подлинного улучшения международного положения и обеспечения эффективной гарантии международного мира и безопасности всех стран Соединенным Штатам и Советскому Союзу следует не ограничиваться заявлениями или предложениями, а принять конкретные меры, положить конец соперничеству в "горячих точках", искренне вести переговоры по разоружению и достичь соглашений о радикальном сокращении ядерных вооружений и прекращении гонки вооружений в космическом пространстве, с тем чтобы создать условия для достижения мира без ядерного оружия. В настоящее время идут советско-американские переговоры по разоружению. В этом году между руководителями этих двух стран состоится вторая встреча на высшем уровне. Мы надеемся, что они оправдают надежды народов мира.

Возобновление двусторонних переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом является позитивным фактором, однако они ни в коей мере не могут подменить многосторонних переговоров. Многие представители высказывались в этом отношении, и мы полностью разделяем их мнение. Проблема разоружения серьезнейшим образом затрагивает интересы народов всех стран и мы не можем позволить себе пассивно ожидать исхода советско-американских переговоров. Все страны, будь то большие или малые, сильные или слабые, ядерные или неядерные, имеют право участвовать в этих обсуждениях и высказывать

(Г-н Цянь Цзядун, Китай)

свое мнение на равной основе. Можно без преувеличения сказать, что нынешние двусторонние переговоры стали возможны, в частности, благодаря многолетним многосторонним переговорам. Разумеется, и возобновление двусторонних переговоров в свою очередь создает благоприятную атмосферу для многосторонних переговоров. Эти переговоры не взаимоисключают, а взаимодополняют друг друга. Международное сообщество возложило на нашу Конференцию важную задачу и связывает с ней большие надежды. В своем послании текущей сессии Конференции по разоружению Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Хавьер Перес де Куэльяр вновь подчеркнул: "В качестве единого многостороннего форума переговоров международного сообщества по разоружению Конференция по разоружению играет основную роль в деле завершения работы над крайне необходимыми практическими соглашениями по разоружению. На этом соответствующем и компетентном форуме те положительные сдвиги, которые произошли в последнее время, должны также проявиться в конкретных соглашениях. В многочисленных резолюциях сороковой сессии Генеральной Ассамблеи, в которых к вам обращаются с просьбой сделать все возможное для достижения конкретных результатов по ограничению вооружений и разоружению, признаются уникальные возможности, которыми располагает Конференция". По истечении многих лет Конференция по известным всем причинам оказалась не в состоянии сыграть свою надлежащую роль. И пора уже положить конец столь неудовлетворительному положению дел. Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что вскоре после открытия данной сессии Конференция смогла без осложнений принять свою повестку дня и учредить вспомогательные органы по двум ее пунктам. Мы надеемся, что точно так же удастся найти решения и по другим вопросам, стоящим перед Конференцией, будь то по процедурным вопросам или по вопросам существа, с тем чтобы добиться сдвига в нашей работе.

Г-н Президент, теперь я хотел бы остановиться на некоторых первоочередных пунктах нашей повестки дня.

Во-первых, я хотел бы остановиться на ядерных проблемах. Вот уже несколько лет резолюции по ядерным проблемам неизменно венчают десятки резолюций по разоружению, принимаемых на каждой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Это исчерпывающе свидетельствует о том, что международное сообщество испытывает серьезную озабоченность в связи с предотвращением ядерной войны, сокращением ядерного оружия и устранением ядерной угрозы, а также придает этому большое значение. Китай всегда считал, что фундаментальный подход к предотвращению ядерной войны состоит в полном запрещении и полном уничтожении ядерного оружия. Совершенно ясно, что только путем ликвидации материальных основ ядерной войны можно раз и навсегда устранить опасность такой войны. С целью поэтапного достижения этой цели на второй специальной сессии по разоружению Китай выдвинул конкретное предложение:

Советскому Союзу и Соединенным Штатам следует прекратить испытания, совершенствование и производство ядерного оружия, а также на 50% сократить все виды своего соответствующего ядерного оружия и средств его доставки. После этого всем другим ядерным державам следует также прекратить испытания, совершенствование и производство ядерного оружия, а также сократить в соответствии с согласованными пропорциями и процедурой свои соответствующие ядерные арсеналы.

(Г-н Цянь Цзядун, Китай)

В основе этого предложения лежит нынешнее положение дел с ядерным оружием. Оно отражает не только особую ответственность, которую обязаны в первую очередь взять на себя две сверхдержавы, но и ту ответственность, которая, соответственно, ложится на другие ядерные державы. Оно предусматривает не только запрещение ядерных испытаний, но и запрещение совершенствования и производства ядерного оружия. Более того, предусматриваемые этим предложением сокращения охватывают ядерное вооружение и средства его доставки всех видов, что включает и ядерное оружие, развернутое в различных районах. Только так можно предотвратить качественное совершенствование и количественное наращивание ядерных вооружений и укрепить чувство безопасности у всех стран мира. Наше предложение не ущемляет интересов какой-либо страны; наоборот, оно ведет ко всеобщему миру во всем мире. Оно является и справедливым, и реальным.

Разумеется, мы отдаем себе отчет в том, что ядерные потенциалы как США, так и СССР давно уже достигли порога "многократного уничтожения", и даже если сократить их арсеналы наполовину, то у них все же останется достаточно ядерного оружия для того, чтобы не раз уничтожить нашу планету. Поэтому, помимо радикального сокращения ядерного оружия, Китай предлагает следующее: все ядерные государства, и в частности две крупные ядерные державы - СССР и США, должны обязаться не применять первыми ядерное оружие в любых обстоятельствах, а также взять на себя безусловное обязательство не применять или не угрожать применением ядерного оружия против неядерных государств или безъядерных зон. Исходя из этого, следует заключить международную конвенцию о запрещении применения ядерного оружия, в которой участвовали бы все ядерные государства. В этой связи следует подчеркнуть, что неприменение первым ядерного оружия или неприменение ядерного оружия против безъядерных государств не должно быть сопряжено с какими бы то ни было оговорками или условиями. В противном случае будет подорвана роль и эффективность таких гарантий. Мы считаем это наиболее легкой и наиболее практичной мерой, которая позволила бы ослабить ядерную угрозу. Если две крупные ядерные державы действительно искренне провозглашают, что "ядерная война никогда не должна быть развязана", они не должны испытывать трудностей с принятием обязательства о неприменении ядерного оружия.

Отнюдь не случаен тот факт, что ядерным проблемам отводится три первых пункта нашей повестки дня. К сожалению, пока еще не удалось создать вспомогательных органов по ядерным проблемам, не говоря уж о том, чтобы вести какие-то переговоры. Моя делегация с самого начала выступает за создание специальных комитетов по таким пунктам, как "прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", а также "предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". В прошлом мы не принимали участие во вспомогательном органе по запрещению ядерных испытаний, хотя и не возражали против его создания. Я хотел бы объявить здесь, что если в этом году будет учрежден специальный комитет по запрещению ядерных испытаний, то китайская делегация примет участие в его работе. В прошлом году Китай уже принимал участие в работе Специальной группы научных экспертов по обнаружению сейсмических явлений применительно к мерам проверки запрещения ядерных испытаний. В этом году в деятельности этой группы будет участвовать заместитель директора нашего национального сейсмического управления.

Г-н Президент, вторым вопросом, на котором я хотел бы остановиться, является прекращение гонки вооружений в космическом пространстве, что также является первоочередным пунктом нашей повестки дня. Поскольку о важности и неотложности этого вопроса уже неоднократно говорилось, как в рамках, так и за рамками форумов Организации Объединенных Наций и Конференции по разоружению, я не намерен вновь останавливаться на этом. Как отражение исторического опыта в Китае есть поговорка (говорят, что аналогичная поговорка есть и в Японии), которая гласит: "На каждый щит найдется свой меч, а на каждый меч найдется свой щит". События прошлого года

(Г-н Цянь Цзядун, Китай)

еще больше доказывают, что невозможно ликвидировать оружие путем создания нового типа вооружений или прекратить гонку вооружений путем развязывания новой гонки вооружений. Создание космического оружия еще больше усугубляет и расширяет гонку вооружений, усиливая нестабильность в мире. Усилия по прекращению гонки вооружений в космическом пространстве достигли решающей точки, когда нужно хоть что-то предпринять. В противном случае в перспективе нам грозят бесчисленные осложнения.

Китай всегда считал, что космическое пространство должно использоваться исключительно в мирных целях, а создание космической технологии должно быть направлено на благо всего человечества. На последней весенней сессии китайская делегация представила рабочий документ (CD/579) по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Мы предлагаем, чтобы на данном этапе первоочередная цель наших усилий по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве состояла в "немилитаризации космического пространства". На сороковой сессии Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций министр иностранных дел Китайской Народной Республики г-н У Сюэцян также внес следующее предложение: "Соединенным Штатам и Советскому Союзу следует незамедлительно прекратить все виды гонки вооружений в космическом пространстве. Всем странам, располагающим космическим потенциалом, следует воздерживаться от разработки, испытания или развертывания космического оружия. Следует как можно скорее заключить международное соглашение о полном запрете и уничтожении космического оружия". Мы готовы сотрудничать с другими делегациями в изучении всех других соответствующих предложений.

Мы рады отметить, что в результате многолетних усилий летом прошлого года наконец удалось создать Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений, причем он уже проделал кое-какую первоначальную работу. Сороковая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций без возражений приняла подавляющим большинством голосов резолюцию о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве (40/87). Исходя из имеющейся уже основы, мы должны в этом году как можно скорее учредить специальный комитет для проведения переговоров по существу. По нашему мнению, в силу продемонстрированного всеми сторонами духа компромисса и сотрудничества, можно достичь согласия по мандату.

Г-н Президент, запрещение химического оружия давно уже считается наиболее перспективным пунктом повестки дня, и реальная действительность полностью подтверждает это. Мы уже вступили в этап подготовки и разработки проекта конвенции о полном запрещении химического оружия, и мы уже избавились от забот, связанных с ежегодным пересмотром мандата соответствующего вспомогательного органа. Как и многие другие делегации, мы с удовлетворением отмечаем, что, благодаря усилиям Председателя Специального комитета посла Турбански, а также всех координаторов на январской возобновленной сессии Специального комитета по химическому оружию удалось добиться дальнейшего прогресса. Мы также учитываем тот факт, что обе страны, располагающие крупнейшими арсеналами химического оружия, выразили готовность ускорить переговоры с целью заключения конвенции о запрещении химического оружия. Их представители ясно заявили, что эти двусторонние переговоры направлены лишь на то, чтобы облегчить многосторонние переговоры, и что они не намерены подменять их. Мы полагаем, что все это благоприятствует нашей работе.

Однако слепой оптимизм не принесет нам ничего хорошего. Нам следует трезво учитывать тот факт, что предстоит еще проделать колоссальную работу и что пока еще сохраняются расхождения по ряду ключевых вопросов. Одной из наиболее острых

(Г-н Цянь Цзядун, Китай)

проблем, требующих больших усилий, является вопрос о проверке, и особенно о проверке по запросу. По инициативе канадской делегации, в прошлом году Генеральная Ассамблея приняла консенсусом резолюцию по вопросу о проверке. Хотя эта резолюция касается лишь вопроса о проверке вообще, мы надеемся, что она позитивно скажется на наших переговорах. Специальный комитет по запрещению химического оружия начал свою работу под руководством посла Кромарти. Мы желаем ему новых успехов.

Г-н Президент, хотя вопрос об обычном разоружении не фигурирует в повестке дня нашей Конференции, я все же хотел бы коснуться его. Все большее число стран придает важное значение обычному вооружению. В своих выступлениях на заседаниях Первого комитета сороковой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций представители многих стран говорили об обычной войне как о весьма реальной угрозе. С быстрым развитием военной технологии и повышением поражающей силы современного обычного оружия обычная война также может причинить нашей планете величайший ущерб. Более того, в ядерный век нет непреодолимой грани между ядерными и обычными войнами. Есть опасность того, что обычная война перерастет в ядерную. Китай всегда считал, что усилия по ядерному разоружению должны сочетаться с усилиями по обычному разоружению. Мы надеемся, что с улучшением отношений между Востоком и Западом Венские переговоры по разоружению, которые давно уже находятся в застое, как можно скорее принесут позитивные результаты, ибо любой прогресс в области обычного разоружения будет стимулировать решение ядерной проблемы.

И наконец, г-н Президент, я хотел бы высказать некоторые замечания по вопросу о связи между разоружением и международной безопасностью. Этими двумя проблемами в Нью-Йорке занимается Первый комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. И это показывает, что обе проблемы тесно взаимосвязаны. Разоружение способствует сохранению международного мира и безопасности, а международный мир и безопасность, в свою очередь, будут способствовать ускорению темпов разоружения. Тот факт, что в области разоружения давно уже нет каких-либо результатов, обусловлен не нехваткой усилий или отсутствием соответствующих предложений и мер со стороны различных стран, а напряженным и бурным международным положением, что обусловлено конфронтацией и враждой сверхдержав, а также отсутствием гарантии мира и безопасности. Как показывают факты, только при строгом соблюдении целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и при взаимном уважении независимости, суверенитета и территориальной целостности, при взаимном ненападении или невмешательстве во внутренние дела друг друга, без обращения к применению или угрозе применения силы в межгосударственных отношениях можно реально разрядить международную обстановку и создать благоприятные условия для разоружения. Поэтому, добиваясь разоружения, мы должны стремиться к сохранению международного мира и безопасности.

Китай проводит независимую миролюбивую внешнюю политику и выступает против политики блоков, а также против любых агрессивных и экспансионистских действий. Мы поддерживаем все конструктивные инициативы, ведущие к миру во всем мире, и готовы установить дружественные отношения со всеми странами на основе пяти принципов мирного сосуществования. Китайское правительство и китайский народ настойчиво проводят в жизнь социалистическую модернизацию. В последние годы мы, по своей собственной инициативе, сократили численность своих вооруженных сил, урезали свои военные расходы и переключили значительную часть своей военной промышленности на гражданское производство. Мы горячо приветствуем решение Организации Объединенных Наций о провозглашении 1986 года Международным годом мира. Отражая горячее стремление народов всех стран к миру во всем мире, это решение получило всеобщую поддержку и широкий отклик. Опасность войны по-прежнему сохраняется, однако растут

(Г-н Цянь Цзядун, Китай)

и противодействующие ей силы. Мы убеждены, что если народы всех стран сплотятся, наладят сотрудничество и предпримут совместные усилия, то мир может быть сохранен.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Китая за его выступление и за теплые слова в адрес Президента и моей страны.

Мы исчерпали время, предоставленное нам сегодня утром, и я хотел бы теперь предложить прервать пленарное заседание и вновь возобновить его после обеда в 15 ч 30 мин, с тем чтобы заслушать еще одного оратора, значащегося в списке выступающих, и провести затем неофициальное пленарное заседание, о котором я уже говорил.

Это пленарное заседание прерывается и возобновится сегодня после обеда в 15 ч 30 мин.

Заседание прерывается в 13 ч 10 мин и возобновляется в 15 ч 30 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 339-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

В моем списке выступающих значится представитель Арабской Республики Египет.

Теперь я предоставляю слово представителю Египта послу Сааду Аль-Фарарги.

Г-н С. АЛЬ-ФАРАРГИ (Египет) (перевод с английского): Г-н Президент, с тех пор как Вы были назначены первым послом Австралии по вопросам разоружения и ее представителем на Конференции по разоружению, Вы показали глубокое знание проблем разоружения и внесли заметный вклад в работу Конференции. Поэтому мы рады видеть Вас на посту Президента Конференции в начале ее сессии 1986 года. Мы уверены, что Ваша работоспособность и опыт помогут продвинуть вперед работу Конференции не только в текущем феврале месяце, но и в течение всей сессии.

Вы являетесь лучшим преемником вашего достойного предшественника посла Аргентины Кампоре, который на посту Президента Конференции в течение августа месяца 1985 года и в межсессионный период компетентно и блестяще руководил ее работой, за что он заслуживает нашей благодарности и признательности.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и приветствовать наших уважаемых новых коллег, которые впервые участвуют в работе Конференции: посла Италии Франчески, посла Бирмы Тин Туна, посла Перу Мариатеги, посла Алжира Керрума, посла Кении Афанде, посла Марокко Бенхиму и посла Индии Гонсалвеса. Мы вполне уверены в том, что их богатый и многогранный дипломатический опыт обогатит нашу работу. Я хотел бы также приветствовать возвращение на Конференцию посла Венесуэлы Тайлхардата, пребывание которого на посту Президента Конференции в марте 1985 года всегда будет напоминать нам о том успехе, которого мы добились, впервые учредив Специальный комитет по космическому пространству.

(Г-н Аль-Фарарги, Египет)

Г-н Президент, обстановка, в которой проходит сессия Конференции по разоружению 1986 года, позволяет нам питать определенные надежды в отношении возможных результатов ее работы; конечно, в рамках той роли, которую играет Конференция в качестве единого международного многостороннего органа переговоров по разоружению. Эта наша надежда основывается на результатах встречи на высшем уровне между президентом Соединенных Штатов Америки Рональдом Рейганом и Генеральным секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза г-ном Михаилом Горбачевым, которая состоялась в Женеве в ноябре 1985 года. Оба руководителя признали, что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей. Было также решено, что ни одна сторона не будет стремиться к достижению военного превосходства. Они согласились, что будут ускорены их двусторонние переговоры, имея в виду выполнение задач, поставленных в совместном заявлении от января 1985 года, относительно предотвращения гонки вооружений в космосе и прекращения ее на Земле, ограничения и сокращения ядерных вооружений, с тем чтобы такие переговоры в конечном итоге привели к повсеместной ликвидации ядерного оружия.

Подобные заявления двух сверхдержав являются важными и дают основания для удовлетворения, поскольку обе они несут особую ответственность за то, чтобы обратить вспять процесс гонки вооружений и принять серьезные и конкретные меры по ядерному разоружению. Последовавшие затем предложения по контролю за вооружениями стали шагом в верном направлении.

В порядке предостережения, не могу не отметить, что в основе такой гонки лежит разрыв между словом и делом. А нередко речь идет даже не о разрыве, а о полном их несоответствии. Вместо серьезного стремления остановить гонку вооружений как в количественном, так и в качественном отношении, мы наблюдаем ее катастрофическое развитие и эскалацию. Мы становимся свидетелями непрерывного появления все новых возможностей для ее расширения на земле, на море и в космосе. Подобные действия базируются на теориях достижения международного мира и безопасности путем накопления вооружений, баланса сдерживания, ограниченной ядерной войны и стратегической стабильности. Все эти теории оказались несостоятельными и неприемлемыми. В действительности они увеличивают опасность ядерной войны, ведут к нестабильности в международных отношениях и расточению материальных и людских ресурсов, тогда как миллионы человеческих существ страдают от отсталости, голода, бедности и болезней.

Хотя Заключительная декларация третьей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и резолюции сороковой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций вновь продемонстрировали почти полное международное единство в вопросе о необходимости заключения договора о запрещении ядерных испытаний, прекращения гонки вооружений, достижения ядерного разоружения, предотвращения ядерной войны, предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и хотя эти документы настоятельно призывают Конференцию по разоружению выполнить ее задачу по проведению переговоров в этих областях, мы по-прежнему видим, что ряд государств категорически отказывается занять такой подход. Эти государства пытаются приводить не относящиеся к делу аргументы и оправдания, с тем чтобы затянуть выполнение Конференцией по разоружению таких рекомендаций и резолюций. Мы должны решительно противодействовать такой тенденции. Мы должны продемонстрировать необходимую политическую волю и продвинуть вперед работу на Конференции.

(Г-н Аль-Фарарги, Египет)

Г-н Президент, отнюдь не случайно вопрос "Запрещение ядерных испытаний" поставлен первым в повестке дня Конференции. Такое запрещение является необходимым первым шагом в направлении вертикального и горизонтального нераспространения ядерного оружия. Оно также демонстрирует твердую приверженность государств, обладающих ядерным оружием, прекращению гонки ядерных вооружений. По нашему мнению, Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний после завершения своей подготовительной работы в соответствии со своим конкретным мандатом, т.е. после рассмотрения этого вопроса во всех его аспектах, должен уже сейчас приступить к переговорам по договору о запрещении ядерных испытаний со всеми его элементами, включая проверку, которые должны рассматриваться на равной основе и во взаимосвязи.

Эта концепция была подтверждена резолюцией 40/80А Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В резолюции отмечается, что переговоры должны охватывать различные взаимосвязанные вопросы, с тем чтобы облегчить подготовку проекта договора. Она призывает государства - члены Конференции, в частности три державы - депозитария Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия и Договора о нераспространении ядерного оружия, содействовать учреждению Специального комитета для ведения переговоров; в ней также рекомендуется Конференции создать два подкомитета: первый - для рассмотрения структуры и сферы применения договора; второй - для изучения вопроса соблюдения и проверки.

Мы приветствуем заявление Советского Союза о его готовности начать переговоры по договору о запрещении ядерных испытаний либо на двусторонней основе с США, либо путем возобновления трехсторонних переговоров с участием Соединенного Королевства, либо на Конференции по разоружению. Одновременно мы выражаем сожаление в связи с заявлением США о продолжении своих ядерных испытаний, а также в связи с их позицией, согласно которой заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является долгосрочной целью.

Если контроль рассматривается как основное препятствие, которое тормозит усилия по заключению всеобъемлющего договора о запрещении испытаний, тогда нам надлежит отметить и должным образом оценить заявление Советского Союза о его готовности пойти в необходимых случаях на инспекцию на местах, а также инициативу шести государств, принявших Делийскую декларацию, об их готовности участвовать в усилиях по контролю за запрещением ядерных испытаний. Разумеется, любые шаги, которые приблизили бы нас к цели всеобъемлющего запрещения испытаний, заслуживают высокой оценки и поддержки. Всего достичь, конечно, нельзя, но и не все нужно отвергать. Вот почему мы приветствуем решение Советского Союза заморозить свои ядерные испытания, начиная с 6 августа 1985 года до начала 1986 года, а также его последующее решение продлить мораторий еще на три месяца и его готовность продлить такое замораживание и дальше, если США ответят взаимностью, что, как все мы надеемся, и произойдет.

(Г-н Аль-Фарарги, Египет)

Государства, не обладающие ядерным оружием, настаивают на том, чтобы Конференция по разоружению вела переговоры о прекращении гонки вооружений и ядерном разоружении. Это связано с тем, что, несмотря на признание ими уникальной ответственности в этой области государств, обладающих ядерным оружием, и особенно двух сверхдержав, они все же считают, и совершенно правильно, что такие переговоры столь насущны и важны, что государства, обладающие ядерным оружием, не могут во всех обстоятельствах претендовать на исключительную монополию в этом вопросе. Упомянутые переговоры оказывают такое воздействие, которое затрагивает не только великие державы, но и все международное сообщество в целом. Из этого следует, что участие государств, не обладающих ядерным оружием, в переговорах о прекращении гонки вооружений и ядерном разоружении путем выражения своих мнений, дачи своих советов и участия в процессе выработки решений на Конференции по разоружению является, как представляется, необходимым и весьма важным.

Когда две сверхдержавы возобновили свои переговоры по контролю за вооружениями, мы рассчитывали, что это также поможет Конференции по разоружению в рассмотрении этого вопроса. А теперь мы видим, как возражающие государства используют одни и те же аргументы в подтверждение своих возражений; т.е. они опасаются, что если Конференция будет рассматривать этот вопрос, то это мешало бы двусторонним переговорам и затрудняло бы их, а в результате этого уменьшились бы и шансы на их успешный исход. Мы придерживаемся противоположной точки зрения. Накопленный в ходе переговоров по разоружению опыт ясно свидетельствует о том, что двусторонние и многосторонние переговоры не являются альтернативой друг другу или предлогом для взаимной обструкции и проволок. Наоборот, они дополняют и подкрепляют друг друга. Вот почему мы призываем к осуществлению ряда резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по этому вопросу, в последней из которых, в резолюции 40/152 Р, содержится просьба к Конференции по разоружению создать специальный комитет для развития положений пункта 50 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, и представления рекомендаций Конференции относительно наилучших возможностей путей начала многосторонних переговоров с целью достижения на соответствующих этапах договоренностей, предусматривающих достаточные меры проверки относительно контроля за ядерными вооружениями и сокращения запасов ядерного оружия с целью их полной ликвидации.

Наша неспособность достичь какого-либо реального прогресса в деле прекращения гонки ядерных вооружений и достижения ядерного разоружения усиливает опасения всех государств, не обладающих ядерным оружием, и их чувство тревоги. Это привело бы к тому, что их безопасность постоянно и в возрастающей степени находилась бы под угрозой по причинам, не зависящим ни от их действий, ни от их собственного выбора. Поэтому совершенно естественно, что такие государства являются страстными сторонниками предотвращения ядерной войны. Они знают, что, не располагая средствами отвести ее последствия, они стали бы жертвами такой войны. Несмотря на все усилия, прилагаемые этими государствами для рассмотрения возможности принятия практических мер по предотвращению такой войны, они до настоящего времени встречали отказ. И как можем мы еще толковать попытки некоторых государств помешать учреждению в соответствии с предложением группы неприсоединившихся и нейтральных государств специального комитета без мандата на проведение переговоров, что позволило бы тщательно рассмотреть все представленные Конференции предложения во всех их аспектах. Это дало бы возможность изучить все потенциальные подходы к проблеме, не определяя каких-либо приоритетов. Это проложило бы путь к началу переговоров с целью достижения соглашения о соответствующих практических мерах по предотвращению

(Г-н Аль-Фарарги, Египет)

ядерной войны, как это вновь подтверждено в резолюции 40/152 А Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Мы должны подняться до уровня нашей ответственности. Наши действия должны соизмеряться с важностью и первоочередностью задачи предотвращения ядерной войны.

Государства, не обладающие ядерным оружием, в своих усилиях предотвратить ядерную войну потребовали гарантий от применения или угрозы применения ядерного оружия против них. К сожалению, есть только единственный отклик в виде неясной и неполной резолюции 255 Совета Безопасности 1968 года. Хотя все обладающие ядерным оружием государства стремились в своих односторонних заявлениях, сделанных по случаю первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в 1978 году, восполнить этот пробел, однако, за исключением заявления Китая, трудно считать, что гарантии являются безусловными или безоговорочными. Вот почему государства, не обладающие ядерным оружием, в ходе второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в 1982 году утверждали, что проблема их безопасности должна быть решена путем, который они считают удовлетворительным.

Что касается гарантий, которые дали бы государствам, не обладающим ядерным оружием, возможность чувствовать себя уверенно в отношении своей безопасности и стабильности, то они были изложены в выступлении министра иностранных дел Египта на третьей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Он сказал, что это, я цитирую, "эффективные и надежные всеобъемлющие гарантии безопасности - безусловные, безоговорочные и непоколебимые, - основанные на связующих обязательствах и закреплённые в надежном и применимом международном документе".

Вот почему мы чувствуем разочарование в связи с тем, что Конференция не придала этому пункту того значения, которого он заслуживает, значения, которое с каждой сессией постепенно теряется. Мы призываем как обладающие ядерным оружием государства, так и государства, не обладающие ядерным оружием, определить их позиции, с тем чтобы способствовать учреждению Специального комитета на начальном этапе работы сессии. Комитет должен был бы провести серьезную и конструктивную работу с целью принятия международных договоренностей, которые гарантировали бы государства, не обладающие ядерным оружием, от применения или угрозы применения ядерного оружия.

Г-н Президент, выступавшие до меня ораторы согласились с тем, что возможности, которыми мы располагаем, являются более благоприятными, чем раньше, для достижения реального прогресса в разработке договора о запрещении химического оружия. Это является следствием заявления президента Рейгана и г-на Горбачева в ходе встречи в Женеве о их решимости активизировать свои усилия в достижении подобного соглашения. В ходе возобновленной сессии Специального комитета по химическому оружию в прошлом месяце проявился новый дух переговоров. Хотя короткий срок, отведенный для возобновленной сессии, не дал Комитету возможности рассмотреть все имеющиеся проблемы и найти соответствующие решения, мы продолжаем надеяться, что новые настроения, которые появились, будут продолжать превалировать и это поможет Комитету в его работе в ходе его очередной сессии. Мы убеждены, что посол Соединенного Королевства Кромарти продолжит ценные усилия, которые ранее прилагал посол Турбански во время своего пребывания на посту председателя Специального комитета на его последней сессии.

• (Г-н Аль-Фарарги, Египет)

В этой связи мне представляется важным отметить, что, хотя мы разделяем беспокойство по поводу растущей тенденции обладать химическим оружием и применять его и хотя мы поддерживаем любые усилия, направленные на то, чтобы контролировать подобную тенденцию, тем не менее, мы по-прежнему считаем необходимым не рассматривать это как альтернативу нашей основной задачи или в ущерб этой задаче, которой по-прежнему является заключение конвенции о всеобщем запрещении химического оружия.

Г-н Президент, наша делегация по-прежнему придает большое значение достижению соглашения о запрещении радиологического оружия, включая запрещение нападения на ядерные объекты. Нашу заинтересованность разделяют другие неприсоединившиеся и нейтральные государства, независимо от того, являются они членами Конференции или нет. Это было ясно продемонстрировано в ходе обсуждения этого вопроса на третьей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого Договора. Для любого государства, которое обладает ядерной энергией или которое имеет программу производства ядерной энергии, как например Египет, — запрещение высвобождения и распространения радиоактивного материала в результате нападений на ядерные объекты является жизненно важным вопросом безопасности и развития. Нападения на ядерные объекты больше не относятся к теоретическим рассуждениям. Имеется конкретный пример в свете того, что произошло с ядерными объектами в нашем регионе: в прошлом они подверглись нападению и продолжают оставаться под угрозой нового нападения в будущем. И хотя мы приветствуем конструктивную и прекрасную работу, проведенную Специальным комитетом под Вашим руководством в ходе его последней сессии, мы хотели бы выразить надежду, что он завершит выполнение возложенной на него задачи.

Несмотря на значительные результаты Специального комитета по Всеобъемлющей программе разоружения, предстоит еще многое сделать с тем, чтобы своевременно завершить окончательную редакцию проекта Программы и представить его не позднее чем на сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, до которой осталось несколько месяцев. Если наша работа продвигалась медленно на предыдущих сессиях, а мы ошибочно считали, что у нас достаточно времени, то сейчас мы должны ускорить этот процесс. Мы по-прежнему убеждены, что благодаря умелому руководству работой Специального комитета со стороны посла Гарсиа Роблеса и конструктивной и гибкой позиции различных делегаций, мы выполнили нашу задачу вовремя.

Г-н Президент, с тех пор как человечество вышло в космическое пространство, усилия во всем мире направлены на то, чтобы заключить соответствующие международные договоры и принять меры по обеспечению использования космического пространства в мирных целях и недопущению милитаризации и гонки вооружений в космическом пространстве. Хотя удалось заключить ряд договоров, отвечающих этой цели, таких, как Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия 1963 года и Договор о космическом пространстве 1967 года, этого в целом недостаточно для создания интегрированной международной правовой системы, к которой мы стремимся. В Заключительном документе обращено внимание на подобные пробелы и предлагается принять дальнейшие меры и провести соответствующие международные переговоры в соответствии с духом Договора о космическом пространстве, с тем чтобы предотвратить гонку вооружений в космосе. Это мнение подтверждается в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в частности в последней резолюции 40/87, в которых подчеркивается первостепенная роль Конференции по разоружению в переговорах о заключении многостороннего соглашения или, соответственно, соглашений по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

(Г-н Аль-Фарарги, Египет)

Эта тема приобрела возросшее значение в связи с заявлением США о стратегической оборонной инициативе, в основе которой лежит создание оборонительной противоракетной системы в космическом пространстве.

Большое число государств рассматривает эту инициативу как серьезную эскалацию гонки вооружений и как введение совершенно новой, широкомасштабной гонки вооружений со всеми зловещими политическими, экономическими и военными последствиями.

На своей последней сессии Конференции удалось учредить Специальный комитет по космическому пространству. Правда, было проведено лишь ограниченное число заседаний для рассмотрения аспектов, связанных с существом дела, однако этого было достаточно, чтобы обратить внимание на пробелы в действующих конвенциях и на необходимость исправления положения. Поэтому мы надеемся, что Специальный комитет приступит к работе в начале текущей сессии, с тем чтобы устранить эти пробелы путем объективного рассмотрения этого вопроса с учетом серьезности положения, в котором мы находимся, и опасностей, подстерегающих всех нас, независимо от того, являемся ли не являемся мы космическими державами.

Г-н Президент, если улучшение отношений между двумя сверхдержавами создает сегодня прекрасную возможность, которая не часто повторяется, для достижения прогресса в области разоружения, давайте же используем ее. Давайте же облегчим Конференции выполнение возложенной на нее задачи в соответствии с волей международного сообщества и его надеждами на то, что мы достигнем согласия относительно эффективных мер по разоружению, которые обеспечили бы всему миру более безопасное настоящее и более светлое будущее.

Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Египта за его выступление и за теплые слова в адрес Президента.

На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли еще какая-либо делегация выступить?

Если таковых нет, то я намерен сейчас прервать пленарное заседание и созвать через 5 минут неофициальное заседание Конференции, намеченное на сегодня с целью рассмотрения просьб государств, не являющихся членами Конференции, об участии и некоторых других организационных вопросов.

Пленарное заседание прерывается.

Заседание прерывается в 16 ч 10 мин и возобновляется в 16 ч 20 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 339-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

В результате обмена мнениями, который мы провели на неофициальном заседании, нам необходимо принять решение относительно просьб государств, не являющихся членами Конференции, о том, чтобы принять участие в ее работе. В соответствии со сложившейся практикой мы рассмотрим эти просьбы последовательно, в том порядке, в котором они поступили в секретариат.

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.209^{1/} относительно просьбы, поступившей от Норвегии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.210^{2/} относительно просьбы, поступившей от Финляндии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.211^{3/} относительно просьбы, поступившей от Португалии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

1/ "В ответ на просьбу Норвегии (CD/655) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Норвегии принять участие в 1986 году в заседаниях ее вспомогательных органов, учрежденных по пунктам 4 и 8 повестки дня."

2/ "В ответ на просьбу Финляндии (CD/656) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Финляндии принять участие в 1986 году в заседаниях ее вспомогательных органов, учрежденных по пунктам 4 и 8 повестки дня."

3/ "В ответ на просьбу Португалии (CD/657) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Португалии принять участие в 1986 году в заседаниях ее вспомогательных органов, учрежденных по пунктам 4 и 8 повестки дня."

(Президент)

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.212^{4/} относительно просьбы, поступившей от Греции. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

. Решение принимается.

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.213^{5/} относительно просьбы, поступившей от Турции. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.214^{6/} относительно просьбы, поступившей от Новой Зеландии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.215^{7/} относительно просьбы, поступившей от Дании. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

4/ "В ответ на просьбу Греции (CD/658) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Греции принять участие в 1986 году в заседаниях ее вспомогательных органов, учрежденных по пунктам 4 и 8 повестки дня."

5/ "В ответ на просьбу Турции (CD/659) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Турции принять участие в 1986 году в заседаниях ее вспомогательных органов, учрежденных по пунктам 4 и 8 повестки дня."

6/ "В ответ на просьбу Новой Зеландии (CD/660) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Новой Зеландии принять участие в 1986 году в работе вспомогательного органа, учрежденного по пункту 4 ее повестки дня."

7/ "В ответ на просьбу Дании (CD/662) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Дании принять участие в 1986 году в работе вспомогательного органа, учрежденного по пункту 4 ее повестки дня."

(Президент)

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.218^{8/} относительно просьбы, поступившей от Швейцарии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.217^{9/} относительно просьбы, поступившей от Испании. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.218^{10/} относительно просьбы, поступившей от Бангладеш. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

На этом завершается рассмотрение просьб государств, не являющихся членами Конференции, принять участие в ее работе. Теперь я предлагаю перейти к другому вопросу.

Как указывалось на нашем пленарном заседании неделю тому назад, я обратился к Секретариату с просьбой распространить неофициальный документ, содержащий расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Как обычно, это лишь приблизительное расписание, и оно, при необходимости, подлежит изменению. Теперь

8/ "В ответ на просьбу Швейцарии (CD/663) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Швейцарии принять участие в 1986 году в работе вспомогательного органа, учрежденного по пункту 4 ее повестки дня."

9/ "В ответ на просьбу Испании (CD/665) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Греции принять участие в 1986 году в пленарных заседаниях Конференции и в работе вспомогательных органов, учрежденных по пунктам 4 и 8 ее повестки дня."

10/ "В ответ на просьбу Бангладеш (CD/666) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Бангладеш принять участие в 1986 году в пленарных заседаниях Конференции и в работе вспомогательного органа, учрежденного в соответствии с пунктом 8 ее повестки дня."

(Президент)

я хотел бы обратить внимание на указанное мне изменение; я имею в виду неофициальный документ от 13 февраля 1986 года, в котором содержится приблизительное расписание заседаний. В этом документе указывается, что первое заседание Специального комитета по химическому оружию намечено на понедельник, 17 февраля. Мне сообщили, что это заседание не будет проводиться в указанное время и что первое заседание Специального комитета по химическому оружию состоится, как указано в расписании, в среду, 19 февраля, в зале III в 15 ч 00 мин.

Я хотел бы отметить, что это расписание не содержит неофициальных консультаций, проводимых Президентом по ряду пунктов повестки дня. Как указывается в неофициальном документе, который я распространил во вторник, и, как вы помните, нам еще предстоит принять решение относительно конкретной формы и вопросов существа, обсуждаемых на этих консультациях, в зависимости от прогресса, достигнутого нами в ходе обмена мнениями в ближайшие дни. В этом же плане мне следует отметить, что сегодня на вторую половину дня сразу же после завершения настоящего пленарного заседания Конференции было намечено проведение неофициальной консультации. Ход работы на неофициальных консультациях и полученная мною сегодня информация свидетельствуют о том, что не следует проводить неофициальную консультацию, запланированную сразу же после завершения данного пленарного заседания. Если это приемлемо, я предлагаю исключить эту консультацию из сегодняшнего расписания, но продолжить проведение всех остальных неофициальных консультаций, включенных в расписание, которое я распространил во вторник.

Есть ли какие-либо замечания по неофициальному документу от сегодняшнего числа в отношении заседаний Конференции по разоружению, которые должны быть проведены в течение следующей недели с учетом изменения, касающегося Специального комитета по химическому оружию? Если нет замечаний или возражений, я буду считать, что Конференция принимает данное неофициальное расписание своих заседаний на следующую неделю.

Я полагаю, что таково желание Конференции в отношении другого упомянутого мною вопроса; а именно отмены запланированной сегодня на вторую половину дня неофициальной консультации, и, если нет возражений, я предлагаю придерживаться этого плана. Возражений нет.

Решение принимается.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 18 февраля, в 10 ч 30 мин.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 16 ч 30 мин.

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА Сороковом
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

**состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 18 февраля 1986 года,
в 10 ч 30 мин**

Президент: г-н Р. Батлер (Австралия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУВ г-н М. ЛЕТТС г-н Дж. ОУКЛИ
<u>Алжир:</u>	г-н А. БЕЛАИД
<u>Аргентина:</u>	г-н М. КАМПОРА г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	г-н К. КЛЕРКС г-н Ф. НИУВЕНУИС
<u>Бирма:</u>	У ТИН ТУН У МИА ТАН У ХЛА МИИН АЙЕ АЙЕ МУ
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н В. БОДЖИЛОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н Р. ДЕЯНОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Т. ТОТ г-н Ф. ГАЙДА
<u>Венесуэла:</u>	г-н А.Р. ТАЙЛХАРДАТ г-жа Х. КЛОВЕРТ ГОНСАЛЕС
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н В. КРУТШ г-н Ф. ЗАЙАТС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Х. ВЕГЕНЕР г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н Х. ПЕТЕРС г-н В.-Н. ГЕРМАН
<u>Египет:</u>	г-н С. АЛЬ-ФАРАГИ г-н М. БАДР г-н Ф. МОНИБ
<u>Заир:</u>	г-н О.Н. МОНШЕМБУЛА
<u>Индия:</u>	г-н А.С. ГОНСАЛВЕС г-н Ш. КАНТ ШАРМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Индонезия:

г-н С. СУТОВАРДОЙО
г-н Н. ВИСНУМУРТИ
г-н А.М. ФАШИР
г-н А. МАСБАР АКБАР
г-н Ф. КАСИМ
г-н Р.И. ЖЕНИ

Исламская Республика Иран:

г-н Н. КАЗЕМИ КАМЪЯБ
г-н А. ШАФИИ

Италия:

г-н Р. ФРАНЧЕСКИ
г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ
г-н М. ПАВЕЗЕ
г-н Э. СИВИЕРО
г-н Дж. АДОРНИ БРАЧЕЗИ

Канада:

г-н Дж.А. БИСЛИ
г-н Р.Ж. РОШОН

Кения:

г-н Д. АФАНДЕ
г-н Ф. ДЖОСИА

Китай:

г-н ЦЯНЬ ЦЗЯДУН
г-жа ВАН ЧЖИОНЬ
г-н ХУ СЯОДИ
г-н СО КАЙМИН
г-н ША ЦЗУКАН
г-н ЯН МИНЛЯН
г-н ЛИ ДАОЧЖУН

Куба:

г-н К. ЛЕЧУГА ЭВИА
г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА

Марокко:

г-н О. ХИЛАЛЬ
г-н С. БЕНРИАНЕ

Мексика:

г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
г-н П. МАСЕДО РИБА

Монголия:

г-н Л. БАЯРТ
г-н Г. ГОНГОР

Нигерия:

г-н Б.О. ТОНВЕ
г-н Б.А. АДЕЙЕМИ
г-н А.А. ЭЛЛА

Нидерланды:

г-н Р.Я. ВАН ШАЙК
г-н Я. РАМАКЕР
г-н Р. МИЛДЕРС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Пакистан:</u>	г-н К. НИАЗ
<u>Польша:</u>	г-н С. ТУРБАНСКИ г-н Я. ЧАЛОВИЧ г-н Я. РЫХЛЯК
<u>Румыния:</u>	г-н И. ВОЙКУ г-н Г. КИРИЛА г-н В. ФАУР
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Р.Я.Т. КРОМАРТИ г-н Р.Дж.С. ЭДИС г-н Д.А. СЛИН
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Д. ЛОВИЦ г-н Т. БАРТЕЛЕМИ г-жа Л. БРОНСОН г-н Р. ГУТ г-н Р. ЛЕВИН г-н Б. ТУА г-н Дж. ГРАНДЖЕР г-н Р. НЕЛЬСОН г-н Р.Л. ЛУАКЕС
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ г-н Е.К. ПОТЯРКИН г-н Г.Н. ВАШАДЗЕ г-н Л.А. НАУМОВ
<u>Франция:</u>	г-н Ж. ЖЕССЕЛЬ г-н Ю. РЕНИ
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. ВЕЙВОДА г-н А. ЦИМА
<u>Швеция:</u>	г-жа М.Б. ТЕОРИН г-жа Э. БОНЕР г-н Г. БЕРГЛЮНД г-жа А.М. ЛАУ
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Дж. ДХАНАПАЛА г-н П. КАРИЯВАСАМ
<u>Эфиопия:</u>	г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н К. ВИДАС г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н К. КУДО
г-н Т. ИШИГУРИ

Генеральный секретарь
Конференции по разоружению и
личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального
секретаря Конференции по
разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 340 е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция приступает к рассмотрению пункта 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний" и пункта 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры любой представитель, желающий поднять тот или иной вопрос, связанный с работой Конференции, может это сделать.

Согласно расписанию заседаний на текущую неделю после того, как все записавшиеся в список ораторы выступят, я намереваюсь созвать неофициальное заседание Конференции для рассмотрения вопроса, связанного с просьбой государства, не являющегося членом Конференции, относительно участия в нашей работе, а также некоторых организационных вопросов.

В списке выступающих сегодня у меня значатся представители Федеративной Республики Германии, Шри Ланки, Аргентины, Нигерии и Кении.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Федеративной Республики Германии послу Хенингу Вегенеру.

Г-н ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Г-н Президент, в соответствии с установившейся практикой многие делегации вновь в начале ежегодной сессии Конференции дают общую оценку политической обстановки в мире, в которой мы возобновляем нашу работу. Такое подведение итогов представляется весьма полезным. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что этот анализ выявил определенное единство взглядов. Все делегации согласны с тем, что новый год начался в новых условиях, благоприятных для осуществления контроля за вооружениями, и что сейчас появилась возможность достичь прогресса на пути к установлению более стабильных отношений и сотрудничеству между двумя важными в военном отношении системами, а также, в целом, прогресса на пути к упрочению мира, который будет в меньшей степени зависеть от широкого наращивания вооружений. Делегации также согласны с тем, что эти возможности следует активно использовать и что перед Конференцией по разоружению стоит конкретная и важная задача. Мы призваны проделать большую работу в соответствующих организационных рамках по как можно большему числу пунктов нашей повестки дня.

Как и в прошлом году, многие делегации особо подчеркивают роль многостороннего процесса контроля за вооружениями в то время, как основное внимание сосредоточено на нынешних двусторонних переговорах. Моя делегация тоже согласна с тем, что на этом начальном этапе нашей ежегодной работы наша задача должна заключаться в более четком и более активном определении взаимосвязи между двусторонним контролем за вооружениями и многосторонним процессом разоружения в рамках Конференции по разоружению. Министр иностранных дел Геншер, выступая в прошлом году на этой Конференции, призвал в конструктивном духе параллельно осуществлять два этих процесса, признавая, что оба аспекта разоружения должны дополнять и подкреплять друг друга. Нетрудно найти рациональные объективные критерии, которые помогли

(Г-н Вегенер, ФРГ)

бы определить многостороннюю сферу деятельности и отделить ее от двусторонних усилий. Вопросы глобальной безопасности требуют и глобальных решений. Существуют области, в которых в силу самого характера затрагиваемых предметов только глобальный подход может обеспечить надежные решения. Именно такой областью, как мы все признаем, являются переговоры о глобальной и эффективной ликвидации химического оружия.

Имеются и другие глобальные вопросы контроля за вооружениями, в решение которых члены Конференции по разоружению должны внести в 1986 году существенный вклад. Среди них особенно важным представляется вопрос о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, учитывая не только его подлинное значение в военном плане, но и символическое значение, которое часто придается ему, для всего процесса разоружения. Поскольку это первое пленарное заседание в 1986 году, в соответствии с нашей программой работы по вопросу запрещения ядерных испытаний, я хотел бы посвятить свое выступление именно этому вопросу, подчеркнув тем самым важное значение, которое придает ему федеральное правительство, и вновь разъяснив нашу общую позицию по этому вопросу.

По существу, позиция федерального правительства в течение ряда лет оставалась неизменной. Всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний является и остается задачей, которой мы придаем огромное значение в рамках наших переговоров по контролю за вооружениями. Приверженность этой цели не вызывает сомнений и подтверждалась во многих выступлениях и на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, и на этой Конференции. Не далее как 9 января 1986 года она была вновь подтверждена канцлером Колем. Канцлер заявил, что федеральное правительство

"уже давно подтверждает свою огромную заинтересованность во всеобъемлющем запрещении испытаний".

Далее канцлер в этом же выступлении выразил мнение, что сейчас появились новые возможности для решения этой проблемы.

Выступая за решение вопроса о ядерных испытаниях, мы всегда подчеркивали, что прекращение ядерных испытаний необходимо рассматривать в увязке со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия, которая обязывает государства, обладающие ядерным оружием, в духе доброй воли вести переговоры по прекращению гонки ядерных вооружений и о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем. В том, что касается перспектив контроля за вооружениями, непосредственной целью Договора о нераспространении является не только запрещение испытаний, но и сокращение ядерных арсеналов. Связь между прекращением испытаний и ликвидацией ядерного оружия также прямо - и единодушно - признали государства, принимавшие участие в недавней третьей Конференции по рассмотрению действия этого Договора. Необходимо постоянно помнить об этих сложных и взаимозависимых процессах. Канцлер Коль, выступление которого я уже цитировал, ясно заявил,

"что договор о запрещении испытаний не может подменить существенное сокращение имеющихся арсеналов оружия".

(Г-н Вегенер, ФРГ)

Нельзя также утверждать, что два этих процесса эквивалентны. Заключение и осуществление договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, какой бы это ни было заветной и важной целью, не сопоставимо с сокращением ядерных вооружений или достижением желаемого уровня стратегической стабильности и баланса.

Сейчас существует хорошая возможность решать все эти задачи совместно. Мое правительство надеется, что двусторонние переговоры по ядерным вооружениям в Женеве, которые направлены на сокращение ядерных арсеналов, позволят также договору о всеобъемлющем запрещении испытаний сыграть в ближайшем будущем стабилизирующую роль, к чему все мы стремимся. Из предложений, выдвинутых Генеральным секретарем Горбачевым 15 января, — предложений, которые мы считаем серьезными и которые содержат важные существенные элементы, — можно заключить, что советская сторона также признает эту взаимосвязь. Генеральный секретарь говорит о связи между сокращением ядерных вооружений и запрещением испытаний. Нам остается надеяться, что две ведущие державы в ходе своих переговоров о контроле за вооружениями уделят должное внимание вопросу о том, на каком этапе намеченного сокращения договор о всеобъемлющем запрещении испытаний может оказать свое стабилизирующее воздействие.

Вторым критерием эффективности договора о всеобъемлющем запрещении испытаний является, как все мы хорошо знаем, действенный международный контроль. В этой связи мое правительство отмечает, что недавние предложения Генерального секретаря Горбачева свидетельствуют о возможности определенного прогресса в области проверки и указывают, в частности, на то, что вопрос о проверке не будет больше являться препятствием на пути к прекращению испытаний ядерного оружия. Особо следует отметить тот факт, что Советский Союз теперь, по-видимому, готов согласиться с проведением инспекций на местах в целях контроля за испытаниями или проверки их отсутствия. Мы надеемся, что эти новые начинания будут только развиваться. Не меньше обнадеживает и тот факт, что шесть руководителей государств и правительств четырех континентов в своем недавнем заявлении также предложили меры сейсмического контроля, подчеркнув тем самым свое положительное отношение к необходимости сделать надежный механизм международного контроля неотъемлемой частью будущего соглашения о прекращении испытаний.

Сейчас все признают важность надлежащей проверки, увязанной с целями, масштабами и характером соглашений в области разоружения. Резолюция 40/152 О Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций подтверждает этот положительный сдвиг и свидетельствует о том, что сама идея проверки встречает все большее понимание. Сейчас уже нет необходимости доказывать, что соглашения в области разоружения, в которых обойден стороной вопрос о проверке и не содержится соответствующих положений о контроле за соблюдением, являются неполными и могут, в случае возникновения спора, не укрепить, а наоборот подорвать взаимное доверие государств. Этот вопрос самым непосредственным образом встанет перед многими делегациями, когда в

(Г-н Вегенер, ФРГ)

этом году соберется Конференция по рассмотрению действия Договора о бактериологическом оружии. Однако резолюция 40/152 О не оставляет сомнений и в том, что проверка - это не какая-то абстрактная самоцель, а средство достижения конкретных целей контроля за вооружениями. Поэтому чрезмерные требования к проверке могут только навредить и вызвать подозрение, что те, кто их выдвигает, заинтересованы не столько в заключении соглашения в области разоружения, сколько в недопущении его заключения. Перед участниками переговоров стоит важная и ответственная задача: точно определить уровень доверия, необходимый для эффективного контроля за соблюдением данного соглашения, и установить на основе всестороннего знания положения дел в области методов проверки, как этого можно достичь и осуществить.

Проверка соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний - это не легкая задача, и никто не должен заявлять, что соответствующие технические вопросы окончательно решены. Те, кто склонны часто цитировать сделанные ранее в этой связи заявления, забывают, что уровень развития техники, имеющей непосредственное отношение к ядерным испытаниям и проверке, быстро меняется, не говоря уже о развитии, - возможно, таком же быстром, - различных методов уклонения от соблюдения договора.

Именно руководствуясь духом такого ответственного поиска приемлемой согласованной системы проверки для будущего договора о запрещении испытаний, моя делегация в прошлом году представила два рабочих документа CD/612 и CD/624. В этих документах (в одном освещаются политические аспекты, а в другом в большей степени - технические решения) предлагается постепенное создание действующей на постоянной основе глобальной сети сейсмического контроля. Цель этой инициативы - оказать конкретное и практическое содействие работе по заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. В основе этой инициативы лежит признание того факта, что модели проверки довольно сложны, и необходим определенный период разработки и дальнейшего совершенствования. Поэтому следует как можно раньше начать работу с целью заключения в конечном итоге будущего договора, с тем чтобы не терять времени и целенаправленно использовать все научные методы для своевременного достижения желаемых результатов.

В деле применения сейсмической технологии достигнут, особенно в последние годы, значительный прогресс. Однако можно назвать четыре области, в которых необходимо проделать дополнительную практическую работу, прежде чем можно будет обеспечить надежное функционирование глобальной сети.

Создание режима всеобъемлющего запрещения испытаний требует и создания глобальной сейсмической сети для обеспечения повсеместного соблюдения договора, который, по вполне понятным причинам, должен быть обязательным для всех. Однако для практической реализации эффективной глобальной сети потребуются несколько лет - в зависимости от интенсивности усилий и объема выделенных финансовых средств. Если договор о всеобъемлющем запрещении испытаний будет заключен в ближайшем будущем, то будет ощущаться нехватка необходимых сейсмических установок, которые смогут гарантировать надежную проверку соблюдения договора во всемирных масштабах при соответствующем уровне доверия.

Второй момент связан с уровнем развития сейсмической техники. Хотя широкий круг вопросов, связанных с обнаружением и идентификацией ядерных взрывов, теоретически решен, и некоторые отдельные компоненты и системы сейсмических установок уже прошли испытания и действуют, остается ряд нерешенных вопросов, в частности в связи с возможными методами уклонения, как, например, глушение или даже использование эффекта декаплинга сейсмических сигналов, порождаемых ядерными взрывами, которые производятся в большой подземной каверне. Научное сообщество продолжает поиск практических и надежных путей решения этих важных вопросов.

В-третьих, необходимо решить вопрос эксплуатации сложной глобальной системы сбора, передачи и обработки сейсмических данных. Хотя отдельные сейсмографические станции, возможно, работают и эффективно, пока еще, как покажет будущий доклад Группы научных экспертов о проведении в 1984 году технического эксперимента, не решена удовлетворительным образом задача обеспечения бесперебойной и надежной работы взаимосвязанной системы из 50-100 сейсмических станций, расположенных в различных странах и частях земного шара и обслуживаемых многими странами, а также задача передачи данных в международные центры данных и самими центрами.

И, наконец, имеющаяся сейсмическая техника до сих пор использовалась и испытывалась в глобальных масштабах только в ходе прошлых технических экспериментов, проводимых ГНЭ, и масштабы этих экспериментов были ограничены. Современная техника, например, высокоэффективные системы получения данных, данные уровня II, быстрая передача данных в реальном масштабе времени и автоматизированные сейсмические установки, пока еще не внедрена и не испытывалась в рамках глобальной сети.

Руководствуясь именно этими соображениями, федеральное правительство представило предложение о постепенном создании глобальной системы сейсмического контроля и проверки еще до заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний в целях максимально эффективного использования времени до вступления договора в силу. Для приведения в действие этого процесса, необходимо создать постоянно действующую международную систему обмена сейсмическими данными, которая прошла проверку в ходе технического эксперимента ГНЭ в 1984 году. Когда такая система будет создана, можно будет расширять ее географические масштабы и технически совершенствовать ее в целях создания глобальной сейсмической сети, которая будет соответствовать уровню развития, необходимому для контроля и проверки соблюдения всеобъемлющего запрещения испытаний на глобальном уровне. Предлагаемый проект позволит ученым решить в экспериментальном порядке оставшиеся проблемы контроля и проверки и постепенно расширить возможности системы в деле обнаружения, определения местоположения и идентификации взрывов. В ходе динамичного процесса научных исследований и практического внедрения глобальная сейсмическая сеть будет со временем совершенствоваться и позволять решать возникающие задачи.

Создание и постоянное функционирование такой сети требуют и организационного оформления. Поэтому предлагается в течение переходного периода, т.е. до заключения договора, поручить Группе научных экспертов контроль за созданием и постоянной эксплуатацией глобальной сети и разработку рекомендаций по ее дальнейшему совершенствованию. Сейсмологические установки и центры данных, как и в ходе

(Г-н Вегенер, ФРГ)

эксперимента 1984 года, могут обслуживаться участвующими государствами. ГНЭ, как и в прошлом, будет представлять свои рекомендации и доклады Конференции по разоружению как органу, принимающему политические решения. После заключения договора о запрещении испытаний глобальная сеть и условия ее функционирования станут частью положений договора.

Г-н Президент, предложение, которое я только что изложил, направлено исключительно на создание многосторонней и глобальной сейсмической сети. Как отмечается в техническом исследовании, которое моя делегация представила в документе CD/624, глобальная сейсмическая сеть, основанная на самой современной технологии, смогла бы обеспечить обнаружение и идентификацию взрывов с магнитудой, рассчитанной по объемной волне 4,0 mb. Это приблизительно эквивалентно взрыву мощностью 5-10 кт в сухой рыхлой породе или взрыву мощностью порядка 1 кт во влажной твердой породе. Понадобится также определенное число дополнительных национальных сетей, что значительно расширит возможности обнаружения и идентификации взрывов и сделает испытания маломощных взрывов и их успешную маскировку с помощью эффекта декаплинга и взрывов в кавернах довольно трудной и рискованной задачей.

Г-н Президент, я хотел бы подчеркнуть, что эта инициатива никоим образом не направлена на умаление значения другой работы, которую необходимо проделать в связи с решением оставшихся вопросов, касающихся всеобъемлющего запрещения испытаний. Как уже отмечалось, мое правительство придает огромное значение продолжению работы над всеобъемлющим запрещением испытаний на Конференции по разоружению. Предлагаемый проект дает возможность Конференции начать практическую и конкретную работу по решению центрального вопроса проверки соблюдения запрещения ядерных испытаний, которую в любом случае придется делать. Создание глобальной сети сейсмического контроля внесет значительный вклад в выполнение этой задачи. Моя делегация готова возобновить работу в Специальном комитете по всеобъемлющему запрещению испытаний и надеется, что это конкретное и практическое предложение найдет поддержку и позитивный отклик у делегаций на этой Конференции.

Эту задачу не удалось решить на нашей предыдущей сессии, которая завершилась как раз в тот момент, когда делегациям были представлены два вышеупомянутых документа. Я уверен, что и специалисты, и руководители уделили им тем временем необходимое внимание. Поэтому я хотел бы призвать коллег сосредоточить внимание на этом предложении и в ходе нашей нынешней сессии дать возможность глубоко обсудить его как политические, так и технические аспекты и в соответствующем рабочем органе этой Конференции, и в рамках ГНЭ.

Теперь я перехожу к трудным организационным вопросам, которые нам сейчас необходимо решить. Моя делегация с нетерпением ждет скорейшего учреждения вновь специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Руководствуясь нашей политикой в отношении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, которую я еще раз изложил в своем выступлении, мы хотели бы как можно быстрее начать необходимую практическую работу, не упуская из вида перспективу переговоров, без которых такая работа не сможет в полной мере увенчаться успехом. Моя делегация считает необходимым как можно быстрее всесторонне обсудить и решить технические и организационные аспекты будущего договора о запрещении испытаний. Позиция моей делегации в отношении мандата, необходимого для начала работы соответствующего специального комитета, ясна, уже неоднократно излагалась и совпадает с мнениями других членов Группы западных стран. Лучше всего в кратчайшие сроки начать в

(Г-н Вегенер, ФРГ)

конструктивном духе необходимый рабочий процесс на основе проекта мандата CD/521 в соответствии с разработанной программой работы, содержащейся в документе CD/621, - документах, которые уже в течение определенного времени находятся на рассмотрении Конференции. Однако моя делегация готова также внимательно изучить любые другие документы, которые могут служить той же самой цели и могут найти поддержку у всех заинтересованных делегаций. Различия в конкретных формулировках не могут служить непреодолимым препятствием, если в документе достаточно эффективно решаются проблемы безопасности. Я хотел бы пожелать Вам, г-н Президент, достижения скорейшего успеха в нынешнем процессе консультаций по этому организационному вопросу. Моя делегация готова оказать всяческое содействие для скорейшего создания необходимого рабочего органа. Мы готовы изучить предложения других делегаций, которые разделяют нашу искреннюю заинтересованность в заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Касаясь Вашего личного активного участия в консультациях по этому вопросу, я хотел бы воспользоваться, г-н Президент, этой возможностью и выразить глубокое удовлетворение моей делегации в связи с тем, что в этом месяце Вы возглавляете работу Конференции. Конференция только выигрывает от того, что на этом начальном этапе нашу ежегодную работу возглавляет энергичный и компетентный представитель страны, которая в настоящее время вносит активный и важный вклад в разоружение.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Федеративной Республики Германии за его выступление и за добрые слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Шри Ланки послу Джанапала.

Г-н ДЖАНАПАЛА (Шри Ланка) (перевод с английского): Г-н Президент, тот факт, что Президентом нашей Конференции является представитель Австралии, вызывает особое удовлетворение у делегации Шри Ланки, у которой столь обширные связи с Вами, учитывая, что обе наши страны входят в Содружество Наций. Выполнение именно Вами функций Президента, вызывает у меня чувство личного удовлетворения, поскольку я знаю Вас вот уже два десятилетия и Вы являетесь решительным сторонником дела разоружения. Работа нашей Конференции под Вашим руководством в этом месяце является одним из благоприятных моментов в деле разоружения в 1986 году. Одоблив беспрецедентным образом повестку дня и программу работы и создав два специальных комитета в течение первой недели нашей работы, мы надеемся на подобный успех в деле создания других специальных комитетов с соответствующими полномочиями, особенно по пунктам нашей повестки дня, касающимся ядерного оружия, с тем чтобы в рамках Конференции по разоружению велись переговоры о разоружении, а не переговоры о процедурах переговоров.

Следует поблагодарить посла Аргентины Кампору за выполнение обязанностей Президента в августе 1985 года и за эффективное руководство работой Конференции. Моя делегация также хотела бы приветствовать уважаемых послов Алжира, Бельгии, Бирмы, Индии, Италии, Кении, Марокко, Перу, Венесуэлы и Заира на Конференции.

Многие уважаемые ораторы, выступавшие до меня, говорили о климате надежды, созданном в результате встречи на высшем уровне в ноябре 1985 года между президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым - руководителями двух стран, которые обладают 95 процентами общих ядерных арсеналов мира. Этот климат был еще

(Г-н Джанапала, Шри Ланка)

больше укреплен перспективными предложениями, выдвинутыми в январе этого года Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым. Мы разделяем эти надежды и ожидания. Однако, как и в прошлом году, нам следует опять выразить озабоченность в связи с тем, что столь большие надежды возлагаются на столь шаткую основу. Говоря об этом, моя делегация не преуменьшает огромного значения декларированных принципов и добрых намерений, содержащихся в Совместном заявлении об итогах встречи на высшем уровне в Женеве или предложениях Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева. Они по-прежнему остаются общими принципами и многообещающими предложениями, но не гарантируют конкретных результатов. Таково понимание вопроса моей делегации, представляющей развивающуюся неприсоединившуюся страну, которая по-прежнему находится в замешательстве под страхом гонки вооружений и угрозы ядерной войны, которая не ослабла после встречи на высшем уровне в ноябре 1985 года. Конференция министров иностранных дел неприсоединившихся стран, проведенная в Луанде в сентябре прошлого года, пришла к выводу, отраженному в ее заключительном документе, о том, что, я цитирую, "в течение уже почти 40 лет само существование человечества полностью зависит от условий безопасности нескольких государств, обладающих ядерным оружием, и их союзников, и в первую очередь двух крупнейших государств, обладающих ядерным оружием... В этой связи министры считают неприемлемым, что безопасность всех государств и само существование человечества являются заложниками интересов безопасности и отношений между небольшой группой государств, обладающих ядерным оружием. В мерах по предотвращению ядерной войны и ядерному разоружению следует в равной мере учитывать интересы безопасности как ядерных государств, так и государств, не обладающих ядерным оружием, а также следует гарантировать, чтобы дальнейшее существование человечества не подвергалось угрозе".

Г-н Президент, накануне женевской встречи на высшем уровне в прошлом году и в соответствии с предложением, выдвинутым премьер-министром Шри Ланки Премадасой на сороковой юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, моя делегация совместно с делегацией Югославии представила проект резолюции по двусторонним переговорам, которая была принята без единого голоса против. В этой резолюции 40/18 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций выражается надежда на то, что женевская встреча на высшем уровне "придаст решающий импульс их нынешним двусторонним переговорам, с тем чтобы эти переговоры привели к скорейшему достижению эффективных договоренностей о прекращении гонки ядерных вооружений, оказывающей негативное влияние на международную безопасность, а также на социально-экономическое развитие, сокращении их ядерных арсеналов, предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и его использовании в мирных целях". В резолюции было также вновь подтверждено, что в этих переговорах на карту поставлены жизненно важные интересы всех народов, в том числе народов обеих сторон в переговорах. В резолюции подтверждаются важные принципы необходимости взаимосвязи двусторонних и многосторонних переговоров по разоружению. Серия двусторонних переговоров, начатых в соответствии с Совместным заявлением Шульца и Громыко от 8 января 1985 года, которые нацелены на "предотвращение гонки вооружений в космосе и ее прекращение на Земле" и конечной целью которых является полное и повсеместное уничтожение ядерных вооружений, не привели к конкретным результатам в 1985 году. Несмотря на принятое на встрече на высшем уровне решение ускорить и интенсифицировать эти переговоры, мы не располагаем информацией, позволяющей считать, что раунд переговоров, который начался в Женеве 16 января этого года, обещает дать лучшие результаты, чем в прошлом году. Обе стороны заявляют, что были представлены предложения и ожидаются ответы. Несомненно, положение, когда две ядерные сверхдержавы ведут переговоры друг с другом, лучше того положения, когда между ними нет диалога. Но неужели наша шкала ценностей настолько сбилась, что согласно ей "в стране слепых одноглазый человек является

(Г-н Дханапала, Шри Ланка)

королем" и нас устраивают декларативные принципы и предложения, и мы даже с готовностью провозглашаем, что они открывают новую эру в разоружении?

Моя делегация действительно приветствует соглашение о принципах, которое отражено в Совместном советско-американском заявлении от 21 ноября 1985 года, и особенно соглашение о том, что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей, что необходимо предотвратить любую войну между ними - ядерную или обычную, что они не будут стремиться к достижению военного превосходства. Моей делегации, возможно, из-за наивного простодушия небольшой неядерной неприсоединившейся страны кажется, что логическим результатом этих заявлений должны стать немедленные и практические шаги по ликвидации систем оружия этих двух военных союзов. Повестка дня по вопросам разоружения на столе переговоров - как двусторонних, так и многосторонних - никогда не была скудной. Сегодня, основываясь на общедоступной информации, можно сказать, что она приобрела большую конкретность, учитывая предложение о 50-процентном сокращении ядерных вооружений, промежуточном соглашении о ядерных средствах средней дальности и комплекс предложений, содержащихся в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева от 15 января, которые нацелены на осуществление пункта 50 Заключительного документа первой Специальной сессии по разоружению. Мы надеемся, что до следующей встречи на высшем уровне, запланированной на этот год, будет достигнут конкретный прогресс в деле осуществления этих предложений. Большинство государств мира и само существование человечества не могут больше быть заложниками интересов безопасности крупнейших держав. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем недавнем послании нашей Конференции признал, что масштабы задачи, стоящей перед нами, не уменьшились. Я цитирую:

"Однако общее улучшение международного климата ни в коей мере не уменьшает масштаба задачи достижения конкретных соглашений, которая по-прежнему стоит перед нами. Опасности, связанные с наличием огромных арсеналов ядерного оружия, не уменьшились, и они усугубляются постоянно увеличивающимися запасами обычных вооружений. Во многих районах применение силы по-прежнему несет разрушение, вызывает гибель и ставит под угрозу необходимое укрепление доверия на международном уровне; еще не удалось остановить рост военных расходов в мире, в то время, как огромные регионы мира испытывают значительную нехватку средств на цели развития".

Хотя эти двусторонние переговоры продолжаются, нам крайне необходимо продолжать многосторонние переговоры. Помимо Конференции по разоружению большие надежды мы возлагаем на Конференцию по взаимосвязи между разоружением и развитием, которая должна состояться в Париже в июле этого года и явиться воплощением в жизнь предложения уважаемого президента Франции. Подготовка к этой Конференции осуществляется целенаправленно и по-деловому. Мы искренне надеемся, что в ней примут участие все страны и что после многочисленных заявлений в рамках системы Организации Объединенных Наций в связи с ее сороковой годовщиной, отмеченной в прошлом году, принцип многостороннего сотрудничества в целях мира и развития будет подкреплён конкретными действиями, предпринятыми на этой Конференции. Недавнее исследование системы Организации Объединенных Наций выявило, что расходы на рассмотрение вопросов мира, политических проблем и вопросов безопасности составляют менее одной десятой ежедневных расходов на вооружения. Сейчас, когда мы приближаемся в XXI веку, мир поражен кризисами во многих областях, но кризис безопасности, от которого зависит существование человечества, связан с милитаризацией экономики и общества стран и отвлечением и без того скудных ресурсов от удовлетворения основных потребностей на военные цели. Теперь у нас есть возможность сдержать, если не остановить, такое отвлечение ресурсов. Премьер-министр Премадаса,

выступая на сороковой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, сказал, я цитирую:

"Помимо того, что это элементарно неправильно, имеется еще и три производных из этого, вызывающих особую озабоченность. Это - смертоносность накопления вооружения, концентрация разрушительной мощи в руках небольшого числа стран и отвлечение значительных ресурсов и талантов на индустрию смерти. Все это может привести к исчезновению человеческой жизни и гибели человечества. Махатма Ганди сказал об этом следующее: "Бомбы не будут разрушены контрбомбами, так же как и насилие не может быть разрушено контрнасилием".

Г-н Президент, установление приоритетов в области разоружения не субъективный вопрос, если мы будем руководствоваться Заключительным документом первой Специальной сессии по разоружению. Тем не менее, мы часто слышим голоса тех, кто призывает нас быть практичными и реалистичными. Для одних практичность и реалистичность заключается в признании существующего положения дел. Для других это означает молчаливое согласие в ситуации, когда одна или две делегации занимают жесткие позиции по каким-либо вопросам, отказываясь следовать пути обсуждения и компромиссов, которые являются единственным путем к многостороннему сотрудничеству и соглашению. Моя делегация будет выступать против такого неравноправного обмена, на каком бы форуме он ни предлагался.

В Южной Азии, развивающемся регионе, население которого составляет одну пятую мирового населения, 7-8 декабря прошлого года в Дакке была проведена встреча на высшем уровне Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии, на которой было заявлено, что главы государств или правительств семи стран, я цитирую: "озабочены беспрецедентной эскалацией гонки вооружений, особенно ядерных вооружений. Они признают, что перед человечеством сегодня стоит угроза самоуничтожения в результате массового накопления наиболее разрушительных из когда-либо производившихся вооружений. Гонка вооружений нагнетает международную напряженность и осуществляется в нарушение принципов Устава Организации Объединенных Наций. Руководители призывают государства, располагающие ядерным оружием, провести неотложные переговоры о заключении договора о всеобщем запрещении испытаний с целью полного прекращения испытаний, производства и размещения ядерного оружия".

Мы сознаем, что в последнее время произошло неоспоримое изменение мирового общественного мнения по этому важному вопросу о ядерных испытаниях. Основным импульсом стал Заключительный документ третьей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, в котором было отмечено мнение подавляющего большинства участников о том, что располагающие ядерным оружием государства - участники Договора должны возобновить трехсторонние переговоры и что всем ядерным державам следует "принять участие в неотложных переговорах и заключении" комплексного многостороннего договора о запрещении ядерных испытаний, причем этот вопрос должен быть первоочередным на Конференции по разоружению. При поддержке неправительственных организаций и международных групп изучаются альтернативные подходы к достижению этой же цели.

После открытия сессии Конференции по разоружению 1986 года уже были сделаны заявления о необходимости достижения прогресса по пункту 1 нашей повестки дня, касающемуся запрещения ядерных испытаний. Продление одностороннего моратория СССР на ядерные испытания до 31 марта свидетельствует о неотложности этого вопроса и требует от нас оперативных действий. Две резолюции, принятые на последней сессии Генеральной

(Г-н Дханапала, Шри Ланка)

Ассамблеи Организации Объединенных Наций, призывают нас, участников Конференции по разоружению, провести переговоры по полному прекращению испытательных ядерных взрывов и рекомендует нам использовать для этого гибкие подходы. Остается лишь сожалеть о том, что в совместном заявлении по результатам встречи на высшем уровне в Женеве нет никакого упоминания об этом ключевом пункте повестки дня глобального разоружения. Мы на Конференции по разоружению должны оправдать надежды народов мира. Мы также не должны подрывать роль этого единого многостороннего форума переговоров по разоружению своей неспособностью предпринять действия по этому важному вопросу, тем более, что одна из групп научных экспертов столь успешно работала над сопутствующим вопросом проверки. Мы озабочены изменением аргументов тех, кто возражает против запрещения ядерных испытаний. Когда аргумент по вопросу о проверке оказался неубедительным в результате научных разработок в области методов проверки и решения, принятого на политическом уровне некоторыми странами, разрешить при необходимости инспекцию на местах, были выдвинуты новые причины для того, чтобы противостоять всеобщему запрещению испытаний. К ним относится важность испытаний для разработки новых видов оружия и их необходимость для опробования и модернизации существующих арсеналов. Если первоочередным вопросом будет считаться значительное и поддающееся контролю сокращение арсеналов ядерных вооружений, несомненно, проведение испытаний с целью разработки новых вооружений и содержания существующих арсеналов не будет препятствием. Логика и последовательность редко были характерными для аргументов тех, кто хочет создавать все более мощные и совершенные бомбы. Запрещение испытаний лишь начало. Это не самоцель. Мы рады тому, что мировое общественное мнение в пользу запрещения ядерных испытаний привело к уменьшению числа испытаний, обнаруженных в 1985 году. Конференция по разоружению должна начать проведение переговоров по запрещению ядерных испытаний, и, несомненно, будет уместным начать эту работу под председательством представителя, чья страна находится в авангарде сил, стремящихся к такому запрету.

Общепризнанно, что неотложность предотвращения гонки вооружений в космосе вызвала необходимость обеспечить, чтобы еще одна сфера нашей Вселенной не оказалась охваченной гонкой вооружений, свидетелями которой мы являемся, а использовалась исключительно в мирных целях. Делегация Шри Ланки принимает активное участие в прениях по этому пункту, и мы были рады подготовить совместно с делегацией Египта резолюцию 40/87, за которую было подано подавляющее большинство голосов - 151, и никто не голосовал против, как ни за одну другую резолюцию по этому вопросу, представленную Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. В прошлом году, несмотря на подобный успех на тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, наши мероприятия здесь, на Конференции по разоружению, задержались до марта, и в результате достойных одобрения усилий посла Венесуэлы Тайлхардата на посту Президента нам удалось достичь согласия о круге полномочий с целью создания Специального комитета. В докладе Конференции по разоружению за 1985 год содержится вывод о том, что наша работа в значительной степени содействовала прояснению ряда проблем, что привело к лучшему пониманию позиций. В нем также было рекомендовано продолжить в ходе сессии 1986 года работу по существу вопроса данного пункта повестки дня. "Работа по существу вопроса" подразумевает дальнейший прогресс, а не повторение. Пункт 9 постановляющей части резолюции 40/87 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций содержит четкое и недвусмысленное указание относительно нашей работы в рамках Специального комитета в этом году, и тот факт, что 151 страна поддержала эту резолюцию, должен служить в пользу тех, кто призывает к реализму. Моя делегация более

(Г-н Дханапала, Шри Ланка)

подробно выступит по этому пункту повестки дня в ходе нашей сессии. В данный момент в центре нашего внимания находится учреждение специального комитета, располагающего соответствующими полномочиями для завершения работы по существу вопроса.

Г-н Президент, моя делегация сознает, что определенный прогресс был достигнут в области запрещения химического оружия. Мы хотели бы поблагодарить посла Польши Турбански за столь успешную работу на посту Председателя Специального комитета и за проделанную им полезную межсессионную работу. Теперь у нас есть основа для дальнейшего движения вперед в деле эффективного и окончательного освобождения мира от этой отвратительной формы оружия. В этой связи мы рады, что в первую же неделю работы нашей сессии 1986 года этот Специальный комитет был вновь учрежден под председательством посла Кромарти, которому мы желаем всяческих успехов. Мы ведем переговоры о всестороннем и всеобъемлющем запрещении химического оружия, препятствующем разработке, производству и использованию всех форм химического оружия, которые могут использоваться в боевых действиях, включая те формы, которые нацелены на нанесение удара по источникам существования человечества и экологической системе, питающей окружающую человека среду. Скорейшее завершение этой работы будет содействовать укреплению авторитета Конференции по разоружению, но мы также должны достичь результатов и в других областях.

Группа 21 неоднократно предлагала принять меры по пунктам 2 и 3 повестки дня, будучи убеждена в том, что Конференция по разоружению должна принять решения по этим вопросам, связанным с ядерным оружием. На недавно завершенной третьей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, на которой три располагающих ядерным оружием государства выступили в качестве депозитариев Договора, на основе консенсуса был принят Заключительный документ, в котором Конференция по разоружению предлагается как можно скорее перейти к многосторонним переговорам по ядерному разоружению в соответствии с пунктом 50 Заключительного документа первой Специальной сессии по разоружению. Однако это предстоит еще сделать. Важно отметить, что продолжающееся нарушение договорных обязательств подрывает доверие и ставит под угрозу эффективное функционирование договорных режимов. Моя делегация призывает Конференцию учредить вспомогательный орган по пункту 2 повестки дня с соответствующими полномочиями. Мы были близки к соглашению по пункту 3 повестки дня - Предотвращение ядерной войны - в ходе сессии 1984 года, а после этого мы стали свидетелями регресса в этом вопросе. Для того чтобы наверстать упущенное, необходимо приложить удвоенные усилия.

Мы надеемся на продолжение работы в рамках Специального комитета по радиологическому оружию, и мы уверены, что под мудрым и опытным руководством посла Мексики Гарсиа Роблеса успешно завершится работа Специального комитета по Всеобъемлющей программе разоружения. Моя делегация берет на себя обязательство оказывать всяческое содействие в деле достижения этой цели. Мы надеемся, что будет рассмотрен вопрос об учреждении вновь специального комитета по негативным гарантиям безопасности.

Г-н Президент, стоящие перед нами задачи отнюдь не просты или легки, но ответственность за продолжение нашей работы благородна. На семнадцатом году своего существования в качестве органа переговоров по разоружению, состоящего из 40 стран, мы должны оправдать возлагаемые на нас надежды. При этом следует пожертвовать практическими соображениями ради наивысшего блага для большинства людей. Безопасность

(Г-н Дханапала, Шри Ланка)

народов имеет серьезное значение, но еще большее значение имеет коллективное выживание и безопасность всего мира. В ходе Международного года мира Конференция по разоружению должна играть лидирующую роль. Если мы, находящиеся за этим столом, являемся лишь группой правительственных должностных лиц, то результат будет равен нулю, поскольку одни должностные лица взаимно исключают других. Если же, с другой стороны, мы действительно ищем компромисса для достижения соглашений с целью всеобщего и полного разоружения, результат должен быть положительным.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Шри Ланки за его выступление и за добрые слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Аргентины послу Марио Кампора.

Г-н КАМПОРА (Аргентина) (перевод с английского): Г-н Президент, в лице министра иностранных дел делегация Аргентины уже выразила Вам свои наилучшие пожелания в связи с Вашим вступлением на важный пост Президента Конференции по разоружению в начале сессии 1986 года.

Поэтому, я хотел бы вновь высказать эти пожелания и заверить Вас в своем личном содействии, будучи уверенным в том, что Ваша твердость и политическая и дипломатическая мудрость будут самым позитивным образом сказываться на обеспечении динамичного характера деятельности этого единого форума многосторонних переговоров по разоружению.

Представительство Аргентины приветствует новых делегатов, прибывших на Конференцию: посла Италии Франчески, посла Индии Гонсалвеса, посла Бельгии Клеркса, посла Алжира Керрума, посла Кении Афанде, посла Бирмы Тин Туна, посла Венесуэлы Тайлхардта, посла Перу Мариатеги, посла Марокко Бенхиму и посла Заира Кама Будиаки.

Мы заверяем всех их в нашей широкой поддержке и желаем им больших успехов в их деликатной работе.

Что касается делегации Швеции, то мы выражаем послу Экеусу свои соболезнования в связи с кончиной г-жи Альвы Мюрдаль, вклад которой в дело мира вписан яркой строкой в историю современных международных отношений.

Мне хотелось бы также особо обратиться к послу Ловицу и выразить ему наши соболезнования в связи с катастрофой космического корабля "Чэлленджер" и гибелью его экипажа во имя неукротимого стремления человека к покорению все новых и новых просторов космического пространства.

Г-н Президент, в феврале каждого года Конференция по разоружению приступает к своей работе. Это, можно сказать, время сева, а период же жатвы наступит в августе, когда Конференция в своем годовом докладе должна сообщить, каковы же результаты ее переговоров, и о чем ей удалось договориться по вопросу о разоружении, который по своей важности превосходит все другие вопросы современных международных отношений, поскольку существующие ядерные арсеналы способны истребить весь род человеческий.

Первые недели мы посвящаем главным образом организационным проблемам. Иными словами, перед нами стоит задача определить порядок рассмотрения каждого из девяти пунктов повестки дня Конференции.

Мы уже сделали один важный шаг, утвердив на первом заседании и повестку дня, и программу работы, а это, на наш взгляд, — обнадеживающее решение. Кроме того, мы учредили Специальный комитет по химическому оружию и избрали его Председателем уважаемого представителя Соединенного Королевства посла Кромарти, которому мы желаем больших успехов в выполнении им своих обязанностей. Кроме того, в соответствии с духом самой Конференции мы возложили, как мы это делали с самого начала, руководство Специальным комитетом по Всеобъемлющей программе разоружения на выдающегося представителя Мексики г-на Альфонсо Гарсиа Роблеса.

Г-н Президент, сегодня мы проводим пятое пленарное заседание 1986 года, и мы выполнили те задачи, о которых я уже говорил. Вы должны испытывать удовлетворение всеми этими результатами.

Кроме того, Вы только что провели активные консультации, с тем чтобы стимулировать рассмотрение остальных пунктов повестки дня. Мы полностью поддерживаем такую деятельность, которую Вы осуществляете столь настойчиво и целеустремленно, и обещаем Вам свое полное сотрудничество. Делегация Аргентины сделает все, что в ее силах для обеспечения активной работы Конференции, поскольку эта Конференция является уникальным форумом переговоров, где вопрос разоружения выходит за рамки узкого и привилегированного круга ядерных держав. Здесь, на данной Конференции, организованное международное сообщество в составе государств — членов Организации Объединенных Наций защищает и подтверждает свое право на ведение многосторонних переговоров по разоружению.

На этом организационном этапе нашей работы мы намерены затронуть и другие пункты повестки дня, исходя из того, что по каждому из этих пунктов окажется возможным создать специальный комитет с соответствующим мандатом и программой работы для надлежащего их рассмотрения.

Мы считаем, что пункт 1 повестки дня — запрещение ядерных испытаний является крайне актуальным и приоритетным еще и потому, что международная обстановка способствует началу серьезных многосторонних переговоров с целью заключения договора о запрещении испытаний ядерного оружия. Особо хочется отметить, что рассмотрению этого столь важного пункта способствует введение Советским Союзом 6 августа моратория на ядерные взрывы, который продлится, в соответствии с заявлением советских властей, до 31 марта. Мы не теряем надежды на то, что Соединенные Штаты присоединятся к вышеупомянутому мораторию, с тем чтобы его можно было продлить до заключения договора, запрещающего навечно и для всех государств испытание ядерного оружия.

Кроме того, мы считаем, что при наличии необходимой политической воли Конференция вполне может выработать соответствующий мандат. Этот мандат должен предусматривать учреждение специального комитета для проведения многосторонних переговоров по договору о прекращении испытаний ядерного оружия.

(Г-н Кампора, Аргентина)

Точно так же, по нашему мнению, на данном этапе большого внимания заслуживает пункт 5 – предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Мы считаем, что в ближайшее время можно было бы учредить соответствующий специальный комитет для анализа этой важнейшей области межгосударственных отношений. Разработка норм, направленных на предотвращение милитаризации космического пространства, является новой задачей, к решению которой необходимо приступить с определения военной деятельности, подлежащей запрещению, для того чтобы космическое пространство использовалось исключительно в мирных целях.

Мы с удовлетворением отмечаем начало двусторонних переговоров по этому вопросу, однако, по нашему мнению, никакое обсуждение в узком кругу не может подменить многостороннего рассмотрения проблемы, затрагивающей интересы безопасности всех государств.

Г-н Президент, я уверен, что если к концу срока Вашего пребывания на посту Президента будут учреждены упомянутые мной вспомогательные органы, чего я очень желаю, то февраль окажется весьма плодотворным месяцем для осуществления задач Конференции.

Пункты 2 и 3 повестки дня, хотя они и раздельны, объединяет одно – по ним отсутствует консенсус, необходимый для начала их рассмотрения в надлежащей форме.

Пункт 2 повестки дня, касающийся прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения в прошлом году, как и прежде, был объектом лишь поверхностного рассмотрения.

По мнению одной группы делегации, этот вопрос может быть лишь объектом двусторонних переговоров. Фактически эти делегации утверждают, что этот вопрос нецелесообразно рассматривать на Конференции по разоружению, пока Соединенные Штаты и Советский Союз ведут двусторонние переговоры о сокращении своих ядерных вооружений.

Ведение двусторонних переговоров не является веским доводом против рассмотрения пункта 2 повестки дня на нашей Конференции, поскольку ядерным оружием обладают не две, а пять держав, и все они представлены на данной Конференции. Иначе говоря, как уже мы слышим из выступлений представителей других держав, обладающих ядерным оружием, в ходе двусторонних переговоров необходимо также учитывать и точки зрения трех других представленных здесь держав.

Объективное рассмотрение реальной международной обстановки приводит нас к признанию того, что ядерное разоружение зависит от воли стран, которые обладают ядерным оружием. В этом смысле сделать реальностью ликвидацию этого оружия могут лишь страны, обладающие ядерным оружием.

Аргентинская Республика, которая, как и подавляющее большинство стран, образующих международное сообщество, не обладает ядерным оружием и ядерная политика которой направлена исключительно на мирное использование ядерной энергии, не может обеспечить реального уничтожения ядерного оружия, которым она не располагает.

Совершенно ясно, что уничтожить ядерное оружие могут лишь ядерные державы, имеющие сомнительную привилегию обладать ядерным оружием.

(Г-н Кампора, Аргентина)

И все же, г-н Президент, моя страна, как и подавляющее большинство стран, способна проводить в жизнь свое заявление о решительном отказе от ядерного оружия, добиваться его ликвидации и отстаивать свое право участвовать в этом процессе.

Однако, г-н Президент, мы сталкиваемся с невозможностью приступить к рассмотрению этого столь важного пункта повестки дня. С одной стороны, не достигнуто консенсуса относительно учреждения специального комитета, создать который и утвердить мандат которого вновь потребовала Генеральная Ассамблея в своей резолюции 40/152 Р, принятой 131 голосом за. С другой стороны, пункт 2 повестки дня не получает обстоятельного рассмотрения и на пленарных заседаниях. В такой ситуации правило консенсуса неизбежно наводит на мысль о целесообразности его гибкого применения к процедурным вопросам.

В таких условиях, по-видимому, настало время, чтобы Конференция по разоружению рассмотрела возможность просить делегации Соединенных Штатов и Советского Союза представить этому многостороннему органу доклад о состоянии двусторонних переговоров. Мы полагаем, что обе делегации испытают облегчение, разделив с международным сообществом то чувство тревоги, которое, бесспорно, должны ощущать страны, несущие на себе бремя ядерного оружия и оружия массового уничтожения. Это чувство тревоги, по нашему мнению, как раз и стало той психологической пружиной, которая обусловила появление высказанной двумя высшими руководителями знаменитой фразы о том, что "ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей".

Эта фраза означает полное признание бесполезности ядерного оружия.

Если эта фраза значит для ее авторов то же, о чем гласит и ее текст, то мы не сомневаемся в том, что на двусторонних переговорах по разоружению должен наблюдаться прогресс.

Что-либо иное предполагало бы, что они сознательно отдались во власть безрассудству.

Г-н Президент, к счастью, международное сообщество имеет этот уникальный форум многосторонних переговоров по разоружению, функционирующий в рамках системы Организации Объединенных Наций, где страны, не принадлежащие к двум крупным военным союзам, могут вносить предложения, с тем чтобы стимулировать переговоры по разоружению.

По нашему мнению, в этот особый момент, характеризующийся возобновлением диалога между Соединенными Штатами и Советским Союзом, необходимо также активизировать и многосторонние переговоры. Нужно и должно придать политический импульс дебатам и переговорам по вопросам разоружения на нашей Конференции.

Президент моей страны д-р Рауль Альфонси и руководители государств и правительств Греции, Индии, Мексики, Швеции и Танзании сформулировали предложения относительно необходимости прекратить испытания ядерного оружия и предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве, которые получили широкую поддержку как на высоком правительственном уровне, так и среди мировой общественности.

(Г-н Кампора, Аргентина)

Вполне ясно, что вышеупомянутая инициатива шести стран является результатом глубокого беспокойства в связи с ростом опасности ядерной войны. Эта обеспокоенность нашла также свое отражение на последней сессии Генеральной Ассамблеи, где 136 голосами была принята резолюция 40/152 Q по вопросу о предотвращении ядерной войны, который также является пунктом 3 повестки дня нашей Конференции.

Кое-кто считает, что отправным моментом отношений между великими державами недоверие, заявил премьер-министр Аргентины адвокат Данте Капуто в своем выступлении 6 февраля этого года, добавив, что "подавляющее большинство стран международного сообщества выступает за создание климата укрепления доверия, который укрепил бы перспективы прочного мира".

Рассмотрение пункта 3 повестки дня можно было бы продвинуть вперед благодаря принятию конкретных мер, естественно, в обстановке доверия между державами, обладающими ядерным оружием.

Мы ожидаем, что проведенные недавно Президентом консультации в скором времени обернутся позитивными результатами.

Что касается пункта 6 повестки дня — негативные гарантии безопасности, то мы по-прежнему ожидаем от четырех обладающих ядерным оружием государств пересмотра своей позиции. Пока этого не произойдет, Конференция по разоружению будет не чем иным, как местом, где эти государства и их союзники описывают мнимые достоинства односторонних заявлений, которые, как сказал премьер-министр Аргентины в 1984 году, являются "сценариями, допускающими использование ядерного оружия".

Что касается пункта "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия", то мы считаем, что Конференция по разоружению пора рассмотреть его таким образом, чтобы это позволило определить такие виды и системы оружия. В области радиологического оружия мы надеемся, что вскоре будет вновь учрежден соответствующий специальный комитет.

Благодарю за внимание.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Аргентины за его выступление и за добрые слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Нигерии послу Тонве.

Г-н ТОНВЕ (Нигерия) (перевод с английского): Позвольте мне, г-н Президент, выразить от имени моей делегации большое удовлетворение тем, что Вы, уважаемый представитель Австралии — страны, с которой Нигерию исторически связывают самые теплые отношения, исполняете функции Президента Конференции по разоружению в начале ее сессии 1986 года. Тот опыт и та мудрость, которые характеризуют Вашу деятельность, служат гарантией того, что Вы успешно будете руководить нашей работой в феврале месяце, который является обычно решающим. Мне также хотелось бы от имени делегации Нигерии заверить Вас в ее полной поддержке и сотрудничестве в период Вашего пребывания на посту Президента.

(Г-н Тонве, Нигерия)

Я хотел бы также выразить признательность Вашему предшественнику, послу Марио Кампоре, уважаемому представителю Аргентины, за умелое руководство работой Конференции в завершающий месяц сессии 1985 года.

Разрешите мне также обратиться с теплыми словами приветствия к нашим новым коллегам, послу Керруму из Алжира, послу Клерксу из Бельгии, послу Тин Туну из Бирмы, послу Гонсалвесу из Индии, послу Франчески из Италии, послу Афанде из Кении, послу Бенхима из Марокко, послу Мариатеги из Перу, послу Будиаки из Заира, а также моему коллеге и другу посла Тайлхардату из Венесуэлы, с которым я плодотворно работал еще в прошлом году. Я искренне надеюсь, что мы будем тесно сотрудничать со всеми участниками в деле реализации благородной цели, стоящей перед нашей Конференцией.

Г-н Президент, с чувством глубокого горя я узнал о кончине г-жи Альвы Мюрдаль, государственного министра Швеции по делам разоружения и лауреата Нобелевской премии мира. Приблизительно восемнадцать лет назад мне посчастливилось работать здесь с этой выдающейся представительницей Швеции, и на меня произвели глубокое впечатление ее непоколебимая приверженность и неустанное служение делу международного мира и разоружения. Еще большее впечатление произвели на меня ее терпение и настойчивость. Ее кончина является для всех нас большой утратой – и не только для народа Швеции, но и для всего международного сообщества. Мне хотелось бы просить делегацию Швеции любезно передать от имени делегации Нигерии соболезнования семье г-жи Альвы Мюрдаль и шведскому правительству.

Разрешите мне, г-н Президент, воспользоваться также возможностью и выразить от имени моей делегации соболезнования делегации Соединенных Штатов Америки по поводу трагической смерти семи героев и героинь нашего времени, которые погибли в результате катастрофы космического корабля "Чэлленджер" в январе этого года. В этот трагический час народ Нигерии разделял боль и утрату американского народа. Мы хотели бы просить делегацию Соединенных Штатов Америки любезно передать от имени делегации Нигерии соболезнования семьям этих героев.

Нынешняя сессия Конференции по разоружению начинается в период, когда крупные сдвиги в отношениях между двумя ведущими в военном отношении державами, по всей видимости, вселяют осторожный оптимизм в отношении результатов нашей работы.

В ноябре прошлого года здесь, в Женеве, все мы стали свидетелями исторической встречи лидеров крупнейших мировых держав, обладающих ядерным оружием, – президента Соединенных Штатов Рональда Рейгана и Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза М.С. Горбачева. В совместном заявлении, опубликованном в завершение этой встречи, оба лидера внесли коллективный вклад в ставшее сегодня известным и неоспоримым изречение: "Ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей". И хотя, с точки зрения нашей работы, в ходе этой встречи не было достигнуто каких-либо конкретных результатов, обе державы сделали важный шаг вперед в направлении ослабления международной напряженности, что уже заслуживает нашей поддержки.

Моя делегация приветствует провозглашенное лидерами двух великих держав стремление покончить с прошлым, которое характеризовалось страхом, подозрительностью и недоверием. Отсутствие взаимного доверия между двумя крупнейшими в военном

(Г-н Тонве, Нигерия)

отношении державами на протяжении многих лет приводило лишь к взвинчиванию гонки ядерных вооружений со всеми вытекающими из нее последствиями для мира во всем мире, включая застой в работе нашей Конференции.

Как заявил Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем выступлении на Стокгольмской конференции по безопасности и мерам укрепления доверия, "отсутствие взаимного доверия между государствами, ... подобно дрожащему пальцу на спусковом крючке, увеличивает опасность взрыва". В этой связи делегация Нигерии хотела бы видеть закрепление тех преимуществ, которые были достигнуты на недавней встрече на высшем уровне между лидерами двух крупнейших держав, и надеется, что в скором времени они будут реализованы в подлинные меры по разоружению, разработанные или одобренные настоящей Конференцией.

Признавая важность событий в двусторонних отношениях между двумя крупнейшими в военном отношении державами, моя делегация, тем не менее, считает, что вопрос разоружения должен касаться всех стран. В этой связи двусторонние усилия следует рассматривать только как дополняющие усилия настоящего органа - единого многостороннего органа переговоров по разоружению, выражающего волю всего человечества. Следовательно, две крупнейшие в военном отношении державы несут перед международным сообществом своего рода ответственность за обеспечение того, чтобы присущие данному органу качества были полностью реализованы с целью обеспечения конкретных мер в области разоружения.

В прошлом году на сороковой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций фактически все делегации выразили глубокую озабоченность по поводу сохраняющейся угрозы существованию человечества в результате массированного наращивания ядерных вооружений крупнейшими в военном отношении державами и другими государствами, обладающими ядерным оружием. Все говорили о настоятельной необходимости предотвращения ядерной войны, ослабления международной напряженности и содействия международному миру и безопасности. Такое общее стремление к миру и гармонии привело к принятию Генеральной Ассамблеей ряда резолюций, которые должны служить основой для работы нашей Конференции. Кроме того, провозгласив 1986 год Международным годом мира, Генеральная Ассамблея как бы подчеркнула необходимость выработки в ходе настоящей сессии ряда крупных соглашений в области разоружения. Моя делегация считает, что полномочия, переданные Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, и задача по ослаблению напряженности между крупнейшими в военном отношении державами должны побудить нашу Конференцию положительно отреагировать на этот призыв международного сообщества.

Позиция моей делегации по вопросу о заключении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний хорошо известна участникам данной Конференции. Мы твердо уверены в том, что всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний является первым и наиболее важным шагом в направлении прекращения гонки ядерных вооружений. Воздействие, которое окажет такое запрещение на гонку ядерных вооружений, со всей очевидностью продемонстрировано в пункте 51 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, в котором, в частности, говорится, что "это внесло бы значительный вклад в дело прекращения качественного совершенствования ядерного оружия и разработки новых видов такого оружия и в дело предотвращения распространения ядерного оружия".

(Г-н Тонве, Нигерия)

Всестороннее запрещение должно, впоследствии, привести к понижению степени надежности запасов ядерного оружия и в конечном итоге сделать их фактически ненужными. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла свыше пятидесяти резолюций, в которых она призвала к осуществлению конкретных мер в этой области. Государства, обладающие ядерным оружием, взяли на себя ответственность действовать в соответствии с Договором о частичном запрещении ядерных испытаний от 1963 года, а Договор о нераспространении ядерного оружия от 1970 года наложил на них уже конкретные обязательства.

Доводы, а скорее даже отговорки, которые выдвигались с целью отсрочки заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, проверке и достижении взаимного доверия, сегодня звучат неубедительно. В авторитетных научных докладах уже давно доказано, что национальные технические средства являются вполне адекватными. Во-вторых, заслуживающие доверия нейтральные и неприсоединившиеся государства заверили нас в том, что они могут обеспечить удовлетворительную систему проверки в отношении соблюдения соглашения. Что же касается атмосферы взаимного доверия, то крупнейшие в военном отношении державы заключают соглашения в других областях, которые являются такими же важными и требуют сопоставимого уровня взаимного доверия. Поэтому нам необходима именно политическая воля, этот весьма распространенный фактор, который так редко демонстрируется в международных отношениях, если нет для этого каких-либо скрытых мотивов.

Г-н Президент, как долго мир должен ждать того, что большинство признает как первый подлинный шаг на пути к ядерному разоружению? Делегация Нигерии считает, что наша Конференция может достичь прогресса, учредив в течение последующих нескольких недель специальный комитет, в функции которого входила бы организация переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. В этой связи мы хотели бы дать высокую оценку мораторию на все испытания, который уже несколько месяцев в одностороннем порядке соблюдает правительство СССР. Делегация Нигерии хотела бы призвать другие государства, обладающие ядерным оружием, последовать этому важному примеру.

Г-н Президент, логически вытекающей отсюда параллельной мерой в отношении всеобъемлющего запрещения испытаний явилось бы замораживание разработки, производства, накопления запасов и размещения ядерного оружия. Если верить противникам такой политики, то сегодня гарантией против развязывания ядерной войны является равновесие страха. В настоящее время действительно существует равновесие, и именно это равновесие делегация Нигерии хотела бы видеть ненарушенным на стадии, предшествующей согласованному сокращению ядерных вооружений.

Мы все хорошо понимаем, что балансирование над ядерной пропастью не только действует раздражающе на крупнейшие в военном отношении державы, но и представляет собой угрозу существованию государств, не обладающих ядерным оружием. Предпринимаемые в этой связи ядерными державами отчаянные попытки не отстать друг от друга в деле разработки более новых, более мощных и более эффективных вооружений и систем сами по себе превратились в основную движущую силу гонки ядерных вооружений. Это сделало концепцию стремления к превосходству опасной иллюзией. Несомненно, нам необходимо осуществлять определенный контроль над разработкой и размещением новых видов вооружений, и здесь естественным шагом вперед было бы замораживание. Некоторые, по всей видимости, считают недостаточным выбросить устаревшее вооружение или же заменить количество качеством.

Уделяя первоочередное внимание на Конференции вопросам ядерного разоружения, нам необходимо также попытаться разработать обязательный для исполнения международный документ, который бы запрещал применение или угрозу применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Такие заверения являются по меньшей мере тем, что мы можем ожидать от ядерных государств в обмен на обязательства других государств в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия. В этой связи делегации Нигерии не понятна та нерешительность, которая характеризует предложения о конкретизации таких заверений, с тем чтобы сделать неприемлемыми различные оговорки, которые выдвигаются в настоящее время в этом отношении. Делегация Нигерии искренне надеется, что специальный комитет, наделенный соответствующим мандатом, будет учрежден в начале нынешней сессии с целью разработки необходимого международного документа, имеющего обязательную юридическую силу.

Моя делегация считает исключительно важным, чтобы при рассмотрении вопроса о договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний наша Конференция полностью осознала, что она не столько пытается остановить распространение по вертикали ядерного оружия государствами, обладающими ядерным оружием, или распространение по горизонтали обычными государствами, которые соблюдают минимальные нормы международного поведения, сколько прежде всего ее волнует вопрос недопущения передачи ядерного оружия в руки таких не признающих общепризнанных норм поведения государств, как гнусный расистский режим Южной Африки, который на практике проводит политику государственного терроризма внутри и за пределами своей страны, а также использует любые средства для достижения своих дьявольских целей. Не только соседние с Южной Африкой государства, но и все члены Конференции должны стремиться к тому, чтобы лишить расистский режим возможности дальнейшей разработки своего ядерного потенциала.

Сегодня все хорошо представляют себе ту ужасную опасность, которой подвергается жизнь человека в результате накопления и совершенствования ядерного оружия. Видные ученые по обе стороны идеологического фронта довольно убедительно показали нам масштабы разрушений и человеческих страданий на нашей планете, которые повлечет за собой крупный ядерный конфликт. Даже самый благоприятный исход ядерной войны будет настолько ужасным, что его трудно себе представить. И тем не менее, в некоторых кругах все еще твердо придерживаются мнения о том, что ядерное оружие гарантирует мир. Те, кто выражает такие взгляды, также утверждают, что крупнейшие в военном отношении державы вряд ли применят это оружие друг против друга. По мнению делегации Нигерии, такого рода аргументы являются совершенно противоречивыми и неубедительными. Более того, мы считаем, что безудержные попытки крупнейших в военном отношении держав добиться военного превосходства над своими соперниками объясняются именно тем, что они допускают возможность применения ядерного оружия для получения национальных преимуществ.

Такого рода стремление к превосходству перенесло гонку ядерных вооружений в космическое пространство и еще более осложнило переговоры по разоружению, а также уменьшило вероятность принятия важных мер в области ядерного разоружения. В течение последних нескольких лет все мы неоднократно слышали доводы как в пользу, так и против развёртывания вооружений в космическом пространстве. Делегация Нигерии по-прежнему не уверена в том, что решающего превосходства в вооружениях над своими соперниками, к которому веками безуспешно стремились некоторые государства на Земле, удастся теперь прочно добиться в космическом пространстве. Есть все основания полагать, что перспективы

(Г-н Тонве, Нигерия)

в отношении такого рода превосходства в век высокоразвитой техники могут быть только иллюзорными. Если сторонники ядерного сдерживания и теорий, оправдывающих безудержную гонку вооружений, правы, то возникнет вопрос, почему другие государства, обладающие необходимыми ресурсами, должны отказывать себе в такой гарантии безопасности?

Мы считаем, что перенос гонки ядерных вооружений в космическое пространство является слишком опасным и дорогостоящим предприятием, чтобы на него можно было не обращать внимания. Сумма в несколько сот миллиардов долларов, которая в настоящее время тратится на вооружения, будет с каждым годом возрастать по мере того, как все большее число стран будет активизировать разработку космических вооружений или оборонительных систем. Это приведет лишь к большим страданиям и возрастанию угрозы для всего человечества; следовательно, необходимо остановить этот процесс посредством переговоров. Мы надеемся, что в ближайшее время будет создан специальный комитет по космическому пространству для серьезного рассмотрения этого вопроса.

Все сказанное мною выше ни в коей мере не направлено на приуменьшение значения космической техники. И хотя делегация Нигерии осуждает любые попытки использования космического пространства в военных целях, мы горячо приветствуем все государства, которые раздвинули и продолжают раздвигать границы человеческих знаний посредством освоения космоса.

Моя делегация придает большое значение вопросу разработки многосторонней конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия. После ядерных вооружений химическое оружие представляет собой наиболее опасное оружие массового уничтожения.

В своей резолюции по этому вопросу, принятой осенью прошлого года, Генеральная Ассамблея

"настоятельно призвала Конференцию по разоружению активизировать переговоры в Специальном комитете по химическому оружию, с тем чтобы как можно скорее достичь соглашения по конвенции о химическом оружии и с этой целью активизировать процесс разработки такой конвенции для ее представления Генеральной Ассамблее на ее сорок первой сессии".

Моя делегация приветствует тот факт, что удалось в кратчайшие сроки вновь создать Специальный комитет по химическому оружию, и с удовлетворением отмечает, что этот орган уже начал свою работу под председательством одного из наших наиболее компетентных в этой области коллег уважаемого представителя Соединенного Королевства посла Яна Кромарти. На нас произвел глубокое впечатление достигнутый на сегодняшний день существенный прогресс в переговорах, и мы хотели бы призвать всех членов Конференции сделать все от них зависящее для обеспечения скорейшего завершения разработки конвенции о запрещении химического оружия. Такой положительный момент, несомненно, благоприятно отразится на ходе переговоров в других областях, и для его реализации в проекте конвенции должно быть признано суверенное равенство всех государств и их одинаковые потребности в области безопасности. В конвенции не следует пытаться классифицировать государства на обладающие и не обладающие химическим оружием, как это было сделано в Договоре о нераспространении от 1970 года.

(Г-н Тонве, Нигерия)

В резолюции 40/152D Генеральная Ассамблея настоятельно призвала Конференцию по разоружению возобновить работу по разработке Всеобъемлющей программы разоружения в начале своей сессии 1986 года с твердым намерением выполнить эту задачу и представить Генеральной Ассамблее на ее сорок первой сессии полный проект программы.

Моя делегация с удовлетворением отмечает решение уважаемого представителя Мексики посла Гарсиа Роблеса продолжать выполнять функции председателя Специального комитета по Всеобъемлющей программе. Мы считаем, что, для того чтобы переговоры о частичных мерах по разоружению были эффективными и взаимодополняющими, работу Конференции по разоружению следует наметить таким образом, чтобы она учитывала и отражала новую технологию вооружений. В этой связи моя делегация заявляет о своей полной поддержке работы Специального комитета по Всеобъемлющей программе разоружения.

В 1986 году у Конференции по разоружению напряженное расписание. Мы не ожидаем никаких чудес. Нам предстоит длительная работа, и сложно будет достичь каких-либо результатов, если все члены не продемонстрируют политическую волю и не найдут в себе смелость пойти на уступки. Вывести мир из порочного круга недоверия и гонки вооружений представляется вполне возможным. Если перенаправить те миллиарды долларов, которые тратятся сегодня на вооружения, особенно ядерные вооружения, на цели созидания, то можно будет в значительной степени ослабить международную напряженность и высвободить средства для финансирования торговли и развития и достижения каждой страной, богатой или бедной, социальной справедливости. Только в этом случае мы сможем уделить внимание реальным причинам гонки вооружений: бедности тела и духа, алчности и мегаломании.

Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Нигерии за его выступление и за добрые слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Кении послу Афанде.

Г-н АФАНДЕ (Кения) (перевод с английского): Г-н Президент, мне доставляет большое удовольствие впервые выступить на сессии Конференции по разоружению в период Вашего пребывания на посту Президента. Я сердечно поздравляю Вас с выполнением Вами функций Президента Конференции в начале ее сессии 1986 года. Вы представляете страну Содружества, с которой моя страна, Кения, член Содружества, поддерживает тесные и дружественные отношения сотрудничества во многих областях. Выдающийся вклад Австралии в Конференцию по разоружению хорошо известен. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы поблагодарить Вас за теплые слова приветствия в мой адрес. Заверяя Вас в сотрудничестве с моей стороны и со стороны моей делегации, я уверен, что благодаря Вашему искусству, опыту и преданности делу мы сумеем продвинуть вперед работу этой Конференции. Вы сменили на посту Президента другого способного и опытного человека - уважаемого представителя Аргентины посла Кампору, который руководил работой Конференции в течение августа месяца 1985 года и с той же целеустремленностью продолжал исполнять функции Президента до начала февраля 1986 года.

(Г-н Афанде, Кения)

Я хотел бы также поблагодарить других моих уважаемых коллег за их теплые приветствия в мой адрес. Я рассчитываю на их помощь и тесное сотрудничество в нашей работе. Для меня, безусловно, окажутся полезными их знания и большой опыт работы в области разоружения. Точно также я рассчитываю наладить тесные контакты и плодотворное сотрудничество с моими уважаемыми коллегами, которые также впервые участвуют в работе Конференции по разоружению, а именно с послом Алжира Керрумом, послом Бельгии Клерксом, послом Бирмы У Тин Туном, послом Индии Гонсалвесом, послом Италии Франчески, послом Марокко Бенхимой, послом Перу Мариатеги, послом Заира Камой Будиаки и послом Венесуэлы Тайлхардатом, для которых, впрочем, работа на Конференции по разоружению не является чем-то новым.

Разрешите мне поблагодарить секретариат Конференции по разоружению за общее содействие и помощь, которые его персонал оказывал делегации Кении до открытия Постоянного представительства Кении в Женеве.

Я передаю делегации Швеции соболезнования моей делегации в связи с кончиной известного шведского дипломата и лауреата Нобелевской премии мира г-жи Альвы Мюрдаль, приверженность которой делу разоружения оставила неизгладимый след. Я от имени моей делегации передаю также глубокие соболезнования делегации Соединенных Штатов Америки в связи с трагической гибелью их уважаемых граждан в космическом корабле "Чэлленджер".

Г-н Президент, 1986 год является Международным годом мира, девизом которого является сохранение мира и человечества. Начало этого года связано с надеждами на появление новых возможностей для конструктивного решения проблем, создающих угрозу международному миру. Поэтому мы рады участвовать в работе этого весьма важного органа переговоров, вновь ощутив безотлагательность той сложной работы, какой является деятельность в области разоружения. Как ни печально, но мы глубоко отдаем себе отчет в крайне ограниченном характере достигнутого прогресса вопреки тому, что с 1932 года разоружение является предметом международных дискуссий и переговоров. По мнению моего правительства, данной Конференции следует безотлагательно приступить к конкретным переговорам, направленным на достижение соответствующих результатов, с тем чтобы все государства - большие и малые, развитые или развивающиеся - могли жить в мире, а не под нависшей угрозой или в страхе.

Сессия Конференции по разоружению этого года начинается в обстановке ожиданий и надежд, связанных с результатами проходившей в Женеве в ноябре 1985 года встречи на высшем уровне между президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым. К счастью, как уже указывали другие мои коллеги, эта встреча увенчалась чем-то большим, нежели просто риторикой. Были выдвинуты детальные и конкретные предложения и контрпредложения, отражающие желание обеих сторон договориться о крупных сокращениях соответствующих ядерных арсеналов в качестве первого шага по пути к реализации согласованных в ходе переговоров целей. Моя делегация сознает, что переговоры, по-видимому, будут длительными и трудоемкими и что было бы нереалистичным ожидать быстрых, всеобъемлющих результатов по целому ряду нерешенных вопросов. Мы, однако, настоятельно призываем обе стороны продолжать свои усилия по ведению переговоров со всей решимостью, умением и терпением, как того требует важность обсуждаемых проблем. По нашему мнению, суть и серьезность ведущихся переговоров суммирована в следующей фразе совместного заявления от 21 ноября 1985 года: "Ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть

(Г-н Афанде, Кения)

победителей". Как бы мы ни оценивали возобновление переговоров по контролю за вооружениями между США и СССР, по мнению моей делегации, эти переговоры лишь дополняют многосторонние переговоры, ведущиеся в рамках Конференции по разоружению, и должны поэтому подкреплять их, с тем чтобы облегчить работу Конференции.

Кения и другие миролюбивые африканские страны с живым интересом следят за работой Конференции по разоружению и надеются, что этот многосторонний орган переговоров вскоре добьется весьма значительных результатов. Нас беспокоит тот факт, что некоторым правительствам недостает политической воли стать участником договоров или режимов, которые могли бы способствовать разоружению. Затяжки с достижением существенного прогресса в области разоружения дают возможность Южной Африке, политика апартеида которой не способствует миру, приобретать опустошительное оружие, и в том числе ядерный потенциал. Именно в связи с этим Кения полностью поддерживает цели Декларации о создании безъядерной зоны в Африке, провозглашенные в Каире в июле 1964 года на встрече на высшем уровне глав государств Организации африканского единства. Южноафриканский ядерный потенциал сводит Декларацию на нет и представляет собой прямую угрозу региональной и международной безопасности. И очень прискорбно то, что некоторые страны по-прежнему сотрудничают с Южной Африкой в ядерной области.

Г-н Президент, мы по-прежнему наблюдаем рост напряженности в различных частях света. Социально-экономические проблемы, от которых сейчас страдает мир, нельзя рассматривать в отрыве от неуклонного наращивания вооружений, которое подкрепляется рекордным ростом военных бюджетов. И очень прискорбно, что даже страны третьего мира, страдающие от замедленного экономического развития, выделяют свыше 12 процентов своего сокращающегося национального продукта на закупки оружия. Эта злополучная военная эскалация происходит как раз тогда, когда не выделяется необходимых соответствующих ресурсов на цели социального и экономического развития пораженного бедностью большинства населения земного шара.

Кения полностью разделяет мнение о том, что в интересах содействия миру, стабильности и сотрудничеству в районе Индийского океана первым шагом к созданию зоны мира в районе Индийского океана является созыв долгожданной международной конференции. Кения полагает, что на Конференции были бы согласованы точки зрения прибрежных государств региона, основных держав и государств, пользующихся морем. Успех Конференции в значительной степени зависел бы от твердой и решительной приверженности стран региона, основных держав и государств, пользующихся океаном, принципам Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира.

Г-н Президент, представленная нам повестка дня Конференции этого года содержит целый ряд исключительно серьезных проблем, имеющих существенное значение для будущего человечества и связанных с общей целью - разоружение и безопасность. Вопрос о заключении всеобъемлющего договора о запрещении ядерных испытаний, которому мое правительство придает большое значение, всегда включается в повестку дня Конференции как вопрос первостепенной важности. Но, к сожалению, он стал одним из наиболее спорных вопросов. Связанная с этим вопросом напряженность свидетельствует о том, что количественное наращивание ядерных вооружений органически связано со стратегической политикой основных мировых держав, в частности сверхдержав, а также с глубокой тревогой общественности, сознающей колоссальную разрушительную силу такого оружия. Признавая, что на пути к заключению приемлемых договоров об

(Г-н Афанде, Кения)

уменьшении опасности вертикального и горизонтального распространения ядерного оружия стоят реальные и потенциальные трудности, я хочу вновь подтвердить твердую убежденность моего правительства в том, что достижение путем переговоров поддающегося проверке соглашения об ограничении ядерных испытаний стало бы логическим шагом в этом направлении. С тех пор как 20 лет тому назад вступил в силу Договор о частичном запрещении ядерных испытаний, не было достигнуто значительных результатов с точки зрения заключения соглашения о всеобъемлющем запрещении испытаний, которое поставило бы надежный барьер на пути к созданию нового поколения ядерных систем и тем самым стимулировало бы усилия по предотвращению вспышки ядерной войны. Хотя вначале бытовало мнение об историческом значении Договора о частичном запрещении испытаний, его появление не замедлило гонки ядерных вооружений между основными ядерными державами. Наоборот, как это ни трагично, Договор как бы дал санкцию на ускорение ядерных испытаний, несмотря на наличие ряда резолюций Генеральной Ассамблеи, предусматривающих прекращение таких испытаний. Мы разделяем мнение о том, что в окончательном тексте договора можно было бы на основе переговоров и согласования предусмотреть положения о проверке. Прекращение испытаний могло бы существенно уменьшить качественные аспекты гонки ядерных вооружений и стимулировать прекращение создания ядерных вооружений и сокращение существующих запасов. Моя делегация приветствует объявленное Китаем решение принять участие в этом году в переговорах по договору о запрещении ядерных испытаний. Хотел бы вновь подтвердить позицию Кении о том, что она придает большое значение усилиям Конференции по разоружению в вопросе об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Ядерное оружие таит в себе огромнейшую и серьезнейшую угрозу для человечества, и, как и в случае запрещения ядерных испытаний, вопрос о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, являлся предметом различных резолюций и дискуссий в рамках Генеральной Ассамблеи и в рамках данной Конференции. Поэтому я повторяю призыв моего правительства к ядерным державам пересмотреть их провозглашенные в одностороннем порядке политику и позиции, касающиеся договоренностей о гарантиях для государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы рассматриваем это как обязательство государств, обладающих ядерным оружием, обеспечить такие безоговорочные, конкретные, юридически обязательные гарантии всем государствам, не обладающим ядерным оружием. Тем не менее, моя страна считает, что в нынешней обстановке, пока ядерное оружие не будет полностью ликвидировано, единственной реальной политической и морально оправданной гарантией безопасности является запрещение ядерного оружия в качестве меры, соответствующей совместным или односторонним заявлениям государств, обладающих ядерным оружием. Моя делегация призывает также все не обладающие ядерным оружием государства полностью присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия.

В этой связи моя делегация с удовлетворением отмечает ход дискуссий на третьей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого Договора и подтверждает особое значение режима нераспространения для международного мира и безопасности. Впервые за десять лет работы Конференция достигла на основе консенсуса договоренности по некоторым жизненно важным проблемам. Такая договоренность была бы невозможной без политической воли и сотрудничества, необходимых для ее достижения. Моя делегация надеется, что заинтересованные государства воспримут этот успешный результат как пример для подражания

(Г-н Афанде, Кения)

и как подтверждение возможности достижения договоренностей по жизненно важным проблемам разоружения. Мы надеемся, что резолюция Конференции активизирует усилия по выработке мер, которые остановили бы накопление ядерного оружия и положили бы начало подлинному процессу ядерного разоружения.

Г-н Президент, уже в течение ряда лет вопрос об эффективном запрещении химического оружия входит в повестку дня Конференции по разоружению, и, несмотря на то, что уже достигнут значительный прогресс по техническим проблемам, касающимся запрещения химического оружия, еще предстоит решить некоторые области. Моя делегация разделяет оптимизм относительно возможности заключения всеобъемлющей конвенции, объявляющей вне закона создание, производство, накопление, хранение и применение этого оружия и предусматривающей ликвидацию существующих запасов. Мы искренне желаем Конференции преодолеть значительные политические трудности и урегулировать расхождение мнений в такой важной области, как проверка. Мы благодарим уважаемого представителя Польши посла Турбански за умелое и талантливое руководство работой Специального комитета по химическому оружию в ходе сессии 1985 года Конференции по разоружению и приветствуем решение учредить вновь этот Специальный комитет в ходе сессии 1986 года под председательством уважаемого представителя Соединенного Королевства посла Кромарти. Сознвая возможность производства в больших масштабах химического оружия даже развивающимися странами, Кения поддерживает меры, которые могут привести к скорейшему заключению конвенции о его запрещении, и в этой связи она будет оказывать послу Кромарти максимальное содействие в выполнении его сложной задачи. Моя делегация также с удовлетворением отмечает продолжение работы Специального комитета по Всеобъемлющей программе разоружения под руководством уважаемого представителя Мексики посла Гарсиа Роблеса. Моя делегация заверяет, что она окажет ему необходимое содействие и настоятельно призывает к этому другие делегации действовать, с тем чтобы помочь Комитету завершить свою работу в этом году, как это предусмотрено, с целью достижения всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

Г-н Президент, другим важным вопросом нашей повестки дня, который повсюду вызывает законную озабоченность общественности, является сфера космического пространства и нормы, которые должны применяться в отношении его мирного использования. В преамбуле договора о космическом пространстве международное сообщество признало общую заинтересованность всего человечества в прогрессе исследования и использования космического пространства в мирных целях. Однако сегодня стала очевидной настоятельная необходимость остановить процесс милитаризации космического пространства, с тем чтобы он не приобрел необратимого характера. Принятие мер, способных эффективно блокировать все возможные каналы милитаризации космического пространства, обеспечить прогресс на пути ограничения и сокращения ядерных вооружений, явилось бы отправной точкой для решения задачи предотвращения ядерной войны. Поэтому вызывает сожаление, что Конференция при рассмотрении этого вопроса встретила с явно непреодолимыми трудностями, особенно в достижении взаимопонимания относительно структуры мандата Специального комитета по этому вопросу. Такое безвыходное положение уменьшает возможность принятия приемлемых и юридически обязательных документов, обеспечивающих сохранение космического пространства как общего достояния

(Г-н Афанде, Кения)

человечества, а не как еще одной арены военного соперничества. Международное сообщество законно заинтересовано в сохранении космоса для мирных целей. Поэтому я верю, что Конференция сможет своей работой содействовать достижению взаимопонимания и согласия. По мнению моей делегации, рассмотрение этого вопроса, как и вопросов о ядерной войне и ядерных испытаниях, совершенно ясно показывает, что в настоящее время существует тесная связь между двусторонними и многосторонними переговорами по разоружению. Нужно сделать все, чтобы подходы в одних переговорах укрепляли перспективы прогресса в других. Столь часто звучавшее на Конференции по разоружению заявление о том, что гонка вооружений в космическом пространстве положит конец гонке вооружений на Земле, — не гипотетические явления, а реальное явление. Ни одна страна, организация или индивидум не компетентны объявлять победителя в гонке вооружений, — в игре, которая не имеет ни правил, ни установленного крайнего предела.

Г-н Президент, я не могу закончить свое выступление, не коснувшись вопроса взаимосвязи между развитием и разоружением. Мне известно, что этого вопроса нет в повестке дня данной сессии Конференции по разоружению. Являясь развивающейся страной, Кения хотела бы использовать любую имеющуюся возможность для ее общего развития как страны, так и социального и экономического развития ее народа. Мы не можем достичь этого, если, как я ранее говорил в моем выступлении, и развитие, и развивающиеся страны будут растрачивать значительную часть своих ресурсов на производство и приобретение оружия. Развивающиеся страны остро ощущают влияние военных расходов на национальную и международную экономику. Мир может либо продолжать с присущей энергией следовать курсу гонки вооружений, либо более осознанно и согласованными темпами двигаться к более стабильному и сбалансированному социальному и экономическому развитию в рамках более приемлемого международного экономического и политического порядка. Сделать и то и другое вместе невозможно. Во многих резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций этот международный орган часто выражал свою заинтересованность в сокращении и сдерживании военных расходов и в создании более широких возможностей перераспределения высвобождаемых средств для социально-экономического развития, особенно в интересах развивающихся стран. Именно в этом контексте Кения придает большое значение международной Конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием, которая должна состояться в Париже в этом году. Моя делегация выражает надежду, что Конференция по разоружению окажет необходимую поддержку в облегчении достижения значительных результатов и успеха Конференции.

Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Кении за его выступление и за добрые слова в адрес Президента.

Уважаемые делегаты, список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация?

Предоставляю слово уважаемому представителю Исламской Республики Иран.

Г-н КАМБЕ (Иран) (перевод с английского): Г-н Президент, поскольку это первое выступление моей делегации в ходе нынешней сессии Конференции по разоружению, я хотел бы поздравить Вас, г-н Президент, в связи со вступлением на пост Президента Конференции в феврале. Я желаю Вам всяческого успеха. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и выразить мою признательность Вашему предшественнику уважаемому послу Аргентины и приветствовать наших новых коллег на Конференции по разоружению.

Г-н Президент, я не собирался выступать на нашем сегодняшнем заседании, однако, к сожалению, некоторые весьма печальные события, связанные с применением химического оружия, вынудили меня сделать это, с тем чтобы в срочном порядке информировать Конференцию об этих событиях. Согласно информации, которую я только что получил из столицы моей страны, иракский режим вновь прибег к массированному применению химического оружия против гражданского населения и военнослужащих Исламской Республики Иран. Масштабы такого применения химического оружия огромны, и происходит это довольно часто. Совсем недавно, 12 и 15 февраля в ходе текущей военной операции (которая носит название "ВАЛЬФАДЖР-8") Ирак неоднократно прибегал к массированному применению химического оружия, что вызвало новые многочисленные жертвы. Только за один день 12 февраля в результате применения химического оружия было убито или ранено 1 700 человек. 13 февраля Ирак применил химическое оружие против гражданского населения города Абадан, в результате чего 20 гражданских жителей погибли и более 100 человек получили ранения.

Конечно, эти последние случаи не единичны. 25 и 26 января 1986 года Ирак несколько раз применял химическое оружие в районе Ибис. 27 января Ирак дважды производил атаки с применением химического оружия в районе Айн-Хош. 30 января в двух различных местах Ирак более 8 раз прибегал к применению химического оружия. Мы ждем дополнительной информации о виде примененного газа и других подробностей, касающихся недавних инцидентов. Как только мы получим эту информацию, мы проинформируем заинтересованные делегации на Конференции по разоружению. Конечно, я упомянул лишь самые последние случаи применения иракским режимом химического оружия. Как хорошо известно уважаемым членам Конференции, в течение последних двух лет Ирак много раз применял химическое оружие, и некоторые такие случаи доводились до сведения Конференции.

Часть людей, пострадавших в ходе недавних атак с применением химического оружия, прибыла в Европу на лечение, и в ближайшее время прибудет еще группа раненых. Выражая искреннюю благодарность странам, которые приняли этих раненых и оказывают им медицинскую помощь, я хотел бы обратиться ко всем другим странам, которые в состоянии оказать медицинскую помощь в таких случаях, с просьбой сообщить об этом.

Я хотел бы довести до сведения Конференции, что 12 февраля 1986 года правительство Исламской Республики Иран направило ноту Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, в которой была выражена тревога по поводу серьезной опасности, которую представляет для международного сообщества применение химического оружия, и содержалась просьба немедленно направить в Тегеран миссию для проведения инспекции на месте и проверки фактов, касающихся применения химического оружия. Эта просьба Исламской Республики Иран остается в силе, и вызывает сожаление тот факт, что пока такая миссия еще не выехала на место.

(Г-н Камьяб, Иран)

Мы считаем, что эти неоднократные нарушения Ираком принципов и целей Женевского протокола 1925 года должны встретить решительное осуждение международного сообщества. Мы также надеемся, что эти печальные события заставят Конференцию по разоружению ускорить свои переговоры по конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и о его уничтожении.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Исламской Республики Иран за его выступление. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация?

Если желающих взять слово не имеется, то на этом я хотел бы прервать пленарное заседание и созвать через 5 минут в соответствии с расписанием на текущую неделю неофициальное заседание Конференции.

Пленарное заседание прерывается.

Заседание прерывается в 12 ч 50 мин и возобновляется в 13 ч 15 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 340-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

Сейчас я представляю на рассмотрение Конференции для принятия решения рабочий документ CD/MP.219 1/ от 12 февраля 1986 года, касающийся просьбы, полученной от Австрии, относительно участия в 1986 году в пленарных заседаниях Конференции и в заседаниях Специального комитета по химическому оружию.

Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 20 февраля в 10 ч 30 мин.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 13 ч 20 мин.

1/ "В ответ на просьбу Австрии (CD/669) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет в настоящее время пригласить представителя Австрии принять участие в ходе сессии 1986 года в работе пленарных заседаний Конференции и вспомогательного органа, учрежденного по пункту 4 ее повестки дня."

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА СОРОК ПЕРВОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 20 февраля 1986 года,
в 10 ч 30 мин

Президент: г-н Р. Батлер (Австралия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУВ г-жа М. ЛЕТТС г-н Дж. ОУКЛИ
<u>Алжир:</u>	г-н А. БЕЛАИД
<u>Аргентина:</u>	г-н М. КАМПОРА г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	г-н Ф. НИУВЕНУИС
<u>Бирма:</u>	У ТИН ТУН У МИА ТАН У ХЛА МИИН АЙЕ АЙЕ МУ
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н В. БОДЖИЛОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н Р. ДЕЯНОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Т. ТОТ г-н Ф. ГАЙДА
<u>Венесуэла:</u>	г-н О. ГАРСИА ГАРСИА г-жа Х. КЛОВЕРТ ГОНСАЛЕС
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н В. КРУТШ г-н Ф. ЗАЙАТС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Х. ВЕГЕНЕР г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н Х. ПЕТЕРС г-н В.-Н. ГЕРМАН
<u>Египет:</u>	г-н С. АЛЬ-ФАРАГИ г-н М. БАДР г-н Ф. МОНИЕБ
<u>Заир:</u>	г-н О.Н. МОНШЕМБУЛА
<u>Индия:</u>	г-н А.С. ГОНСАЛВЕС г-н Ш. КАНТ ПАРМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия:</u>	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н Н. ВИСНУМУРТИ г-н А.М. ФАШИР г-н А. МАСБАР АКБАР
<u>Исламская Республика Иран:</u>	г-н Н. КАЗЕМИ КАМЪЯБ г-н А. ШАФИИ
<u>Италия:</u>	г-н Р. ФРАНЧЕСКИ г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ г-н М. ПАВЕЗЕ г-н Э. СИВИЕРО г-н Дж. АДОРНИ БРАЧЕЗИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. А. БИСЛИ г-н Р.Ж. РОШОН г-н А. ДЕПРЭ
<u>Кения:</u>	г-н Д. АФАНДЕ г-н Ф. ДЖОСИА
<u>Китай:</u>	г-н ЦЯНЬ ЦЗЯДУН г-н ХУ СЯОДИ г-н СО КАЙМИН г-н ША ЦЗУКАН г-н ЯН МИНЛЯН г-н ЛИ ДАОЧЖУН г-н ЛЮ ЧЖУНЖЕНЬ г-н ТАНЬ ХАНЬ
<u>Куба:</u>	г-н К. ЛЕЧУГА ЭВИА г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н О. ХИЛАЛЬ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н П. МАСЕДО РИБА
<u>Монголия:</u>	г-н Л. БАЯРТ г-н Г. ГОНГОР г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н Б.О. ТОНВЕ г-н А.А. ЭЛЛА
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Я. ВАН ШАЙК г-н Я. РАМАКЕР г-н Р. МИЛДЕРС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Пакистан:

г-н М. АХМАД
г-н К. НИАЗ

Перу:

г-н Х. ГОНСАЛЕС ТЕРРОНЕС

Польша:

г-н С. ТУРБАНСКИ
г-н Я. ЧАЛОВИЧ
г-н Я. РЫХЛЯК

Румыния:

г-н И. ВОЙКУ

Соединенное Королевство:

г-н Р.Я.Т. КРОМАРТИ
г-н Р.Дж.С. ЭДИС
г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Д. ЛОВИЦ
г-жа Л. БРОНСОН
г-н Р. ГУТ
г-н Р. ЛЕВИН
г-н Б. ТУА
г-н Дж. ГРАНДЖЕР
г-н Р. НЕЛЬСОН
г-н Р.Л. ЛУАКЕС
г-н П.С. КОРДЕН
г-жа М. УИНСТОН
г-жа С. МАННИКС
г-н Л. БЕЛГАРД

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н Г.М. КОРНИЕНКО
г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н М.Д. СЫТЕНКО
г-н Э.Н. ЗВЕРЕВ
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ
г-н Л.А. НАУМОВ
г-н А.Н. КАПИРИН
г-н А.П. КУТЕПОВ
г-н О.В. КУЗЬМИН
г-н Е.К. ПОТЯРКИН
г-н Г.Н. ВАШАДЗЕ
г-н А.А. ТИТАРЕНКО
г-н Н.П. СМИДОВИЧ
г-н Г.В. АНЦИФЕРОВ

Франция:

г-н Ж. ЖЕССЕЛЬ
г-н Ю. РЕНИ
г-н Ж. МОНТАСЬЕ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА
г-н А. ЦИМА
г-н Б. БЕДНАР

Швеция:

г-н Л.-Э. ВИНГРЕН
г-жа Э. БОНЕР
г-н Г. БЕРГЛЮНД
г-жа А.М. ЛАУ

Шри Ланка:

г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н К. ВИДАС
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н К. КУДО
г-н Т. ИШИГУРИ

Генеральный секретарь
Конференции по разоружению и
личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального
секретаря Конференции
по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 341-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

Сначала разрешите мне тепло приветствовать на Конференции Его Превосходительство первого заместителя Министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик Георгия Марковича Корниенко, который выступит сегодня перед Конференцией. Его присутствие сегодня на Конференции свидетельствует о том значении, которое его страна придает нашей работе и всей деятельности в области разоружения.

В соответствии со своей программой работы Конференция сегодня продолжит рассмотрение пунктов 1 - "Запрещение ядерных испытаний" и 2 - "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры любой член, пожелавший сделать это, может затронуть любую тему, относящуюся к работе Конференции.

В списке выступающих сегодня у меня записаны представители Союза Советских Социалистических Республик, Венгрии, Пакистана и Польши.

Теперь я предоставляю слово Его Превосходительству первому заместителю Министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик Георгию Марковичу Корниенко.

Г-н КОРНИЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Президент, разрешите от имени советской делегации приветствовать Вас в связи с выполнением Вами ответственных обязанностей Президента Конференции по разоружению. Мы выражаем надежду, что под Вашим руководством Конференции удастся завязать переговоры по актуальным вопросам ограничения вооружений и разоружения.

Мы приветствуем Вас также в Вашем качестве представителя Австралии, правительство которой заявило о своей заинтересованности в запрещении ядерных испытаний, ядерном разоружении, предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, вопросах, которые по праву занимают приоритетное положение в повестке дня Конференции по разоружению.

Г-н Президент, прежде всего разрешите выполнить поручение Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева и огласить его послание в адрес Конференции.

"ПОСЛАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС М.С. ГОРБАЧЕВА
КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

Приветствую представителей государств, собравшихся на очередную сессию Конференции по разоружению.

Советский Союз относится к своему участию в Конференции по разоружению со всей ответственностью, которая диктуется пониманием того, что именно разоружение является магистральным путем к утверждению новых, справедливых международных порядков, к строительству безопасного мира. Именно разоружение, высвобождая огромные материальные и интеллектуальные ресурсы, позволит переключить их на цели созидания, экономического развития и процветания.

Человечество подошло к переломному моменту в своей истории, когда оно должно сделать выбор дальнейшего пути - либо преодолеть инерцию прошлого, когда

безопасность виделась прежде всего через призму позиции силы и военно-технических решений, либо остаться заложником гонки вооружений — ядерных, химических, а в перспективе и других, не менее грозных.

Этот выбор между тем, что подсказывает разум, и тем, что ведет к катастрофе, может быть сделан лишь совместно всеми государствами, независимо от их общественного строя и уровня экономического развития.

Этот выбор должен быть смелым и ответственным, и от государств, представленных на Конференции по разоружению, в немалой степени зависит, чтобы он был таким. Сейчас уже нельзя ограничиваться половинчатыми решениями, которые замедляли бы гонку вооружений на одних направлениях лишь для того, чтобы по другим она устремлялась с удвоенной силой.

Иными словами, настало время, когда мы сообща должны крупными шагами двинуться к освобождению планеты от ядерного и иного оружия, с тем чтобы безопасность для каждого означала и безопасность для всех.

Руководствуясь этими соображениями, Советский Союз выдвинул в начале нынешнего года комплексный план, центральным элементом которого является поэтапная программа ликвидации ядерного оружия. Мы предлагаем до конца нынешнего столетия окончательно и бесповоротно убрать дамоклов меч, висящий над народами со времен трагедии Хиросимы и Нагасаки.

Справедливость требует, чтобы первый решающий шаг был сделан Советским Союзом и США, располагающими наиболее крупными ядерными потенциалами, чтобы за ними последовали остальные ядерные державы.

По нашему глубокому убеждению, освободить человечество от ядерной угрозы можно лишь одним — прямым путем — ликвидировать само ядерное оружие. Объективная реальность такова, что создание и развертывание оружия "звездных войн" неизбежно взвинтит гонку вооружений по всем направлениям. Поэтому необходимо с самого начала поставить под эффективный международный запрет ударные космические вооружения.

Советский Союз предлагает полностью ликвидировать до конца столетия и химическое оружие, решительно двинуть вперед не в меру затянувшееся согласование конвенции по этому вопросу.

Выступая за мир, свободный от ядерного и химического оружия, мы и в области сокращения обычных вооружений и вооруженных сил готовы идти так далеко, как к этому будут готовы другие государства.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что все практические меры по ограничению вооружений и разоружению мы предлагаем подкреплять мерами действенного контроля и проверки. Быть уверенным в строгом выполнении договоренностей СССР заинтересован не меньше других государств.

Многие из положений нашего плана имеют прямое отношение к Конференции по разоружению.

(Г-н Корниенко, СССР)

Достаточно сказать, что на первом месте в ее повестке дня стоит проблема запрещения испытаний — проблема, радикальное решение которой, по нашему мнению, могло бы стать поворотной точкой в борьбе за устранение ядерной опасности.

Со своей стороны Советский Союз делает и делает все возможное для этого, в том числе он согласен на самый строгий контроль за запретом испытаний ядерного оружия, включая инспекции на местах и использование всех достижений сейсмологии.

Как известно, в прошлом году СССР, желая показать добрый пример, в одностороннем порядке прекратил всякие ядерные взрывы, а затем продлил мораторий до 31 марта 1986 года. Будет ли мораторий действовать дальше, станет ли он двусторонним, а затем и многосторонним, зависит сейчас прежде всего от США.

Хотелось бы выразить надежду, что государства — участники Конференции высвят свой голос в пользу такого образа действий и что сама Конференция сможет приступить к деловым переговорам, которые привели бы к полному прекращению испытаний ядерного оружия всеми, повсюду и навсегда.

Желаю участникам Конференции успехов в решении стоящих перед ними ответственных задач."

Как это видно из только что зачитанного мною послания М.С. Горбачева, советское руководство, не драматизируя без нужды ситуацию, вместе с тем трезво оценивает переживаемый всеми нами момент как крайне ответственный, переломный. На пороге третьего тысячелетия человечество должно сделать выбор, который определит его судьбу.

Если упростить формулу выбора до предела, спросив каждого из нас, что он предпочитает — выживание человеческой цивилизации или ее уничтожение, — то нетрудно предвидеть, какой ответ даст всякий разумный человек. Но в реальности, а не в абстракции дело обстоит значительно сложнее. В мире действуют влиятельные силы, которые толкают его и дальше по пути все ускоряющейся и расширяющейся гонки вооружений в попытке добиться своего военного превосходства для того, чтобы навязывать другим свою волю.

И если мы не сумеем объединенными усилиями положить конец этой безумной "гонке в небытие", переломить инерцию старого, порочного мышления, развитие событий может приобрести необратимый характер, и тогда человечество ждет мрачное будущее, а точнее говоря — отсутствие всякого будущего.

Еще в 1915 году, за 30 лет до взрыва первой атомной бомбы, В.И. Ленин предостерегал, что ввиду применения новейших могучих завоеваний науки и техники война "может повести — и что она неминуемо поведет к подрыву самих условий существования человеческого общества".

Это гениальное предвидение основателя советского государства целиком подтвердилось — в данном случае, надо сказать, к сожалению. Сегодня человечество уже располагает средствами, способными привести к его самоуничтожению.

Но нам, в Советском Союзе, чужды настроения безысходности, фатальной неизбежности ядерной войны. Сквозь тяжелую завесу недоверия и через завалы оружия просматривается — мы в этом убеждены — реальная возможность совершить коренной перелом к лучшему в развитии международной обстановки, предотвратить нетрудно предсказуемый по своим последствиям взрыв гонки вооружений.

(Г-н Корниенко, СССР)

Задача, разумеется, не простая. Но она по плечу мировому сообществу. Наша уверенность в этом основывается на том, что с каждым днем растет осознание людьми масштабов и характера нависшей угрозы. К выводу о том, что промедление – преступно, что надо действовать и действовать незамедлительно, приходят все новые миллионы жителей Земли. И нас никогда не убедят рассуждения тех, кто считает гонку вооружений неизбежной, а призывы вернуться к благоразумию ради выживания человеческого рода называет "пустыми разглагольствованиями".

В мире есть государства, есть деятели, которые не только не придерживаются подобных суждений, но последовательно материализуют осознание грозящей человечеству опасности в своей практической политике в весомых, осязаемых шагах. У них достаточно доброй воли и государственной мудрости, чтобы преодолеть установившиеся шаблоны и предрассудки периода конфронтации и первыми вступить на путь, ведущий от края ядерной пропасти.

В основе новой формулы движения к прочному миру должно лежать безусловное признание необходимости обеспечения одинаковой безопасности для всех государств и народов. Реалии ядерно-космической эры, которая безгранично раздвинула возможности человечества и вместе с тем до предела сузила, сжала пространство и время, в которых мы живем, сделали аксиомой – к сожалению, не всеми еще усвоенной, – что нельзя укрепить собственную безопасность за счет или в ущерб безопасности других.

Советское государство в своей политике всегда – и в довоенные и в послевоенные годы – отдавало предпочтение идеям коллективной безопасности, построенной на тщательно взвешенном балансе интересов всех стран. Но если раньше речь шла о том, что обеспечение коллективной безопасности – это предпочтительный путь, то сегодня, по нашему глубокому убеждению, – это – единственно возможный путь. В ядерный век безопасность государств, подчеркивал М.С. Горбачев, "возможна лишь как безопасность для всех". С этой точки зрения меньшая степень безопасности, скажем, у Соединенных Штатов, по сравнению с Советским Союзом была бы нам даже невыгодна, так как это порождало бы стратегическую нестабильность и в результате подталкивало бы гонку вооружений. Как видите, у нас нет двойного стандарта – одного для безопасности СССР, а другого – для остальных стран.

Другим основополагающим элементом нового подхода к обеспечению международной безопасности должно быть понимание и признание всеми того, что решить эту задачу можно только с помощью политических, а не военно-технических средств. Поиски – даже искренние – военно-технических средств обеспечения безопасности способны вести лишь ко все той же бесконечной эскалации гонки вооружений с вполне предсказуемыми последствиями. Однажды в условиях политического кризиса или просто из-за технических неполадок в каком-то компьютере весь этот "эскалатор", каждая ступень которого называется "равновесием страха", рухнет, увлекая за собой в ядерную бездну человечество.

Никакие решения военно-технического порядка не могут компенсировать дефицит политической воли, недостаток которой мешает некоторым из наших партнеров покинуть замкнутый круг: гонка вооружений – напряженность – гонка вооружений. Но мы и здесь не фаталисты, мы надеемся, что здравый смысл, разум человеческий все же одержат победу над идеологической нетерпимостью и соблазнами силового соперничества. Революция мышления должна, не может не оказаться сильнее революции в военной технике.

(Г-н Корниенко, СССР)

Такова наша философия продвижения к безопасному миру, которая лежит в основе практической политики СССР в вопросах прекращения гонки вооружений и реального разоружения.

Развернутые предложения Советского Союза по широкому комплексу этих вопросов изложены в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева от 15 января с.г., главной составной частью которого является программа поэтапной ликвидации ядерного оружия во всем мире.

Мы выражаем удовлетворение тем большим интересом, с которым Конференция отнеслась к этому предложению Советского Союза. По существу этот форум уже приступил к широкому и всестороннему обсуждению программы уничтожения ядерного оружия. Соображения, высказанные многими делегациями, свидетельствуют о большой актуальности советской инициативы и заинтересованности широкого круга государств в полной ликвидации ядерного оружия.

Мы выражаем надежду, что эта программа и впредь будет находиться в центре внимания работы Конференции.

Запрещение и в конечном итоге полное уничтожение ядерного оружия всегда было целью советской внешней политики. Теперь Советским Союзом выдвинута конкретная программа достижения этой цели, и не когда-то в неопределенно далеком будущем, а в исторически короткий срок — в течение всего 15-ти лет.

При определении содержания предусмотренных программой практических мер, при их распределении по этапам и при установлении взаимосвязи между этими мерами Советский Союз руководствовался прежде всего тем, что ни в какой момент осуществления программы не должно наноситься ущерба чьей-либо безопасности.

Этим объясняется то, что процесс ядерного разоружения начинался бы с ядерных арсеналов Советского Союза и Соединенных Штатов: только после их сокращения, причем весьма существенного, к этому процессу присоединились бы другие ядерные державы.

Интересами ненанесения ущерба чьей-либо безопасности и, тем более, недопущения военного превосходства одной из сторон продиктовано и то, что неотъемлемой частью предлагаемой программы является запрет на создание, испытания и развертывание ударных космических вооружений, без чего вообще нельзя надеяться на возможность ликвидации ядерного оружия.

Это вовсе не та искусственная "увязка", когда решение одного вопроса произвольно обуславливают решением другого вопроса, не имеющего никакого отношения к первому. Нет, в данном случае речь идет об органической взаимосвязи двух вопросов, разделить которые объективно невозможно.

Утверждения насчет оборонительного, а посему безобидного якобы характера создаваемых систем космического оружия могут обмануть лишь несведущих людей или людей, которые сами хотят, чтобы их обманули.

Во-первых, в действительности системы оружия, которые разрабатываются в рамках американской программы СОИ, несомненно, имеют и наступательный потенциал. Скажем, оружие, способное поразить из космоса ракету на взлете, конечно же, способно поразить и любую другую цель на Земле.

(Г-н Корниенко, СССР)

Во-вторых, даже если на минуту игнорировать – а этого делать нельзя – потенциальные возможности этих систем в качестве непосредственно наступательного оружия, то все равно создание так называемого космического "щита" имеет смысл только как часть агрессивного замысла. Не будучи в состоянии нейтрализовать первый ракетно-ядерный удар, то есть выполнить истинно оборонительную функцию, такой "щит" вместе с тем создавал бы возможность прикрыться от ответного удара после того, как создавшая этот щит сторона сама нанесла бы первый ракетно-ядерный удар, то есть совершила агрессию.

Ведь не случайно СССР и США заключили в 1972 году Договор, запрещающий развертывание широкомасштабной системы ПРО, несмотря на то, что речь в этом Договоре идет о действительно оборонительных системах оружия, не способных быть использованными для нанесения ударов по территории другой стороны. В этом-то и состояла мудрость руководителей обеих стран, сумевших отрешиться от упрощенного представления о том, будто оборонительное оружие – всегда благо. В нынешние времена понятие "оборонительное оружие" – это вовсе не синоним понятия "оборонительная доктрина".

Не случайно и то, что по Договору 1972 года стороны обязались "не создавать, не испытывать и не развертывать системы или компоненты ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования".

Говорят иногда, что программа СОИ – это еще не создание космических вооружений, а всего лишь научные исследования с целью определить, возможно ли создание таких систем оружия.

Но, во-первых, это опять-таки не соответствует действительности. Если вначале, при объявлении в 1983 году программы СОИ, ее цель для камуфляжа и формулировалась подобным образом, то, скажем, в публикации Белого дома от 3 января 1985 года со ссылкой на уже проделанную работу цель этой программы формулируется не как выяснение того, возможно ли создание космической ПРО, а как определение того, каким образом сделать это. В документах же Пентагона, представленных конгрессу, проводимые по программе СОИ работы прямо относятся к категории "продвинутых разработок". Вот вам и "выяснительная" стадия.

Во-вторых, сама по себе постановка задачи создания космической ПРО – вне зависимости от стадии ее реализации – находится в прямом противоречии и с буквой, и с духом Договора 1972 года об ограничении систем ПРО. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно провести следующую аналогию: какое-то государство – участник Конвенции о запрещении и уничтожении бактериологического оружия, подписанной, кстати, в том же 1972 году, вдруг объявляет национальную программу создания такого оружия. Разве у кого-либо повернулся бы язык сказать, что это – правомерный шаг и что он не противоречит указанной Конвенции? Но ведь именно так обстоит дело с СОИ применительно к Договору по ПРО.

Пытаясь запутать этот предельно ясный вопрос, иногда ссылаются на одно из приложений к Договору по ПРО согласованных заявлений, которое, дескать, допускает создание средств ПРО, основанных на иных физических принципах, чем те средства, которые ограничиваются Договором. Поскольку же по программе СОИ ведется разработка таких принципиально новых средств ПРО, как лазеры, пучки направленной энергии и т.п., то стало быть, говорят, это не противоречит Договору.

(Г-н Корниенко, СССР)

Да, в одном из приложенных к Договору заявлений действительно не исключается возможность появления "средств ПРО, основанных на иных физических принципах". Но все дело в том, что такая возможность допускается лишь применительно к разрешаемым Договором ограниченным районам ПРО и лишь к стационарным наземным системам. Никакого иного толкования текст этого заявления не позволяет. Это говорим не только мы, но и видные американские юристы, в том числе принимавшие непосредственное участие в выработке Договора по ПРО.

Более того, в докладе, представленном конгрессу США Агентством по контролю над вооружениями и разоружению уже при нынешней администрации, я подчеркиваю, уже при нынешней администрации, тоже черным по белому написано, что "предусмотренный Договором по ПРО запрет на создание, испытания и развертывание систем ПРО космического базирования и компонентов для таких систем относится и к технологии направленной энергии (или любой другой технологии), используемой для этой цели".

Повторяю, это говорится в официальном документе правительственного органа США. В чем же, спрашивается, здесь дело? Ларчик открывается просто: цитируемый доклад был направлен конгрессу за полтора месяца до того, как в марте 1983 года президент Рейган объявил программу СОИ, после чего в Вашингтоне и начали усиленно пытаться выдать черное за белое.

Наконец, когда все мыслимые и немыслимые аргументы, казалось бы, исчерпаны, противники разоружения вытаскивают, как всегда в таких случаях, вопрос о контроле: все равно, мол, научные исследования не запретишь, поскольку их невозможно проконтролировать, да и вообще человеческую мысль не остановишь.

Полет мысли действительно не остановишь. Но никто этого и не предлагает. Во всяком случае не мы. Фундаментальные научные исследования, естественно, могут и должны вестись, но не в разрушительных, а в созидательных целях.

Без фундаментальных исследований в ядерной области, которые велись многими учеными во многих странах на протяжении многих лет, не было бы ядерного оружия, но не было бы и атомных электростанций, не было бы многих других благ, которые принес человеку мирный атом.

Так обстоит дело и с фундаментальными исследованиями в космической области: их результаты могут быть использованы для разработки оружия с целью ведения "звездных войн", но могут и должны быть обращены на благо людей, на то, что мы называем "звездным миром", или, говоря другими словами, — широким международным сотрудничеством в деле мирного использования космического пространства.

Запретить же целенаправленные исследования, результатом которых было бы появление ударных космических вооружений, и эффективно проконтролировать этот запрет вполне возможно — было бы общее желание сделать это. Достаточно открыть для контроля соответствующие лаборатории — Советский Союз готов к этому. Да и вообще, если бы кто-то решил нарушить запрет на разработку ударных космических вооружений, то это неизбежно обнаружилось бы, так как для того, чтобы она не зашла в тупик, понадобились бы вне-лабораторные испытания, которые невозможно проводить скрытно.

Говоря об объективной взаимосвязи вопросов о стратегических ядерных и ударных космических вооружениях, необходимо вместе с тем подчеркнуть, что советская программа

(Г-н Корниенко, СССР)

ядерного разоружения составлена — это еще одна ее примечательная черта — таким образом, что характер взаимосвязей разных ее составных частей различен: если по одним не может быть решений без одновременного решения по другим, то некоторые меры могут быть осуществлены и самостоятельно.

Другими словами, наша программа никак не исключает возможности обсуждения и нахождения приемлемых для всех решений по ряду важных проблем и вне ее рамок.

Так, выраженная Советским Союзом ранее готовность договариваться, вне непосредственной связи с космическими и стратегическими вооружениями, о сокращении советских и американских ракет средней дальности в европейской зоне сохраняет свою силу и применительно к варианту сокращения этих ракет до нуля, который фигурирует в нашей программе.

При этом имеется в виду, что США, как и СССР, физически уничтожат эти ракеты, а не станут передислоцировать их в другие районы или передавать каким-либо другим странам, как не могут они передавать и свои стратегические ракеты. Никаких разумных аргументов против этого мы не слышим. Это относится также к тому положению, что при уничтожении всех советских и американских ракет средней дальности в европейской зоне должно прекратиться дальнейшее наращивание соответствующих ядерных вооружений Англии и Франции.

Сохраняет, разумеется, свое самостоятельное значение находящаяся в повестке дня Конференции по разоружению проблема предотвращения гонки вооружений в космосе. Мы придерживаемся твердого мнения, что Конференция должна и впредь заниматься решением этой проблемы — и чем активнее и эффективнее, тем лучше. Это будет не мешать, а, наоборот, помогать решению на советско-американских переговорах вопроса о запрещении ударных космических вооружений во взаимосвязи с вопросом о сокращениях и ликвидации стратегических ядерных вооружений.

В качестве важного шага в этом направлении могла бы, по нашему мнению, быть разработка на Конференции международного соглашения по обеспечению иммунитета искусственных спутников Земли и запрещению создания, испытаний и развертывания противоспутниковых систем, а также ликвидации имеющихся таких систем.

Сказанное о самостоятельном значении проблемы предотвращения гонки вооружений в космосе целиком и полностью относится и к такому острейшему вопросу, как прекращение испытаний ядерного оружия. Этот вопрос, естественно, не мог не найти отражения в предложенной нами общей программе ядерного разоружения. Но, конечно же, мы и мысли не допускаем, что это должно привести к изъятию этого вопроса как самостоятельного из повестки дня Конференции по разоружению, где он по праву занимает главенствующее место. Советские люди, как, мы уверены, и все люди доброй воли, принесут низкий поклон всем, кто трудится на этой Конференции, если и когда она выработает такой договор. И вообще мы по-прежнему считаем задачей самого высокого приоритета разработку договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Эта разработка может вестись на любых форумах, важен результат.

В отсутствие полного запрета на ядерные испытания сохраняет все свое значение призыв Советского Союза к другим ядерным державам, и прежде всего США, присоединиться к объявленному им в августе 1985 года одностороннему мораторию на любые ядерные взрывы, продленный срок которого истекает 31 марта.

(Г-н Корниенко, СССР)

Никаких оправданий для отказа США последовать примеру СССР нет и быть не может. Там говорят, что ядерные испытания нужны для отработки новых видов ядерного и создания определенных видов космического оружия, а также для сохранения уверенности в пригодности накопленных ядерных арсеналов. Но именно поэтому и важно было бы положить конец ядерным испытаниям. И ни одна сторона не оказалась бы здесь в преимущественном положении — эффект был бы одинаковым для всех ядерных арсеналов.

Противники прекращения ядерных испытаний привыкли ссылаться на трудности контроля за их прекращением. Факты говорят, однако, о другом. Показателем того, на что способны национальные технические средства, является, в частности, следующий пример. Вскоре после введения Советским Союзом моратория на полигоне в Неваде был произведен взрыв, о котором никаких сообщений в США по сей день не опубликовано. Видимо, там надеялись, что ввиду его небольшой мощности этот взрыв останется незамеченным и, стало быть, можно будет при случае сказать: вот видите, контроль за такими взрывами невозможен. Однако в СССР взрыв этот, несмотря на его малую мощность, был зарегистрирован, о чем хорошо известно и правительству США.

Советский Союз не предлагает, однако, ограничиваться контролем с помощью национальных технических средств. Он согласен дополнить его международными процедурами, включая в необходимых случаях инспекции на местах.

Все меры контроля, включая проверки на местах, которые Советский Союз считает возможными для обеспечения строгого соблюдения моратория на ядерные взрывы, были бы, разумеется, применимы и к соглашению о всеобъемлющем запрете испытаний ядерного оружия в случае его достижения.

Известно, что в рамках Конференции по разоружению уже проведена большая работа по разработке международной системы обмена сейсмическими данными в целях контроля за запретом испытаний ядерного оружия. СССР — за продолжение и этой работы.

Ясно должно быть только одно — в любом случае речь может идти о контроле именно за соблюдением договоренности о прекращении ядерных испытаний, но никак не о наблюдении за их проведением. Предложения подобного рода звучат как насмешка над здравым смыслом.

Теперь о химическом оружии — реально существующем, грозном средстве массового поражения. Советский Союз всегда был горячим сторонником того, чтобы химия служила только на пользу людям и никогда не использовалась бы им во вред. Самым верным путем обеспечения этого, по нашему мнению, был и остается полный запрет химического оружия, как такового, а не только его применения.

СССР сам и совместно с другими социалистическими странами не раз выдвигал конкретные предложения по этой проблеме. И если ее решение недопустимо затянулось, то в этом нет их вины.

Как сказано в Заявлении М.С. Горбачева от 15 января, Советский Союз считает вполне реальной задачу полностью ликвидировать химическое оружие, наряду с ядерным, еще в этом столетии. Он предложил интенсифицировать ведущиеся в рамках Конференции по разоружению переговоры с целью выработки и заключения эффективной и поддающейся контролю конвенции о запрещении химического оружия и уничтожении его запасов.

(Г-н Корниенко, СССР)

При этом СССР стоит за быстрейшую ликвидацию как накопленных запасов химического оружия, так и самой промышленной базы для его изготовления.

Соответственно, наша позиция предусматривает своевременное объявление местоположений предприятий по производству химического оружия и своевременное прекращение его производства. Мы за то, чтобы начать выработку процедур по уничтожению соответствующей промышленной базы, и за то, чтобы приступить к ликвидации запасов химического оружия в скором времени после вступления конвенции в силу.

И опять-таки необходимо подчеркнуть — все это осуществлялось бы под строгим контролем, включая международные проверки на местах. В этом, как и в других случаях, Советский Союз заинтересован в таком контроле не меньше других государств.

Предлагая изъять из арсеналов государств оружие массового уничтожения — ядерное и химическое — и не допустить появления космического, Советский Союз считает, что параллельно с этим процессом должны будут осуществляться меры по ограничению и сокращению обычных вооружений и вооруженных сил.

Назову лишь некоторые из предлагавшихся Советским Союзом мер в этой области:

- сокращение вооруженных сил государств, прежде всего постоянных членов Совета Безопасности и стран, связанных с ними военными союзами;
- замораживание для начала численности вооруженных сил СССР и США, в том числе за пределами национальных границ;
- взаимное сокращение вооруженных сил и вооружений стран Североатлантического союза и Варшавского Договора в Центральной Европе;
- ограничение продаж и поставок обычных вооружений.

Это, повторяю, лишь некоторые из возможных первоначальных мер. Советский Союз готов пойти так далеко в деле сокращения обычных вооружений и вооруженных сил, как к этому будут готовы его партнеры. За ним и здесь дело не станет.

Разумеется, Конференция по разоружению может и должна сказать свое слово в области сокращения обычных вооружений и вооруженных сил.

Советский Союз предлагает также ввести запрет на создание неядерных вооружений, основанных на новых физических принципах и приближающихся по своим поражающим способностям к ядерным или другим средствам массового уничтожения. По этому направлению Конференцией в недавнем прошлом была проделана определенная работа и важно продолжить ее.

Говоря в целом о Конференции по разоружению, хотелось бы со всей определенностью сказать, что советское руководство, как это подтверждается посланием М.С. Горбачева в адрес Конференции, рассматривает ее как важный, в своем роде уникальный форум, где в обсуждении и выработке решений по вопросам разоружения принимают участие представители 40 государств — больших и малых, социалистических и капиталистических, участников военных союзов и неприсоединившихся, представляющих разные географические районы мира.

(Г-н Корниенко, СССР)

Конференция в лице ее предшественника — Комитета по разоружению — имеет довольно внушительный послужной список. На-гора были выданы родившиеся в ее недрах такие первостепенной важности международно-правовые документы, как Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Не будь этих соглашений, положение в мире сегодня было бы наверняка еще опасней нынешнего.

Но справедливость требует напомнить, что прошло уже почти десять лет с тех пор, как было подписано последнее из перечисленных соглашений в 1977 году.

Поэтому, отдавая дань сделанному, народы вправе ожидать, что Конференция по разоружению будет действовать более интенсивно и более продуктивно, что она внесет свой эффективный вклад в предотвращение ядерной войны и упрочение всеобщего мира.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю первого заместителя Министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. Я хотел бы также поблагодарить его за передачу Конференции личного послания Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева Конференции по разоружению.

Теперь я предоставляю слово представителю Венгрии послу Мейстеру.

Г-н МЕЙСТЕР (Венгрия): Г-н Президент, с Вашего разрешения мне хочется сердечно приветствовать присутствующего сегодня здесь первого заместителя Министра иностранных дел Советского Союза Георгия Марковича Корниенко, представителя страны, с которой мы поддерживаем самые дружественные и братские отношения. Я считаю, что вторичное появление за столь короткое время в Женеве первого заместителя Министра иностранных дел носит символический характер. Оно свидетельствует о той неразрывной связи, которая существует между усилиями, прилагаемыми в двусторонних и многосторонних сферах деятельности в области разоружения. Об этом же свидетельствует и только что зачитанное нам послание Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Позволю себе привлечь внимание моих уважаемых коллег к двум моментам послания, только что выслушанного нами. Первый момент — это призыв и предостережение на тот счет, что в этот переломный момент, к которому подошло человечество, нельзя, я цитирую, "нельзя ограничиваться половинчатыми решениями", и второй момент — это недвусмысленное заявление о том, "что Советский Союз, выступая за мир, готов идти так далеко, как к этому будут готовы другие государства". Мне кажется, что если изучить предложение Советского Союза в свете этой философии, ответить на инициативу Советского Союза, так сказать, *in kind*, то тогда мы сможем смотреть в будущее человечества с большей надеждой, чем до сих пор.

(Г-н Мейстер, Венгрия)

(перевод с английского): Позвольте мне присоединиться к сердечным поздравлениям и добрым пожеланиям, которые были высказаны в Ваш адрес предыдущими ораторами в связи с Вашим назначением на важный пост Президента Конференции на начальном этапе ее сессии 1986 года.

Я также хотел бы выразить благодарность и признательность послу Аргентины Кампоре, который чрезвычайно эффективно и квалифицированно руководил работой этого органа в течение необычайно сложного периода, выпавшего на август прошлого года, а также в межсессионный период.

И, наконец, вместо того, чтобы поименно называть четверть членов Конференции, позвольте мне просто приветствовать всех новых руководителей десяти делегаций и пожелать им успеха в выполнении своих ответственных функций. Венгерская делегация рада предложить им всем свою добрую волю и сотрудничество.

На этой Конференции стало традицией начинать ежегодную сессию серией заявлений, в которых делегации делают своего рода "обзор достижений" предыдущего года и излагают свои прогнозы и ожидания. И это – добрая традиция. За предыдущие годы негативная картина положения дел на данном форуме стала мрачной реальностью, и никоим образом не может служить утешением тот факт, что наша Конференция лишь отражает общее состояние международных отношений. После продолжительного периода роста напряженности и конфронтации лишь в прошлом году нам удалось отметить определенные обнадеживающие признаки и с некоторым чувством облегчения и надежды наблюдать возобновление переговоров между двумя ведущими державами. Полностью отдавая себе отчет в том, что их разделяют колоссальные различия, а также сложность проблем, мы не могли питать надежд на быстрое достижение результатов. Однако мы осознавали и наличие большой взаимозависимости между двумя этими странами, и, веря в благоразумие их руководителей, мы неизменно надеялись на поэтапное развитие реалистичных, конструктивных и ответственных взаимоотношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами.

Сейчас, год спустя, горизонт несколько очистился, но он еще отнюдь не лучезарен. Бесспорно, результаты встречи на высшем уровне в ноябре 1985 года между Генеральным секретарем Горбачевым и президентом Рейганом значительны, и они уже оказывают некоторое благоприятное воздействие на общее состояние международных отношений. Наиболее заметный результат этой встречи состоит в том, что оба руководителя, полностью сознавая особую ответственность своих стран, смогли достигнуть трех исключительно важных договоренностей, которые нашли отражение в их совместном заявлении. Первая из них связана с пониманием того, что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей. Вторая договоренность связана с пониманием необходимости предотвращения любой войны между двумя этими странами – ядерной или обычной. И, наконец, как логическое следствие вышесказанного, обязательство не стремиться к достижению военного превосходства. Эти три договоренности, которые призваны заложить прочную основу для их внешней политики, составляют органическое целое, а это означает, что ни одну из них нельзя игнорировать.

(Г-н Мейстер, Венгрия)

Во всем мире это совместное заявление было воспринято с чувством облегчения и надежды. Был заложен политический фундамент для прогресса как в двусторонних отношениях, так и в области ограничения и сокращения вооружений и разоружения. Конечно, это был большой шаг в верном направлении. И теперь за ним должна последовать серия конкретных, политических мер с целью возрождения доверия, уменьшения напряженности и возобновления сотрудничества.

Менее чем через два месяца после встречи на высшем уровне Советский Союз без каких бы то ни было задержек вновь приступил к делу. Представленная Генеральным секретарем Горбачевым комплексная программа разоружения является серьезным и убедительным доказательством его воли и решимости воплотить в конкретные меры то взаимопонимание, которое было достигнуто на его встрече с президентом Рейганом.

Советские предложения были повсюду с удовлетворением восприняты правительствами, ведущими политическими деятелями и, прежде всего, народами, которые считают их обнадеживающим началом 1986 года, провозглашенного Организацией Объединенных Наций Международным годом мира. На своем специальном заседании, посвященном новым советским предложениям, Комитет по иностранным делам Государственного собрания Венгрии принял заявление, в котором подчеркивается выдающееся значение этого конкретного плана действий, нацеленного на избавление мира от ядерного оружия, предотвращение милитаризации космоса и обеспечение полной и всеобщей ликвидации химического оружия. Комитет по иностранным делам подчеркнул важность того факта, что в советских инициативах также предлагается сократить обычные вооружения и вооруженные силы, прежде всего в европейском регионе, и предлагается использовать освободившиеся таким образом ресурсы на цели социально-экономического развития и на решение других жгучих проблем человечества. Комитет по иностранным делам отметил, что советские предложения учитывают законные потребности безопасности всех заинтересованных сторон и интересы каждой страны. В них предлагается разумное поэтапное решение и предоставляется возможность для поиска конструктивных компромиссов на любом форуме по вопросам разоружения. В своем заявлении Комитет по иностранным делам Государственного собрания Венгрии полностью одобряет программу Советского Союза в области разоружения.

Я уверен, что результаты встречи на высшем уровне и новые советские предложения еще долго будут предметом анализа и обстоятельного изучения. Об этом же свидетельствуют и те выступления, которые мы уже заслушали после открытия нынешней сессии. Мы это приветствуем. Процесс нового осмысления и переосмысления старых идей, новый взгляд на старые проблемы и пересмотр прежних позиций, одним словом новый подход – вот что действительно необходимо сегодня в свете важных событий последних нескольких месяцев. С Вашего позволения, г-н Президент, эту задачу я оставляю тем, кто более сведущ и компетентен. Сейчас же я хотел бы лишь поделиться с Вами некоторыми из своих "раздумий" по конкретному вопросу, который, по крайней мере так мне кажется, постоянно присутствует, – либо прямо, либо подспудно – на встрече на высшем уровне, в совместном заявлении, в советских предложениях и в ходе нашей дискуссии.

(Г-н Мейстер, Венгрия)

В своем важном выступлении две недели тому назад министр иностранных дел Аргентины отметил, что шесть глав государств или правительств в письме, которое они направили Генеральному секретарю Горбачеву и президенту Рейгану за несколько недель до встречи на высшем уровне, затронули исключительно важный вопрос, а именно: "необходимость и обязанность создать атмосферу взаимного доверия".

В совместном заявлении действительно нет конкретных указаний на этот счет, но коль скоро оно и без того появилось на свет после столь длительного периода, который характеризовался чем угодно, но отнюдь не взаимным доверием, мировая общественность высоко оценила то, что оказалось возможным включить в это заявление по данному вопросу.

Прежде всего во вводной части этого документа отмечены различия в подходах двух руководителей к международным проблемам. С учетом этого, можно точнее оценить следующую фразу, в которой говорится, что они "достигли лучшего понимания позиций друг друга" и что "они согласились о необходимости улучшения советско-американских отношений и оздоровления международной обстановки в целом". Это касается и того факта, что Генеральный секретарь и президент выразили "свое серьезное стремление искать точки соприкосновения по существующим проблемам".

Затем оба руководителя высказались по этому вопросу более конкретно. В своем выступлении президент Рейган говорил о необходимости создания доверия и выразил уверенность, что его партнер согласен с ним, что подлинное доверие должно основываться на делах, а не только на словах. Вероятнее всего Генеральный секретарь Горбачев кивнул ему в знак согласия - в официальных документа такие подробности отражены не совсем четко, но в его докладе Верховному Совету СССР спустя шесть дней после этого мы находим следующее: "Чтобы не затруднять достижения будущих договоренностей, обеим сторонам, как мы убеждены, необходимо прежде всего воздерживаться от действий, подрывающих то, что было достигнуто в Женеве. Воздерживаться от акций, которые блокировали бы переговоры, размывали действующие ограничения гонки вооружений".

Таким образом, процесс укрепления доверия охватывает много компонентов: действий, которые необходимо предпринять, а также действий, которых надо избегать. Укрепление доверия является важной задачей не только великих держав, но и всех стран и правительств, а также их представителей, особенно тех, которые принимают участие в двусторонних или многосторонних переговорах. Как говорится в заявлении министра иностранных дел Австралии, которое Вы, г-н Президент, огласили на первом заседании этой сессии, "... создание климата доверия ... требует всеобщего участия". Становление доверия должно стать "неотъемлемым компонентом отношений между государствами" - и в советских предложениях это выражается не только в словах, но и в тех делах и мерах, которые в них реально предусмотрены.

Роль Конференции по разоружению и ее возможности по отношению к двусторонним переговорам уже были предметом обсуждения на начальном этапе сессии 1985 года. В пылу аргументов и оговорок сложилось мнение, что двусторонние переговоры ни в коей мере не преуменьшают безотлагательной необходимости целеустремленных и конструктивных переговоров на многостороннем уровне. Одно не подменяет и не может подменить другое.

(Г-н Мейстер, Венгрия)

В прошлом году венгерская делегация уже отмечала то важное значение, которое Советский Союз всегда придавал – не только на словах, но и в рамках конкретных инициатив и предложений – работе Конференции. Теперь мы вновь с большим удовлетворением можем отметить, что в его новой инициативе от 15 января уделяется должное внимание переговорам, которые необходимо предпринять или продолжить в рамках этого многостороннего форума.

Мы не закрываем глаза на реальную действительность. Никто из нас не отрицает, что есть ряд фундаментальных проблем, заниматься которыми нужно на двусторонней основе. Некоторые из них должны быть решены двумя великими державами, но большинство этих проблем сильно затрагивает и другие страны, а то и все человечество. Такие проблемы невозможно и не следует решать без активного участия делегаций, находящихся за этим столом, – делегаций, которые в действительности представляют и интересы тех, кто не принимает активного участия в нашей работе. Конечно, есть вопросы, по которым необходимо предварительное согласие двух великих держав, а также их действия, прежде чем к поистине скоординированной деятельности по сокращению вооружений или разоружению смогут присоединиться другие.

Поскольку нам приходится считаться с суровой действительностью, двум крупнейшим в военном отношении державам также следует помнить, что жертвой трагических последствий такой реальной действительности стали бы все.

Переговоры, будь то двусторонние или многосторонние, не следует рассматривать в качестве своего рода "одностороннего" процесса. Между ними существует или, вернее, может существовать благотворное взаимодействие, т.е. каждый вид переговоров может обеспечивать своего рода "полезный эффект" или "отдачу". Если на одном из форумов удастся решить – хотя бы частично – какую-либо проблему, то это решение наверняка благотворно скажется на другом форуме.

История переговоров по ограничению вооружений и разоружению свидетельствует о том, что двусторонние и многосторонние переговоры не исключают друг друга. Наоборот, они оказывают взаимное положительное и конструктивное воздействие друг на друга, и поэтому они должны идти параллельно, дополняя и подкрепляя друг друга.

В связи с этим венгерская делегация не может принять той странной роли, которую определенные делегации пытаются навязать Конференции. Мы полностью осознаем важность и неотложность полного и всеобщего запрещения химического оружия и стараемся внести как можно больший вклад в переговоры по этому вопросу. Но мы ни в коей мере не согласны с тем, что Конференции следует заниматься только этим вопросом. Как и большинство других делегаций, мы настоятельно призываем Конференцию без дальнейших промедлений начать конкретные переговоры по другим первоочередным вопросам, и в частности по вопросу о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

Но с каким бы удовлетворением все мы ни восприняли совместное заявление, сделанное в ноябре прошлого года, мы, тем не менее, испытали разочарование в связи с полным отсутствием какого-либо упоминания о безотлагательной необходимости договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Хорошо зная непреклонную позицию Советского

(Г-н Мейстер, Венгрия)

Союза по этому вопросу, мы уверены, что он не был упущен из виду. Весь этот документ составлен с особой тщательностью, конкретные вопросы изложены в логической последовательности, с должной детализацией. Разумеется, мы приветствовали то внимание, которое было уделено таким вопросам, как нераспространение ядерного оружия, и, прежде всего, обязательство сторон в отношении "ведения в духе доброй воли переговоров по вопросам ограничения ядерных вооружений и разоружения в соответствии со статьей VI Договора" о нераспространении ядерного оружия.

Однако я должен прямо сказать, г-н Президент, что моя делегация считает совместное заявление крайне недостаточным. И все мы знаем, что наше разочарование, которое полностью разделяет подавляющее большинство стран, вызвано хорошо известной нехваткой политической воли у другой стороны. Поистине, стало уже анахронизмом разглагольствовать о приверженности осуществлению статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия, ни единым словом не упоминая о всеобъемлющем запрещении испытаний, которое уже давно расценивается как необходимый первый шаг по пути к вертикальному и горизонтальному нераспространению. В конце концов, всеобъемлющее запрещение испытаний не только является одной из наиболее неотложных проблем современной международной политики, но и считается элементарным критерием надежности держав, обладающих ядерным оружием, с точки зрения их приверженности прекращению гонки ядерных вооружений. Надежность и доверие - это две стороны одной медали. Престиж государств, обладающих ядерным оружием, находится в прямой зависимости от доверия к ним со стороны государств, не обладающих ядерным оружием.

Как я уже указывал выше в моем выступлении, укрепление доверия требует тех или иных действий или отказа от определенных действий. В данном случае для этого требуется отказ от одного действия - от испытаний ядерных взрывных устройств. Это самое настоящее бездействие в лучшем смысле этого слова. Никакая проверка, даже недостижимая абсолютно 100-процентная система проверки, не может заменить этой необходимой меры. Без этого необходимого шага, без прекращения испытаний ядерного оружия проверка сама по себе не может создать доверие. Зато на основе определенного уровня доверия можно было бы постепенно разработать необходимую систему проверки. Мы убеждены, что мораторий на все ядерные взрывы является наилучшим путем достижения того уровня доверия, на основе которого можно было бы безбоязненно разрабатывать, испытывать и осуществлять необходимые меры проверки. Мы убеждены также, что такое взаимодействие процессов - а не бесконечные разговоры о проверке вообще - единственно реальный путь к достижению давно уже столь необходимых результатов.

Всем нам следует признать, что сейчас у нас есть почти все необходимое. Все еще остается в силе односторонний мораторий, введенный Советским Союзом в августе прошлого года и продленный в январе еще на три месяца. Имеются необходимые средства проверки, а Советский Союз заявил о своей готовности достигнуть с Соединенными Штатами договоренности о дальнейших мерах, которые окажутся необходимыми для проверки соблюдения моратория. Уже существует разработанная международная система, которая на протяжении многих лет функционировала достаточно точно и может быть усовершенствована в достаточно короткие сроки. Необходимо лишь одно: ответственное политическое решение Соединенных Штатов ответить взаимностью на жест Советского Союза.

(Г-н Мейстер, Венгрия)

Хотелось бы надеяться, г-н Президент, что акценты были правильно расставлены и правильно поняты, когда я пытался доказать, что сейчас пора действовать, с тем чтобы наилучшим образом использовать ситуацию, которая не может продолжаться до бесконечности. Я отнюдь не склонен бить тревогу, да еще без нужды, однако все мы должны трезво оценивать реальную действительность. Действие одностороннего моратория Советского Союза прекратится в конце марта, и дальнейший ход событий в значительной степени зависит от позиции Соединенных Штатов. В Заявлении Генерального секретаря Горбачева от 15 января содержится недвусмысленная формулировка: "Советский Союз не может до бесконечности проявлять одностороннюю сдержанность в отношении ядерных испытаний. Но слишком велики ставки, высока мера ответственности, чтобы мы не испробовали все возможности для воздействия силой примера на позицию других". Такой возможности нельзя упускать. Мы надеемся, что все, и особенно те, кого это касается непосредственно, действительно будут, как сказал посол Ловиц, заканчивая свое первое выступление примерно десять дней назад, "использовать все имеющиеся возможности для укрепления международной безопасности и стабильности".

В заключение позвольте мне подчеркнуть следующее: тот факт, что в этом своем первом выступлении я выделил проблему всеобъемлющего запрещения испытаний, ни в коей мере не следует понимать как признак забвения или игнорирования других неотложных проблем, фигурирующих в повестке дня Конференции по разоружению. В свое время я намерен должным образом остановиться и на других вопросах. Сделав большой акцент на пункт 1 повестки дня и детально изложив свои взгляды и опасения, венгерская делегация хотела подчеркнуть, что венгерский народ и правительство расценивают сложную проблему ядерного разоружения как крайне безотлагательную. Мы хотели бы еще раз подчеркнуть свою заинтересованность в полном и всеобщем запрещении всех испытаний ядерного оружия, что, как мы считаем совершенно серьезно и искренне, является ключевым элементом для любого решения комплекса проблем, связанных с предотвращением ядерной войны, ядерным разоружением и предотвращением гонки вооружений в космосе. Кроме того, этот вопрос мы считаем еще и решающим критерием искренности, честности и решимости ведущих политиков и правительств всех государств, и в частности государств, обладающих ядерным оружием.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Венгрии за его выступление и за теплые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Пакистана послу Ахмаду.

Г-н АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Президент, мы с очень большим вниманием выслушали Послание Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева Конференции по разоружению и выступление Его Превосходительства первого заместителя Министра иностранных дел Советского Союза г-на Корниенко. Моя делегация благодарна за Послание Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева. Мы также высоко оцениваем тот факт, что г-н Корниенко нашел время выступить на Конференции. Мы уверены, что Конференция рассмотрит Послание и выступление самым внимательным и тщательным образом, как они этого заслуживают. Мы видим в них выражение того значения, которое Советский Союз придает процессу многосторонних переговоров по разоружению.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Я попросил слова сегодня утром, чтобы представить документ, который моя делегация внесла по вопросу о "Выяснении фактического положения дел в соответствии с будущей конвенцией по химическому оружию". Этот документ, который имеет номер CD/664, был, насколько я понимаю, распространен сегодня на всех рабочих языках.

Г-н Президент, в своем выступлении в прошлый четверг я весьма подробно изложил мнение моей делегации по вопросу о выяснении фактического положения дел. При этом я обратил особое внимание на то, что процедуры выяснения фактического положения дел следует разработать таким образом, чтобы они выполняли роль своего рода предохранительного ограждения вокруг конвенции. Я также указал, что в конвенции должны быть предусмотрены дифференцированные, хотя и не обязательно негибкие, рамки для выяснения сомнительных моментов посредством созданного в рамках конвенции механизма. В документе, который мы представили, детально рассматривается наше мнение по этому вопросу.

Согласно общему подходу, изложенному в документе CD/664, имеется в виду разбить вопрос выяснения фактического положения дел на четыре различных уровня, которые, даже если каждый из них четко различается от всех других, нельзя считать вводящими какую-то строгую дисциплину, при которой нужно обязательно пройти через один уровень, чтобы достичь следующего.

По нашему мнению, большая часть сомнений и двусмысленных ситуаций, связанных с выполнением или соблюдением конвенции по химическому оружию, должна разрешаться путем разъяснений, за которыми обращаются и которые получают в рамках двусторонних консультаций в духе сотрудничества. Это можно охарактеризовать как первый или наименее раздражающий уровень, на котором подозрения могут быть рассеяны.

В случае если государство-участник, имеющее некоторые сомнения относительно соблюдения конвенции каким-либо другим государством-участником, не хочет вступать в непосредственный контакт с последним, оно должно иметь право обратиться за разъяснением через организацию, созданную в соответствии с конвенцией по химическому оружию. Это можно охарактеризовать как прояснение посредством многостороннего процесса и отнести ко второму ряду в разрешении сомнений.

Третий ряд вступал бы в действие, когда государство-участник, обеспокоенность которого не удовлетворена путем одного из уже упомянутых мной подходов или которое не прибегало к ним, представляет запрос о направлении миссии по выяснению фактического положения дел в другое государство-участник с целью прояснения ситуации, вызвавшей сомнения относительно соблюдения конвенции. Выяснение фактического положения дел на этом уровне должно носить более серьезный характер и должно быть тщательно разработано, поскольку оно, среди прочего, означает прямое вмешательство в дела другого государства.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Четвертый уровень процедуры выяснения фактического положения дел включает жалобу относительно применения химического оружия. Если в такой жалобе указывается на серьезнейшее нарушение, то следует действовать самым срочным образом. Должно быть очевидным, что запоздалые действия могут привести к тому, что будут устранены или рассеяны доказательства применения химического оружия.

Г-н Президент, я в общих чертах изложил мысли, лежащие в основе документа, представленного моей делегацией. В нашем документе мы пытались предугадать различные обстоятельства, которые могут возникнуть при осуществлении процедуры выяснения фактического положения дел. Однако эта трактовка, видимо, остается далеко не исчерпывающей. Мы также распределим разные шаги в различных временных рамках, имея в виду их относительную важность, а также крайнюю необходимость возможно быстрее ослабить подозрения. Мы сознаем тот факт, что проблемы, поднятые в нашем документе, могут и не быть с готовностью приняты в качестве решений, приемлемых для всех. Однако мы представили наши идеи, будучи уверенными, что достичь цели при решении спорных вопросов нельзя путем принятия крайних позиций, а путем поиска разумных и практических решений, лежащих где-то между этими крайностями.

Хотел бы также пояснить, что документ представлен в конструктивном духе, с целью не только показать, чему мы отдаем предпочтение по различным вопросам, касающимся выяснения фактического положения дел, но и стимулировать обсуждение этого важного вопроса.

Г-н ТУРБАНСКИ (Польша) (перевод с английского): Г-н Президент, делегация Польши тепло приветствует присутствующего сегодня на нашем заседании первого заместителя Министра иностранных дел братского Союза Советских Социалистических Республик товарища Георгия Марковича Корниенко. С большим вниманием и интересом мы выслушали это весьма важное выступление и особенно послание Генерального секретаря Коммунистической партии Советского Союза товарища Горбачева, которое мы горячо поддерживаем и рассматриваем как наиболее ценный вклад в нашу работу. Мы считаем этот шаг еще одним свидетельством значения, которое Советский Союз придает работе нашего многостороннего форума.

В прошлом году весенняя сессия Конференции с самого начала характеризовалась атмосферой предчувствия новых благоприятных перемен. Договоренность министров иностранных дел СССР и США начать переговоры по ядерным и космическим вооружениям и обсудить эти вопросы в их взаимосвязи рассматривалась в целом в качестве признака оздоровления международного политического климата, вселяя, таким образом, надежды на более плодотворную работу Конференции по разоружению.

С тех пор продолжалось улучшение международной обстановки. Двусторонние переговоры в Женеве стали реальностью. Третья Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого Договора принесла обнадеживающие результаты, а в Женеве состоялась долгожданная советско-американская встреча на высшем уровне. Наши надежды росли. К сожалению, только надежды, поскольку, в принципе, не было достигнуто какого-либо реального прогресса в области разоружения, особенно в таких первоочередных областях, как ядерные и космические вооружения. Что касается Конференции по разоружению, то до некоторой степени было бы объяснимо такое положение, если бы мы вели переговоры, но не смогли достичь результатов. Однако это не так. Нам хорошо известна печальная истина — мы не вели переговоров по всем этим вопросам, поскольку некоторые делегации не были к ним готовы и сделали невозможным создание соответствующих рабочих органов.

(Г-н Турбански, Польша)

Моя делегация надеется, что подобная ситуация не повторится в нынешнем году и мы сможем приступить к конструктивному диалогу и переговорам по различным аспектам ядерного разоружения и по вопросу предотвращения гонки вооружения в космическом пространстве, а также по другим пунктам нашей повестки дня. В основе этой надежды лежит общее мнение, которое также было выражено в этом зале и которое мы полностью разделяем, что в настоящее время сложилась более благоприятная политическая обстановка для осуществления усилий в области разоружения. В частности, мне хотелось бы отметить новые важные предварительные условия, которые призваны стимулировать работу Конференции и содействовать ей. Я имею в виду совместное советско-американское заявление о том, что "ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей", что Советский Союз и Соединенные Штаты "не будут стремиться к достижению военного превосходства", и другие обязательства, принятые в ходе этой встречи на высшем уровне, которые так часто цитировались в этом зале. Совместное советско-американское заявление следует рассматривать в качестве политического решения исключительной важности, которое окажет необходимое воздействие лишь в том случае, если будет подкреплено практическими шагами.

Советский Союз в Заявлении Генерального секретаря Центрального Комитета КПСС Михаила Горбачева от 15 января 1986 года предложил всеобъемлющую конкретную программу принятия таких мер. Это уникальное предложение за всю историю переговоров по разоружению. Польский руководитель Войцех Ярузельский охарактеризовал его как "мудрое смелое и откровенное предложение". Эти три качества — мудрость, смелость и откровенность — являются неотъемлемой частью всех усилий по достижению разоружения, мира и всеобщей безопасности.

Польша полностью поддерживает советские предложения. Выступая в Сейме — польском парламенте — 29 января нынешнего года министр иностранных дел Мариан Ожеховский сказал:

"Советская инициатива выражает наши собственные надежды и устремления, саму суть наших государственных интересов. В этой инициативе мы видим совместную программу и цель устремлений социалистического сообщества. В ней обобщены все соображения, высказанные в ходе предыдущих переговоров по разоружению, включая переговоры, в которых Польша принимала или принимает участие. Мы будем всячески поддерживать такую инициативу, дополняя ее своими соображениями и предложениями".

Именно здесь, на Конференции по разоружению, необходимо широко использовать идеи, содержащиеся в советской программе. В нашу повестку дня включены пункты, касающиеся целого комплекса вопросов ядерного разоружения, а также недопущения гонки вооружений в космическом пространстве. С определенным успехом мы ведем переговоры о запрещении химического оружия. Все эти вопросы составляют суть советского предложения, направленного на ликвидацию оружия массового уничтожения до конца нынешнего столетия.

Советское предложение содержит ряд моментов, которые я считаю особенно важными. Это комплексное предложение, которое охватывает все ключевые области разоружения и предлагает вести по ним переговоры отдельно или в совокупности в качестве параллельного процесса. Оно направлено на укрепление взаимного доверия, а не на уменьшение безопасности любой стороны на любом этапе.

(Г-н Турбански, Польша)

Данная инициатива представляет собой не подробный лишенный гибкости проект, а, наоборот, гибкую, открытую программу, которую, для того чтобы получить окончательные результаты, следует обсуждать, разрабатывать и согласовывать на различных форумах. И, наконец, даже с первого взгляда ясно, что содержание этой программы прочно основывается на опыте различных переговоров по разоружению и должным образом учитывает предложения и мнения других стран.

Признательность, выражаемая многими странами, в том числе неоднократно звучавшая в этом зале, вселяет определенный оптимизм. Однако данная программа требует не простой признательности. Во-первых, она требует конструктивного ответа и обсуждения с тем, чтобы мир получил наиболее безопасную, дешевую и надежную систему международной безопасности.

Не нужно обладать специальными знаниями и опытом, достаточно простой логики, чтобы понять, что только полная ликвидация самого оружия может дать надежные гарантии, а не оборонительная система против ядерного или какого-либо другого оружия. Такая система международной безопасности, основанная на уничтожении существующих арсеналов оружия массового уничтожения, на сокращении обычных вооружений и вооруженных сил и, одновременно, на соответствующих мерах укрепления доверия, и была предложена Советским Союзом. Однако, чтобы выполнить эту безусловно осуществимую задачу до конца столетия, мы не должны терять время.

Альтернативной концепцией международной безопасности для XXI века является идея СОИ, предусматривающая, я цитирую, следующее: "Если же исследования покажут осуществимость обороны от ядерных ракет, то США встретятся со своими союзниками и с Советским Союзом, с тем чтобы выяснить, каким образом мы могли бы заменить все стратегические баллистические ракеты такой оборонительной системой, которая никому бы не угрожала".

Другими словами, это означало бы продолжение гонки ядерных вооружений и ее перенос в космос. Ведь сегодня никто не может сказать, сколько потребуется времени, прежде чем такие исследования позволят получить надежные результаты, какие новые виды оружия станут побочными продуктами таких исследований и как долго придется ждать, чтобы узнать, каким образом стратегические баллистические ракеты будут заменены так называемой "оборонительной системой, которая никому бы не угрожала", и т.п. Перечень аналогичных вопросов можно легко продолжить, и фактически они здесь задавались неоднократно.

Я не намереваюсь обсуждать на данном этапе логические соображения, касающиеся замены баллистических ракет системой космической обороны, вместо простого уничтожения таких ракет, или же концепцию космической обороны, которая "никому бы не угрожала".

Г-н Президент, принципиальная позиция делегации Польши в отношении вопросов повестки дня Конференции не изменилась. Эта позиция по-прежнему является конструктивной и нацелена на достижение прогресса. Мы хотели бы видеть серьезную, деловую работу по всем пунктам повестки дня, в которой мы готовы принять самое активное участие. Однако для устранения ненужных препятствий, одним из которых являются затянутые обсуждения, иногда даже семантического характера, формулировок мандатов

(Г-н Турбански, Польша)

соответствующих вспомогательных органов, необходимы совместные усилия. Конференция по разоружению является форумом переговоров – мы все согласны с этим, однако не всегда претворяем в жизнь. Вполне очевидно, что некоторые вопросы разработаны более тщательно, чем другие. Однако нам следует сохранять возможности проведения переговоров по всем вопросам. Только с помощью переговоров мы можем выявить проблемы, преодолеть трудности и выработать взаимоприемлемые решения. Конференции по разоружению следует незамедлительно учредить специальные комитеты по приоритетным пунктам повестки дня, касающимся ядерных и космических вооружений. При обсуждении этих и других вопросов мы можем, и фактически должны, подробно рассмотреть содержащиеся в советском предложении соответствующие планы с целью поиска новых средств достижения прогресса.

Г-н Президент, запрещение ядерных испытаний имеет исключительно важное значение для прекращения гонки ядерных вооружений. Любые противоположные высказывания являются вымыслом. Запрещение испытаний, несомненно, предотвратит как создание новых вооружений, так и в значительной степени модернизацию существующих арсеналов. Однако именно этого боятся те, что может быть и готов к контролю над ядерными вооружениями, но, безусловно, не к их ликвидации. Поэтому я полностью разделяю мнение посла Дханапалы, который сказал, что "логика и последовательность редко были характерными для аргументов тех, кто хочет создавать все более мощные и совершенные бомбы".

Эта проблема должна рассматриваться всесторонне и не только с точки зрения проверки, которая, несомненно, относится к числу очень важных вопросов, подлежащих решению применительно к каждому соглашению по разоружению на соответствующем этапе переговоров. Проводя, например, переговоры о запрещении химического оружия, мы полностью осознаем, что проблемы проверки еще не разрешены. Мы до сих пор не знаем, какими будут процедуры проверки в целом, хотя мы располагаем различными иногда даже очень подробными предложениями.

Советские предложения о запрещении ядерных испытаний открывают различные возможности для начала практической работы. В них говорится о решении продлить на три месяца введенный в одностороннем порядке в августе 1985 года мораторий на ядерные взрывы и содержится призыв к Соединенным Штатам присоединиться к этому мораторию, должный контроль за соблюдением которого может быть полностью обеспечен национальными техническими средствами, а также с помощью международных процедур, в том числе, в необходимых случаях, и с инспекцией на местах. Такого рода взаимный, согласованный и поддающийся проверке мораторий, к которому могут присоединиться и другие державы, обладающие ядерным оружием, несомненно, позволит накопить практический опыт, который может использовать Конференция в своей работе над договором о запрещении ядерных испытаний.

Наряду с этим предлагаются также и другие меры, например, возобновить трехсторонние переговоры с участием СССР, США и Соединенного Королевства о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, а также провести консультации с целью распространить действие московского Договора 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой и на подземные испытания.

Мы приветствуем также готовность делегации Китая принять участие в работе Специального комитета по запрещению ядерных испытаний.

(Г-н Турбански, Польша)

Все эти факторы со всей убедительностью показывают, что работа по существу над этим вопросом первоочередной важности может быть начата и продолжена в благоприятных условиях.

Кроме того, начало работы над договором о запрещении ядерных испытаний будет, по моему мнению, равноценно началу работы над одной из важных мер по предотвращению ядерной войны.

Г-н Президент, мы высоко ценим Ваши личные усилия, направленные на устранение разногласий в мнениях, мешающих Конференции создать надлежащий вспомогательный орган по запрещению ядерных испытаний. Моя делегация заверяет Вас в том, что она сделает все от нее зависящее в деле поддержки этих усилий. Мы готовы ответить на все конструктивные предложения, однако такую позицию должны занять и другие делегации. Вот почему мы особенно настоятельно призываем три ядерные державы, которые в прошлом году в ходе Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций не смогли поддержать ни одну из четырех резолюций по вопросу о запрещении ядерных испытаний, пересмотреть свою позицию.

Как я уже говорил, моя делегация решительно выступает за решение давно назревшего вопроса об учреждении вспомогательных органов по пунктам 2 и 3 повестки дня, т.е. прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение и предотвращение ядерной войны. Дальнейшее промедление никоим образом нельзя оправдать. Возможно, нам и не удастся разработать международные соглашения в самом начале нашей работы, однако нам все же следует попытаться устранить разногласия и выработать более надлежащую основу для будущей работы. Сложность и многочисленность связанных с этим проблем содействует не только проведению двусторонних и многосторонних переговоров, но и расширению их взаимодополняющего характера.

Иногда можно услышать доводы в пользу того, что если поэтапную программу создания безъядерных зон осуществлять постепенно, то на начальном этапе для соответствующего Специального комитета не останется никакой работы по вопросам существа. Мы считаем, что это не соответствует действительности. Разрешите мне вновь обратиться к примеру конвенции о запрещении химического оружия. Уже пятнадцать лет идут обсуждения и переговоры, а нам по-прежнему предстоит проделать большую работу.

Цель ликвидации ядерных вооружений в обозримом будущем означает не только их постепенное сокращение, но и заключение универсального договора, полностью и навсегда запрещающего ядерное оружие.

Разработка такого договора является весьма сложной задачей, которую трудно выполнить только с помощью двусторонних переговоров. Таким образом, Конференция по разоружению должна сыграть здесь важную роль, и все мы обязаны внести свой посильный вклад.

В этой связи, завершая свое выступление, мне хотелось бы привести цитату из Заявления Генерального секретаря Михаила Горбачева, в которой говорится:

"Наши новые предложения адресуются всему миру". И далее: "Когда речь идет о сохранении мира, об избавлении человечества от угрозы ядерной войны, не может быть посторонних и безучастных. Это дело всех и каждого. Здесь важен вклад каждого государства, большого или малого, социалистического или капиталистического".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Польши за его выступление.

Уважаемые делегаты, на этом список выступающих сегодня исчерпан. Желает ли какая-либо другая делегация выступить? Если таковых нет, то позвольте мне перейти к следующему вопросу.

Я просил секретариат распространить неофициальный документ с расписанием заседаний, которые будут проведены Конференцией и ее вспомогательными органами на будущей неделе. Как обычно, это лишь предварительное расписание, и в него при необходимости могут быть внесены изменения. Я хотел бы вновь отметить, что мы не включаем в это расписание неофициальные консультации, которые проводит Президент по ряду пунктов повестки дня. Они освещаются в неофициальном документе, который я распространил во вторник.

Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает неофициальный документ с расписанием на следующую неделю.

Решение принимается.

По просьбе Председателя Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций посла Вегенера из Федеративной Республики Германии я хотел бы информировать Конференцию о том, что он созывает неофициальные консультации, открытые для всех членов Комиссии, в связи с ее предстоящей сессией. Эти консультации будут проведены во вторник, 25 февраля, в 9 ч 30 мин, в зале заседаний III с устным переводом. Председатель Комиссии посол Вегенер надеется, что неофициальные консультации продлятся не больше одного часа.

Что касается неофициальных консультаций, проводимых Президентом, то я хотел бы напомнить делегациям, что заседание, которое было намечено на этот вечер, отменяется, и сегодня вечером его не будет. Следующие неофициальные консультации Президента состоятся завтра утром, как это и указано в распространенном перечне неофициальных консультаций.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 25 февраля, в 10 ч 30 мин.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 ч 35 мин.

DOCUMENT IDENTIQUE A L'ORIGINAL

DOCUMENT IDENTICAL TO THE ORIGINAL